

Восточный архив

№ (5), 2026

«Восточный архив» издаётся Институтом востоковедения РАН с 1998 г.

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия. Свидетельство ПИ № ФС77-32098 от 30 мая 2008 г.

Редакционный совет

В.В. Наумкин – председатель
В.В. Беляков – зам. председателя
Н.Г. Романова
М.Р. Рыженков
А.Д. Васильев

Редколлегия

В.В. Беляков – главный редактор
Л.В. Зеленина
А.Ш. Кадырбаев
Ю.Н. Тихонов

Вёрстка

Д.В. Татнинов

Воспроизведение или распространение полностью или частично текста **«Восточного архива»** в любой форме и любыми способами не допускается без письменного согласия редколлегии.

Позиция редакции не обязательно совпадает с мнениями авторов.

При цитировании ссылка на журнал **«Восточный архив»** обязательна.

Журнал на сайте Института востоковедения РАН: <https://ivran.ru/vostochnyj-arhiv>

Адрес редакции:

103031, Москва, Рождественка, д. 12, комн. 139.
E-mail: orientalarchive@yandex.ru

© Авторы, 2026

© Институт востоковедения РАН, 2026

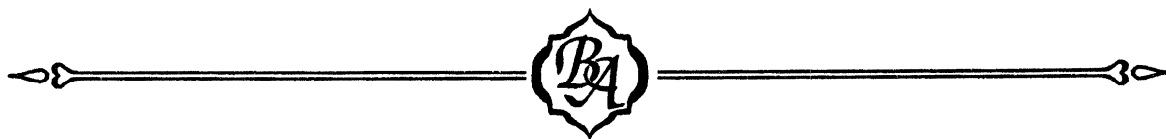
Подписано в печать 03.08.2026

Объем 16 а.л. Тираж 80 экз.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами ПАО «Т8 Издательские технологии», 109316, г. Москва, Волгоградский пр-кт, д. 42 корп. 5. Цена в розницу договорная.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово редактора	3
Гоков О.А. Финансовая история Кавказского отдела Императорского Русского географического общества: доходы и расходы	5
Гоков О.А. Подготовка к 5-му археологическому съезду в Тифлисе	31
Борошко С.Л., Божинская-Арандаренко Л.В. Научное наследие Г.А. Арандаренко в контексте формирования лесной политики современного Таджикистана	52
Мосаки Н.З. Курдский вождь Симко и «Свободный Курдистан»	86
Беляков В.В. Наш близкий друг – Сирия	115
Наши авторы	126

DOI: 10.31696/2072-5795-2026-3-3

СЛОВО РЕДАКТОРА

Дорогие коллеги!

Вашему вниманию предлагается новый выпуск журнала «Восточный архив. Приложения». Как и раньше, статей в нём немного. Самая современная – это моя статья о советско-сирийских отношениях в эпоху Л.И. Брежнева, то есть в 1970-е – начале 1980-х годов. Отношения эти были тесными, они не прерывались, как в те годы с Египтом. Сотрудничество наше было многосторонним. Но для президента Сирии Хафеза Асада самым главным вопросом была поставка советских вооружений. Именно эта тема сквозит в высказываниях сирийского президента во время встречи с советскими руководителями в 1975 году.

К нынешним временам примыкает и материал супругов С.Л. Борошко и Л.В. Божинской-Арандаренко. Отталкивается он от публикаций военного востоковеда конца XIX века Г.А. Арандаренко, посвящавшего всё своё свободное время исследованию Таджикистана. Авторы сконцентрировались на проблеме леса, о чём пишет Арандаренко. А заодно и рассказали, как эту проблему сейчас решает таджикское руководство.

Два материала предоставил О.А. Гокв. Посвящены они Кавказу конца XIX века. В первом он анализирует доходы и расходы Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Второй материал посвящён подготовке 5-го археологического съезда в Тифлисе. Съезд впервые прошёл на Кавказе, и готовились к нему несколько лет: организовывали археологические экспедиции, издавали научные книги. Для обсуждения хода подготовки съезда регулярно встречались специалисты.

Положению в Курдистане в 1920-е годы посвящена статья Н.З. Мосаки. Он рассказывает о курдском вожде Симко, менявшим союзников – то Советская Россия, то Турция, то Иран. Симко рассчитывал на создание Свободного Курдистана – и не смог этого добиться.

Вот таким получился нынешний номер журнала «Восточный архив. Дополнения». Он действительно содержит статьи, которым не нашлось бы места в основном номере издания.

И последнее. Уволилась из Института востоковедения РАН и ушла на пенсию Наталья Какабалыевна Чарыева. Она отработала в институте добрых полвека, и половину из них мы работали вместе. Спасибо ей большое! Доброго здоровья и радостных внушек!

В.В. Беляков

ФИНАНСОВАЯ ИСТОРИЯ КАВКАЗСКОГО ОТДЕЛА ИМПЕРАТОРСКОГО РУССКОГО ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА: ДОХОДЫ И РАСХОДЫ

Финансирование работы Кавказского отдела Императорского русского географического общества (далее – КОИРГО или Отдел) состояло из нескольких составляющих. Поначалу это были, во-первых, 2 000 рублей, ежегодно отпускавшиеся на содержание Отдела из Государственного казначейства; во-вторых, взносы действительных членов КОИРГО (по 10 рублей в год); в-третьих, пожертвования членов-соревнователей.

Со временем количество статей доходов увеличилось. Общее представление о них даёт сводная их таблица за период с 31 мая 1891 года по 1 января 1897 года. Совокупный доход за это время составил 15 085 руб. 69 коп. Из них 66% – 10 000 руб. – составляли пособия от казны, членские взносы – 6% (930 руб.), проценты с капиталов Отдела – 23% (3 512 руб. 89 коп.) и 4% – доходы от продажи изданий КОИРГО (642 руб. 80 коп.)¹. Конечно, в разное время конкретные процентные цифры могли разниться, но соотношение почти всегда оставалось именно таким.

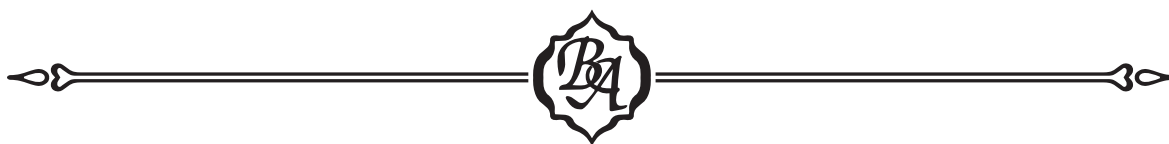
Правительственная субсидия была важным подспорьем в жизни Отдела. Бывали периоды, когда она составляла основную часть суммы его годового прихода. Как отмечалось в приложении к отчёту о деятельности Отдела за 1879 год, «Отдел просуществовал почти 30 лет благодаря только субсидии, получаемой от правительства, и бескорыстным усилиям небольшого кружка лиц, приносящих в жертву кавказоведения время и труд»². Тем не менее, даже эта сумма была всё-таки небольшой. В той же статье её автор указывал: «Иностранцы, не ознакомленные с положением дел у нас, не могут надивиться той щедрой субсидии, которую получают у нас Императорское Русское географическое общество (далее – ИРГО или Общество) и его отделы». Так, один из германских географических журналов, издававшихся в Великом герцогстве Баденском, высказывал удивление, что КОИРГО получало субсидию от правительства большую в четыре раза, чем Берлинское географическое общество (6 460 марок против 1 500). Дрезденскому географическому обществу отпускалось только 150 марок государственной помощи в год. «Если бы почтенный географ знал, – писал автор статьи, – что наш Отдел в 1875 году, на 25 году своего существования, насчитывал только около 50 членов, но в 1876 году от них поступило в кассу Отдела только 110 рублей, то он, наверное, не удивлялся бы субсидии, получаемой Отделом».

В апреле 1852 года из сумм Отдела 3 000 рублей серебром было передано в Закавказский приказ общественного призрения «для приращения процентами с получением на имя Отдела 6-ти билетов, в 500 руб. каждый»³. Такая практика была продолжена и в последующие годы.

¹ Отчёт ИРГО за 1897 г. СПб.: Типография А.С. Суворина, 1898. С. 102.

² По поводу отчёта о деятельности и состоянии КОИРО в 1879 году // Кавказ. 1880. № 122. С. 2.

³ Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества (далее ЗКОИРГО) 1852. Кн. 1. С. 208. Закавказский приказ общественного призрения был открыт в 1849 году. Он заменил Тифлисский приказ. Закавказский приказ стал для Края одновременно заёмным банком, сохранной и ссудной казной. Как отмечал А.А. Харитонов, «сумма вкладов стала быстро увеличиваться, так что уже в 1854 г., т. е. на 6-й год после открытия Закавказского приказа, составляла сумму 3 733 000 руб. С тем вместе возрастали домогательства грузинских помещиков и тифлисских домовладельцев о выдаче ссуд

Так, в 1853 году в Закавказский приказ общественного призрения, после получения ежегодного платежа от Государственного казначейства, было передано 1 200 рублей. Взамен были выданы на имя Отдела четыре билета номиналом по 300 рублей каждый⁴.

Помимо этого, небольшой доход первоначально приносила продажа изданий Отдела. Так, вторая книжка «Записок КОИРГО» был отпечатана в количестве 500 экземпляров. Из них 250 были разосланы бесплатно по специально составленному списку, а остальные, как и экземпляры первой книги, продавались по 1 руб. 50 коп. с пересылкой⁵.

300 рублей серебром в 1855 году внёс александропольский почётный гражданин и старшина русского купечества в Тегеране Карапет Саррафов. За это был удостоен звания члена-со-ревнователя КОИРГО⁶.

Особое место в финансах КОИРГО занимали членские взносы. Общее представление об их состоянии даёт отчёт за период с 1878 по 1882 год. Как отмечалось в нём, в конце первого года существования в Отделе было 80 членов, которые должны были платить 10-рублёвые взносы, к 1 января 1853 года – 143, к 1 мая 1853 года действительных членов было 165. Первоначально в кассу поступало сравнительно много взносов. Это было важно, поскольку они являлись основным капиталом, если не считать 2 000 рублей ежегодной субсидии от Государственного казначейства. В 1851 году поступило 650 рублей взносов, в 1852 – 850 и 180 руб. уплачено вперёд за 1853 год⁷. Но одновременно появилась и «хроническая болезнь» Отдела – обычай не платить обязательных взносов. Уже в 1852 году недоимок числилось 720 руб. Автор отчёта указывал, что серьёзные проблемы начались в 1856 году. При наличии 114 действительных членов только 48 из них внесли взносы в кассу Отдела. На заседании Распорядительного комитета КОИРГО 14 апреля 1855 года впервые встал вопрос о неуплате многими членами взносов. Долг по ним составил около 2 000 рублей серебром. Было решено разослать должникам циркулярные приглашения по взносам, а тех, кто не платил по два и более года, исключить из состава Отдела. Должникам давалось три месяца для выплат после получения циркуляра. Затем предполагалось опубликовать в тифлиских газетах дату окончательной доставки взносов. Те, кто не вносил деньги к этому сроку, «будет числиться сложившим с себя звание члена Отдела»⁸.

Результатом этой акции стало то, что на заседании Распорядительного комитета 23 января 1856 года впервые значительное количество членов было исключено из КОИРГО за то, что два и более года, несмотря на неоднократные напоминания, не платили членских взносов.

под сельские и городские имения, что и погубило в конце концов Закавказский приказ как кредитное учреждение. В 1884 году он был окончательно закрыт с большим убытком для казны, несмотря на то, что по ходатайству грузинских дворян о прощении им долгов Закавказскому приказу половина означенных долгов на сумму 1 300 000 рублей сложена со счетов» [Харитонов А.А. Из воспоминаний А.А. Харитонova // Русская старина. 1894. № 4. С. 128–130]. О Приказах общественного призрения см.: Катцина Т.А. Становление и развитие системы общественного призрения в Восточной Сибири (декабрь 1784 – январь 1920 г.). Дис. ... докт. ист. наук. Барнаул, 2022. 498 с.; Ульянова Г.Н. Приказы общественного призрения в конце XVIII – первой половине XIX в. как кредитные учреждения: финансовый механизм выдачи ссуд и порядок залога имений и крестьян // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2022. Т. 12. № 1. С. 86–96.

⁴ ЗКОИРГО. 1853. Кн. 2. С. 211. В финансовом отчёте говорилось, что к 1 мая 1853 г. остаток денег Отдела составил 2 526 р. 41½ коп., из них 1 000 руб. хранилось в Закавказском приказе общественного призрения для приращения процентами, а 1 526 руб. 49½ коп. были оставлены на текущие расходы [ЗКОИРГО. 1853. Кн. 2. С. 219].

⁵ ЗКОИРГО. 1855. Кн. 3. С. 242.

⁶ Там же. С. 264.

⁷ Отчёт о состоянии дел КОИРГО от 1878 г. до конца 1882 года. Тифлис: Тип. Главного управления главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1883. С. 3.

⁸ ЗКОИРГО. 1855. Кн. 3. С. 283–284.

В основном это были люди, вступившие в Отдел ради престижа и никак в его жизни не участвовавшие, всего 34 человека. Другим должникам, состоявшим в долгу два и более года, но активно содействовавшим работе КОИРГО, было решено ещё раз напомнить о необходимости уплаты членских взносов⁹.

28 сентября 1859 года на общем собрании Общества был доложен запрос КОИРГО о предоставлении действительного члена ИРГО И.А. Бартоломея о предоставлении им в зачёт недоимок по членским взносам двух сочинений Фирдоуси и Олеария. Собрание передало этот вопрос на усмотрение Отдела, и тот согласился с предложением И.А. Бартоломея¹⁰.

5 января 1860 года прошло очередное заседание Распорядительного комитета, где было принято решение разослать должникам циркулярные уведомления, а впредь с 1860 года рассылать всем членам Отдела в конце года требования о внесении членских взносов¹¹. Но и это не помогло. На общем собрании 9 ноября 1861 года за неуплату взносов из членов Отдела были исключены 29 человек¹².

С 1859 по 1864 год от членов поступило всего 1 950 руб., т. е. средним числом 390 руб. в год. Недоимок к 1 января 1864 года числилось 2 560 руб., а действительных членов было 83 человека¹³. Внесено взносов было только на 1 950 рублей¹⁴. За тот же срок за неуплату взносов из Отдела было исключено 26 человек¹⁵. В 1864 году 14 апреля на общем собрании из Отдела были исключены ещё 14 должников¹⁶.

Впрочем, недоимки всё равно сохранялись и в дальнейшем. Не помогали ни отчисление должников, ни рассылка писем с просьбой оплаты. Даже постепенное увеличение количества членов не изменило положения дел. «Новые члены, по примеру прежних, получали дипломы, издания Отдела, но об уплате обязательных взносов мало заботились». Так, в 1865 году внесено было только 380 рублей. На общем собрании 30 сентября 1865 года было решено на основании 37 параграфа «Устава ИРГО» исключить членов, не плативших два и более года. Действительными членами было решено считать только тех из не плативших, которые внесут деньги за 1863 и 1864 год. Поскольку почти все члены Отдела были служащими, для облегчения платежей было разрешено оплачивать взносы через своих казначеев¹⁷.

Однако и это не изменило ситуацию. Дело дошло до того, что в 1869 году Распорядительный комитет был вынужден объявить о сложении недоимок за прошлые годы, поскольку взыскать их не представлялось возможным. Членам снова были разосланы повестки, но на сей раз с просьбой аккуратно выплачивать взносы. 24 октября 1870 года Распорядительный комитет вновь сложил недоимку с членов, не плативших взносы два и более года. Их просили внести только деньги за 1869 и 1870 годы¹⁸. Тем не менее, в 1871 году взносов поступило лишь

⁹ ЗКОИРГО. 1857. Кн. 4. С. 248, 255.

¹⁰ Вестник Императорского Русского географического общества (далее – ВИРГО). 1859. Ч. 27. С. 68–69.

¹¹ ЗКОИРГО. 1862. Кн. 5. С. 53.

¹² ЗКОИРГО. 1864. Кн. 6. С. 22.

¹³ Отчёт о состоянии дел КОИРГО от 1878 г. до конца 1882 года. Тифлис: Тип. Главного управления главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1883. С. 3.

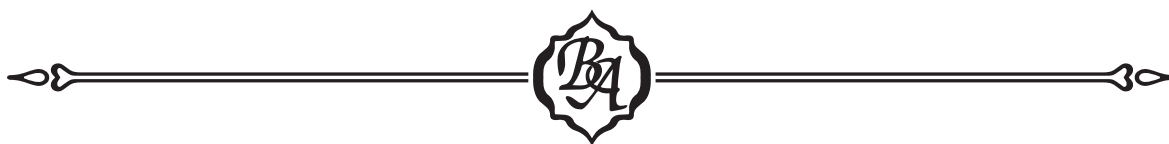
¹⁴ ЗКОИРГО. 1864. Кн. 6. С. 37.

¹⁵ Там же. С. 35–36.

¹⁶ Отчёт ИРГО за 1864 г. // Приложение к Отчёту ИРГО за 1865 год. СПб.: Тип. Безобразова и К, 1866. С. 33; Записки Императорского Русского географического общества (далее – ЗИРГО). 1864. Кн. 3. С. 94. Кн. И.М. Андронников, Ф.Ф. Бобылёв, А.Ф. Десимон, Э.С. Андреевский, В.И. Смиттен, кн. А.Д. Гуриель, Я.Д. Лазарев, Н.П. Броневский, Н.Л. Дункель-Веллинг, А.Ф. Остолопов, М.И. Чертков 2-й, Ф.Я. фон Вэльке, В.А. Давыдов, А.Л. Зиссерман.

¹⁷ Известия Императорского Русского географического общества (далее – ИИРГО). 1865. Т. 1. С. 294.

¹⁸ ИИРГО. 1871. Т. 7. С. 214.

430 руб., в 1872 году – вообще 130 руб., в 1876 году – только 110 руб., а в 1877 году – 100 руб., включая 40 руб., уплаченных одним членом за прошлые годы¹⁹.

Проблема должников по взносам в 1850-х – 1870-х годах была настолько серьёзной, что в Отделе даже появилось выражение «член-должник Отдела»²⁰. Тем не менее, были и примеры абсолютно иного свойства. Так, действительный член Н.С. Рындовский, который оставил Край ещё в конце 1850-х годов, до 1879 года ежегодно высылал в начале января свой членский взнос, хотя мог этого не делать, так как не жил на Кавказе²¹. Однако таких, как он, были единицы. Естественно, в Отделе были и ответственные члены, которые постоянно вносили свои взносы в кассу. Но проблему, естественно, составляли не они.

На заседании Распорядительного комитета 18 марта 1877 года было решено избрать комиссию для обсуждения вопроса об изыскании недоимок²². Проверка в 1878 году финансовых документов за 1869–1877 годы показала, что значительное снижение поступлений членских взносов произошло с момента болезни правителя дел Д.И. Коваленского в 1873 году²³. «С каждым годом, – отмечалось в отчёте за 1879 год, – недоимки росли, и уплата их становилась обременительнее для членов-должников Отдела. Одной из причин скопления этих недоимок было ненапоминание членам о числящихся за ними взносах, когда взносы доходили до минимума, то обыкновенно недоимки за прежние годы слагались в той надежде, что на будущее время члены-должники будут аккуратнее уплачивать свои взносы. Действительно, на первых порах поступало больше, против прежнего, взносов; но потом опять повторялась прежняя история. Последнее сложение недоимок относится к 1869 году. Тут присоединилось ещё одно обстоятельство, повлиявшее на уменьшение взносов – это продолжительная и тяжкая болезнь покойного правителя дел Д.И. Коваленского. Дело дошло до того, что в 1876 году поступило в кассу Отдела от его членов 110 руб., а в 1877 году ещё меньше²⁴, а между тем, лица, числящиеся действительными членами Отдела, получали за всё время с 1869 года, по примеру прежних лет, преисправно его издания. Распорядительный комитет, выслушав в 1878 году наш доклад об этом ненормальном положении дел и нашедши, что сложение недоимок несогласно с уставом Общества, постановил, чтобы правитель дел напомнил членам-должникам, порознь каждому, о числящихся за ним взносах в период времени от 1869 года, причём сделаны были для означенных членов всевозможные облегчения: допущена была, напр., уплата долга по частям, замена его трудами, относящимися к кавказоведению, и т.д. Многие члены, после посланных им напоминаний, исполнили свято свои обязанности по отношению к Отделу, так что в течение 2-х лет уплачено взносов за прежние годы более 800 рублей... Некоторые члены представили в уплату своего долга труды, полезные для Отдела. Осталось, однако, ещё немало и таких членов, которые не уплатили ещё числящихся за ними взносов. Переписку с ними продолжаем»²⁵.

«В бумагах, оставшихся после Д.И. Коваленского, – отмечалось в отчёте правителя дел в 1880 году, – мы нашли массу записок, в которых члены-должники упрасивали его повреме-

¹⁹ Отчёт о состоянии дел КОИРГО от 1878 г. до конца 1882 года. Тифлис: Тип. Главного управления главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1883. С. 4.

²⁰ Отчёт о деятельности и состоянии КОИРГО в 1879 году. Тифлис: Тип. Канцелярии наместника кавказского, 1880. С. 148.

²¹ Там же.

²² Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества (далее – ИКОИРГО). 1878. Т. 5. № 4. С. 257.

²³ Там же. С. 258.

²⁴ К концу 1877 г. долг по членским взносам составлял около 4 000 рублей серебром [ИКОИРГО. 1880. Т. 6. № 2. С. 262].

²⁵ Отчёт о деятельности и состоянии КОИРГО в 1879 году. Тифлис: Тип. Канцелярии наместника кавказского, 1880. С. 148–149.

нить с требованиями уплаты долга; немало делалось, по всей вероятности, подобных просьб и словесно»²⁶.

На заседании Распорядительного комитета 18 февраля 1878 года правитель дел Отдела Л.П. Загурский доложил о ситуации с членскими взносами. Комитет поручил ему на первых порах напоминать каждому из должников о его долге. Поскольку члены КОИРГО получали бесплатно экземпляры изданий Отдела, вместе с ними им высылались письменные напоминания. Напоминания стали печатать также в «Известиях КОИРГО».

Результаты длительной переписки были неоднозначны. Одни члены уплатили крупные суммы, другие оплатили взносы за последние годы, некоторые предложили в оплату свои труды, некоторые просили рассрочки, а некоторые отказались внести в кассу деньги и быть членами, а некоторые вообще не удостоили Отдел ответом. В 1877 году в членах Отдела числились С.О. Кишмишев, И.П. Линевиц, Н.С. Леванда, Л.Н. Модзалевский, Г.В. Струве и Г.С. Хатиясян. «Фамилии их нигде не были обозначены в кассовых книгах Отдела, – отмечал правитель дел. – Так как переписка с означенными лицами не привела ни к каким результатам, то пришлось их более не считать в составе Отдела. Под эту категорию подведены были лица, переставшие давным-давно уплачивать членские взносы, а также и те, которые не пожелали оставаться в Отделе: Н.А. Васильев, Г.Е. Зеземан, С.И. фон Иртель, Ю.П. Проценко, А.П. Сви-стунов, Н.А. Шавров, Е.Е. Шмидт, князь Р.Д. Эристов»²⁷.

В приложении к отчёту за 1879 год автор, сравнивая положение дел с членскими взносами в Кавказском и Восточно-Сибирском отделах, сетовал: «население того же происхождения, что и большинство служащих у нас на Кавказе – то же русское население. Отчего же оно иначе действует в Восточной Сибири, а иначе на Кавказе? ...И членские взносы поступают в кассу Восточно-Сибирского отдела аккуратно, в начале года; не практикуется там сложение недоимок, не существует выражения “член-должник Отдела”, нет и обычая получать многие годы совершенно даром издания Отдела и не вносить в кассу Отдела ни копейки»²⁸.

На заседании Распорядительного комитета 16 января 1880 года была создана комиссия для ревизии взносов в составе Л.П. Софиано, М.Н. Герсеванова и Е.Г. Вейденбаума²⁹. В результате её деятельности часть членов была отчислена из Отдела, а остальные к 1882 году в основном либо выплатили долги, либо оплатили их большую часть³⁰.

Приток новых членов с конца 1870-х годов оказал оздоравливающее воздействие на финансы Отдела, поскольку многие из новых членов вступали в него не ради престижа, а ради занятия научно-исследовательской деятельностью. После ревизии долгов в 1882 году Распорядительный комитет постановил ежегодно печатать списки, кто, когда и сколько уплатил взносов, остался должен³¹.

Создание постоянной Ревизионной комиссии во главе с председателем Л.П. Софиано постепенно привело к улучшению финансовых дел Отдела. Комиссия должна была сообщать о своих действиях и их результатах Распорядительному комитету³². Первое заседание Комиссии состоялось 12 мая 1880 года, оно было посвящено работе с должниками³³. Взносы несколько увеличились: в 1878 году их поступило 570 руб., в начале 1879 – 610 руб., т. е. упла-

²⁶ ИКОИРГО. 1880. Т. 6. № 2. С. 262.

²⁷ Отчёт о состоянии дел КОИРГО от 1878 г. до конца 1882 года. Тифлис: Тип. Главного управления главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1883. С. 36.

²⁸ По поводу отчёта о деятельности и состоянии КОИРО в 1879 году // Кавказ. 1880. № 122. С. 2.

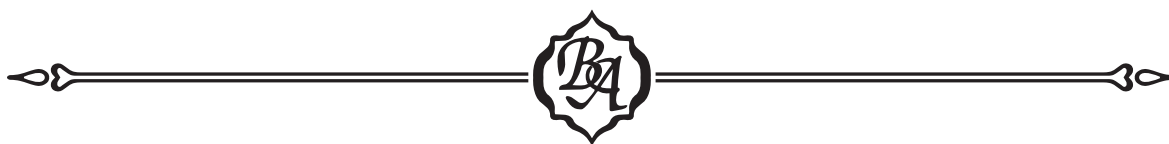
²⁹ ИКОИРГО. 1880. Т. 6. № 2. С. 259.

³⁰ Отчёт о состоянии дел КОИРГО от 1878 г. до конца 1882 года. Тифлис: Тип. Главного управления главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1883. С. 6–17.

³¹ Там же. С. 17.

³² ИКОИРГО. 1880. Т. 6. № 3. С. 311.

³³ Там же. С. 313–314.

тили взносы максимально 57 и 61 человек соответственно при 101 и 99 членах Отдела также соответственно³⁴. В 1879 году поступления составили 610 руб., а к марту 1880 года – 1 460 руб., всего – 2 640 руб., из которых около 1 500 руб. – долги за прошлое время³⁵. В 1880 году – 2 000 рублей, в 1881 – 1 375, а в 1882 – 1 240. Значительная часть увеличения произошла в результате уплаты недоимок за прошлые годы³⁶. В целом, за 1878–1882 годы членских взносов было внесено 5 795 рублей³⁷. Особенно аккуратно платили взносы новые члены. Но, как видно из цифр, примерно половина членов Отдела оставалась должниками. Поэтому КОИРГО приходилось быть крайне экономным.

Решением Распорядительного комитета 31 мая 1882 года, согласно 14-му параграфу «Устава ИРГО», было решено создать неприкосновенный капитал³⁸. С 1878 года в кассу Отдела поступило до 1 000 руб. единовременных взносов и 250 руб. как основной фонд для составления описания Края. Комитет постановил выделить из сумм Отдела 1 000 рублей в качестве неприкосновенного капитала, а 250 рублей «как сумму, имеющую специальное назначение»³⁹. Первоначально неприкосновенный капитал составил 400 рублей, позже возрос до 1 000 рублей⁴⁰, а в 1884 году до 1 100 руб.⁴¹. В неприкосновенный капитал стали перечислять единовременные взносы членов Отдела за 10 лет. Возможно, с этого времени и появились в Отделе пожизненные члены – те, кто платил за 10 лет наперёд сразу.

Относительное благополучие с выплатами взносов в 1880-х годах сменилось в худшую сторону после смерти правителя дел Л.П. Загурского в 1891 году. С 31 мая 1891 года по 1 января 1897 года было получено всего 930 руб., причём 300 из них составили единовременные 100-рублёвые взносы Н.С. Свягина, П.Т. Перлика и Е.И. Кондратенко. Например, в 1896 году членских взносов поступило 240 руб., но 200 из них были единовременными. Таким образом, за год взносы оплатили только 4 человека⁴². Отчасти это объяснялось и резким сокращением числа действительных членов Отдела. Тем не менее, члены-должники никуда не исчезли. На заседании Распорядительного комитета 21 января 1900 года было решено напомнить «членам Отдела, не внёсшим до сих пор следуемых с них за 1898 и 1899 годы денег, о взносе таковых»⁴³. Результаты последовали незамедлительно. На заседании Распорядительного комитета 25 апреля 1900 года за неуплату в течение двух лет (избран он был в 1898 г.) был исключён из членов Отдела В.Ф. Новицкий. В июне 1900 года за двухлетнюю неуплату членских взносов был также исключён из действительных членов Отдела избранный в 1898 году В.Н. Мартынов⁴⁴. Членам Отдела, не оплатившим взносов за 1900 год, было сделано напоминание с по-

³⁴ Эти цифры членов следует рассматривать как условно-максимальные. Дело в том, что в отчёте о поступивших членских взносах за год указывали общую цифру. Она же могла слагаться из: взносов за прошлые годы, за отчётный и даже за следующие.

³⁵ ИКОИРГО. 1880. Т. 6. № 2. С. 262–263.

³⁶ Отчёт о состоянии дел КОИРГО от 1878 г. до конца 1882 года. Тифлис: Тип. Главного управления главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1883. С. 5.

³⁷ Там же. С. 18.

³⁸ Там же. С. 20.

³⁹ ИКОИРГО. 1883. Т. 8. № 1. С. 24.

⁴⁰ Отчёт о деятельности и состоянии КОИРГО в 1882 году. Тифлис: Тип. Канцелярии наместника кавказского, 1883. С. 17.

⁴¹ Отчёт о деятельности и состоянии КОИРГО в 1884 году. Тифлис: Тип. Канцелярии наместника кавказского, 1885. С. 11.

⁴² Денежный отчёт о приходе и расходе сумм КОИРГО за время с 31 мая 1891 по 1-е января 1897 года (Краткое извлечение из приходно-расходных книг Отдела) // ИКОИРГО. 1889. Т. 10. № 2. С. 6.

⁴³ ИКОИРГО. 1900. Т. 13. № 1. С. 24.

⁴⁴ ИКОИРГО. 1900. Т. 13. № 5. С. 101.

желанием присылать таковые в кассу КОИРГО по адресу: Судебная улица, дом 6, Канцелярия Статистического отдела Закавказского статистического комитета⁴⁵.

Всего в 1900 году из 54 членов обязаны были платить взносы 43 человека, а заплатили 38: 29 за 1900 год, 6 – за 1899 и 1900 годы, 1 – за 1898–1900 годы, 1 – за 1899 год, 1 – за 1898 и 1899 годы. Два человека оплатили взносы наперёд за 1901 год, а 1 – за 1902 год. Таким образом, общее количество членских взносов составило 360 руб., причём сумма эта была получена без единовременных платежей⁴⁶. В 1901 году из 94 членов должны были оплатить взносы 76 членов. Сделали это 55: 540 руб. за 1901 год, 40 руб. за 1900 год и 10 руб. за 1899 год, а также один единовременный от А.О. Гукасова в 100 руб. Не уплатили за отчётный год 19 человек⁴⁷. В 1902 году за неуплату были исключены из КОИРГО два человека⁴⁸. В 1903 году по 37 параграфу «Устава ИРГО» были исключены 10 человек⁴⁹. Взносы за этот год составили 840 руб., из которых за отчётный год – 570 руб., за 1902 – 90 руб., за 1901 год – 30 руб., а наперёд за 1904 год было внесено 50 руб. К этому добавился ещё один пожизненный взнос в 100 руб., который был зачислен в неприкосновенный капитал Отдела⁵⁰. В 1904 году членские взносы составили 940 руб. Из них за 1904 год – 730 руб., за 1903 год – 160 руб., за 1902 год – 20 руб., наперёд за 1905 год – 50 руб.⁵¹.

В связи с японской войной и новым сокращением количества членов в 1905 году количество взносов уменьшилось и составило 450 руб., из них 380 руб. – за 1905 год, 40 руб. за 1904 год, 20 руб. за 1903 год и 10 руб. было внесено наперёд за 1906 год⁵². 360 руб. составили членские взносы за 1906 год. Из них собственно за указанный год было внесено 230 руб., за 1905 – 90 руб., за 1904 год – 30 руб. и за 1903 од. – 10 руб.⁵³. В 1907 году членских взносов поступило ещё меньше – 300 руб. Из них взносы за отчётный год составили только 170 руб., за 1906 – 60 руб., за 1905 год – 20 руб., и 30 руб. было внесено наперёд за 1908 год⁵⁴.

С 1908 года число взносов стало постепенно расти. В указанном году их сумма составила 320 руб. вместо запланированных 300 руб. Из них за 1908 год – 270 руб., за 1907 – 30 руб., за 1909 и 1910 годы – 20 руб.⁵⁵. В 1909 году из 350 руб. взносов за 1909 год дали 290 руб., за 1908 год – 20 руб., за 1910 год наперёд 40 руб.⁵⁶. На 1910 год была запланирована очень низкая цифра членских взносов – 160 руб. Однако поступило на 120 больше – 280 руб. Из них за 1910 год – 170, за 1909 – 20, и 90 руб. было внесено наперёд за 1911 год⁵⁷.

Как видим, Отдел снова столкнулся с перманентной проблемой: после резкого увеличения членских взносов в связи с работой Комитета и возрастания количества членов, год от года их сумма сокращалась. Чаще всего это было связано с сокращением членов и нежеланием части из них платить взносы.

⁴⁵ ИКОИРГО. 1900. Т. 13. № 3. С. 66–67.

⁴⁶ ИКОИРГО. 1901. Т. 14. № 2. С. 56–57.

⁴⁷ ИКОИРГО. 1902. Т. 15. № 2. С. 146.

⁴⁸ ИКОИРГО. 1903. Т. 16. № 2. С. 45.

⁴⁹ ИКОИРГО. 1904. Т. 17. № 2. С. 92.

⁵⁰ ИКОИРГО. 1904. Т. 17. № 2. С. 113.

⁵¹ В отчёте какая-то из цифр указана ошибочно. Сложение всех сумм даёт сумму не в 940, а в 960 руб. [ИКОИРГО. 1906. Т. 18. № 4. С. 284].

⁵² ИКОИРГО. 1906. Т. 18. № 4. С. 285.

⁵³ ИКОИРГО. 1907. Т. 19. № 2. С. 150–151.

⁵⁴ ИКОИРГО. 1909. Т. 20. № 1. С. 107.

⁵⁵ ИКОИРГО. 1909–1910. Т. 20. № 2. С. 17.

⁵⁶ ИКОИРГО. 1909–1910. Т. 20. № 3. С. 247.

⁵⁷ ИКОИРГО. 1901–1912. Т. 21. № 2. С. 80.

Наблюдение за выплатами членских взносов с 1900 года снова стало отличаться строгостью. Но это приводило к сокращению членов. Так, в 1904–1905 годах за неуплату членских взносов было отчислено 42 человека⁵⁸, в 1906 году – 26 человек⁵⁹, в 1907 – 8⁶⁰. В 1908 году из 27 выбывших 25 были исключены за неуплату членских взносов⁶¹.

С 1909 года при росте членов Отдела количество исключённых стало резко снижаться. Это, правда, не слишком сказалось на уплате членских взносов. В 1909 году исключённых было 4⁶², а в 1910 – 5⁶³, в 1911 году – всего 1⁶⁴, в 1913 – 8⁶⁵. Впрочем, Отдел от этого не слишком терял, так как большинство отчисленных в работах его серьёзного участия не принимали и являлись «балластом».

С новым витком роста членов и сокращения выходивших из состава Отдела с 1909 года постепенно дело с выплатами взносов налаживается. В 1911 году их было сделано 590 руб.: за 1909 год – 550 руб., за 1910 год – 30 руб., за 1912 год – 10 руб.⁶⁶; в 1912 году – 700 руб.: 640 руб. за 1912 год, 40 руб. за 1911 год и 20 руб. наперёд за 1913 год⁶⁷. В 1913 году членских взносов было внесено 830 руб. – снова больше запланированного, причём один взнос был единовременно в 100 руб.⁶⁸ В 1914 году было внесено больше сметного на 280 руб. – 1 030 руб.⁶⁹.

Таким образом, количество членских взносов чаще всего колебалось с «колебаниями» в жизни Отдела. Чем меньше было членов, тем меньше поступало от них денег. Однако большую роль играли и личностные качества. Члены, попавшие в Отдел по случаю, в основном денег не платили, после чего либо их отчисляли, либо они покидали Отдел самостоятельно. Поэтому периоды роста количества членов не всегда совпадали с ростом членских взносов. Но и многие члены КОИРГО, которые интересовались жизнью Отдела и активно участвовали в ней, часто задерживали выплаты по году, два, а то и более. Именно поэтому меры, периодически предпринимавшиеся Отделом по сокращению недоимок (рассылка писем с напоминаниями и предупреждениями, печатание объявлений, отчисление), чаще всего не приносили ожидаемого результата (самое крупное исключение – 1-я половина 1880-х годов). Интересно, что первоначально единовременный взнос в 100 руб. освобождал члена Отдела от выплат на 10 лет. Но уже с 1880-х годов, по образцу ИРГО, сделавшие такой взнос становились пожизненными членами и больше казну Отдела не пополняли. Тем не менее, нельзя не сказать, что в среде членов КОИРГО за его историю было много обязательных и порядочных в финансовом отношении людей, благодаря которым взносы всё-таки поступали регулярно, пусть и не всегда в нужном количестве. Просто о них документы Отдела, как правило, не упоминали.

Общее представление о ежегодных взносах от действительных членов в кассу КОИРГО даёт следующая таблица:

⁵⁸ ИКОИРГО. 1906. Т. 18. № 4. С. 263.

⁵⁹ ИКОИРГО. 1907. Т. 19. № 2. С. 134.

⁶⁰ ИКОИРГО. 1909. Т. 20. № 1. С. 89.

⁶¹ ИКОИРГО. 1909–1910. Т. 20. № 2. С. 5.

⁶² ИКОИРГО. 1909–1910. Т. 20. № 3. С. 217.

⁶³ ИКОИРГО. 1901–1912. Т. 21. № 2. С. 65.

⁶⁴ ИКОИРГО. 1911–1912. Т. 21. № 4. С. 301.

⁶⁵ ИКОИРГО. 1913–1914. Т. 22. № 2. С. 159. Б.А. Бутенко, А.И. Паатов, В.И. Девицкий, И.Л. Сегаль, В.В. Стратонов, С.В. Фарфоровский, С.Ф. Хундадзе, Э.М. Кальвейт.

⁶⁶ ИКОИРГО. 1911–1912. Т. 21. № 4. С. 328.

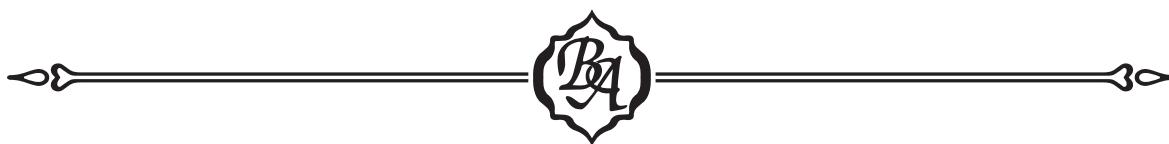
⁶⁷ ИКОИРГО. 1913–1914. Т. 22. № 1. С. 53.

⁶⁸ ИКОИРГО. 1913–1914. Т. 22. № 2. С. 170.

⁶⁹ ИКОИРГО. 1914. Т. 22. № 4. С. 418.

год	сумма
1851	650 р.
К 1 мая 1852	220 р.
К 1 мая 1853	893 р.
1855	1 210 р.
С 1 января 1856 по 1 января 1857 г.	480 р.
1857	430 р.
1858	370 р.
1 января 1857 по 1 января 1861 г.	1 310 р.
1859–1864 гг.	1 950 р.
1861-1863	1 440 р.
1864	700 р.
1865	380 р.
1866	230 р.
1867	510 р.
1868	190 р.
1870	120 р.
1871	430 р.
1872	130 р.
1873	180 р.
1877	100 р.
1878	570 р.
1879	610 р.
1880	2 000 р.
1881	1 375 р.
1882	1 240 р.
1883	1 125 р.
1884	1 030 р.
1885	920 р.
1886	950 р.
1887	850 р.
1888	830 р.
1889	760 р.
С 31 мая 1891 по 1 января 1892 г.	80 р.
1892	240 р.
1893	180 р.
1894	100 р.
1895	90 р.
1896	240 р.
1897	110 р.
1898	60 р.
1899	160 р.
1900	500 р.
1901	690 р.
1902	640 р.
1903	840 р.
1904	940 р.

1905	450 р.
1906	360 р.
1907	300 р.
1908	320 р.
1909	350р.
1910	280 р.
1911	590 р.
1912	700 р.
1913	830 р.
1914	1 030 р.
1915	1 060 р.

Следует помнить, что членские взносы за год – это общая сумма поступивших средств. Но она могла состоять из поступлений за текущий год, за прошлые годы и за будущий год. Могла также включать единовременные взносы за 10 лет вперёд. Поэтому высчитать по ней число плативших в год членов невозможно.

Ещё одной статьёй дохода для Отдела стали проценты с капиталов. Решением мартовского собрания Распорядительного комитета в 1852 году было постановлено, что после получения ежегодных 2 000 рублей серебром от казначейства все наличные деньги Отдела, за исключением необходимых для покупки бумаги для первой книги «Записок», поместить под проценты в Закавказский приказ общественного призрения «впредь до востребования». Таким образом, с капитала ежегодно получался небольшой доход, и сами деньги находились в лучшей сохранности. Взамен казначей Отдела получал от Приказа купоны, каждый на 500 рублей серебром⁷⁰. В 1852 году было внесено 3 000 рублей и взамен получено 6 билетов по 500 рублей каждый, а 505 руб. 91 коп. были оставлены «на удовлетворение текущих расходов»⁷¹. Со следующего года постоянно 1 000 руб. была в виде билетов Закавказского приказа общественного призрения.

В 1868 году в финансовых делах Отдела произошли перемены. На основании 6-го параграфа «Положения о КОИРГО» суммы КОИРГО хранились в казначействах: сначала – Канцелярии, а затем – Главного управления наместника. После упразднения во второй половине 1860-х годов Главного управления наместника Распорядительный комитет в 1868 году принял решение продолжать хранить суммы в казённых учреждениях, но, согласно с «Уставом ИРГО», иметь в своих руках контроль над ними. Все деньги КОИРГО было решено положить на текущий счёт в Тифлисское отделение Госбанка. Отдел получил от банка право пользоваться приращением своих сумм за счёт процентов по 3 руб. на 100 руб. в год. После утверждения этих изменений покровителем КОИРГО, два билета Приказа общественного призрения от 2 апреля 1852 года, каждый по 500 руб., хранившиеся в Отделе, были разменяны на деньги. При этом было получено 583 руб. 84 коп. процентов⁷².

В 1876 году Отдел потратился на приобретение одной акции журнала «L'Explorateur» (400 французских франков)⁷³.

К 1882 году капиталы Отдела хранились на текущем счёте в Тифлисском отделении Государственного банка. Оно платило 3% годовых. На заседании Распорядительного комитета 5 марта 1882 года был поднят вопрос о поиске ещё одного места расположения части капитала. Было решено отчислить от капитала Отдела 3 000 руб. и положить их для приращения процентами в Тифлисский приказ общественного призрения, в котором Отдел хранил весь свой

⁷⁰ ЗКОИРГО. 1852. Кн. 1. С. 218.

⁷¹ Там же. С. 235.

⁷² ИИРГО. 1870. Т. 6. С. 64.

⁷³ ИКОИРГО. 1878. Т. 5. № 3. С. 183.

капитал от начала своего существования до открытия в Тифлисе отделения Государственного банка⁷⁴. В результате увеличился процент с капитала: в 1882 году он составил более 235 рублей⁷⁵. Поэтому на заседании Распорядительного комитета 21 февраля 1883 года было принято решение оставить 3 000 рублей с процентами ещё на год на хранении в Приказе, а 250 руб., выделенных для составления описания Края, поместить в какое-либо кавказское кредитное учреждение⁷⁶.

В 1884 году финансы Отдела были распределены по трём банкам. 3 135 руб. хранилось в Закавказском приказе общественного призрения, 2 286 руб. 93 коп. – на текущем счёте в Тифлисском отделении Государственного банка, а 261 руб. основного фонда для описания Края были помещены в Тифлисский коммерческий банк. Поскольку в 1884 году Приказ общественного призрения существовал последний год, на заседании Распорядительного комитета 3 апреля 1884 года было принято решение деньги, помещавшиеся в нём, положить с процентами на следующий год в Тифлисское общество взаимного кредита⁷⁷. В результате 3 300 руб. были положены на счёт в Тифлисское общество взаимного кредита уже в 1884 году. Таким образом, к началу 1885 года средства Отдела находились, помимо кредитного общества: 2 349 руб. 10 коп. на текущем счёте в Тифлисском отделении Государственного банка, 276 руб. 55 коп. в Тифлисском коммерческом банке⁷⁸. На заседании Распорядительного комитета 15 января 1885 года было принято решение, что, поскольку сумма, хранящаяся в Тифлисском отделении Госбанка, вместе с деньгами, которые должны поступить в кассу Отдела в течение года, будет вполне достаточна для уплаты предполагаемых расходов, оставить 3 300 руб. и на текущий год в Тифлисском обществе взаимного кредита⁷⁹. На заседании Распорядительного комитета 3 апреля 1886 года было указано, что «с поступившими членскими взносами и процентами, имеется на счёту сумма, значительно превышающая ту сумму, которая понадобится для расходов в текущем году». Поэтому было принято решение взять из Тифлисского отделения часть суммы и поместить её в кредитные учреждения, уплачивающие более значительный процент⁸⁰.

На заседании Распорядительного комитета 11 июня 1886 года было решено из-за низкого процента (всего 1%) в Тифлисском отделении государственного банка лежавшую в нём часть суммы Отдела перенести в сберегательную кассу Государственного банка (4%). Этими деньгами предполагалось пользоваться для текущих расходов. Остальную часть денег решили положить на хранение в Тифлисское общество взаимного кредита⁸¹. В результате 8 апреля 1886 года в последнее было помещено 7 000 руб. из сумм Отдела⁸². На заседании Распорядительного комитета 31 марта 1887 года было решено изъять из этой суммы 5 000 руб., из которых на 3 000 руб. приобрести 5-процентные билеты Государственного банка, 1 000 положить в сберегательную кассу Государственного банка и 1 000 на текущий счёт в одно из кредитных учреждений⁸³. Так и было сделано⁸⁴. Кроме того, в 1886 году была положена на год

⁷⁴ ИКОИРГО. 1883. Т. 8. № 1. С. 22.

⁷⁵ Отчёт о состоянии дел КОИРГО от 1878 г. до конца 1882 года. Тифлис: Тип. Главного управления главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1883. С. 19.

⁷⁶ ИКОИРГО. 1884. Т. 8. № 2. С. 311.

⁷⁷ ИКОИРГО. 1885. Т. 9. № 1. С. 15.

⁷⁸ Там же. С. 57.

⁷⁹ Там же.

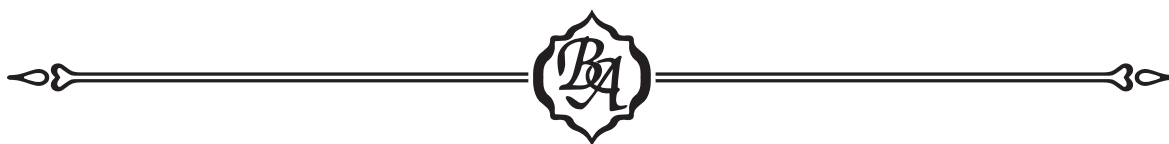
⁸⁰ ИКОИРГО. 1887. Т. 9. № 2. С. 240.

⁸¹ Там же. С. 243.

⁸² Там же. С. 306.

⁸³ Там же. С. 306–307.

⁸⁴ Там же. С. 311.

1 000 руб. в Тифлисское общество взаимного кредита. В 1887 году было постановлено изъять из этой суммы 400 руб. для покрытия расходов, которые необходимо сделать в настоящее время, а остальные деньги оставить на хранении в том же обществе на полгода. Их было решено затем употребить на те расходы, которые нужно будет произвести в конце года⁸⁵.

Принимая дела после смерти правителя дел Отдела Л.П. Загурского, новый правитель дел Е.И. Кондратенко предоставил в распоряжение Распорядительного комитета 31 мая 1891 года отчёт об имевшихся средствах. Согласно ему, на счету Отдела имелось по документам 14 591 руб. 13 коп.⁸⁶. Е.И. Кондратенко подал:

1. книжку № 4657 сберегательной кассы Тифлисского отделения Государственного банка на имя председательствующего в КОИРГО, по которой к 20 декабря 1890 года числилось 843 руб. 70 коп.;
2. книжку № 5424 того же учреждения, но на имя Распорядительного комитета КОИРГО, по которой на ту же дату числилось 842 руб. 1 коп.;
3. книжку № 2996 указанного финансово-кредитного учреждения на имя правителя дел КОИРГО, по которой на 20 декабря 1890 года числилось 840 руб. 58 коп.;
4. расписку Тифлисского отделения государственного банка № 14058 о принятии от Л.П. Загурского на хранение по 9 апреля 1891 года принадлежащих КОИРГО 2-х пятипроцентных билетов Государственного банка 1-го выпуска на сумму 2 000 руб., на которые проценты были получены Л.П. Загурским по 1 ноября 1890 года;
5. расписку от того же отделения того же банка № 10287 в принятии от Л.П. Загурского на хранение 2-х пятипроцентных билетов Госбанка 2-го выпуска, принадлежащих КОИРГО, на сумму в 2 000 руб., проценты по которым были получены правителем дел по 1 сентября 1890 года;
6. расписку того же учреждения № 10286 в принятии от Л.П. Загурского на хранение 1 пятипроцентного билета Госбанка 1-го выпуска на сумму 1 000 руб., принадлежащего КОИРГО, проценты по которому были получены по 1 ноября 1890 года;
7. билет Тифлисского коммерческого банка № 17815, выданный 27 февраля 1891 года, в принятии от Л.П. Загурского на его имя 350 руб. на вклад для обращения из 5½ процентов сроком на 1 год по 27 февраля 1891 года;
8. закладной по выигрышам лист Государственного дворянского земельного банка серии 8508 № 17 с 22-мя купонами (2 купона сроком к 1 мая 1890 года и 1 ноября 1890 года были отрезаны Л.П. Загурским) 100-рублёвого достоинства;
9. расчётную книжку № 10993 по бессрочным вкладам Государственного банка Тифлисского отделения на имя КОИРГО (на издание посмертного труда П.К. Услара), на которой числилось в 1 января 1891 года 2 332 руб. 81 коп.;
10. билет на вклад Тифлисского общества взаимного кредита № 58036, выданный 16 апреля 1890 года на 1 год из расчёта 5½ % на имя КОИРГО на сумму 754 руб. с тем, чтобы капитал с процентами был выдан по определению председательствующего;
11. билет Тифлисского коммерческого банка № 16820, выданный 14 апреля 1890 года сроком на 1 год из расчёта 5½ % годовых на сумму 620 руб. на имя КОИРГО (420 – на описание Кавказа, 200 – возврат Л.П. Загурского того, что было им выдано Отделом в 1888 г.)⁸⁷.

В результате подсчётов выяснилось, что КОИРГО принадлежат 12 523 руб. 67 коп., из которых в разных банках хранится 7 423 руб. 67 коп., а 5 100 – процентными бумагами по номинальной стоимости.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Денежный отчёт о приходе и расходе сумм КОИРГО за время с 31 мая 1891 по 1-е января 1897 года (Краткое извлечение из приходно-расходных книг Отдела) // ИКОИРГО. 1889. Т. 10. № 2. С. 1.

⁸⁷ ИКОИРГО. 1889. Т. 10. № 2. С. 3–5.

На заседании Распорядительного комитета 12 июня 1891 года по предложению помощника председательствующего в Отдела А.С. Зеленого был решено изъять деньги из частных банков, т.к. «хранение сумм Отдела в частных банках не согласно с законом». По поручению Комитета правитель дел снял деньги со счетов в Тифлисском обществе взаимного кредита и Тифлисском коммерческом банке (754 руб. и 2 067 руб. 46 коп. соответственно) и поместил обе суммы в Тифлисское отделение Государственного банка двумя отдельными вкладами на имя КОИРГО⁸⁸.

В 1894 году произошла конверсия 5-процентных билетов 1-го и 2-го выпусков Государственного банка⁸⁹. Проценты с этих бумаг, изменённых на 4-процентную ренту, были получены в 1895 году в размере 698 руб. 3 коп.⁹⁰. В том же году 172 руб. 43 коп. составили проценты за 1894 год по шести сберегательным книжкам Тифлисского отделения Государственного банка, 110 руб. 99 коп. процентов по прочим вкладам.

С остатком 1894 года к началу 1895 года денежные суммы КОИРГО составили 17 061 руб. 28 коп. Они были помещены:

1. В 34-х листах 4-процентной ренты на сумму 13 400 руб. (5 листов по 1 000 руб., 4 листа по 100 руб., 1 лист в 1 000 руб., 11 листов по 500 руб., 2 листа по 200 руб., 1 лист в 100 руб., 3 листа по 100 руб., 5 листов по 100 руб., 2 листа по 100 руб.).
2. По сберегательной книжке № 2628 Тифлисского отделения Госбанка – 2 722 руб. 68 коп.
3. В 1 закладном с выигрышем листе – 100 руб.
4. На руках у правителя дел для текущих расходов – 838 руб. 60 коп.⁹¹

14 октября 1895 года на заседании Распорядительного комитета правитель дел озвучил следующие цифры:

1. 5 605 руб. 28 коп. и проценты на них, помещённые на четырёх расчётных книжках в Тифлисском отделении государственного банка, давали только 1% дохода в год. По книжке № 15431 от 30 мая 1892 года 672 руб. и проценты; за № 15272 от 13 февраля 1892 года – 2 145 руб. и проценты; за № 15432 от 30 мая 1892 года – 371 руб. и проценты; за № 10993 от 30 марта 1885 года – 2 417 руб. 28 коп. и проценты. По предложению правителя дел Распорядительный комитет решил на эти деньги приобрести билеты 4-процентной ренты и положить их в Тифлисское отделение Государственного банка вкладом на хранение, записав их на приход по книгам Отдела.
2. Около 6 000 руб. были помещены по семи книжкам в сберегательных кассах Тифлисского отделения Государственного банка.

Поскольку в 1895 году вышел закон, по которому обществам позволялось иметь не более двух сберегательных книжек с правом положить на них не свыше 3 000 рублей, на том же заседании Комитета было принято решение оставить из семи книжек одну на имя КОИРГО № 2628 от 19 апреля 1886 года, по которой к 1 января 1895 года числилось 983 руб. 43 коп. К этому вкладу было решено прибавить 1 700 руб., а остальные шесть книжек на сумму 4 984 руб. 91 коп.⁹² и проценты по ним распределить следующим образом: 1 700 положить

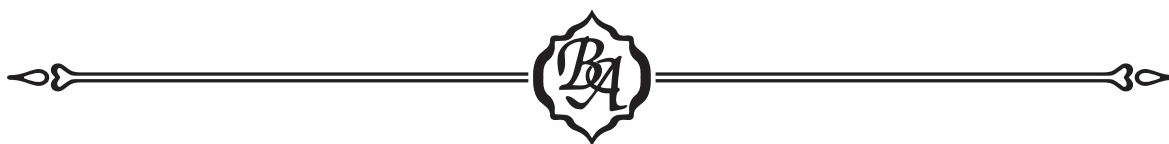
⁸⁸ Там же. С. 8.

⁸⁹ О конверсии 5% государственных билетов // Кавказ. 1894. № 107. С. 2.

⁹⁰ Три 5-процентных билета 1-го выпуска и два 2-го выпуска Государственного банка были заменены 4-процентной рентой того же банка. Отделу было выслано девять листов ренты на 5 400 руб., начтены проценты на купоны 270 руб. и деньгами додано 41 руб. 53 коп., а всего, вместо имевшихся 5 000 руб. в 5-процентных билетах, выдано было листами и деньгами 5 698 руб. 3 коп., то есть на 698 руб. 3 коп. больше.

⁹¹ Денежный отчёт о приходе и расходе сумм КОИРГО за время с 31 мая 1891 по 1-е января 1897 года (Краткое извлечение из приходно-расходных книг Отдела) // ИКОИРГО. 1889. Т. 10. № 2. С. 5.

⁹² № 20273 от 28 июня 1891 г. – 1 000 руб., № 5424 от 9 апреля 1887 г. – 981 руб. 75 коп., № 4657 от 10 января 1887 г. – 985 руб. 41 коп., № 20274 от 20 июня 1891 г. – 1 000 руб., № 20275 от 28 июня 1891 г. – 1 000 руб., № 2996 от 27 мая 1886 г. – 17 р. 75 коп. [ИКОИРГО. 1889. Т. 10. № 2. С. 117].

на книжку № 2628, 1 235 руб. уплатить лицам, указанным в журнале Комитета от 27 сентября 1895 года, а оставшиеся 2 049 руб. и проценты потратить на покупку 4-процентной ренты, положив эти бумаги в Тифлиское отделение Государственного банка вкладом на хранение вместе с прочими процентными бумагами, принадлежащими Отделу⁹³.

На заседании Распорядительного комитета 28 сентября 1899 года было принято решение перенести хранение части сумм Отдела с расчётной книжки Госбанка на книжку сберкасс, поскольку на последней проценты были больше⁹⁴. В смете доходов на 1900 год проценты исчислялись таким образом: 1) с 34 свидетельств 4-процентной государственной ренты на номинальную сумму в 13 400 руб., за вычетом 5% государственного сбора и денег за хранение – 504 руб. 80 коп.; 2) с закладного выигрышного листа Государственного дворянского земельного банка ценой в 100 руб., за таковым же вычетом – 4 руб. 50 коп.; 3) с суммы, хранящейся по сберегательной книжке, за 1899 год – 57 руб. 33 коп.; 4) с суммы, хранящейся на расчётной книжке, за время с 1 мая 1897 года по 1 января 1900 года – 5 руб. 24 коп., всего получалось 571 руб. 87 коп., а в смете цифры были показаны округлённо, без копеек⁹⁵.

К 1 января 1902 года у Отдела имелось 15 184 руб. 41 коп., из которых 14 500 руб. – в процентных бумагах (на 14 400 руб. свидетельство 4-процентной ренты и 1 сторублёвый закладной с выигрышами билет Государственного дворянского земельного банка), 458 руб. 16 коп. на книжке сберкасс Госбанка. В 1903 году деньги КОИРГО хранились в Тифлиском отделении Госбанка и на руках у правителя дел. Из них 14 500 руб. находились в процентных бумагах (14 400 руб. – в свидетельствах государственной 4-процентной ренты, 100 руб. – 1 закладной с выигрышем лист Государственного дворянского банка).

Суммы Отдела в 1905 году хранились в Тифлиском отделении Государственного банка: 14 500 руб. – в процентных бумагах (14 400 – свидетельства 4-процентной ренты, 100 – закладной с выигрышами лист Государственного земельного банка), 545 руб. 96 коп. хранились по книжке сберкасс, 34 руб. 93 коп. – по расчётной книжке, 2 руб. 90 коп. – по книжке текущего счёта, 3 руб. 59 коп. – на руках у правителя дел⁹⁶.

Такая практика сохранялась вплоть до Первой мировой войны, менялись только суммы. Так, на 1 января 1914 года остаток за все годы составлял 15 023 руб. 68 коп., из которых в процентных бумагах было 14 500 руб., а наличными 523 руб. 68 коп. 1 440 руб. из них имелись в виде 35 листов 4-процентной государственной ренты (7 листов по 1 000 руб., 11 листов по 500 руб., 2 листа по 200 руб., 15 листов по 100 руб.), 100 руб. в виде одного 5-процентного с выигрышем листа Государственного дворянского земельного банка. Бумаги эти находились на хранении в Тифлиской конторе Государственного банка. 517 руб. 97 коп. хранились в сберегательной кассе при той же Конторе по сберегательной книжке № 49778-32574 и 5 руб. 71 коп. было на руках у правителя дел⁹⁷. На 1 января 1915 года 14 400 руб. имелось в виде 35 листов 4-процентной Государственной ренты (7 по 1 000 руб., 11 – по 500, 2 – по 200 и 15 листов по 100 руб.), 1 руб. в виде одного 5-процентного с выигрышными листа Государственного дворянского земельного банка. Эти бумаги находились на хранении в Тифлиской конторе Государственного банка. 200 рублей находились на хранении в Сберегательной кассе при той же конторе и 4 рубля были на руках у правителя дел Отдела⁹⁸.

Постепенно проценты от вкладов стали составлять хорошее подспорье Отделу. О том, сколько получал КОИРГО в разные годы доходов от процентов с капиталов, вложенных в разные сберегательные заведения, можно узнать из следующей таблицы. Она составлена по официальным отчётам Отдела:

⁹³ Там же. С. 116.

⁹⁴ ИКОИРГО. 1900. Т. 13. № 1. С. 19.

⁹⁵ Там же. С. 16–18.

⁹⁶ ИКОИРГО. 1906. Т. 18. № 4. С. 285–286.

⁹⁷ ИКОИРГО. 1913–1914. Т. 22. № 2. С. 172.

⁹⁸ Отчёт КОИРГО за 1915 год. Тифлис: Тип. К.П. Козловского, 1916. С. 21.

Год	проценты от вкладов
1870	123 р. 27 к.
1871	125 р. 26 к.
1872	144 р. 11 к.
1877	43 р. 80 к.
1878	43 р. 85 к.
1879	79 р. 10 к.
1880	65 р. 76 к.
1881	97 р. 24 к.
1882	148 р. 21 к.
1883	235 р. 24 к.
1884	259 р. 61 к.
1885	318 р. 18 к.
1886	368 р. 45 к.
1887	632 р. 26 к.
1888	571 р. 56 к.
1889	482 р. 64 к.
с 31 мая 1891 по 1 января 1892	42 р. 98 к.
1892	575 р. 99 к.
1893	862 р. 38 к.
1894	222 р. 11 к.
1895	486 р. 72 к.
1896	618 р. 77 к.
1897	509 р. 20 к.
1898	306 р. 54 к.
1899	807 р. 16 к.
1900	58 р. 41 к.
1901	592 р. 84 к.
1902	605 р. 70 к.
1903	586 р. 80 к.
1904	456 р. 38 к.
1905	701 р. 54 к.
1906	550 р. 24 к.
1907	597 р. 25 к.
1908	541 р. 74 к.
1909	567 р. 91 к.
1910	581 р. 60 к.
1911	546 р. 59 к.
1912	563 р. 19 к.
1913	542 р. 23 к.
1914	551 р. 34 к.
1915	586 р. 60 к.

Продажа изданий Отдела хотя и приносила деньги, но не давала дохода, поскольку печатание стоило намного дороже продажной цены. Однако это также был один из способов пополнения бюджета. Примерное представление о нём можно составить из следующей таблицы⁹⁹:

⁹⁹ Без учёта остатков, выданных в расход на печатание изданий в прошлом году. В таблице присутствуют не все годы. Это связано либо с тем, что у нас нет сведений о полном бюджете года, либо о том, что в этом году продаж не было.

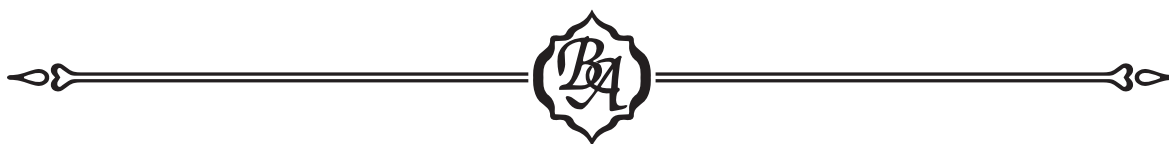
Год	на сколько продано
За 1855	36 р.
С 1 января 1856 по 1 января 1857	31 р. 50 коп.
1 января 1857 по 1 января 1861	53 р. 65 к.
1858	2 руб. 70 коп.
1859–1864 гг.	31 р. 30 к.
1861-1862	27 р.
1865	39 р.
1867	85 р. 80 к.
1870	11 р.
1872	19 р.
1873	18 р.
1877	48 р. 35 к.
1878	95 р. 40 к.
1879	73 р. 77 к.
1880	99 р. 90 к.
1881	156 р. 97 к.
1882	261 р. 18 к.
1883	140 р. 37 к.
1884	153 р. 48 к.
1885	89 р. 90 к.
1886	48 р. 75 к.
1887	57 р. 50 к.
1888	65 р.
1889	85 р. 60 к.
1892	3 р. 20 к.
1894	6 р. 20 к.
1895	64 р. 10 к.
1896	569 р. 30 к.
1897	22 р. 16 к.
1898	24 р. 75 к.
1899	37 р. 75 к.
1900	389 р. 7 к.
1901	56 р. 21 к.
1902	125 р. 77 к.
1903	71 р. 28 к.
1904	68 р. 13 к.
1905	77 р. 35 к.
1906	53 р. 44 к.
1907	118 р. 55 к.
1908	9 р. 52 к.
1909	64 р. 5 к.
1910	58 р. 48 к.
1911	94 р. 58 к.
1912	127 р. 53 к.
1913	265 р. 30 к.
1914	327 р. 76 к.
1915	391 р. 7 к.

В середине 1860-х годов появился новый, ставший с 1870-х годов относительно постоянным источник финансовых поступлений – штаб Кавказского военного округа (далее – КВО). Если вклады его до 1878 года были эпизодическими, то затем они стали носить регулярный характер. Штаб выделял средства на издание под эгидой Отдела географическо-статистических работ, которые интересовали не только военных, но и КОИРГО. Одним из мотивов издания было желание поддержать научно-исследовательскую деятельность КОИРГО, привлечь к ней через публикации интерес читающей публики и специалистов. Кроме того, в штабе округа долгое время не было своего печатного издания. Печатали в основном крупные исследования. В архиве же было довольно много интересных работ, поступали новые, в том числе и переводные. Поэтому публиковать часть их было решено в изданиях КОИРГО, в том числе и для того, чтобы открыть к ним более широкий доступ военным специалистам. Сначала об этом заботился А.П. Карцов как начальник штаба Кавказской армии и председательствующий в Отделе. В 1870-х годах – его сменщик Д.И. Святополк-Мирский. В 1880-х годах значительный материал стал поставлять начальник Отдела Генерального штаба (далее – ГШ) А.С. Зеленой, а деньги поступали с согласия начальника штаба КВО и председательствующего в Отделе В.Н. Троцкого.

Нижеприведённая таблица даёт представление о том, сколько, когда и на какие цели выделяли представители КВО денег на Отдел в 1860-х – 1880-х годах:

	1866	1867	1873	1878	1879	1880	1882	1883	1885	1888
От штаба КВО вознаграждение за составление «Сборника статистических сведений о Кавказе»	500 р.									
Назначено из сумм КВО		1 750 р.								
От штаба округа, собрано по подписке от сослуживцев И.И. Ходзько для празднования 50-летия его службы и перечисленные в сумму для описания Кавказа			384 р.							
От С.М. Духовского за оттиски первого «Приложения к Известиям»			130 р.							

Выдано окружным штабом на издание «Описания дорог в Хорасане»				29 р. 69 к.						
Выдано окружным штабом на издание атласа					250 р.					
От штаба за печатание перевода «Экспедиции Иосифа Черника» и описание пограничной зоны Батумской области						347 р.				
Пособие от штаба КВО для издания переводов статей Пальгрева, Троттера, Гольдича							430 р.			
Пособие от штаба КВО								550 р.	1 850 р.	
Пособие от Отдела ГШ										350 р.

В 1890-х годах средств от штаба округа не поступало. Однако позже сотрудничество на некоторое время было возобновлено. Здесь вновь инициатива исходила от помощника председательствующего А.С. Зеленого. Так, с 1899 по 1901 год суммой специального назначения было 375 руб. 10 коп. на печатание статей Отдела ГШ. Сумма с 1903 года составляла 775 руб. 10 коп. В 1902 году 500 руб. было выделено Отделом ГШ при штабе округа на издание труда датского путешественника А.М. Бенедиктсена о южных курдах, из которых 100 были выданы ему в качестве аванса¹⁰⁰. 775 руб. 10 коп. на печатание трудов «совместно с Отделом ГШ при

¹⁰⁰ Однако работа эта так и не была издана. По предположению М.К. Басханова, А.М. Бенедиктсен обратился в Распорядительный комитет КОИРГО с предложением подготовить и издать работу по курдам на основе материалов его путешествий в Персии. Поскольку тема в то время была очень интересна не только для Отдела ГШ, но и для штаба КВО, то последний и выделил средства на эту работу. Но, скорее всего, на тот момент самой рукописи не существовало, и А.М. Бенедиктсен только приступил к работе. Об этом говорит тот факт, что в феврале 1902 г. Отдел выдал ему лишь аванс в 100 руб. [ИКОИРГО. 1902. Т. 15. Вып. 1. С. 56]. В ИКОИРГО за 1903–1904 гг. нет упоминаний о выходе такой работы в свет. Можно предположить, что в связи с событиями русской революции 1905–1907 гг. и политическими сложностями на Кавказе она так и не увидела свет. Более того – и не была написана, так как никогда

штабе КВО» (хотя последний с 1903 года уже не существовал) оставалось в бюджете Отдела в числе специальных сумм, предназначенных для конкретных целей, до 1914 года. В 1914 году сумма составляла 775 руб. 44 коп. Думается, эти деньги были выданы авансом, но из-за ликвидации Отдела ГШ потрачены не были, поскольку исчез источник предоставления рукописей. Затем из бюджетной росписи указанный пункт пропал. Куда были перемещены или потрачены деньги, нам выяснить не удалось.

В 1913 году КВТО выделил на печатание 30-й книжки «Записок КОИРГО» 1 164 руб. 50 коп., а в 1914 году – 33 руб. 66 коп. на приложение к ней. В 1916 году на экспедицию, проводившуюся совместно с военными для исследования Урмийского района, из сумм военного фонда было выделено 2 000 рублей.

С 1914 года в смете доходов появилась ещё одна строка, которая могла стать постоянной – субсидия от Лесного департамента Главного управления землеустройства и земледелия на охрану памятников природы. Деньги на это выделялись Отделу ежегодно по 600 руб. в течение 1914 и 1915 годов. Относительно следующих лет мы данными о бюджете не располагаем.

Главные расходы Кавказского отдела Императорского Русского географического общества составляли три статьи, которые сформировались не сразу. Во-первых, это суммы на печатание изданий Отдела: поначалу «Записок», позже – «Известий» и «Приложений» к ним. Во-вторых – 600 рублей правителю дел КОИРГО. В-третьих, 400 рублей канцелярских и других мелких расходов¹⁰¹. До первой половины 1860-х годов ещё одним источником расходов был наём помещения. Однако из-за нехватки средств в 1864 году от него отказались. В 1882 году, с улучшением финансового положения, была восстановлена четвёртая статья расходов – плата за наём помещения для Отдела, 500 рублей в год, которая существовала до 1886 года. С 1911 года ежегодно в фонд А.А. Фреze для постройки своего помещения Отдел стал отчислять по 200 руб., что к 1916 году составило сумму в 950 руб. 33 коп.

С середины 1860-х гг. сумма в 2 000 руб., которая выделялась государством, распределялась следующим образом: 600 получал в качестве вознаграждения из расчёта 50 руб. в год правитель дел Отдела, 400 руб. шло на канцелярию и мелкие расходы, а 1 000 – на печатание изданий Отдела, их рассылку, на библиотеку и другие расходы¹⁰².

Относительное представление о смете расходов можно получить из сводной таблицы за период с 31 мая 1891 по 1 января 1897 гг. Расход составил 14 587 руб. 52 коп. Распределялся он следующим образом¹⁰³:

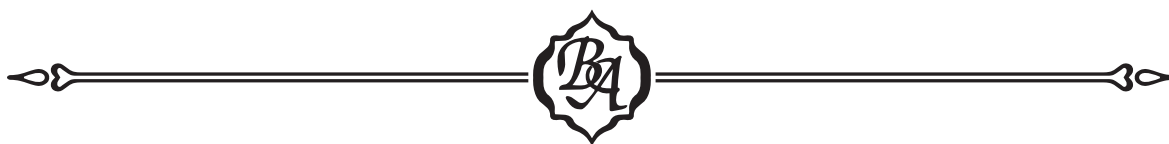
название статей расходов	с 31 мая 1891 по 1 января 1893 (руб – коп.)		1893 (руб. – коп.)		1894 (руб. – коп.)		1895 (руб – коп.)		1896 (руб. – коп.)		итого (руб. – коп.)		%
За рисунки, карты, планы и печать	495	13	695	32	1 293	15	1 228	75	778	80	4 491	15	30

не была издана. О А.М. Бенедиктсене см.: *Steponavičiūtė I. Åge Meyer Benedictsen and the Importance of Cultural Diplomacy // Denmark and Lithuania through 100 years of Bilateral Relations: From Neighbours to Allies*. Vilnius: Edited by Niels Bo Poulsen, Hans Brask, 2021. P. 21–40.

¹⁰¹ Отчёт о состоянии дел КОИРГО от 1878 г. до конца 1882 года. Тифлис: Тип. Главного управления главноначальствующего гражданской частью на Кавказе, 1883. С. 10–11.

¹⁰² Отчёт о деятельности и состоянии КОИРГО в 1877–1878 гг. // Оттиск из Известий Кавказского отдела Императорского русского географического общества (далее – ИКОИРГО). Т. 6. Вып. 1. С. 16.

¹⁰³ Отчёт ИРГО за 1897 г. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1898. С. 102–103.

название статей расходов	с 31 мая 1891 по 1 января 1893 (руб – коп.)		1893 (руб. – коп.)		1894 (руб. – коп.)		1895 (руб – коп.)		1896 (руб. – коп.)		итого (руб. – коп.)		%
Бумага для изданий	–	–	193	93	100	75	444	60	265	75	1 005	3	7
Брошюровка и переплёт изданий Отдела	78	74	73	60	109	97	39	20	21	75	323	26	2
Куплено книг на	49	80	15	15	37	15	–	–	–	–	102	10	1
Вознаграждение правителю дел	970	–	600	–	600	–	600	–	500	–	3 270		23
На перевод и издание сочинений Г.В. Абиha	–	–	–	–	450	–	500	–	–	–	950	–	8
Пособия разным лицам для научных исследований и гонорар	1 155	–	500	–	987	–	485	–	400	–	3 527		24
На надмогильный памятник Л.П. Загурскому и венки, возложенные при погребении членов Отдела, оказавших заслуги Отделу	598	–	44	–	20	80	–	–	–	–	662	80	4
На мелочные расходы	63	54	28	50	27	82	1	57	134	75	256	18	1
Итого	3 410	21	2 150	50	3 626	64	3 299	12	2 101	5	14 587	52	100

Конечно, пособия для научных целей выплачивались далеко не всегда, как не всегда расходовались средства на издание книг бывших членов Отдела. Но остальные графы расходов были постоянными.

Каждый год одну из главных статей расходов составляли «канцелярские». Они включали покупку бумаги и письменных принадлежностей, выплату гонораров за публикации в изданиях Отдела, издание «Записок», «Известий» и других публикаций, оплату различных работ. Например, в 1853 году за изготовление семи карт и видов, отпечатанных в количестве 500 экземпляров для приложения ко 2-й книге «Записок КОИРГО», занимавшимся частно этими работами лицам было выплачено 395 руб. 38 коп. За копии находившихся в чертёжной Генерального штаба очерков морей и озёр края, а также за составление копии маршрута Н.В. Ханькова по Персии было выплачено исполнителям 4 и 30 рублей соответственно¹⁰⁴. За отпечатанные

¹⁰⁴ Записки Кавказского отдела Императорского Русского географического общества (далее – ЗКОИРГО). 1855. Кн. 3. С. 272–273.

в военно-походной типографии чертежи и рисунки к статье Н.В. Ханыкова было уплачено 25 руб. 60 коп.¹⁰⁵. В том же году вторая книга «Записок» обошлась Отделу в 196 рублей серебром за набор и печать, плюс 5 рублей было потрачено на печать различных бланков¹⁰⁶.

Канцелярские расходы составляли примерно 400 рублей в год. Однако реально они год от года разнились. В частности, хотя это и не всегда проходило по официальным отчётам, в графу «на канцелярские расходы» входили траты разного характера. Первое время все расходы по указанной статье расписывались подробно, но затем стали фиксироваться под общим названием «на канцелярию» или «на канцелярские расходы». Поначалу часто канцелярскими считались и траты на издание «Записок». Поэтому точные суммы этих расходов выделить можно не всегда. Здесь мы укажем только те выплаты, которые были зафиксированы в отчётах Отдела с указанием слова «канцелярия» и производных от него.

Так, в 1851 году «на содержание канцелярии и др. мелочные надобности» было выделено 385 руб. 53 коп. В 1853 и 1854 годах графа называлась «Наём дома, содержание канцелярии и другие хозяйственные надобности», и расходы по ней были 1 683 руб. 96 коп. и 1 557 руб. 35½ коп. соответственно. В 1855 году «на содержание канцелярии, наём сторожа, канцелярские расходы» ушло 782 руб. 50 коп., да ещё было отпущено правителю дел на содержание канцелярии в январской трети 1856 года 260 руб. В 1857 году на содержание канцелярии и наём сторожа выделено было 780 руб., а в 1858 – 520 руб. С 1857 по 1860 год на «наём дома, содержание канцелярии и другие хозяйственные надобности» ушло 2 860 руб. «На жалование письмоводителю, содержание канцелярии и наём сторожа» в 1859–1864 годах израсходовали 3 640 руб. (из них в 1861–1862 гг. – 1 510 р.). В 1864 году «расход по дому, канцелярии, Музеуму в первые 2/3 года, когда ещё не были упразднены Музеум и помещение Отдела» составил 752 руб. 66 коп. С 1864 года графа в отчётах именовалась «На канцелярские расходы» (в 1868 г. – «На канцелярию и собрания», с 1871 г. – «На расходы по собраниям и канцелярии», в 1880-х гг. – «Канцелярские и мелкие расходы», в 1886 г. – «Канцелярские, почтовые и кассовые расходы», 1897–1899 гг. – «На канцелярию»):

1864	1865	1866	1867	1868	1870	1871	1872	1873	1877	1878
133 р. 33 к.	399 р. 99 к.	400 р.	400 р.	408 р. 55 к.	400 р.	400 р.	400 р.	400 р.	400 р.	400 р.

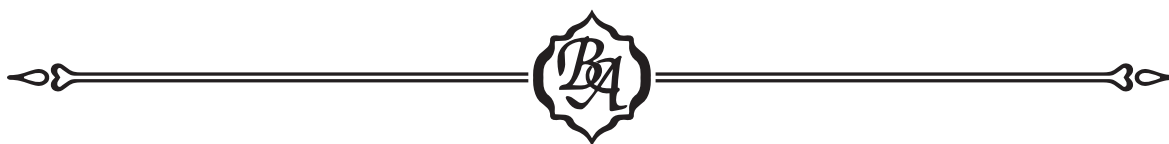
Таким образом, судя по отчётам, с 1865 года официально канцелярские расходы стали составлять 400 руб. серебром в год. Естественно, сюда включались не все траты. Те, которые шли сверх суммы, указывались обычно отдельными пунктами. Только в 1897–1899 годах траты «на канцелярию» отличались от предыдущего периода. Так, в 1897 году они были указаны в 617 р. 90 к. Сюда стали включать 600 руб. вознаграждения правителю дел Отдела. В 1898 году расход был 86 руб. 71 коп., а в 1899 году – 516 р. 33 к. с выплатой денег правителю дел.

С 1900 года в отчётах появилась новая графа «На канцелярию (в том числе – 600 р. вознаграждения правителю дел)». Расходы по ней были следующие:

	1900	1901	1902	1903	1904	1905	1906
На канцелярию (в том числе – 600 р. вознаграждения правителю дел)	956 р. 53 к.	1 006 р. 87 к.	1 049 р. 19 к.	1 211 р. 13 к.	950 р. 14 к.	926 р. 80 к.	927 р.

¹⁰⁵ Там же. С. 277.

¹⁰⁶ Там же. С. 281.

	1907	1908	1909	1910	1911	1912	1913
На канцелярию (в том числе – 600 р. вознаграждения правителю дел)	1 039 р. 95 к.	985 р. 26 к.	958 р. 73 к.	964 р. 86 к.	941 р. 88 к.	946 р. 91 к.	1 084 р. 32 к.

Из таблиц видно, что в рассматриваемый промежуток времени на канцелярские расходы стали тратить не 400 руб., как раньше, а в среднем 350–360 руб. В 1914 и 1915 годах графа называлась просто «На канцелярию», и составила 1 353 руб. 15 коп. и 1 235 руб. 75 коп. соответственно.

В первой половине 1850-х годов в бюджете появилась статья, которая со временем стала относительно постоянной – «пособия на учёные исследования». Эти деньги выдавались по необходимости исследователям, изучавшим Кавказ. При этом далеко не всегда это были члены Отдела. Иногда субсидии выделяли по просьбе Императорского Русского географического общества (далее – ИРГО) действительным членам ИРГО, которые путешествовали с научно-исследовательскими целями по Кавказу, а иногда – представителям других обществ. Такие выплаты должны были служить своеобразной компенсацией неспособности Отдела заниматься экспедиционными работами. Поначалу расходы эти не были регулярными. Первая известная нам сумма по указанной статье была выделена в 1853 году – 86 руб. 50 коп. было выдано для покупки бумаги и печати русского словаря, бланков и пр., необходимых А.П. Берже для составления сравнительного словаря кавказских языков¹⁰⁷. В 1855 году выдачи ему составили 85 руб., в 1856 – 101 рубль 90 коп.¹⁰⁸. В 1857–1860 годах нечлену КОИРГО академику Б.А. Дорну для его учёных исследований и действительному члену А.Ф. фон Велькэ на траты по его статистическим занятиям было отпущено по отчётам соответственно 1 000 и 140 руб., в 1859–1864 годах – 1 200 и 260 руб., а в 1861–1862 годах – 200 и 120 руб. В 1866 году выдача заимообразно действительному члену КОИРГО Г.И. Радде составила 705 руб., а в 1868 году – ещё 295 руб. на его научные поездки.

С 1873 года в бюджете вновь появился пункт «пособия на учёные исследования». Расход составил 826 руб. Следующее пособие было выдано в 1878 году в размере 171 руб. 70 коп. Затем выплаты были в 1885 и 1886 годах – 220 руб. 97 коп. и 300 руб. 96 коп. соответственно. С 1891 года пособия «на учёные труды и предприятия» стали выделять ежегодно, общая сумма до 1898 года составила 4 862 руб. 65 коп. В 1899 году на указанное была отпущена рекордная сумма в 4 220 р. 55 к., а в 1900 году – 1 238 р. 53 к. Это было связано с реализацией научно-исследовательского предложения П.П. Кульберга и работами В.В. Докучаева. В 1898–1899 годах почвовед профессор В.В. Докучаев провёл на средства Отдела и Императорского Санкт-петербургского минералогического общества значительное исследование почв Кавказа. Затраты на его работы стали самым большим научным расходом в истории КОИРГО¹⁰⁹. На покрытие расходов по его поездке летом 1899 года и исследований по Кавказу было выделено 2 000 руб. с просьбой прислать отчёт о его путешествии в Отдел¹¹⁰. В январе 1900 года Распо-

¹⁰⁷ Там же. С. 290.

¹⁰⁸ ЗКОИРГО. 1857. Кн. 4. С. 240.

¹⁰⁹ ИКОИРГО. 1875. Т. 3. № 7. С. 179. Докучаев В.В. Доклад Закавказскому статистическому комитету об оценке земель вообще и Закавказья в особенности: Почвенные горизонтальные и вертикальные зоны. Тифлис: Тип. Канцелярии главноначальника гражданской части на Кавказе, 1899. [2], 19 с.

¹¹⁰ ИКОИРГО. 1900. Т. 13. № 1. С. 9. Нужно отметить, что выделенные деньги профессор отработал хорошо. Помимо докладов в общих собраниях КОИРГО, о его работах постоянно появлялись сообщения в газете «Кавказ» [Кавказ. 1899. № 164. С. 2; Экскурсия профессора В.В. Докучаева // Кавказ. 1899. № 195. С. 2; Кавказ. 1899. № 230. С. 2; № 282. С. 2; Докучаев В.В. Почвенные зоны вообще и почва Кавказа в особенности // Кавказ. 1898. № 253. С. 2; № 256. С. 2; Докучаев В.В. Число,

рядительный комитет выделил В.В. Докучаеву ещё 800 руб. на расходы по изготовлению почвенной карты и производству почвенных анализов. Деньги эти отпускались авансом по 200 руб.¹¹¹. Правда, последние 200 руб. профессор в 1902 году был вынужден вернуть, поскольку состояние здоровья не позволило ему сделать для Отдела полный отчёт о своих исследованиях¹¹². 29 января 1898 года на заседании Распорядительного комитета удовлетворили просьбу П.П. Кульберга. Для наблюдения над колебаниями земной коры при посредстве горизонтальных маятников он предложил приобрести такой же и на Кавказ для установки его в Тифлисской физической обсерватории. Её директор Г.В. Гласек согласился производить наблюдения в случае покупки и установки маятника. Но для этого необходима была сумма от 1 000 до 1 200 руб. Комитет 29 января 1898 года постановил выделить её из своих средств с условием, чтобы результаты наблюдений высылались в Отдел для публикации в его изданиях¹¹³. Маятник системы Ребёр-Пашвица (или Ребёр-Эллерта¹¹⁴) был заказан, по просьбе Отдела, директором Николаевской главной физической обсерватории М.А. Рыкачёвым в Страсбурге у механика Боша, который исполнил заказ по чертежам и указаниям профессора Эллерта. В 1899 году маятник был получен и установлен¹¹⁵. Деньги – 744 руб. или 1 607 франков – были внесены в банковскую контору А. Придонова. Правда, чек на немецкий берлинский банк по ошибке был послан не Бошу, а в сам банк. Из-за этого недоразумения с оплатой вышла задержка¹¹⁶. Маятник был установлен, но сначала действовал неточно. Только после наладки его С.В. Глазек с 11 января 1900 года им стало возможно производить правильные наблюдения¹¹⁷. Уже на заседании Комитета 30 января 1901 года С.В. Гласек сделал первый отчёт о наблюдениях с помощью нового инструмента¹¹⁸.

После этого ежегодные выплаты на командировки с научными целями были меньше:

- 1901 год – 700 руб.
- 1902 год – 451 руб.
- 1903 год – 294 руб.
- 1904 год – 422 руб. 5 коп.
- 1905 год – 200 руб.
- 1906 год – 200 руб.
- 1907 год – 500 руб.
- 1908 год – 200 руб.
- 1909 год – 200 руб.

место и основные задачи сельскохозяйственных опытных станций // Кавказ. 1898. № 304. С. 2; № 308. С. 2; Предварительный отчёт профессора В.В. Докучаева об исследованиях на Кавказе летом 1899 года // Кавказ. 1900. № 287. С. 2; № 288. С. 2–3; № 298. С. 3; № 301. С. 3; № 308. С. 2; № 309. С. 3; № 325. С. 3; № 334. С. 3].

¹¹¹ ИКОИРГО. 1900. Т. 13. № 1. С. 23.

¹¹² ИКОИРГО. 1902. Т. 15. № 3. С. 167; К пребыванию на Кавказе профессора В.В. Докучаева // Кавказ. 1900. № 206. С. 3. В 1900 г. он прочёл в Тифлисе 4 публичных лекции [Последняя лекция профессора В.В. Докучаева // Кавказ. 1900. № 238. С. 2]. 26 октября 1903 г. В.В. Докучаев скончался [В.В. Докучаев (Некролог) // Кавказ. 1903. № 293. С. 3].

¹¹³ ИКОИРГО. 1898. Т. 12. Вып. 1. С. 23–24.

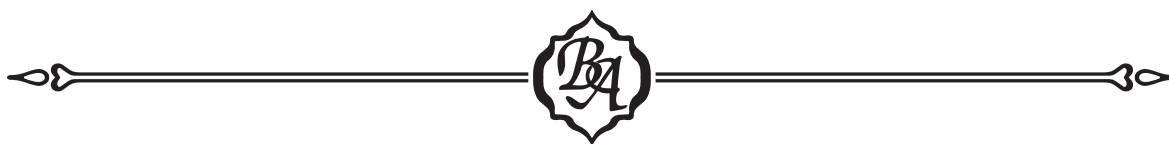
¹¹⁴ ИКОИРГО. 1901. Т. 14. № 2. С. 52.

¹¹⁵ ИКОИРГО. 1900. Т. 13. № 1. С. 7–8.

¹¹⁶ Там же. С. 21–22. В дополнение к этому в возмещение расходов Обсерватории по доставке маятника из Страсбурга в Тифлис директору Обсерватории было выплачено 92 руб. 48 коп. В результате вместо предполагавшихся 1 000 – 1 200 руб. покупка маятника обошлась в 837 руб. 15 коп. [ИКОИРГО. 1900. Т. 13. № 1. С. 22].

¹¹⁷ ИКОИРГО. 1901. Т. 14. № 2. С. 52.

¹¹⁸ Там же. С. 61.

1910 год – 200 руб.
1911 год – 200 руб.
1912 год – 550 руб.
1913 год – 740 руб. 87 коп.
1914 год – 450 руб.
1915 год – 250 руб.
1916 год – 3 250 руб.¹¹⁹.

Случалось, что Отдел выступал и заимодавцем для своих членов. Так, в 1860 году член-сотрудник Отдела и его письмоводитель Д.Ф. Буйнов обратился к КОИРГО с просьбой выдать ему в счёт жалования заимообразно 100 рублей серебром. Поскольку Д.Ф. Буйнов долго и хорошо исполнял свои обязанности, решением Распорядительного комитета от 4 марта 1860 года его просьба была удовлетворена¹²⁰. В конце 1861 года правитель дел Отдела Д.И. Коваленский также получил заимообразно из сумм КОИРГО 600 рублей серебром под документ, по которому ему должны были вернуть 1 000 рублей¹²¹. В 1862 году по просьбе Д.Ф. Буйнова ему вновь были выданы деньги. Теперь это была его зарплата за год вперёд – с 1 мая 1862 по 1 мая 1863 года – 300 руб.¹²².

Наконец, стабильной и самой затратной графой трат Отдела были расходы на издание различных публикаций. В первую очередь, это были издания КОИРГО – «Записки» и «Известия», а также помещавшиеся в них отдельные монографии, статьи, переводы, карты, портреты, рисунки, планы. Помимо этого были и другие, непостоянные печатные расходы: издание бланков, работы Н.И. Воронова «Сборник статистических сведений о Кавказе», издание 40-вёрстной карты Кавказского наместничества и пр. Сюда же относились и гонорары за публикации авторам. Ниже приведена таблица, которая даёт общее представление о том, как менялась указанная графа расхода в течение рассматриваемых десятилетий. Как и предыдущие таблицы, эта была составлена по официальным отчётам Отдела. В некоторых случаях отсутствие данных по годам обусловлено отсутствием информации, а в некоторых – тем, что трат не было¹²³.

¹¹⁹ Такая большая сумма была результатом Урмийской экспедиции.

¹²⁰ ЗКОИРГО. 1862. Кн. 5. С. 64.

¹²¹ ЗКОИРГО. 1864. Кн. 6. С. 26.

¹²² Там же. С. 36.

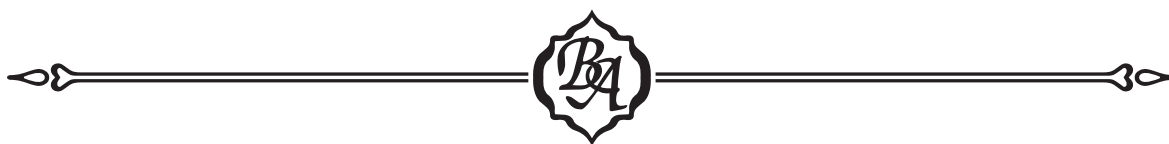
¹²³ В таблицу включены данные, которые в разные годы в отчётах числились по графам: «На покупку бумаги для печат. “Записок” и оттисков», «На издание “Записок”», «Приобретение статьи для сборника географических сведений о Кавказе», «Напечатание 100 экземпляров сборника русских слов для составления сравнительных словарей кавказских языков и наречий», «Плата в литографию корпусного штаба за отпечатание карты и разных видов к статье И.А. Бартоломея из 3-й книжки “Записок”», «Отпущено редакционной комиссии по изданию переводов древних писателей о Грузии И.И. Шопена, на переписку этих переводов», «Выдано А.П. Берге на расходы по возложенному на него Отделом составлению словаря кавказских наречий», «Авторам и переводчикам “Записок”», «За печатание “Записок”», «Предварительный расход на печатание книжки “Записок”», «Издание “Известий”», «На гравирование карты к статье академика Г.В. Абиha», «На издание 40-вёрстной карты Кавказского наместничества», «На печатание этнографической карты Дагестанской области», «Ежемесячное вознаграждение Н.И. Воронову за составление “Сборника статистических сведений о Кавказе”», «В литографию КВТО», «Уплачено в типографию Главного управления с долга за 1858 и 1859 гг.», «За издание прошлогодного отчёта», «Издание 6 номеров “Известий”», «Приобретение инструментов и печатание бланков для метеорологических наблюдений», «Гравировка и печатание карт», «На бланки для метеорологических наблюдений и циркуляры», «На издания Отдела», «Перевод соч. акад. Г.В. Абиha», «Издание трудов Г.В. Абиha», «Издание сочинения Г.И. Радде», «Гонорары», «На бумагу», «Копировка и литографирование атласа», «Переплётчику», «Рассылка и разноска изданий», «На печатание изданий Отдела», «Литографу», «Гравирование и литографирование карт и чертежей», «Вырезка матриц», «На выписку из Вены рисунков для труда Г.В. Абиha», «На печатание изданий

год	сколько потрачено
к маю 1852 г.	377 р.
1853	429 р. 38 к.
1854	448 р. 96 к.
1855	967 р. 20 к.
1857	300 р.
1858	660 р.
1857–1860	800 р.
1859–1864	2 066 р. 76 к.
1861–1862	1 026 р. 59 к.
1864	2 001 р. 40 к.
1865	1 165 р. 24 к.
1866	2 080 р. 92 к.
1867	1 790 р. 26 к.
1868	1 495 р. 84 ½ к.
1870	35 р.
1871	913 р. 85 к.
1872	1 012 р. 81 к.
1873	2 829 р. 74 к.
1877	1 044 р. 16 к.
1878	1 135 р. 47 к.
1877–1878	2 333 р. 43 к. ¹²⁴
1879	2 089 р. 48 к.
1880	1 725 р. 78 к.
1881	1 294 р. 99 к.
1882	2 082 р. 37 к.
1883	2 596 р. 22 к.
1884	1 643 р. 78 к.
1885	1 300 р. 80 к.
1886	869 р. 28 к.
1887	2 058 р. 42 к.
1888	2 152 р. 29 к.
1889	1 389 р. 19 к.
с 31 мая 1891 по 1 января 1893	1 006 р. 37 к.
1893	1 462 р. 85 к.
1894	2 790 р. 87 к.

Отдела, литографирование географических карт», «Покупка бумаги, брошюровка и переплёт изданий», «Пересылка изданий», «Типография, литография и переписка статей», «Географические карты и портреты для “Известий”», «Портреты Л.П. Загурского к некрологу», «Гравировка и печать рисунков, планов и карт», «В типографию Казанского университета на печатание книги С.А. Егiazарова», «За печатание в типографию», «Гонорары и пособия на исследования», «Набор и печатание 15 книжки “Записок”, оттисков для авторов, рисунков и карт, мелкие работы по печати», «Брошюровка и переплёт», «Набор и печать изданий Отдела», «Печать карт, планов, рисунков, атласов», «Б.З. Коленко на перевод и издание сочинения Г.В. Абиha “Геология нагорной Армении”», «Печатание изданий КОИРГО», «Брошюровка», «Издание изданий Отдела», «Издание перевода из Г.В. Абиha», «Издание “Известий” и “Записок” Отдела», «На переписку некоторых статей».

¹²⁴ Если сложить траты на издания Отдела («Записки» и «Известия») за 1877 и 1878 гг., то получится цифра в 1 429 руб. 58 к. Почему в отчёте за 1877–1878 гг. была указана другая сумма, нам не известно.

1895	2 358 p. 35 к.
1896	1 103 p. 88 к.
1901	1 697 p. 40 к.
1902	1 885 p. 15 к.
1903	1 713 p. 82 к.
1904	2 100 p. 80 к.
1905	2 108 p. 84 к.
1906	914 p. 70 к.
1907	1 992 p. 43 к.
1908	1 335 p. 18 к.
1909	1 231 p. 11 к.
1910	1 795 p.
1911	1 753 p. 33 к.
1912	1 271 p. 35 к.
1913	3 086 p. 84 к.
1914	2 843 p. 78 к.
1915	2 589 p. 36 к.

DOI: 10.31696/2072-5795-2026-2-31-51

О.А. Гоков

ПОДГОТОВКА К 5-МУ АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ СЪЕЗДУ В ТИФЛИСЕ

В конце 1870-х – начале 1880-х годов изучением Северного Кавказа начинает активно заниматься Московское археологическое общество, главной целью которого было объединение и сплочение местных исследователей, организация исторических, археологических и этнографических исследований в провинции¹. Его основатель и глава граф А.С. Уваров одним из первых в России ввёл первобытную эпоху в раздел исследований археологии, сделал увязку последней с историей как наукой, отмечая, что «история, как и археология, они обе суть отрасли одной и той же общей науки – бытописания народов». Памятники – «свидетели нравственной жизни и умственного развития народа» – были разделены им на три группы: памятники «вещественные, языка и письма, устные»².

Московское археологическое общество мыслилось, прежде всего, как постоянно действующий организационный центр Археологических съездов³. Они начали проводиться с 1869 года. Как отмечал историк российской археологии, каждый из съездов, состоявшихся при участии А.С. Уварова, словно вызывал к жизни новые, казавшиеся порой неисчерпаемыми научные силы, раскрывал неожиданные исследовательские горизонты. Не стал исключением и Тифлисский съезд⁴.

В конце 1870-х – начале 1880-х годов некоторые члены Кавказского отдела Императорского Русского географического общества (далее – КОИРГО) участвовали в подготовке 5-го археологического съезда в Тифлисе⁵. В данном случае правильнее говорить именно не о КОИРГО,

¹ Колесникова М.Е., Маловичко С.И. Историческое знание в межкультурном пространстве Северного Кавказа XIX – начала XX в.: начало научного изучения истории региона. Часть 2 // Гуманитарные и юридические исследования. 2017. № 3. С. 46.

² Клейн Л.С. История российской археологии. Учения, школы и личности. СПб.: Евразия, 2014. Т. 1. Общий обзор и дореволюционное время. С. 297–326; Лебедев Г.С. История отечественной археологии. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1992. С. 96–98. См. о нём: Алиева А.И. «Отречённые» страницы истории российского академического кавказоведения конца XIX – начала XX в. Кавказоведческое наследие Алексея Сергеевича и Прасковьи Сергеевны Уваровых. М.: ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2017. 816 с.; Анучин Д.Н. Граф Алексей Сергеевич Уваров // Труды VI Археологического съезда. Одесса: Тип. А. Шульце, 1886. Т. 1. С. 3–20; Беспалов Н.А. А.С. Уваров – основоположник русской археологии // Памятники истории и культуры. Ярославль. 1988. Вып. 3. С. 29–35; Полякова М.А., Фролов А.И. Ревнители московских древностей: Алексей Сергеевич Уваров. 1825–1884. Прасковья Сергеевна Уварова. 1840–1924 // Краеведы Москвы. (Историки и знатоки Москвы): Сборник: В 3 кн. М.: Книжный сад, 1995. Кн. 2. С. 48–64; Труды Императорского Московского археологического общества. 1911. Т. 23. Вып. 1. 214 с.; Формозов А.А. А.С. Уваров и его место в истории русской археологии // Уваровские чтения-II. Муром, 21–23 апреля 1993 г. М.: ИВФ Антал, 1994. С. 7–23; Формозов А.А. А.С. Уваров и его место в истории русской археологии // Российская археология. 1993. № 3. С. 228–245; Фролов А.И. Алексей и Прасковья Уваровы. Защитники московской старины. М.: Московские учебники, 2003. 363, [4] с.

³ Лебедев Г.С. История отечественной археологии. СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, 1992. С. 100.

⁴ Там же. С. 101.

⁵ Археологический съезд в Тифлисе (V археологический съезд) // Известия Кавказского отдела Императорского русского географического общества (далее – ИКОИРГО). 1882. Т. 7. № 2. С. 277–281; Отчёт о деятельности и состоянии Кавказского отдела ИРГО в 1879 году. Тифлис: Тип. канцелярии наместника кавказского, 1880. С. 145.

а о его отдельных членах, поскольку сам Отдел как отдельная структура в организации съезда участия почти не принимал. Не случайно в отчёте Отдела за 1880 год указывалось, что по этнографии и этнологии КОИРГО сделал немного, поскольку многие его члены вошли в состав Подготовительного комитета, и высказывалась надежда, что труды их, представленные на съезде, обогатят кавказскую этнологию⁶.

В целом можно согласиться с А.С. Смирновым, что «была выработана система организации и проведения съездов, суть которой заключалась в следующем. Инициативная группа. Московского археологического общества, или Подготовительная комиссия, обращалась в Министерство народного просвещения с отношением об организации Предварительного комитета, задачей которого было определение места проведения съезда, выработка правил работы съезда, состава его Учёного комитета и т.п. По получении подобного отношения Министерство просвещения согласовывало этот вопрос с Министерством внутренних дел, а затем выносило его на рассмотрение Комитета министров. В случае положительного заключения Комитетом министров подавалось прошение на высочайшее имя. В свою очередь император на основании рекомендации Комитета министров соизволял разрешить съезд и позволял Министерству народного просвещения утвердить “Правила” съезда. При этом “Правила” предварительно согласовывались с Министерством внутренних дел и генерал-губернатором по месту проведения съезда. Решение императора через Министерство просвещения доводилось до инициаторов съезда. Министр назначал своего представителя на съезде (обычно попечителя местного учебного округа), который... и открывал съезд»⁷.

Таким образом, система организации съездов отличалась чёткостью, логичностью и вполне закономерно была замкнута на Министерстве народного просвещения. «Главная задача этой системы – сконцентрировать работу съездов исключительно в рамках научной деятельности и не допустить появления тем, затрагивающих политические вопросы»⁸. Последнее также представляется логичным, поскольку научные съезды не должны быть пивными, где ничего не понимающие в политике люди с видом знатоков обсуждают политические вопросы. Как справедливо отмечал один из участников съезда, «цель археологических съездов, происходящих периодически раз в четыре года (здесь он ошибался: периодичность проведения съездов была раз в 3 года; Тифлисский съезд стал исключением, о причинах которого будет сказано ниже. – О.Г.), – изучить в археологическом отношении известный район России. По окончании съезда, на последнем заседании, обсуждается вопрос о месте и времени будущего съезда и в непродолжительном времени начинает свои действия Предварительный комитет, имеющий целью составить программу будущего съезда, снаряжать археологические экспедиции, собирать материалы, печатать протоколы своих заседаний, сноситься с учёными обществами и учреждениями и т. п.»⁹.

В данном случае, на наш взгляд, не стоит преувеличивать роль государственных структур в организации археологического съезда, как делают некоторые учёные. Российская империя была государством с вертикальной системой управления, в котором большое значение имело поддержание порядка внутри страны. Государственные органы давали деньги на организацию подобных съезду мероприятий. Поэтому естественно, что роль государства в процессе общей организации и руководства была высокой.

А. Кокиева со ссылкой на работу А.С. Смирнова утверждает, что место проведения 5-го съезда оставалось дискуссионным, пока на Кавказе не настоял великий князь Михаил Никола-

⁶ Отчёт о деятельности и состоянии КОИРГО в 1880 году // ИКОИРГО. 1881. Т. 7. № 1. С. 8.

⁷ Смирнов А.С. Археологические организации и властные структуры Российской империи: в контексте внутренней и внешней политики второй половины XIX – начала XX века. Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 2012. С. 19–20.

⁸ Там же. С. 20.

⁹ Миллер В. Пятый археологический съезд в Тифлисе URL: http://az.lib.ru/m/miller_w_f/text_1882_pyaty_siezd_oldorfo.shtml

евич¹⁰. К сожалению, исследование А.С. Смирнова для нас недоступно. Поэтому мы не знаем алгоритма принятия решения о месте проведения 5-го археологического съезда. Было ли это личное решение наместника, вызванное соображениями престижа, улучшения системы интеграции Края или искренней заботой о развитии исследования Кавказа в научном отношении? Либо же это решение было подвинуто активной пропагандой необходимости ознакомления остальной России с Кавказом, оживления научной работы здесь с целью детального изучения Края, проводившейся исследователями типа А.П. Берже и графа А.С. Уварова? Как именно государственные интересы были увязаны с проведением съезда, и не была ли эта увязка чисто формальным заявлением, чтобы привлечь властные структуры к исследовательским работам с целью их облегчения и получения средств? Рассуждая о связи государства и учёных, о государственных задачах съезда, никто из авторов не попытался ответить на указанные вопросы.

То, что съезд широко освещался в печати, что его идею поддержал сам наместник, выделил на его проведение деньги и помещения, что на съезде присутствовали представители кавказской администрации – всё это не означает, что съезд являлся частью государственной политики на Кавказе. В условиях высокого уровня администрирования, когда большая часть учёных являлась одновременно и государственными служащими, когда ни одно крупное мероприятие не могло пройти без разрешения государственных структур, когда от них же, чаще всего, зависело и получение средств на реализацию тех или иных проектов, связь учёных, исследователей с государством была естественной.

Необходимо помнить, что большинство учёных и исследователей находились на государственной службе. Многие из них занимали чиновничьи должности, чтобы иметь источник к существованию. Своими научно-исследовательскими работами они либо занимались в свободное время, либо совмещали их с поручениями начальства. А что до конкретных решений и выработки систем, то их делали не абстрактные «государственный аппарат», «царизм» и т. п., а конкретные люди. Именно они выступали с инициативами, которые затем рассматривались высшими сановниками или созданными ими комиссиями. На основе решений последних чаще всего царь утверждал или отклонял те или иные предложения как необходимые для нужд государства (общества) или нет.

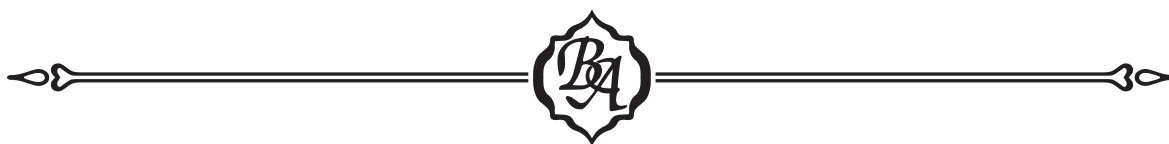
Инициаторами проведения съезда на Кавказе выступили А.П. Берже и граф А.С. Уваров¹¹. Первый к тому времени уже издал две крупных работы по археологии Кавказа, был главой существовавшего в 1871–1873 годах Кавказского археологического комитета и членом созданного в 1873 году вместо него Общества любителей кавказской археологии¹². А второй ещё в 1876 году писал о необходимости проведения археологического съезда на Кавказе в своей записке «О значении археологии Кавказа и о задачах V Археологического съезда»¹³.

¹⁰ *Кокиева А.* Печать о V Всероссийском археологическом съезде 1881 года в Тифлисе: власть и наука // Студенческий журнал «Своими словами». Вып. 1. С. 62 URL: <https://spb.hse.ru/data/2021/04/21/1376305585/svoimi-slovami-1-4-kokieva.pdf>

¹¹ *Колесникова М.Е.* Вклад Московского археологического общества в изучение и охрану памятников Северного Кавказа во второй половине XIX в. // Материалы по изучению историко-культурного наследия Северного Кавказа. М.: Памятники исторической мысли, 2013. Вып. 11. Археология, краеведение, музееведение. С. 365–376. Обратим внимание на в целом неплохую статью Г. Гамкрелидзе, в которой почему-то из известных исследователей Грузии того времени назывались и характеризовались только грузины. Это создаёт превратное впечатление и о кавказской археологии, и о подготовке к съезду. Не отрицая значения грузинской интеллигенции в развитии археологии Грузии, подготовке и проведении Археологического съезда, всё же следует сказать, что главную роль здесь играла не только она.

¹² *Гоков О.А.* Общество любителей кавказской археологии и участие в нём членов Кавказского отдела Императорского Русского географического общества // Восточный архив. 2025. Дополнения 3. С. 20–45.

¹³ *Колесникова М.Е., Ермоленко Л.П., Аиуба А.Е.* V археологический съезд и изучение кавказских древностей // История, факты и символы. Елец, 2019. № 4. С. 47; *Берже А.П.* Записка об археологии Кавказа // Труды II Археологического съезда в Санкт-Петербурге в 1871 году. СПб.: Тип. Императорской

По заявлению при открытии съезда, великий князь Михаил Николаевич «уже прежде не раз высказывал С.А. Талызину¹⁴ желание принять на Кавказе русских и иностранных учёных»¹⁵. Причём делал он это задолго до 4-го Казанского археологического съезда 1877 года, на котором было принято окончательное решение провести следующее собрание археологов в столице Кавказского края. Как отмечал один из участников съезда в Тифлисе, «мысль сделать Кавказ целью трёхлетнего археологического изучения была в высшей степени удачна и своевременна. Едва ли другой край России представляет такой интерес в археологическом отношении, понимая археологию в самом широком смысле, и едва ли в каком-нибудь другом краю Европейской России было до сих пор так мало сделано в этом отношении. Нам известна история завоевания Кавказа, знакомы хотя отчасти природные красоты Кавказа, излюбленные нашими поэтами и описанные восторженными путешественниками; но мы очень мало знаем о прошлом Кавказа, о его древних памятниках, о многочисленных народах, его населяющих, о их нравах, обычаях, языках и верованиях. Масса предстоящих задач действует подавляющим образом на воображение. Но нужно же когда-нибудь начать распутывать этот лабиринт народностей, разобраться в обломках разных исторических эпох»¹⁶. Описывая историческое прошлое Кавказа, В.Ф. Миллер указывал, что через него прошло множество народов¹⁷. «Большинство этих народов, — писал он, — оставило вещественные следы как на северном, так и на южном Кавказе: нигде нет такого разнообразия в могильных памятниках, как в этих увлекательных для археолога местах; здесь встречаются и дольмены, и каменные ящики, и склепы, и пирамиды, и курганы, и могильные столбы различных форм и видов... Ввиду необъятности задач, представляемых Кавказом для археологии, было бы, конечно, слишком смелым ожидать решения их от одного археологического съезда. Всё, чего можно было бы желать, состояло бы в том, чтоб учёные специалисты указали эти задачи, наметили главное, на что нужно направить работы, и дали метод для археологических разысканий»¹⁸.

Предложение председателя Московского археологического общества графа А.С. Уварова Обществу любителей кавказской археологии «заняться подготовлением в 1879 году Археологического съезда в Тифлисе» завершало последний опубликованный отчёт о работе этого общества в 1876 году¹⁹. В 1877 году на 4-м Археологическом съезде в Казани было принято решение провести следующий в столице Кавказского края²⁰. По воспоминаниям графини П.С. Уваровой, «к концу съезда мужем получено письмо от великого князя Михаила Николаевича, августейшего наместника Кавказа, с просьбою иметь в виду для V съезда Тифлис или, правильное сказать, весь Кавказ, с указанием, что на нужды съезда и на раскопки, которые желательно было бы по этому случаю произвести, он назначает 15 000 руб., которые, при согласии мужа, будут немедленно пересланы Московскому археологическому обществу. На столь лестное предложение нельзя было не согласиться, и мужу как председателю Казанского

академии наук, 1876. Вып. 1. С. 1–13; *Берже А.П.* Кавказ в археологическом отношении. Тифлис: Б.м., 1874. 91 с.

¹⁴ Председателю Общества любителей кавказской археологии.

¹⁵ Труды V-го археологического съезда в Тифлисе. 1881 / Под ред. графини Уваровой. М.: Типография А.И. Мамонтова и К°, 1887. С. XIV.

¹⁶ *Миллер В.* Пятый археологический съезд в Тифлисе URL: http://az.lib.ru/m/miller_w_f/text_1882_pyaty_siezd_olderfo.shtml

¹⁷ В.Ф. Миллер придерживался распространённой тогда точки зрения, что Кавказ был «мостом» между Европой и Азией.

¹⁸ *Миллер В.* Пятый археологический съезд в Тифлисе URL: http://az.lib.ru/m/miller_w_f/text_1882_pyaty_siezd_olderfo.shtml

¹⁹ *Алиева А.И.* Роль А.П. Берже в организации Общества любителей кавказской археологии // Известия СОИГСИ. 2020. № 38 (77). С. 48.

²⁰ Кавказ. 1881. № 198. С. 2.

съезда поручено было немедленно телеграммой выразить его высочеству чувства глубокой благодарности всех присутствующих и назначить будущий съезд в 1881 году в Тифлисе»²¹.

Однако, к этому свидетельству нужно относиться осторожно, поскольку в воспоминаниях графини о Тифлисском съезде имеются неточности и некоторая забывчивость. Например, о назначении из сумм наместника 15 000 руб. на съезд было объявлено в Московском подготовительном комитете только в марте 1879 года²², хотя о том, что великий князь материально поддержит съезд, заявлялось ещё на первом заседании Предварительного комитета Московского археологического общества 7 марта 1878 года²³, но без указания суммы поддержки²⁴. Сам съезд первоначально планировался на 1880 год, а не на 1881 год.

В ноябре 1877 года гр. А.С. Уваров получил письмо от председателя Общества С.А. Талызина. В нём С.А. Талызин извещал, что «в Кавказском археологическом обществе есть отзыв великого князя, одобряющий предположение об открытии этого съезда в 1880 г.», и указывал на необходимость предпринять подготовительные меры к созыву съезда²⁵. Кавказский наместник действительно одобрил предложение открыть этот съезд в Тифлисе, но вряд ли был его инициатором. Судя по всему, значительное влияние на его решение имели деятели Кавказского общества любителей археологии, и особенно А.П. Берже. После Казанского съезда председатель Московского археологического общества граф А.С. Уваров повторно вошёл в сношение с Обществом любителей кавказской археологии относительно открытия съезда в Тифлисе²⁶.

Подготовка к съезду началась не только организационно-научная, но и рекламно-ознакомительная. Как справедливо отмечалось позже в газете «Кавказ», «успех съезда очевидно зависит прежде всего от той степени интереса, которую предмет занятий его успеет возбудить в публике»²⁷. В феврале 1877 года в той же газете появилась статья, вкратце рассказывавшая читателям о раскопках греческих древностей²⁸. Программный цикл статей члена КОИРГО Д.З. Бакрадзе о достижениях европейской археологии и перспективах археологии Кавказа, изданный в июне-июле 1877 года, также стал одним из этапов подготовки²⁹. Сначала планировалась статья на два номера газеты, составленная как реакция на материалы «Сборника» и «Вестника» Общества древнерусского искусства при Московском публичном музее, а также «Записок» и «Известий» Общества любителей кавказской археологии, но затем она переросла в целый цикл.

В статьях, в частности, был поднят вопрос об определении археологии. Автор статьи считал, что последняя «имеет своим предметом научное исследование жизни древних народов в памятниках искусств, религиозных обрядов, домашнего и общественного быта. Её составляют так называемая доисторическая археология и историческая археология. Первая обнимает громаднейшие пространства существования человеческого рода, лежащие за пределами всякой «верной письменной истории»; вторая освещает различные ступени культуры собственно

²¹ Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. М.: Издательство им. Сабашниковых, 2005. С. 117–118.

²² Кавказ. 1881. № 198. С. 2; Предполагаемый археологический съезд в Тифлисе // ИКОИРГО. 1879. Т. 6. № 1. С. 96; Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета) / Под ред. И.Д. Мансветова. М.: Синодальная типография, 1879. С. 37.

²³ Даты в тексте даны по старому стилю.

²⁴ Материалы для ознакомления с задачами археологического съезда в Тифлисе // Кавказ. 1880. № 79. С. 1; Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета). С. 1.

²⁵ Там же.

²⁶ Предполагаемый археологический съезд в Тифлисе // ИКОИРГО. 1879. Т. 6. № 1. С. 92.

²⁷ Кавказ. 1880. № 79. С. 2.

²⁸ Западная образованность. Греческие раскопки // Кавказ. 1877. № 29. С. 1.

²⁹ Бакрадзе Д. Об археологии вообще и кавказской в особенности // Кавказ. 1877. № 99. С. 1–2; № 105. С. 1–2; № 106. С. 1–2; № 119. С. 2; № 121. С. 2; № 122. С. 2; № 130. С. 1; № 131. С. 1; № 132. С. 1.

в исторические времена. Археология в строго научном смысле существует лишь несколько десятилетий»³⁰. Значительное внимание Д.З. Бакрадзе уделил разбору доисторической археологии – разделу науки в России сравнительно молодому. «К сожалению, – писал он, – изыскания доисторической археологии пока ограничиваются преимущественно небольшим пространством, европейским континентом, но при всём том, она на основании добытых фактов уже успела наметить ранние ступени в развитии человеческих рас. Ступени эти суть: 1) каменный век; 2) бронзовый век и 3) железный век»³¹.

О кавказской археологии шла речь во второй части статьи³². «Кавказский край, – отмечал Д.З. Бакрадзе, – бесспорно, должен быть признан в научном отношении замечательнейшим уголком земного шара... Географическое положение его на перепутье Европы и Азии, разнообразие его климатических условий, богатства его растительного и минерального царств, отличительные особенности его этнографии и истории, всё это не может не возбуждать высокого интереса. И нигде, кажется, столь явственно не сохранились следы глубокой древности». В отличие от утверждений некоторых современных авторов, исследователя интересовали не античные памятники, а памятники первобытности и древности вообще. Д.З. Бакрадзе указывал, что главными «исследователями» Кавказа должны стать языковедение, антропология и археология. Однако последние две науки он считал на Кавказа только зарождавшимися. Кавказскую археологию начинал с конца 1860-х годов – с находок возле Мцхета и образования в 1869 году Антропологического отдела при Кавказском медицинском обществе³³. Рассмотрев результаты раскопок членов Общества любителей кавказской археологии, Д.З. Бакрадзе делал вывод, что «в этой статье мы останавливаем внимание читателя на всех пунктах Края, в несколько лет давших столько археологических памятников, дабы показать, что интерес возбуждает не одно какое-либо место, но весь Край. Нет сомнения, при дальнейших работах, когда раскопки будут производиться и обнаружаться с подробнейшими записями и указаниями – при каких обстоятельствах, в какой гробнице найдена какая вещь, когда самые вещи будут располагаемы в погребальном порядке и, наконец, когда будут обстоятельно исследованы все археологические районы Кавказа, тогда сами собою выяснятся вопросы о течениях древнейшей культуры в Крае и обозначатся как самые центры, из которых они шли, так и периоды, к которым они относятся. В настоящее же время ещё преждевременно делать по отрывочным данным те или другие выводы»³⁴.

Таким образом, Д.З. Бакрадзе настаивал на продолжении научного изучения Кавказа в археологическом ключе. «Приступая к группировке данных, освещающих следы древних переселений и колонизаций на Кавказе, – писал он, – мы должны оговориться, что они при нынешнем состоянии кавказоведения вообще, нет сомнения, будут более или менее отрывочны и неудовлетворительны; но при всём том они должны быть признаны не бесполезными, так как, вероятно, многие из них наведут наше внимание на вопросы, по свойству своему заслуживающие войти в программу археологических изысканий в Крае»³⁵.

³⁰ Бакрадзе Д. Об археологии вообще и о кавказской в особенности // Кавказ. 1877. № 99. С. 1.

³¹ Там же. С. 1.

³² Там же. С. 1–2.

³³ Бакрадзе Д. Об археологии вообще и о кавказской в особенности // Кавказ. 1877. № 105. С. 1. В частности, в 1869 г. была выдвинута идея о необходимости проведения антропологических исследований на Кавказе. Но «эта попытка не привела к положительным результатам», и с 1880-х гг. антропологическую миссию взял на себя КОИРГО [Отчёт о деятельности и состоянии КОИРГО в 1881 году // ИКОИРГО. 1881. Т. 7. № 1. С. 227].

³⁴ Бакрадзе Д. Об археологии вообще и о кавказской в особенности // Кавказ. 1877. № 106. С. 1.

³⁵ Бакрадзе Д. Об археологии вообще и кавказской в особенности // Кавказ. 1877. № 121. С. 2.

Подготовка к съезду затянулась. Одной причиной этого была слабая археологическая изученность Кавказа. Другой – желание наместника увеличить здание Кавказского музея и открыть его одновременно с началом съезда³⁶. Как справедливо замечала в своих воспоминаниях жена графа А.С. Уварова, «подготовка Тифлисского съезда представляла **большие** трудности, чем первые четыре съезда, на том основании, что Тифлис не университетский город, что учёных сил мало на Кавказе, что Край – при своей разнородности – вообще мало обследован (в особенности русскими учёными) как по топографии, так и по этнографии, истории и археологии. Языковедение также до сих пор хромало – так что перед будущим съездом открывалось обширное поле действий, которое желалось бы заполнить исследованиями, достойными надежд, руководивших августейшим наместником при указании на Кавказ как на достойную часть нашего обширного отечества для изучения и занятий наших учёных»³⁷.

Документы Министерства народного просвещения свидетельствуют о том, что первоначально съезд планировали открыть 20 августа 1880 года³⁸. Подготовка к нему предусматривала наличие двух комитетов. Один – подготовительный (Московский), второй, предварительный, создавался непосредственно в районе проведения очередного съезда³⁹. 7 марта 1878 года в Москве под председательством главы Московского археологического общества графа А.С. Уварова, в присутствии Л.В. Даля, В.Ф. Миллера, В.Е. Румянцова и секретаря комитета И.Д. Мансветова, состоялось первое заседание Подготовительного комитета при Московском археологическом обществе. На нём было объявлено о «соизволении его императорского высочества великого князя Михаила Николаевича, которому угодно было направить учёную деятельность съезда на исследование и обработку кавказских древностей и обеспечить успех его даже материальной поддержкою»⁴⁰.

Состоялось минимум шесть заседаний комитета⁴¹. Уже на первом был доложен перечень приблизительных вопросов для съезда и сведения о работах по археологии Кавказа. На нём же была озвучена общая программа занятий съезда и обсуждены её частности.

Программа состояла из пяти отделов:

1. Древности первобытные
2. Древности языческие
3. Древности христианские
4. Памятники письма и языка
5. Лингвистика⁴².

Был также утверждён проект правил для предполагавшихся к отправке на Кавказ экспедиций⁴³.

Первоначально научно-организационное обсуждение велось с Обществом любителей кавказской археологии, точнее, с его председателем С.А. Талызиным. При обществе был создан

³⁶ Труды V-го археологического съезда в Тифлисе. 1881 / Под ред. графини Уваровой. М.: Типография А.И. Мамонтова и К°, 1887. С. XIV–XV.

³⁷ Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. С. 118.

³⁸ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1883. Т. 7. Царствование императора Александра II. 1877–1881. С. 1741.

³⁹ Аиуба А.Е., Ермоленко Л.П., Колесникова М.Е. V Археологический съезд и изучение кавказских древностей // История: факты и символы. Елец, 2019. № 4 (21) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-arheologicheskii-sezd-i-izuchenie-kavkazskih-drevnostey>

⁴⁰ Материалы для ознакомления с задачами археологического съезда в Тифлисе // Кавказ. 1880. № 79. С. 1; Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета). С. 1.–11.

⁴¹ Предполагаемый археологический съезд в Тифлисе // ИКОИРГО. 1879. Т. 6. № 1. С. 92; Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета. 68 с.

⁴² Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета). С. 6.

⁴³ Там же. С. 8–12.

комитет для подготовки к съезду, который возглавил С.А. Талызин. Был составлен план работ, которые должны были быть проведены до съезда, и примерных тем, которые необходимо было рассмотреть на нём⁴⁴. 24 марта 1878 года Общество любителей кавказской археологии создало особую комиссию (в неё вошли не только его сотрудники, но и сотрудники КОИР-ГО, Медицинского общества и Статистического комитета), подготовившую и представившую в Московский подготовительный комитет карту. На ней были нанесены сведения о церквях, мостах, курганах, башнях, замках и др. на территории Кавказа, которые могли представлять интерес для археологов⁴⁵.

Благодаря содействию общества, Московский подготовительный комитет получил: от Ф.С. Байерна – сведения о результатах его раскопок в долине реки Акстафы и описание двух глиняных саркофагов римской эпохи; от Е.Г. Вейденбаума и Н.К. Зейдлица – данные о кавказских пещерах и перечень трудов по кавказской археологии⁴⁶.

Среди информаторов Предварительного комитета были как действующие, так и бывшие члены КОИРГО. Д.З. Бакрадзе занимался собиранием письменных источников по древней истории Грузии⁴⁷, Г.И. Радде прислал некоторые сведения о пещерах Кавказа и брошюры о Кавказском музее⁴⁸. Он также высказал готовность руководить научной экскурсией для изучения пещер Закавказья. В своих воспоминаниях грфиня П.С. Уварова указывала, что «кавказцы принялись усердно за работу, соединились в одну общую дружную группу вокруг деятельного директора Тифлисского музея Радде и просвещённого любителя-иконописца князя Трубецкого. К ним примкнули и собиратели местных древностей – инженер Казимир Игнатьевич Ольшевский (жил во Владикавказе. – О.Г.) и неутомимый гробокопатель Байерн»⁴⁹.

Г.И. Радде она не совсем справедливо характеризовала следующим образом: «Крупнейшим же деятелем явился неутомимый и предприимчивый директор Тифлисского музея Радде, немец по рождению, не археолог, но давно живущий на Кавказе неутомимый путешественник, этнограф, геолог и собиратель»⁵⁰. На самом деле «крупнейшими деятелями» в организации съезда были другие лица, хотя Г.И. Радде также внёс немалую лепту в его подготовку и проведение. По непонятным причинам графиня забыла указать одного из главных на Кавказе организаторов съезда С.А. Талызина и не менее, а даже более активных, нежели Г.И. Радде и князь С.Н. Трубецкой, А.Д. Ерицова, Д.З. Бакрадзе, А.П. Берже.

На втором заседании Подготовительного комитета 25 апреля 1878 года было заслушано письмо С.А. Талызина от 28 марта. Он сообщал, что местное Общество любителей кавказской археологии при комитете съезда избрало комиссию из членов Археологического, Географического и Медицинского обществ и Статистического комитета, которая начала составление перечня памятников археологии Края, а также нанесение их на карту. Последним занимались члены КОИРГО Н.К. Зейдлиц и Д.З. Бакрадзе – глава и член Кавказского статистического комитета⁵¹.

⁴⁴ Вейденбаум Е.Г. Кавказские пещеры // № 121. С. 1; № 128. С. 1; № 148. С. 1; № 160. С. 1; № 170. С. 1–2; № 172. С. 1; № 175. С. 1; № 177. С. 1–2; Материалы для ознакомления с задачами археологического съезда в Тифлисе // Кавказ. 1880. № 79. С. 1–3; № 80. С. 1; № 81. С. 1; № 83. С. 2; № 85. С. 2–3; № 90. С. 1–2; № 93. С. 1–2; № 96. С. 1–2; № 114. С. 1.

⁴⁵ Алиева А.И. Роль А.П. Берже в организации Общества любителей кавказской археологии // Известия СОИГСИ. 2020. № 38 (77). С. 48.

⁴⁶ Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета). С. 138.

⁴⁷ Там же. С. 4.

⁴⁸ Там же. С. 5–6.

⁴⁹ Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. С. 118.

⁵⁰ Там же. С. 123–124.

⁵¹ Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета) / Под ред. И.Д. Мансветова. М.: Синодальная типография, 1879. С. 12.

В телеграмме от 2 апреля С.А. Талызин сообщил в Москву, что на выделение средств для проведения съезда можно будет рассчитывать только в 1879 году. Это должно было вызвать затруднения в работе к подготовке съезда, поэтому вокруг финансового вопроса завязалась переписка между Москвой и Тифлисом⁵².

22 мая 1878 г. С.А. Талызин сообщил в Подготовительный комитет, что в связи с прекращением на летние месяцы работы Комитета общества, им была избрана комиссия из 5-ти человек под председательством Д.З. Бакрадзе. Она стала временным разработчиком программ и связующим звеном между Московским комитетом и учреждениями и лицами на Кавказе⁵³. Комитет Общества любителей кавказской археологии отправил экспедицию под руководством Ф.С. Байерна для исследований и раскопок в Шарапанском уезде Кутаисской губернии, а затем в Осетии близ станции Казбек⁵⁴.

В конце 1878 г. скончался С.А. Талызин⁵⁵. А в конце января 1879 г. граф А.С. Уваров был представлен кавказскому наместнику, который пребывал в Петербурге, и получил от него приглашение посетить Кавказ «для руководства специальных экспедиций». Судя по официальному сообщению, тогда же было объявлено о желании провести съезд в Тифлисе в 1881 г., а предварительные экспедиции – с весны 1879 г.⁵⁶ 13 марта 1879 г. на 3-м заседании Подготовительного комитета Тифлисского археологического съезда председательствующий сообщил, что великий князь Михаил Николаевич «оставаясь при прежней мысли относительно съезда ... и желая дать его деятельности возможно широкое развитие, изволил назначить из его собственных сумм его высочества на снаряжение учёных экспедиций и производство других приговорительных к съезду работ ежегодную, в продолжение 3-х лет, субсидию в размере 5 000 руб. каждый год». Таким образом, общая сумма должна была составить 15 000 руб.⁵⁷ Предварительный комитет приступил к обсуждению научных экспедиций на Кавказ для подготовки к съезду. Такое в истории съездов было сделано впервые⁵⁸. Было предложено отправить 2 экспедиции: для раскопок курганов и для исследования пещер. Помощь в этом оказало Общество любителей кавказской археологии, которое, как уже отмечалось, ещё в 1878 г. создало комиссию для составления сведений о курганах, могилах, городищах и прочих развалинах на Кавказе с нанесением их на карту⁵⁹. Были разработаны и утверждены маршруты двух научных экспедиций – «курганной» и «пещерной», которые работали на Кавказе весной и осенью 1879 г.⁶⁰ Одновременно представителями Предварительного комитета летом 1879 г. были начаты раскопки в Кубанской и Терской областях. Н.О. Эмину и Д.З. Бакрадзе было поручено составление сборников кавказских и грузинских древних надписей соответственно⁶¹.

⁵² Там же. С. 12–13.

⁵³ Там же. С. 36.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. С. 35.

⁵⁶ Там же. С. 37. Предполагаемый археологический съезд в Тифлисе // ИКОИРГО. 1879. Т. 6. № 1. С. 96.

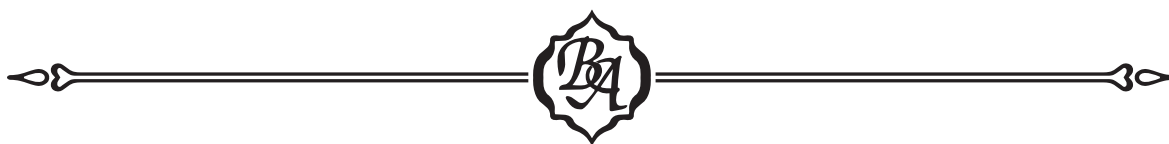
⁵⁷ Кавказ. 1881. № 198. С. 2; Предполагаемый археологический съезд в Тифлисе // ИКОИРГО. 1879. Т. 6. № 1. С. 96; Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета) / Под ред. И.Д. Мансветова. М.: Синодальная типография, 1879. С. 37.

⁵⁸ Историческая записка о деятельности Императорского московского археологического общества за первые 25 лет существования. М.: Синодальная тип., 1890. С. 101.

⁵⁹ Предполагаемый археологический съезд в Тифлисе // ИКОИРГО. 1879. Т. 6. № 1. С. 96–97.

⁶⁰ «Пещерную» возглавил будущий почётный член КОИРГО Д.Н. Анучин [Веселовский Н.И. История Императорского русского археологического общества за первое пятидесятилетие его существования. 1846–1896. СПб.: Тип. Глав. упр. уделов, 1900. С. 91].

⁶¹ Предполагаемый археологический съезд в Тифлисе // ИКОИРГО. 1879. Т. 6. № 1. С. 98.

На мартовском собрании было заслушано обращение члена-сотрудника КОИРГО Е.Д. Фелицына⁶². Он занимался описанием могильных насыпей Кубанской области и обратился к гр. А.С. Уварову с просьбой порекомендовать литературные пособия и методику «для ведения этого дела». Комитет решил иметь в виду исследователя для работ будущего съезда⁶³. На этом же заседании было принято решение снести с КОИРГО с целью обмена его «Записок» на труды Московского археологического общества и издания его протоколов⁶⁴.

4 мая 1879 г. последовало разрешение императора по ходатайству министра народного просвещения и по положению Комитета министров о проведении 5-го археологического съезда в Тифлисе в сентябре 1881 г., а также на открытие в Москве в январе 1880 г. Предварительного комитета для выработки программы съезда⁶⁵. В высочайше утверждённом всеподданнейшем докладе «О принятии великим князем Михаилом Николаевичем почётногo председательства на V археологическом съезде в Тифлисе» от 17 мая 1880 г. указывалось, что «с высочайшего соизволения, последовавшего по положению Комитета министров в 4-й день мая 1879 года, 20-го августа сего года имеет быть созван в Тифлисе V археологический съезд. Ныне его императорского высочество великий князь Михаил Николаевич изъявил согласие на принятие под своё покровительство означенного учёного собрания». Он же, с одобрения императора, принял звание почётногo председателя съезда⁶⁶. Таким образом, очевидно, что майским документом 1879 г. планировалось проведение съезда не в сентябре 1881 г., как указывалось в протоколах съезда, а в августе 1880 г. Тем не менее, на 4-м заседании Московского предварительного комитета было зачитано официальное письмо от министра народного просвещения от 12 мая 1879 г. на имя председателя о высочайшем разрешении от 4 мая 1879 г. провести съезд в Тифлисе в сентябре 1881 г., а Предварительный комитет открыть в январе 1880 г.⁶⁷. Причины расхождения в датах открытия съезда нам выяснить не удалось. Скорее всего, в официальном издании произошла ошибка. Документ от 17 мая был помещён в документы 1880 г., хотя в примечании содержится указание, что он извлечён из дела Департамента народного просвещения № 6. от 1879 г. Так что, дата 17 мая 1880 г. является ошибочной, должно быть 17 мая 1879 г. Известно, что дата 20 августа действительно фигурировала как открытие съез-

⁶² Лучинский Ю.В. Первые краеведческие публикации Е.Д. Фелицына: Майкопский цикл // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Филологические науки. 2022. Том 8 (74). № 4. С. 138–147; Маркова О.Н. Исторический опыт сохранения недвижимого культурного наследия на Кубани и Черноморье в конце XVIII – начале XXI веков. Дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар, 2022. С. 47–50; Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Московского археологического общества / Под ред. и с предисл. гр. Уваровой. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1904. Вып. 9: Материалы, собранные Е.Д. Фелицыным и В.М. Сысоевым. [4], VIII, 175 с.; Науменко В.Е. Деятельность кубанских историков по охране культурного наследия региона (XIX – начало XX в.) // Наследие веков. 2016. № 3. С. 44–60; Фелицын Е.Д. Археологическая карта Кубанской области в 20-ти вёрстном масштабе. М.: Издание Императорского Московского археологического общества, 1882; Фелицын Е.Д., Сысоев В.М. Археологическая карта Кубанской области. 1893. Масштаб 20 верст в дюйме. М.: Издание Императорского Московского археологического общества, 1893; Чумаченко В.К. «Незаменимый работник по кубановедению» (Е.Д. Фелицын) // Культурная жизнь Юга России. 2005. № 4. С. 28–33; Щербина Ф.А. Евгений Дмитриевич Фелицын и его труды // Щербина Ф.А. Собрание сочинений. Краснодар: Книга, 2014. Т. 4. Пережитое, передуманное и осуществлённое. С. 404–415.

⁶³ Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета) / Под ред. И.Д. Мансветова. М.: Синодальная типография, 1879. С. 40.

⁶⁴ Там же. С. 41.

⁶⁵ Там же. С. 58.

⁶⁶ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1883. Т. 7. Царствование императора Александра II. 1877–1881. С. 1741.

⁶⁷ Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета) / Под ред. И.Д. Мансветова. М.: Синодальная типография, 1879. С. 58.

да. Но она была связана с 1881 г. 2 ноября 1879 г. на заседании Тифлисского предварительного комитета прошло обсуждение даты проведения археологического съезда. Наилучшим временем был рекомендован промежуток с 20 августа по 15 сентября⁶⁸. В ноябре 1880 г. гр. А.С. Уваров сообщил, что вместо 20 августа 1881 г. в качестве даты начала археологического съезда кавказский наместник назначил 8 сентября 1881 г.⁶⁹. Можно допустить, что сначала открытие съезда планировалось на 20 августа 1880 г., затем было перенесено на 20 августа 1881 г., и, наконец, его решено было открыть 8 сентября 1881 г. из-за обширных предварительных работ и каких-то личных мотивов наместника.

На заседании Подготовительного комитета 12 апреля 1879 г. также было зачитано обращение наиболее активного из «кавказцев» участника подготовки съезда – Д.З. Бакрадзе. В нём, помимо прочего, тот рекомендовал использовать работы и помощь генерал-лейтенанта ГШ А.В. Комарова, занимавшегося изучением укреплений Дербента и его древних надписей и выразившего готовность предоставить материалы исследований съезду⁷⁰. Было также зачитано письмо хранителя музея Общества любителей кавказской археологии Ф.С. Байерна на имя председателя, в котором тот сообщил о результатах своих раскопок в долине реки Акстафы в местности Редкин Лагерь близ Дилижана⁷¹, а также в местности Степан Цминда⁷². Второе письмо, которое также было прочитано, содержало сведения о найденных глиняных саркофагах римской эпохи⁷³.

В первых числах октября 1879 года граф А.С. Уваров прибыл в Тифлис⁷⁴. До начала ноября он производил раскопки вблизи Владикавказа и Мцхета, посетил Гори и Кутаис, изучал имевшиеся в Тифлисском музее и Обществе любителей кавказской археологии археологические коллекции и, наконец, учредил Тифлиссский предварительный комитет съезда, который готовил его повестку от местных кавказоведов⁷⁵. Первое, учредительное собрание Предварительного тифлиссского комитета состоялось под руководством графа А.С. Уварова 15 октября 1879 года⁷⁶. В нём приняли участие Ф.С. Байерн, Д.З. Бакрадзе, А.П. Берже, Е.Г. Вейденбаум, В.Н. Вырубов, князь Д.Д. Джорджадзе, А.Д. Ерицов, Н.К. Зейлиц, Л.П. Загурский, А.В. Комаров, Г.И. Радде, М.Н. Смирнов, князь С.Н. Трубецкой⁷⁷. Подавляющее большинство присутствовавших были либо действующими, либо бывшими членами КОИРГО. Секретарём комитета был избран единогласно член КОИРГО Е.Г. Вейденбаум⁷⁸.

⁶⁸ Там же. С. 81–82. Первые заседания Тифлисского предварительного археологического комитета // ИКОИРГО. 1879. Т. 6. № 1. С. 103–104.

⁶⁹ Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета) / Под ред. И.Д. Мансветова. М.: Синодальная типография, 1879. С. 331.

⁷⁰ Там же. С. 60.

⁷¹ Там же. С. 60–62.

⁷² Там же. С. 62–63.

⁷³ Там же. С. 63–64.

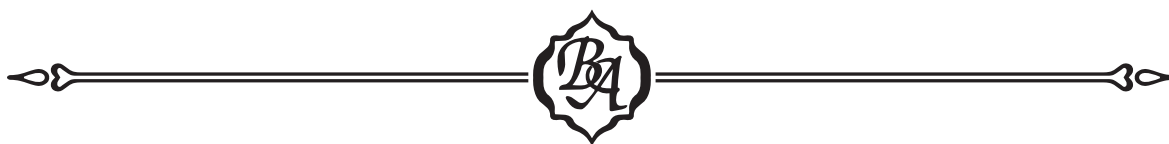
⁷⁴ Первые заседания Тифлисского предварительного комитета // ИКОИРГО. 1879. Т. 6. № 1. С. 101.

⁷⁵ Археологическая заметка // Кавказ. 1881. № 80. С. 1–2; Джанаев Н.М. Для сведения предварительного комитета V-го археологического съезда // Кавказ. 1881. № 21. С. 2; Кавказ. 1880. № 177. С. 1–2.

⁷⁶ В отчёте о заседаниях Тифлисского комитета, помещённых в «Известиях КОИРГО», допущена ошибка. 1-е заседание было указано как 2-е, а даты 1-го не указали. В дальнейшем также нарушен был порядок всех других заседаний: 2-е было указано как 3-е и т. д. [Первые заседания Тифлисского предварительного археологического комитета // ИКОИРГО. 1879. Т. 6. № 1. С. 101–104].

⁷⁷ Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета). С. 69.

⁷⁸ Первые заседания Тифлисского предварительного археологического комитета // ИКОИРГО. 1879. Т. 6. № 1. С. 102.

Была принята программа работы комитета, предполагавшая, в том числе, и привлечение к археологическим исследованиям как можно большего числа желающих. Всю текущую документацию секретарь и председатель должны были по возможности быстро высылать в Московский комитет. В силу богатства археологии Кавказа и небольшого срока до открытия съезда поначалу было решено ограничиться исследованием важнейших памятников «для указания пути будущим археологам». Памятники эти планировалось определить совместно с московскими коллегами.

На указанном заседании был предложен проект программы работ, который включал в себя:

1) Древности первобытные (доисторические) – карта следов ледникового периода на Кавказе; обзор местонахождения всех ископаемых остатков послеледниковой или четвертичной фауны; сведения о костеносных пещерах; сведения о находках каменных орудий; исследование озёр и решение вопроса о свайных постройках; сведения о чашечных камнях; сведения о мегалитических памятниках; свод сведений о погребальных обычаях кавказских народов; вопрос о торговле янтарём; исследование следов древних шахт;

2) Древности языческие – в частности, вопрос члена КОИРГО Е.Г. Вейденбаума, какой предмет держат в руках каменные бабы южной России и северного Кавказа;

3) Древности христианские – церковная архитектура; иконография;

4) Древности мусульманские;

5) Архитектура – архитектура гражданская; архитектура военная (здесь особое внимание было обращено на исследование работ А.В. Комарова, представленных комитету);

6) Памятники письма и языка – грузинские взял на себя Д.З. Бакрадзе; активное участие принял Е.Г. Вейденбаум;

7) Лингвистика⁷⁹.

Предварительный комитет одобрил проект программы с возможностью дополнения⁸⁰. Были также выработаны задания, часть из которых досталась членам КОИРГО. Так, Е.Г. Вейденбауму было предложено произвести разведки в развалинах Бердаа, и В.Н. Вырубов выразил желание помогать ему в этом. Е.Д. Фелицина попросили снять копии с рисунков на дольмене около реки Адегоа у Кабардинского ущелья. А.В. Комаров обещал предоставить снимки арабских надписей. Г.И. Радде взял на себя подготовку сведений об ископаемых животных и торфяной свинье. А.П. Берже, который в связи с готовившимся съездом с конца 1878 года снова стал членом КОИРГО, предложил сделать разбор арабских рукописей, снятых А.В. Комаровым в Дербенте. Н.К. Зейдлиц взялся предоставить археологическую карту Кавказа; Л.П. Загурский – работу об исследовании кавказских языков; бывший член Отдела Ф.С. Байерн – работу о гробницах Кавказа. Д.З. Бакрадзе обязался подготовить сборник грузинских надписей; Н.В. Вырубов – сведения о древних кавказских могилах, А.В. Ерицов – свод по истории и археологии Армении; Е.Г. Вейденбаум – сведения о мифологии горских народов и заметку о каменных бабах⁸¹.

2-е заседание Тифлисского предварительного комитета прошло 29 октября 1879 года вновь под председательством графа А.С. Уварова. К прошлому составу (Ф.С. Байерн, Д.З. Бакрадзе, Е.Г. Вейденбаум, В.Н. Вырубов, князь Д.Д. Джорджадзе, А.Д. Ерицов, Н.К. Зейлиц, Л.П. Загурский, А.В. Комаров, Г.И. Радде, князь С.Н. Трубецкой) добавился Ю.П. Проценко⁸². О своих работах доложили А.П. Берже, Л.П. Загурский, А.Д. Ерицов. В программу было решено добавить этнографический отдел, для которого собрать образцы одежды, домашней утвари,

⁷⁹ Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета. С. 70–75.

⁸⁰ Там же. С. 75.

⁸¹ Там же. С. 76. Первые заседания Тифлисского предварительного археологического комитета // ИКОИРГО. 1879. Т. 6. № 1. С. 102.

⁸² Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета). С. 76.

музыкальных инструментов, песни, сделать описание народных плясок и «проследить остатки старины в современных нравах и обычаях»⁸³.

Председательствующий сообщил о печальном состоянии осмотренного им Кутаисского собора. Было постановлено выделить 200 руб. на раскопку и планировку местности вокруг развалин храма, обнести храм стеной для сохранности. Центром раскопок и хранения экспонатов была выбрана Кутаисская классическая гимназия, директор которой высказал полное согласие на это. Заседание предприняло меры по привлечению к подготовительным работам как можно большего числа интересующихся жителей Кавказа. Для этого члены комитета рекомендовали членов-корреспондентов (в частности и членов КОИРГО: А.С. Уваров – секретаря Кубанского статистического комитета Е.Д. Фелицина и редактора грузинской «Сельской газеты» П.О. Умикова). Было решено также обратиться к попечителю Кавказского учебного округа и просить его распоряжения о высылке всем училищам печатных отчётов Предварительного комитета и приглашений принять участие в его работе⁸⁴.

В заключение были заявлены ещё работы для предстоявшего съезда. Все их авторы являлись членами Отдела. Ю.П. Проценко представил «Описание обряда развода в Абхазии» и «Об участии геологических явлений в исторической жизни кавказских народов»; директор Кутаисской классической гимназии А.И. Стоянов обязался проверить план указанного выше собора, сделанный в 1833 году, составить описание древних остатков в Кутаиси и представить сборник сванетских песен, сказаний и слов; А.Д. Ерицов должен был составить «Археологический путеводитель по Тифлису»; братья Н.В. и С.В. Гогоберидзе предложили отметить на карте Кутаисской губернии древние памятники и остатки древности⁸⁵.

Поскольку графу А.С. Уварову необходимо было покинуть Кавказ, он предложил избрать нового председательствующего в Кавказском комитете. Единогласно им был избран А.В. Комаров. Но тот согласился лишь в случае получения соизволения от главнокомандующего Кавказской армией, которому подчинялся по службе⁸⁶.

Третье заседание Тифлисского предварительного комитета состоялось 2 ноября 1879 года уже под председательством А.В. Комарова, получившего разрешение от главнокомандующего. Присутствовали: граф А.С. Уваров, Ф.С. Байерн, Е.Г. Вейденбаум, В.Н. Вырубов, А.Д. Ерицов, Н.К. Зейдлиц, Л.П. Загурский, Ю.П. Проценко, князь С.Н. Трубецкой⁸⁷. В дополнение к принятой программе было предложено ещё два вопроса. Первый – «восстановить, насколько позволяют имеющиеся материалы, первобытную культуру кавказских горцев из их языка и проследить по данным языка же пути их передвижений» – взял на себя Л.П. Загурский. Второй – «указать на карте месторождения кремня и всех пород обсидиана» – было решено предложить кому-либо из горных инженеров.

Далее рассматривались вопросы текущих исследований. При этом разработчики отдельных вопросов расширяли географию и круг лиц, предлагая обратиться за более детальной информацией по частным темам к специалистам. Например, Л.П. Загурский предложил комитету привлечь известных языковедов К.П. Патканова, А.А. Цагарели, барона В.Р. Розена и А.А. Шифнера, А.В. Комаров – Б.А. Дорна. Л.П. Загурский предложил выработать программу лингвистических и археологических работ на Кавказе в качестве руководства для будущих исследователей. Все эти предложения были приняты⁸⁸.

⁸³ Там же. С. 77.

⁸⁴ Там же. С. 78–79.

⁸⁵ Там же. С. 79.

⁸⁶ Там же. Первые заседания Тифлисского предварительного археологического комитета // ИКОИРГО. 1879. Т. 6. № 1. С. 102–103.

⁸⁷ Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета). С. 79.

⁸⁸ Там же. С. 80–81.

В заключение прошло обсуждение даты проведения археологического съезда. Наилучшим временем был рекомендован промежуток с 20 августа по 15 сентября. Было решено также сохранить плату за участие в съезде по примеру предыдущих⁸⁹.

9 ноября 1879 года под председательством А.В. Комарова прошло четвёртое заседание Тифлисского предварительного комитета. На нём присутствовали Ф.С. Байерн, В.Н. Вырубов, Л.П. Загурский, Н.К. Зейдлиц, Ю.П. Проценко и секретарь Е.Г. Вейденбаум⁹⁰. Было сообщено, что кавказский наместник принял на себя звание почётного председателя будущего съезда и предоставил залы своего дворца для его заседаний и собраний. Был утверждён список лиц, которых предлагали привлечь к участию в трудах комитета, а также решили пригласить к участию в нём членов КОИРГО Д.И. Кипиани и И.И. Стебницкого⁹¹. По предложению Ю.П. Проценко было решено снестись с Московским комитетом по вопросу о расширении раскопок. А Ф.С. Байерн сообщил, что в 1849 году неподалёку от Келассури видел мраморный камень с греческой надписью латинскими буквами. По слухам, его забрал местный князь Александр Шерваншидзе. Комитет решил обратиться к князю с просьбой дать доступ к надписи. Тот же Ф.С. Байерн вместе с А.В. Комаровым и В.И. Вырубовым взяли на себя труд издания описаний неизданных грузинских монет из своих коллекций⁹².

Пятое заседание прошло 23 ноября 1879 года под председательством А.В. Комарова. Присутствовали Ф.С. Байерн, А.Н. Введенский, В.Н. Вырубов, А.Д. Ерицов, Л.П. Загурский, Н.К. Зейдлиц, князь С.Н. Трубецкой, князь Р.Д. Эристов и секретарь Е.Г. Вейденбаум⁹³. Как видно из состава, А.Н. Введенский и князь Р.Д. Эристов приняли приглашение комитета участвовать в нём. Первый также предложил взять на себя составление археологической карты Сухумского отдела, исследование и описание развалин Келассури и сбор местных преданий о старинных постройках в Сухумском отделе. Князь Р.Д. Эристов предложил представить исследование о причинах, почему грузины строили крепости в труднодоступных местах вместе с церквями, а также доставить неизвестные древнегрузинские надписи⁹⁴. Он также сделал краткий обзор христианских храмов в Мингрелии. А.В. Комаров составил обзор и описание пещер и древних могил в Дагестане.

По возвращении графа А.С. Уварова в Петербург под его председательством 28 ноября 1879 года было проведено пятое заседание Московского подготовительного комитета. На нём было доложено о ходе исследовательских работ, которые по заданию комитета проводили на Кавказе его члены. Были обсуждены текущие вопросы⁹⁵.

Тифлиссский предварительный комитет провёл своё шестое заседание 14 декабря 1879 года. Под председательством А.В. Комарова собрались Ф.С. Байерн, А.Н. Введенский, А.Д. Ерицов, Л.П. Загурский, Н.К. Зейдлиц, Ю.П. Проценко, князь С.Н. Трубецкой, князь Р.Д. Эристов и секретарь Е.Г. Вейденбаум⁹⁶. А.И. Стоянов сообщил, что 200 руб. оказалось недостаточно для проведения раскопочно-охранительных работ древнего Кутаисского храма. Он предложил обратиться за помощью к городскому управлению и Кутаисской духовной администрации. Ко-

⁸⁹ Там же. С. 81–82. Первые заседания Тифлиссского предварительного археологического комитета // ИКОИРГО. 1879. Т. 6. № 1. С. 103–104.

⁹⁰ Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета) / Под ред. И.Д. Мансветова. М.: Синодальная типография, 1879. С. 103.

⁹¹ Там же. С. 104.

⁹² Там же.

⁹³ Там же. С. 125.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же. С. 93–96.

⁹⁶ Там же. С. 150.

митет согласился просить указанные органы о выделении средств⁹⁷. Было обсуждено письмо графа А.С. Уварова от 7 декабря, в котором тот просил собрать неизданные сасанидские и клинописные надписи, а также рисунки с местных сосудов и поручить состоявшему при Кавказском горном управлении для занятий по геологической части горному инженеру губернскому секретарю С.Г. Симоновичу исследовать пещеры в Дагестане⁹⁸. А.Д. Ерицов получил задание собрать все имеющиеся фотографии клинообразных надписей, Л.П. Загурский – переговорить с Н.П. Соловьёвым относительно снятия копий с сосудов. Вопрос об исследовании пещер отложили из-за отсутствия горного инженера.

Просьба графа указать цифру расходов на указанные предприятия вызвала затруднение. В итоге пришли к выводу, что необходимо будет не менее 3 000 руб. Предложение графа А.С. Уварова собрать сведения о рудах на Кавказе было решено переадресовать управляющему Горной частью на Кавказе И.А. Штейнману⁹⁹. Были доложены сообщения: М.Н. Смирнова о курганах Кутаисской губернии, Ю.П. Проценко о существовании древнего кладбища в местечке Датых (Ф.С. Байерн заявил, что начнёт раскопки его в следующем году) и о необходимости исследований и раскопок на месте города Маджар. Последнее предложение решили передать в Московский распорядительный комитет¹⁰⁰.

Шестое заседание Московского комитета состоялось 20 декабря 1879 года. Здесь, в частности, приняли решение снести с Тифлисским комитетом относительно возможностей раскопок и изучения в Ани¹⁰¹.

На основании высочайшего повеления 4 января 1880 года в Москве для составления правил и программы съезда прошло заседание общего Предварительного комитета 5-го (Тифлисского) археологического съезда из депутатов от научных и высших учебных заведений. Председательствовал на нём граф А.С. Уваров. От Кавказа был Е.Г. Вейденбаум, являвшийся вторым секретарём съезда¹⁰². Присутствовало 42 человека¹⁰³.

Проверка депутатов показала, что они были посланы от 24-х организаций. Приглашения ещё 20-ти оставались без ответа. Кубанский и Терский областные статистические комитеты сообщили, что не будут высылать депутатов, а от комитета Общества любителей древней письменности было получено известие, что его депутаты будут избраны позже¹⁰⁴. Е.Г. Вейденбаум сообщил о работах Тифлисского подготовительного комитета, после чего был обсуждён и принят проект правил съезда¹⁰⁵. Были также предложены иностранные специалисты, которых можно было пригласить на съезд – 41 человек¹⁰⁶.

⁹⁷ В результате, была произведена предварительная расчистка развалин, а расчищенное было представлено желающим на экскурсии во время Археологического съезда [Майков Л. Пятый археологический съезд в Тифлисе // Журнал Министерства народного просвещения. 1882. Ч. 219. С. 42].

⁹⁸ Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета). С. 150. С.Г. Симонович в начале 1870-х гг. обнаружил кремневую пилу и сделал о ней сообщение [Симонович С. Пила из кремня // ИКОИРГО. 1872. Т. 1. № 4. С. 141–142]. Из-за отсутствия С.Г. Симоновича в Крае исследование было проведено инженером для особых поручений при Управлении горной частью на Кавказе горным инженером надворным советником П.И. Штейном [Штейн. О пещерах и могилах в Дагестане // Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета). С. 473–482].

⁹⁹ Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета). С. 151.

¹⁰⁰ Там же. С. 151.

¹⁰¹ Там же. С. 97.

¹⁰² Там же. С. 130.

¹⁰³ Султанов Н. Пятый археологический съезд в Тифлисе. Отчёт действительного члена С.-Петербургского общества архитекторов, гражданского инженера Н. Султанова // Зодчий. 1882. Вып. 1. С. 9.

¹⁰⁴ Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета). С. 132–133.

¹⁰⁵ Там же. С. 132–135.

¹⁰⁶ Там же. С. 135–136.

7 и 8 января 1880 года прошли второе и третье общие собрания Предварительного комитета под председательством А.С. Уварова. Здесь также присутствовал Е.Г. Вейденбаум. Наряду с другими вопросами собрание рассмотрело предложение Л.П. Загурского, высказанное в Тифлисском комитете, чтобы Тифлисский съезд выработал программу археологических и лингвистических исследований Кавказа.

Программа была разделена на семь отделов. Были назначены составители для каждой частей. 7-й отдел – лингвистики и памятников языка, программу горским языкам – взял на себя член КОИРГО Л.П. Загурской¹⁰⁷. Было также принято решение сделать значки для участников съезда, что увеличило их взносы на 60 коп. с каждого¹⁰⁸.

Четвёртое общее собрание Предварительного комитета прошло 10 января 1880 года. Возглавлял его граф А.С. Уваров¹⁰⁹. На нём также присутствовал Е.Г. Вейденбаум. Было утверждено распределение по отделам вопросов и запросов, предложенных к обсуждению на съезде.

В продолжение подготовительных работ к съезду 12 января 1880 года появилась статья князя Р.Д. Эристовой – члена КОИРГО и Общества любителей кавказской археологии¹¹⁰. Она была посвящена программе съезда и перспективам исследования Кавказа. «Самая же программа, – писал он, – обнимает предметы исследований и учёных трудов, поименованных подробно под несколькими рубриками. В этом случае комитет предположил ограничиться исследованием только наиболее важных пунктов, вместе с тем указывая пути будущим археологам, но будущие археологи на Кавказе – это, по преимуществу, местные любители, состоящие членами Общества любителей кавказской археологии». Князь указал, какими познаниями «должны обладать лица, желающие заняться вообще исследованием, изучением и разработкою предметов кавказской археологии и какими приёмами они должны руководствоваться при этом». «Могу указать, – писал он, – на некоторые достойные предметы для исследования и изучения... а) старые документы разных лиц, представленные ими в правительственные места к засвидетельствованию и находящиеся в копиях в архивах в Тифлисе и Кутаисе; б) церковные грамоты и гуджары (жалованные грамоты на грузинском языке царей и других владетельных особ Грузии¹¹¹. – *О.Г.*), находящиеся в Грузино-имеретинской синодальной конторе, в управлении государственными имуществами и в Департаменте и архиве Главного управления наместника кавказского и, наконец, в) монастырские и церковные библиотеки». Далее князь приводил список конкретных мест, нуждавшихся в археологической обработке, завершая свой перечень фразой: «Но чтобы указать на все замечательности Кавказа и Закавказья в археологическом отношении, придётся исписать целые томы. Тут в каждом почти ущелье, на каждой почти возвышенности встречаешь развалины, крепости и святыни; тут на каждом почти шагу попираешь древность... Лучшим же, для изучающих Кавказ в археологическом отношении, дорожником и указателем для археологических изысканий в будущем может служить география царевича Вахуштия, изданная академиком Броссе в 1842 году»¹¹².

¹⁰⁷ Там же. С. 140–141.

¹⁰⁸ Там же. С. 142.

¹⁰⁹ Там же. С. 147.

¹¹⁰ Эристов Р. Мысли по поводу пятого археологического съезда в Тифлисе // Кавказ. 1880. № 12. С. 1–2.

¹¹¹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис: Тип. Канцелярии главноначальствующего гражд. частью на Кавказе, 1866. Т. 1: Гуджары и другие акты на грузинском, арабском, персидском и турецком языках, 1398–1799; Кавказ и Закавказье во второй половине XVIII столетия и за время управления генерал-лейтенанта Карла Федоровича Кнорринга 2-го, 1762–1802. С. VI.

¹¹² Эристов Р. Мысли по поводу пятого археологического съезда в Тифлисе // Кавказ. 1880. № 12. С. 1–2. *Вахуштия*, царевич. География Грузии / Введение, перевод и примечания М.Г. Джанашвили // Записки Кавказского отдела Императорского русского географического общества (далее – ЗКОИРГО). 1904. Кн. 24. Вып. 5. XLX, 241 с.; *Маруашивили Л.И.* Вахуштия Багратиони, его предшественники и современники. Географические труды и путешествия. М.: Госгеографиздат, 1956. 136 с.; Tsarévitch Wakhoucht.

12 апреля 1880 года министр народного просвещения утвердил правила работы съезда¹¹³. В высочайше утверждённом всеподданнейшем докладе «О принятии великим князем Михаилом Николаевичем почётного председательства на V археологическом съезде в Тифлисе» от 17 мая 1880 года указывалось, что «его императорское высочество великий князь Михаил Николаевич изъявил согласие на принятие под своё покровительство означенного учёного собрания». Он же, с одобрения императора, принял звание почётного председателя съезда¹¹⁴.

Параллельно подготовительным работам КОИРГО сумел добиться подключения к изучению Края учебного ведомства на Кавказе. Здесь помощь оказал действительный член Отдела К.П. Яновский, который, заняв должность попечителя Кавказского учебного округа, по просьбе КОИРГО принялся за составление программы описания населённых пунктов Края¹¹⁵. 14 марта 1880 года по инициативе членов Отдела попечитель Кавказского учебного округа издал циркуляр о привлечении учителей и других служащих учебных заведений к изучению местностей, в которых была сосредоточена их деятельность¹¹⁶. Собираемые материалы должны были стать подспорьем для составления описания Края. Для изучения предполагалось привлекать и учеников.

Для работ была сделана специальная программа, в составлении которой участвовали члены КОИРГО и другие лица: Б.И. Статковский, Н.К. Зейдлиц, Л.П. Загурский, Ф.Д. Илляшенко, О.О. Пенчинский, ЛН. Модзалевский, Е.К. Вейденбаум, С.Н. Стрелецкий, Л.Л. Марков, А.П. Берже, Р.К. Шёнгер и др.¹¹⁷. Такая мера должна была также популяризовать исследования Кавказа, привлечь к ним возможно большее число людей. В рекомендациях для учителей и учебных заведений содержался список новейшей литературы по Кавказу, которую желательно было бы иметь в библиотеках каждого из средних учебных заведений и городских училищ. Значительное место среди них занимали археологические работы членов КОИРГО и, одновременно, членов Общества любителей кавказской археологии: Д.З. Бакрадзе «Об археологии вообще и о кавказской в особенности», «Кавказ в древних памятниках христианства»; Ф.С. Байерн «Ausgrabungen der alten Gräber bei Mzchet» и «О древних сооружениях на Кавказе»; Г.И. Радде «Путешествие в Сванетию» и «Vier Vorträge über den Kaukasus» (четыре популярные лекции о природе Кавказа, читанные в Германии в 1874 г.); все сочинения академика Г.В. Абиha (по геологии и по геогнозии Кавказа); П.К. Услар «Наречия кавказских народов» (речь шла о его работах по отдельным кавказским языкам); А.П. Берже «Этнографическое обозрение Кавказа»; Б.И. Статковский «Климатология Кавказа»; А.И. Стоянов «Путешествие по Сванетии»¹¹⁸.

Лето – начало осени 1880 года прошли в полевых исследованиях. Заседания Тифлисского предварительного комитета возобновились только осенью 1880 года, когда на Кавказ вновь прибыл граф А.С. Уваров. Седьмое прошло 9 октября 1880 года, под председательством А.В. Комарова. Присутствовали: Ф.С. Байерн, А.П. Берже, А.И. Буткевич, С.А. Вейс-фон-Вейсенгоф, А.Д. Ерицов, Л.П. Загурский, Ю.П. Проценко, Г.И. Радде, граф А.С. Уваров и секре-

Description Geographique de la Georgie / Publiée d'après l'Original Autographe par M. Brosset. S.-Petersbourg: A la typographie de l'Academie Impériale des Sciences, 1842. 540 p.

¹¹³ Правила съезда, утверждённые г. министром народного просвещения 12 апреля 1880 года // Кавказ. 1881. № 33. С. 2; Труды V-го археологического съезда в Тифлисе. 1881 / Под ред. графини Уваровой. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1887. С. I–III.

¹¹⁴ Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. СПб.: Тип. М-ва внутр. дел, 1883. Т. 7. Царствование императора Александра II. 1877–1881. С. 1741.

¹¹⁵ Отчёт о деятельности и состоянии КОИРГО в 1879 году. Тифлис: Тип. Канцелярии наместника кавказского, 1880. С. 147–148.

¹¹⁶ Кавказ. 1880. № 127. С. 2.

¹¹⁷ Там же. С. 2; № 130. С. 2–3; № 131. С. 2.

¹¹⁸ Кавказ. 1880. № 127. С. 3.

тарь Е.Г. Вейденбаум¹¹⁹. Все, кроме графа, были членами КОИРГО. В первую очередь были рассмотрены летние работы участников организации съезда: две курганные и одна пещерная экспедиции, поездка А.Д. Ерицова по Карсской области, раскопки Ф.С. Байерна в Чечне, наблюдения А.В. Комарова над выбрасываемыми на берег возле Сухума монетами. Указаны были присланные доброжелателями комитету предметы старины¹²⁰.

Восьмое заседание состоялось по одним данным 18 ноября¹²¹, а по другим – 26 ноября 1880 года¹²². В прессе данных о заседании 18 ноября нет, зато детально сообщалось о заседании 26 ноября. Однако в официальных документах, опубликованных перед съездом, последняя дата отсутствует.

Содержание заседаний 18 и 26 ноября в протоколах Подготовительного комитета и в отчёте газеты «Кавказ» совпадают только в отношении того, что в обоих случаях выступал граф А.С. Уваров. В остальном же они разные. Поэтому вопросы о том, было это одно заседание или два, и почему их содержание в отчётах не совпадает, остаются открытыми. И в том, и в другом случае председательствующим был указан А.В. Комаров. Присутствовали (по протоколу): Ф.С. Байерн, В.Н. Вырубов, князь Д.Д. Джорджадзе, А.Д. Ерицов, Л.П. Загурский, Ю.П. Проценко, Г.И. Радде, князь С.Н. Трубецкой, граф А.С. Уваров и секретарь Е.Г. Вейденбаум¹²³; по заметке газеты: помощник главнокомандующего Кавказской армией генерал-адъютант Л.И. Меликов, попечитель Кавказского учебного округа К.П. Яновский, граф А.С. Уваров, князь С.Н. Трубецкой, всего же в зале присутствовало до 60-ти лиц¹²⁴.

Согласно протоколам, граф А.С. Уваров сообщил, что вместо 20 августа 1881 года в качестве даты начала археологического съезда кавказский наместник назначил 8 сентября 1881 года¹²⁵. Согласно же газетному отчёту, граф А.С. Уваров упомянул о том, что до съезда осталось 9 месяцев. Таким образом, он должен был состояться в августе 1881 года¹²⁶. Граф рассказал о своей поездке по Эриванской губернии. Она подвигла его к мысли перевезти в Тифлис и восстановить по рисунку Дюбуа храм в Баш-гарни – памятник греческого зодчества III века. Комитет согласился. Граф предложил ходатайствовать перед наместником о том, чтобы при постройке губернаторского дома в Эривани остатки сардарской мечети были сохранены и вошли в него как составляющая. Комитет не только поддержал это предложение, но и постановил, чтобы вообще все замечательные старинные сооружения не уничтожались или не изменялись бы без ведома комитета¹²⁷.

По сведениям корреспондента «Кавказа», собрание открылось докладом графа А.С. Уварова о произведённых в преддверии съезда археологических работах и мерах по сохранению исторических памятников (в частности, о выдаче 200 руб. А.И. Стоянову для принятия мер к сохранению остатков Кутаисского храма, а также об идее сохранения фронтона греческого стиля из Баш-гарни). Граф также предложил исследовать детали остатков каменного века, в частности пещеры¹²⁸. По рекомендации А.В. Комарова комитет решил дополнить уже производимые раскопки на Кубани, Тереке, в Прикаспийском крае и в Эриванской губернии

¹¹⁹ Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета). С. 323.

¹²⁰ Там же. С. 324.

¹²¹ Там же. С. 331.

¹²² Кавказ. 1880. № 321. С. 1–2.

¹²³ Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета). С. 331.

¹²⁴ Кавказ. 1880. № 321. С. 1

¹²⁵ Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета). С. 331.

¹²⁶ Кавказ. 1880. № 321. С. 2.

¹²⁷ Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета). С. 332.

¹²⁸ Кавказ. 1880. № 321. С. 1–2.

археологическими исследованиями в долине Р¹²⁹ Все предметы, добытые г. Цилоссани, — отмечал корреспондент, — показаны были без объяснения и отнесения их к тому или другому периоду времени или народу, а потому сообщение г. Цилоссани нельзя назвать интересным. Нужно, однако, думать, что будущий съезд и из этих предметов сделает то или другое полезное для науки заключение^{130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139} С утверждением современных исследователей, что «организационной работой занимался Московский комитет. Он же осуществлял общее научное руководство археологическими обследованиями и архивными изысканиями»¹⁴⁰, можно согласиться лишь отчасти. Еа Кавказе он побывал летом и осенью 1879, 1880 и 1881 годов¹⁴¹. четвёртого общего собрания Предварительного комитета в Москве, которое прошло 10 января 1880 года, подготовка съезда полностью перешла к Тифлисскому комитету.

Обращает на себя внимание то, что большинство участников подготовительных работ на Кавказе являлись членами КОИРГО. Причём многие из них стали ими в связи с готовившимся съездом. Так, 23 декабря 1878 года были избраны действительными членами А.П. Берже (повторно), Е.Г. Вейденбаум, В.Л. Гогоберидзе, А.И. Стоянов; 9 мая 1879 года — князь Д.Д. Джорджадзе, попечитель Кавказского учебного округа К.П. Яновский¹⁴²; 20 марта 1880 года — А.Н. Введенский, В.Н. Вырубов, М.Н. Смирнов, Н.О. Цилоссани. Членами-сотрудниками стали: 16 января 1880 года — В.И. Чернявский, 20 марта 1880 года — Е.Д. Фелицын. Сведения о работах по подготовке к съезду и результаты археологических исследований постоянно публиковались в «Известиях КОИРГО»¹⁴³, а некоторые заинтересовавшиеся лица даже присылали съезду через прессу свои рекомендации относительно возможных археологических исследований¹⁴⁴.

¹²⁹ Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета). С. 333.

¹³⁰ Кавказ. 1880. № 321. С. 2.

¹³¹ Кавказ. 1880. № 328. С. 2–3.

¹³² Кавказ. 1881. № 29. С. 2–3.

¹³³ Там же. С. 2.

¹³⁴ Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета). С. 382.

¹³⁵ Там же. С. 383.

¹³⁶ Из них только А.Д. Ерицов и Н.О. Цилоссани были членами Отдела.

¹³⁷ Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета). С. 483.

¹³⁸ Там же. С. 484.

¹³⁹ Там же.

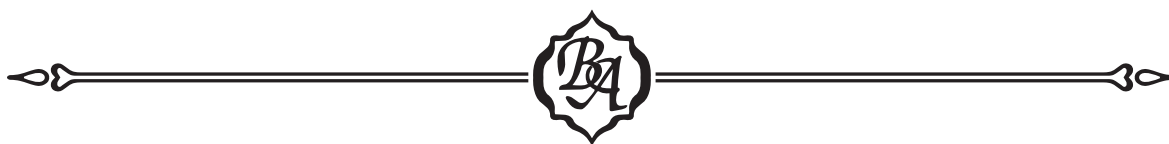
¹⁴⁰ Аиуба А.Е., Ермоленко Л.П., Колесникова М.Е. V Археологический съезд и изучение кавказских древностей // История: факты и символы. Елец, 2019. № 4 (21). С. 48–49.

¹⁴¹ Там же. С. 49.

¹⁴² Он хотя и не состоял в комитете, но способствовал распространению сведений о съезде среди подведомственных ему чинов [Черказьянова И.В. К.П. Яновский — просветитель и организатор народного образования на Кавказе // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. Вып. 50. С. 12–18.].

¹⁴³ Археологический съезд в Тифлисе (V археологический съезд) // ИКОИРГО. 1882. Т. 7. № 2. С. 277–281; Дольмены (богатырские дома) станицы Баговской, Майкопского уезда // ИКОИРГО. 1879. Т. 6. № 1. С. 88–90; Другие археологические находки в Кубанской области // ИКОИРГО. 1879. Т. 6. № 1. С. 99–100; Несколько слов о находках г. Бернштама // ИКОИРГО. 1879. Т. 6. № 1. С. 98–99; Первые заседания Тифлисского предварительного комитета // ИКОИРГО. 1879. Т. 6. № 1. С. 101–104; Предполагаемый археологический съезд // ИКОИРГО. 1879. Т. 6. № 1. С. 92–98; Раскопки, произведённые в 1879 г. в Редькином лагере // ИКОИРГО. 1879. Т. 6. № 1. С. 100–101; Сообщение о результатах исследований гг. Филимонова и Карцелли // ИКОИРГО. 1878 Т. 5. № 3. С. 197–201.

¹⁴⁴ Джанаев М. Для сведения Предварительного комитета V-го археологического съезда // Кавказ. 1881. № 111. С. 2–3.

Судя по опубликованным материалам предварительных комитетов, прошло шесть заседаний Московского предварительного комитета, десять заседаний Тифлисского предварительного комитета и четыре общих собрания Предварительных комитетов и депутатов для обсуждения устройства съезда¹⁴⁵. Как уже отмечалось выше, не совсем ясна ситуация с «К обсуждению съезда было поставлено 162 вопроса¹⁴⁶: 74 предположенных к обсуждению и 88 – «по коим выражено было желание получить сведения»¹⁴⁷. Приведём записки и проекты членов КОИРГО, предложенные на стадии предварительной подготовки¹⁴⁸:

- 1) «Записка о памятниках Западного Закавказья, исследование которых наиболее настоятельно» В.И. Чернявского (С. 14–25);
- 2) «Кавказ в археологическом отношении». Извлечение из статьи А.П. Берже, в «Записках Общества любителей кавказской археологии» (С. 29–41);
- 3) Список литературных материалов о древностях на Кавказе (С. 41–42);
- 4) «Кавказские пещеры» Е.Г. Вейденбаума и Н.К. Зейдлица (С. 55–58);
- 5) «О грузинских надписях» Д.З. Бакрадзе (С. 58–60);
- 6) «О раскопках близ Дилижана» Ф.С. Байерна (С. 60–64);
- 7) «Могины святых и другие места, уважаемые мусульманами» А.П. Берже (С. 82–84);
- 8) «Обзор памятников древности в Армении» А.Д. Ерицова (С. 84–95);
- 9) «Об исследовании кавказских языков» Л.П. Загурского (С. 105–125);
- 10) «Замечания на записку В.А. Чернявского» А.Н. Введенского (С. 126–130);
- 11) «О некоторых древностях Кутаисской губернии» М.И. Смирнова (С. 151–152);
- 12) «О необходимости исследования развалин города Маджар на р. Куме» Ю.П. Проценко (С. 152–156);
- 13) «Отчёт о поездке по Карсской области» А.Д. Ерицова (С. 325–331);
- 14) «Смерть и погребальные обычаи у современных армян» А.Д. Ерицова (С. 384–391);
- 15) «О полезности для науки археологического обследования местности по р. Сал, левому притоку Нижнего Дона» Ю.П. Проценко (С. 392–404);
- 16) «Татевский монастырь» А.Д. Ерицова (С. 404–420);
- 17) «О гуджаре Грузино-имеретинской синодальной конторы, № 286» Д.З. Бакрадзе (С. 420–426);
- 18) «Пещеры и древние могилы в Дагестане». А.В. Комарова (С. 432–439);
- 19) «О цадах» А.Д. Ерицова (С. 449–450);
- 20) «Дневник раскопок, ведённых в Южном Дагестане» Н.О. Цилоссани (С. 456–472);
- 21) «Исследования на предполагаемой местности древнего Бердаа» Н.О. Цилоссани (С. 495–498);
- 22) «Раскопки на Дигомском могильнике» А.Д. Ерицова (С. 498–501).

Помимо этого, за три года на Кавказе проводились совместные подготовительные работы в виде археологических раскопок, научных экскурсий, сбора информации из письменных

¹⁴⁵ Труды Предварительных комитетов / Под ред. И. Д. Мансветова. М.: Синодальная типография, 1882. С. 1–147.

¹⁴⁶ Кавказ. 1881. № 198. С. 2. Труды V-го археологического съезда в Тифлисе. 1881 / Под ред. графини Уваровой. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1887. С. III–XI. Они были разделены на «вопросы» – те, которые были предложены к обсуждению на съезде в виде докладов, и на «запросы», «по которым желательно к съезду получить сведения» [Султанов Н. Пятый археологический съезд в Тифлисе. Отчёт действительного члена С.-Петербургского общества архитекторов, гражданского инженера Н. Султанова // Зодчий. 1882. Вып. 1. С. 9].

¹⁴⁷ Историческая записка о деятельности Императорского московского археологического общества за первые 25 лет существования. М.: Синодальная тип., 1890. С. 109.

¹⁴⁸ Страницы указаны по: Пятый Археологический съезд в Тифлисе. (Протоколы Подготовительного Комитета) / Под ред. И.Д. Мансветова. М.: Синодальная типография, 1879.

источников, изучения памятников раннего христианства¹⁴⁹. «Все эти экспедиции и работы имеют значение не потому, чтоб они исчерпали предмет, а главным образом потому, что знакомят с методом и приёмом археологического исследования и доставляют значительный материал для будущей археологической карты Кавказа. Конечно, нельзя требовать, чтобы в течение двух лет Кавказ был исследован обстоятельно», – отмечал В.Ф. Миллер¹⁵⁰. Следует отметить, что до 5-го съезда предварительные экспедиционные работы не входили в программу подготовки съездов и только после него стали составной частью программ всех последующих археологических съездов России¹⁵¹.

Для рассмотрения и подготовки хозяйственных и организационных вопросов в Тифлисе был создан Распорядительный комитет съезда из шести человек, председателем которого избрали Г.И. Радде¹⁵². Через региональную печать комитет обратился ко всем желающим принять участие в подготовке съезда. Кроме того, в здании наместника для делегатов было создано Справочное бюро, занимавшееся выдачей справок и разными организационными вопросами.

Из-за убийства в марте 1881 года императора Александра II были предложения отложить открытие съезда до будущего года. Однако «великий князь просил продолжать занятия, предоставил свой тифлисский дворец для занятий съезда и помещения некоторых членов, пожелал съезду счастья и успеха, но лично отказался принять в нём участие, чем, разумеется, отнял у съезда то радостное настроение, на которое так рассчитывало местное население»¹⁵³.

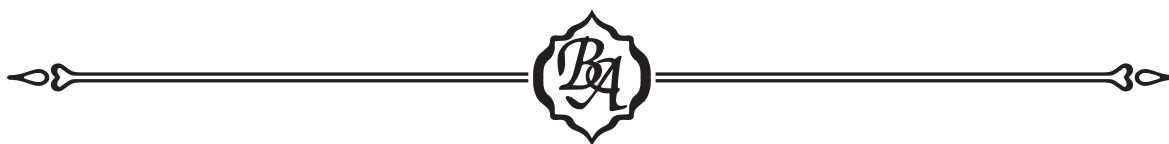
¹⁴⁹ Ашуба А.Е., Ермоленко Л.П., Колесникова М.Е. V Археологический съезд и изучение кавказских древностей // История: факты и символы. Елец, 2019. № 4 (21). С. 49–50; Давудов О.М. История археологического изучения Дагестана. Махачкала: АЛЕФ, 2018. С. 11–14.

¹⁵⁰ Миллер В. Пятый археологический съезд в Тифлисе URL: http://az.lib.ru/m/miller_w_f/text_1882_pyaty_siezd_oldorfo.shtml.

¹⁵¹ Ашуба А.Е., Ермоленко Л.П., Колесникова М.Е. V Археологический съезд и изучение кавказских древностей // История: факты и символы. Елец, 2019. № 4 (21) URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/v-arheologicheskii-sezd-i-izuchenie-kavkazskih-drevnostey>.

¹⁵² V археологический съезд в Тифлисе // Кавказ. 1881. № 199. С. 2.

¹⁵³ Уварова П.С. Былое. Давно прошедшие счастливые дни. С. 126.

DOI: 10.31696/2072-5795-2026-2-52-85

С.Л. Борошко,
Л.В. Божинская-Арандаренко

**НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Г.А. АРАНДАРЕНКО В КОНТЕКСТЕ
ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕСНОЙ ПОЛИТИКИ
СОВРЕМЕННОГО ТАДЖИКИСТАНА.
ЧАСТИ 1-3**

**ЧАСТЬ 1. ИССЛЕДОВАНИЕ ГОРНЫХ ЛЕСОВ ЗЕРАВШАНСКОГО
ОКРУГА В ПУБЛИКАЦИЯХ 1877 ГОДА**

*«Лес есть мать воды» —
эта истина объясняет всё:
и тревогу о родниках, и заботу о пашнях,
и страх перед пустыней, и веру в силу деревьев¹.*

Вопросы сохранения и использования природных ресурсов приобретают особую значимость в условиях современных экологических вызовов. Историческое осмысление идей и практик охраны и воспроизводства лесов в горах Центральной Азии является важным фактором формирования современной природоохранной политики и разработки стратегий управления региональными лесами. В данном контексте значительный интерес представляет научное и административное наследие офицера военно-народного управления Русского Туркестана, востоковеда Г.А. Арандаренко².

Цель настоящего исследования заключается в определении места работ Арандаренко в становлении лесной науки в Центральной Азии, их влияния на формирование последующей лесоохранной политики в регионе, оценке актуальности предложенных им мер в контексте современных экологических проектов Таджикистана. Для реализации данных задач проводится сравнительный анализ двух циклов исследований Арандаренко в области лесного хозяйства, суммарно включающих 12 статей, опубликованных в газете «Туркестанские ведомости» в 1877³ и 1886 годах⁴.

¹ Арандаренко Г.А. Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе. Часть I // Туркестанские ведомости. 1877. № 13. С. 40.

² Арандаренко Георгий Алексеевич (1846-1908) – в 1866-1867 гг. и.д. заведующего Ура-Тюбинским районом; с 1868 г. в составе Аулие-Атинского организационного комитета; с октября 1868 г. по март 1869 г. – на усилении военно-народного управления Джизакского уезда; с 12.03.1869 г. по 13.03.1870 г. – и.д. Джизакского уездного судьи; с марта 1870 г. в распоряжении Туркестанского генерал-губернатора; в 1871-1874 г. Туркестанский уездный судья; с ноября 1874 г. – управляющий нагорными тюменями Зеравшанского округа; с июля 1877 г. по декабрь 1889 г. – начальник Самаркандского отдела Зеравшанского округа, Самаркандский уездный начальник, с 1890 по 1899 г. – Мервский уездный начальник, с 1899 по 1901 г. – генерал для особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе, с 1900 г. генерал-майор, с 1901 г. военный губернатор и командующий войсками Ферганской области (РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7104. Л. 34-36).

³ Арандаренко Г.А. Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе // Туркестанские ведомости. 1877. № 13, 15, 16, 19.

⁴ Арандаренко Г.А. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886. № 1–8.

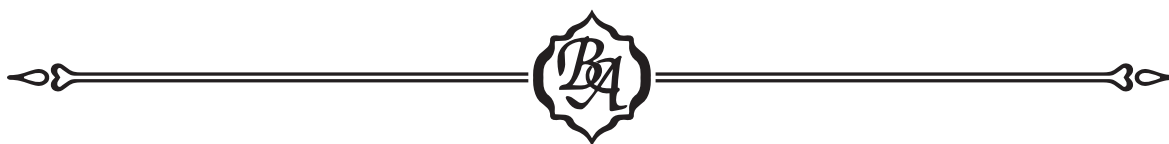
Назначение Арандаренко в 1874 году начальником нагорных тюменей Зеравшанского округа стало важным событием не только в его административной карьере, но и в развитии прикладного востоковедения Центральной Азии. Действуя в качестве представителя русской власти, он существенно расширил рамки своих служебных обязанностей, рассматривая свою должность не только как управленческую, но и как исследовательскую миссию, сочетая военно-административное управление с наблюдениями и системным анализом экосистемы Центральной Азии, изучением географии, истории, этнографии и повседневной жизни народов Туркестана. Он опубликовал в туркестанских и столичных изданиях десятки статей, в том числе о судопроизводстве, кредитных операциях, административной структуре, участвовал в регулировании водопользования, осуществлял всестороннюю поддержку сельского хозяйства, — занимался зерновым хозяйством в кишлаках Верхнего Зеравшана (проводил пробные посадки кукурузы, суходольного риса и других зерновых культур), внедрял хлопководство, проводил оценку роли животноводства (скотоводства и коневодства) в повседневной жизни коренного населения Зеравшанского округа (ныне территория Республики Таджикистан). В круг его обязанностей входил контроль над перемещением торговцев, сбором налогов, организацией сельского хозяйства, наблюдением за миграцией, регулированием ирригации, решением земельных споров, инспектированием арычных систем, составление отчётов о природных и хозяйственных условиях, что позволяло всесторонне изучать географию Верхнего Зеравшана, его ландшафт и население. Работы Арандаренко, посвящённые состоянию горных лесов и вопросам регулирования лесного хозяйства, во многом предвосхитили развитие экологической мысли своего времени.

В четырёх публикациях 1877 года, посвящённых эксплуатации горного леса в нагорных тюменях Зеравшанского округа, Арандаренко впервые провёл комплексный анализ деградации лесов, предложил экологически и социально обоснованные меры, анализировал объёмы вырубки, структуру спроса на древесину, особенности флоры и этносоциальные причины деградации Зеравшанского леса. Его статьи содержат один из первых в Центральной Азии системных анализов деградации лесных ресурсов, предложения по их восстановлению и охране, включая административные, экономические и социокультурные меры. Ключевой стала мысль о лесах как о регуляторах климата и гидрологических процессов, о том, что неконтролируемая вырубка лесов непосредственно ведёт к учащению стихийных бедствий, таких, как наводнения, оползни и эрозия почв.

Арандаренко описал территориальное распределение лесных массивов, отметив связь горного леса с гидрологией Зеравшана, утверждая, что вырубка арчи в верховьях Зеравшана ведёт к обмелению рек, изменению водотока, ухудшению климата, эрозии почвы и росту риска селей. Его выводы о состоянии водной системы и лесного хозяйства Зеравшанского округа созвучны современным представлениям о водосборных бассейнах⁵. Его статьи отражают стремление к системной лесоохранной деятельности, основанной на наблюдениях, статистике и социальной ответственности. Он создал своеобразный кадастр разрушения горного леса, опираясь на количественные и качественные данные.

Среди его инициатив в области лесоохранной деятельности — создание лесной инспекции, предшественницы будущих лесхозов XX и XXI веков, контроль над рубками, учёт саженцев, борьба с выжиганием леса, организация речной стражи для пресечения незаконного сплава древесины, а также введение запрета на использование садового леса в хозяйственных целях. Он писал, что древесные насаждения нельзя рассматривать как возобновляемый склад топлива, так как лес живёт в том случае, если он растёт, а не тогда, когда его рубят. Эта мысль стала основой его предложений о введении временного ограничения на рубку горного леса для естественной регенерации лесных массивов. Его деятельность в Зеравшанском округе может быть рассмотрена как ранний опыт интеграции научных подходов в административную

⁵ Водосборный бассейн — территория земной поверхности, с которой все поверхностные и грунтовые воды стекают в водоём или водоток.

практику управления природными ресурсами в регионе. Стиль Арандаренко сочетал точность офицерского отчёта с вниманием к деталям социальной и экологической реальности. Его исследования представляют ценный источник сведений о природе Зеравшанского округа в конце XIX века.

Особенность подхода Арандаренко к вопросам эксплуатации горного леса заключалась в соединении ландшафтного анализа с социальной статистикой. Предлагаемые им меры включали не только административные запреты на бесконтрольное уничтожение горного леса, но и элементы социальной поддержки — оплату работ по посадке деревьев, помощь нуждающимся, развитие альтернативных промыслов. Арандаренко отмечал, что леса — это хлеб и кров местных жителей, призывал учитывать интересы и образ жизни коренного населения. Благодаря социально ориентированному подходу к исполнению служебных обязанностей Арандаренко выступал своеобразным посредником между российской властью и местным населением, стремился донести до администрации Туркестанского края интересы коренных жителей, выступал за продуманные реформы, основанные на уважении к местным обычаям, адаптации политики к региональной специфике и внедрению научных методов в хозяйственную практику. В публикациях он подчёркивал значение культурного взаимодействия, где приоритет отдаётся знанию истории, обычаев и традиций коренного населения, а не административному принуждению в управлении. Арандаренко отмечал, что экономическое безысходное положение населения вело к неконтролируемой эксплуатации леса. Среди ключевых причин деградации горных лесов он выделял заготовку леса для продажи перекупщикам в долине Зеравшана, заготовку дров для отопления и производства кирпича, бытовую вырубку деревьев, особенно арчи, используемой для кровли и топлива, поставку древесного угля жителям и промышленникам Самарканда. В этих условиях даже усилия русской администрации по воспроизведению леса не всегда приносили ожидаемый результат, так как, по свидетельству Арандаренко, бесплатно раздаваемые саженцы вырубались местными жителями вскоре после посадки лишь для того, чтобы снова получить их, опять посадить и получить за это оплату. Это положение отражало всю абсурдность и порочный круг сложившейся системы.

Несмотря на то, что централизованная политика по сохранению лесов Верхнего Зеравшана во второй половине XIX века ещё не была окончательно разработана и законодательно оформлена, отдельные представители администрации, такие, как Арандаренко, проявляли заботу о населении, сочетая природоохранные задачи с борьбой против бедности и деградации ландшафта. Арандаренко аргументированно доказывал, что горные леса Зеравшана выполняют не только ресурсную, но и жизненно важную климато- и водорегулирующую функцию. Он сопоставлял ситуацию в регионе с примерами исторического обезлесения в ряде стран, где чрезмерная вырубка приводила к пересыханию рек, опустыниванию земель и упадку аграрных цивилизаций.

Главная ценность трудов Арандаренко состоит не только в детальном описании состояния горных лесов, но и в предложениях по их сохранению и восстановлению. Среди его рекомендаций — создание государственных питомников арчи, орешника и тутовника, организация лесного надзора и инспекции, развитие ирригации как средства стабилизации экосистем. Он выступал за внедрение практики «отдыха леса» — временного прекращения рубок для обеспечения естественного восстановления насаждений. Утверждение Арандаренко, что лес существует, пока он считается, может быть рассмотрено как один из ранних тезисов в пользу государственного учёта и системного управления природными ресурсами. Тем самым, на примере горного леса Верхнего Зеравшана, Арандаренко в 1877 году сформулировал и опубликовал принципы природопользования, сочетая типологию лесов, климатические наблюдения, почвенный анализ, данные об эрозии склонов, демографическую статистику и этнографические детали, создавая прототип междисциплинарного подхода к эколого-географическим исследованиям. По сути, это была одна из первых попыток системного осмысления природной среды Зеравшанского округа как объекта охраны, а не только эксплуатации. Его статьи пред-

восхищали современные подходы к климатической политике, исходя из понимания уязвимости природных систем, ограниченности ресурсов и социальной составляющей экологических процессов. Арандаренко представлял собой пример соединения практики и науки, а его вклад в практическое востоковедение остаётся значимым для исследователей Центральной Азии.

Анализ его публикаций демонстрирует широту научно-экологических взглядов и попытки их практического воплощения, что во многом повлияло на последующее формирование принципов управления лесами в XX и XXI веках в современном Таджикистане. Работы Арандаренко в области охраны и восстановления лесов Зеравшанского округа зафиксировали ранние проявления экологического кризиса в верховьях Зеравшана и Зеравшанской долине и сформулировали ряд решений, созвучных современным стратегиям развития лесного хозяйства Республики Таджикистан. Ключевые предложения Арандаренко, высказанные во второй половине XIX века, соотносятся с экологическими и природоохранными программами XXI века, показывая, как научное и административное наследие XIX века может служить опорой для формирования современной экологической политики.

Первая часть статьи Г. Арандаренко «Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе»⁶ представляет собой исследование взаимосвязи между состоянием лесов, климатом, водными ресурсами и социально-экономической жизнью населения региона. Опираясь на научные данные, исторические сведения и собственные наблюдения, он подробно раскрывает причины экологического кризиса, вызванного уничтожением лесов Зеравшанского бассейна, и его последствия для природы и общества. В этом разделе Арандаренко анализирует традиции лесопользования местного населения, особенности доступа к лесу, правовые нормы и элементы фискальной системы Бухарского ханства, а также первые попытки русской администрации регулировать лесную эксплуатацию. Он подчёркивает универсальное значение лесов как климатообразующего и водоудерживающего фактора: «Значение вообще лесов в климатологии как причины, охлаждающей воздух, защищающей данную местность от ветров и поддерживающей источники, разделяется многими авторитетами науки»⁷. Ссылаясь на А.С. Беккереля⁸, М.Я. Шлейдена⁹, Араго¹⁰, А. фон Гумбольдта¹¹ и других исследователей, Арандаренко приводит примеры того, как вырубка лесов в Северной Америке, Греции, Египте, Франции и Венесуэле привела к обезвоживанию территорий и изменениям климата. Иллюстративным примером служит история с озером Токаригуа в Венесуэле, которое вследствие уничтожения лесной растительности на окружающих высотах обмелело, но благодаря возрождению леса опять наполнилось водой.

Особое значение он придаёт развенчанию устаревших представлений о происхождении источников: «В наше время не может быть более места существовавшему когда-то предположению, что все источники берут свою воду из подземных хранилищ, существующих от сотво-

⁶ Арандаренко Г. Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе [Часть I] // Туркестанские ведомости. 1877. № 13. С. 38-41.

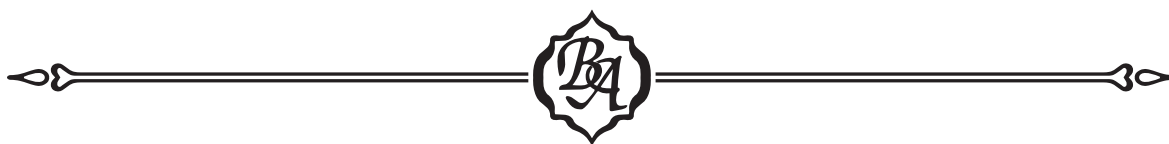
⁷ Там же. С. 38.

⁸ Беккерель Антуан Сезар (Becquerel Antoine César; 1788–1878) — французский физик, член Парижской академии наук, иностранный член Лондонского королевского общества.

⁹ Шлейден Маттиас Якоб (Schleiden Matthias Jakob; 1804–1881) — немецкий ботаник; в 1839-1862 гг. — профессор ботаники, директор ботанического сада Йенского университета; в 1863–1864 гг. — профессор антропологии Дерптского университета.

¹⁰ Араго Доминик Франсуа Жан (Arago Dominique François Jean; 1786–1853) — французский астроном, физик, математик, политический деятель, член Парижской академии наук и иностранный почётный член Петербургской академии наук.

¹¹ Фон Гумбольдт Фридрих Вильгельм Генрих Александр (von Humboldt Friedrich Wilhelm Heinrich Alexander Freiherr; 1769–1859) — немецкий географ, натуралист и путешественник, один из основателей географии как самостоятельной науки.

рения мира»¹². Он утверждает, что «источники <...> суть не более как скопившаяся вода, принятая земною поверхностью из атмосферы»¹³, а горные леса, способствуя накоплению влаги, составляют истинное благодеяние для окружающей местности.

Арандаренко аргументированно доказывал, что Зеравшанский бассейн испытывал негативные последствия от утраты древесного покрова, так как потеря лесов приводила к формированию бурных потоков, которые не только не приносили пользу равнине, но и становились источником разрушительных бедствий. Он описывает случаи наводнений и оползней, приведших к разрушениям пашни, пастбищ и кишлаков. Путешествуя по долинам, он отмечает массовое разрушение селений, вынужденные отхожие промыслы, сезонное нищенство: «Горец недолго задумывается: он оставляет дома, при хозяйстве, семейство — женщин с детьми и стариков, а всё молодое мужское население отправляется с небольшим запасом сушёного сыра (крут) и с котомками на плечах одни на заработки подёнными работами, жнитвой, другие просто собирают милостыню, и каждый возвращается чрез 3-4 месяца с 10-20 рублями»¹⁴. Такие явления связываются им не только с географией, но и с «хищническим истреблением в этой части гор даже кустарной растительности»¹⁵. Арандаренко делает вывод о глубокой взаимосвязи между состоянием природы, климатом, социальным устройством и судьбой горного населения. Он утверждает, что лес — это не просто источник топлива, а основа горного земледелия, климатический регулятор, накопитель влаги, культурная и экзистенциальная опора. Его мысль резюмируется в цитировании местных жителей верховьев Зеравшана, говоривших, что лес есть мать воды («суны анасы дарах»)»¹⁶. Таким образом, первая часть статьи — это не только экологический очерк, но и политико-экономическое предупреждение, сочетающее научную аргументацию с гуманистической хроникой и живым наблюдением за жизнью горного населения.

Во *второй части*¹⁷ статьи Арандаренко более углубленно изучает взаимосвязь состояния горных лесов с водным режимом, землепользованием и благосостоянием населения Зеравшанского края. В отличие от преимущественно теоретико-аналитической первой части, здесь акцент переносится на детализированный эмпирический и геоботанический материал. Он описывает географические и климатические условия региона, распространение и продуктивность лесов, уделяя особое внимание арчовым лесам¹⁸ — основному объекту эксплуатации горного леса. Арандаренко сочетает точные наблюдения с публицистической и социальной остротой, подчёркивая, что лесные ресурсы имеют жизненно важное значение для местных жителей. В начале статьи он возвращается к теме разрушительной силы потоков, отмечая, что «наибольшую борьбу с разливами вод испытывают места, незащищённые от потоков древесной растительностью», подчеркивает роль лесов как «оплота от разрушительного действия потоков»¹⁹. Он тщательно анализирует расположение кишлаков, выделяя те, где сохранился

¹² Арандаренко Г. Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе [Часть I] // Туркестанские ведомости. 1877. № 13. С. 38.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 39.

¹⁵ Там же. С. 40.

¹⁶ Там же. С. 41.

¹⁷ Арандаренко Г. Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе [Часть II] // Туркестанские ведомости. 1877. № 15. С. 58-59.

¹⁸ Арчовые леса (можжевельниковые леса, арчовники) — вечнозелёные леса, где главной лесообразующей породой является древовидный можжевельник (арча). Арчовники произрастают на склонах гор, где формируются внутрипочвенные воды и селевые потоки, поэтому их средообразующее, водорегулирующее, водоохранное, почвозащитное и противоселевое значение очень высоко, они препятствуют обмелению горных рек и возникновению селевых потоков.

¹⁹ Арандаренко Г.А. Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе. Ч. II // Туркестанские ведомости. 1877. № 14. С. 45.

лесной покров, и связывает устойчивое сельское хозяйство с наличием леса: «сохранившаяся на северном склоне обоих кряжей хвойная растительность обеспечивает жителей <...> топливом и кормом для скота»²⁰. Это содействует тому, что «в урожайные годы жители Фана и Магиана отпускают в большом количестве хлебные продукты в соседний Фальгар, Ягноб»²¹.

Особое место занимает анализ снижения водности Зеравшана и его притоков. По мнению автора, это вызвано не только природными причинами, но и главным образом уничтожением горных лесов: «не может <...> оставаться сомнения в преобладающем влиянии этой последней причины — оголения северного склона Зеравшанского кряжа»²². В качестве примера он приводит бывшую многоводную реку Кара-Тюбе, которая практически пересохла вследствие вырубки лесов, ранее густо покрывавших её берега, что привело к сокращению запашек и массовым переселениям землепашцев в более полноводные районы. Арандаренко приводит рассказы старожилов, отмечающих, что ещё 20 лет тому назад хребты были густо покрыты хвойными и лиственными деревьями, а в середине 1870-х годов склоны гор совершенно обнажены. Он описывает растительность округа — иву и барбарис в верховьях Зеравшанских гор, можжевельник, боярышник, дикую грушу, шиповник, жимолость и фисташку в горных ущельях. Арандаренко констатирует, что при существующем объёме вырубки незначительная дикорастущая горная растительность в труднодоступных местах быстро исчезает, и её остаётся не более, чем на три года хищнической эксплуатации.

Арандаренко представляет читателю хронику исчезновения лесной растительности, сопровождающуюся разрушением аграрного уклада и социальной структуры, фиксируя динамику и масштабы процесса, вскрывая его механизмы. Высокий спрос населения долины Зеравшана на определённые виды топлива приводит к вырубке горных лесов на фоне безразличия к их регенерации со стороны коренного населения. Он анализирует потребительские предпочтения потребителей древесного угля: «дигрези настаивают, что для их производства годен только уголь из лиственных горных пород деревьев», а самоварчики и хлебопёки «отказываются от арчового угля за выделение им копоти»²³. Эмоциональная сила второй части исследования поддерживается пророческим выводом: «через полсотни лет ему [пахарю], и никому более, придётся дорого расплатиться за хищничество нескольких десятков угольщиков и лесоторговцев, себя не обогативших, а край разоривших вконец»²⁴. Эта фраза становится как осуждением краткосрочного экономического мышления, так и призывом к ответственности за будущее региона.

В *третьей части*²⁵ статьи исследуется социальная, экономическая и экологическая структура углепромышленности в горах Зеравшанского края. Арандаренко фиксирует масштаб вырубки лесов, выступает свидетелем бедствия, которое он описывает. Он анализирует традиционное кустарное производство древесного угля, технологию выжигания, экономическую неэффективность и экологически разрушительные последствия для лесного ландшафта. Он подробно описывает способ производства арчового угля, заключающийся в выжигании арчи в ложбинах, эмоционально замечая: «Это просто варварство, это глумление над растительной природой, над будущностью края!»²⁶. Арандаренко приводит ужасающие цифры: «В год это составит 13 440 пудов манкаля [уголь из лиственных пород деревьев], 21 120 пудов арчового угля, т.е. отпуска или истребления 16 800 деревьев лиственных пород и 17 000 экземпляров

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 46.

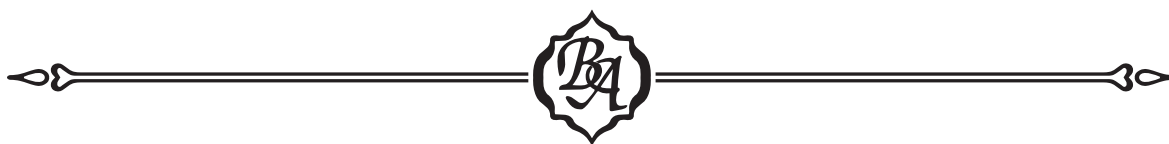
²² Там же. С. 47.

²³ Там же. С. 52.

²⁴ Там же. С. 54.

²⁵ Арандаренко Г. Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе [Часть III] // Туркестанские ведомости. 1877. № 16. С. 62-63.

²⁶ Там же. С. 61.

можжевелика»²⁷. Он показывает географию углепроизводства, свидетельствуя о системной, почти повсеместной практике уничтожения лесов. Центральным эпизодом третьей части статьи становится описание жизни и нищенского существования типичных углежогов — своеобразные этнографические портреты беднейших представителей населения верховьев Зеравшана. Особое сочувствие вызывает углежог Ашур Дурбишев. Арандаренко свидетельствует, что он «наследовал от своего отца одну неприкрытую бедность <...> ни аршина земли, ни одного домашнего животного <...> чтобы начать работать, он вынужден был <...> запродать в невесты малолетнюю дочь и купить двух ишаков»²⁸. Его жильё представляет собой дырявую саклю, в которой его семья спит под старым халатом на плетёнке из осоки, сам он спит дома всего три ночи в неделю, а остальное время проводит в горах. Доход Ашура — 34 рубля в год, из которых большая часть уходит на мучной суп, подкрашенный несколькими каплями льняного масла. Остаток дохода в сумме 1 руб. 70 коп. целиком идёт на одежду семьи²⁹. Арандаренко показывал относительное благополучие углескупщиков на фоне бедности производителей. Статистика завершается итогом: «Подводя валовой итог <...> получим всего 6 916 р. ежегодного оборота, за 34 000 древесных жизней»³⁰. Эта формулировка — «древесные жизни» — становится одной из наиболее выразительных метафор в статье, подчёркивающей трагический и необратимый характер происходящего.

Четвёртая часть³¹ статьи является кульминацией исследования. Арандаренко переходит к анализу лесопромышленности Зеравшанского округа, методов заготовки и торговли строевым лесом, которую он называет «не менее свирепым врагом горной древесной растительности»³². Он выявляет, что лесная торговля повторяет социально-экономическую модель углепрома — «то же безземелье и искательство постороннего занятия для поддержания существования (тиричилик) <...> те же производители — круглые бедняки <...> посредники-скупщики, городские капиталисты»³³. Арандаренко подробно описывает все стадии оборота строевого леса: заготовку, транспортировку до ближайшей реки. Помимо описания процессов заготовки леса, Арандаренко раскрывает технологию его сплава, детализируя устройство плотов, специализированную терминологию, фазы транспортировки и связанные с ними риски. Он анализирует структуру участников рынка, экономические показатели, масштабы ежегодного уничтожения леса и размеры заработка лесозаготовителей и лесоскупщиков. Углубляясь в детали промысла, он рассчитывает доходы скупщиков и объём лесосплава. Рассчитав, что для продажи строевого леса ежегодно вырубается 30 тыс. деревьев, а для углепрома 34 тыс. деревьев, Арандаренко приходит к выводу о 64 тыс. древесных жизней, погибающих ежегодно. Он подчёркивает, что «при сохранении такой тенденции «можно представить будущность гор чрез 15-20 лет такой хищнической эксплуатации»³⁴.

Важной составляющей четвертой части исследования является критика административной политики, облагавшей лес долин 30% налогом и запрещавшей его сплав в Бухару. Поскольку горный лес не облагался такими налогами и его реализация законодательно на ограничивалась, это делало высокогорный арчевый лес экономически более выгодным для заготовки, одновременно поставив арчу на грань практически полного уничтожения. Он отмечает, что отмена налога на садовый лес послужит спасению горного леса от совершенного истребления.

²⁷ Там же. С. 61.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же. С. 62.

³⁰ Там же.

³¹ Арандаренко Г. Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе [Часть IV] // Туркестанские ведомости. 1877. № 19. С. 73-75.

³² Там же. С. 73.

³³ Там же.

³⁴ Там же. С. 74.

ния. Арандаренко призывает к безотлагательному лесовосстановлению, говоря, что нельзя ожидать скорого естественного возрождения древесной растительности на местах оголённых, а следует приложить неотложную заботливость искусственного лесовозвращения. Автор приводит научно обоснованный список пород, пригодных для посадки, акцентируя: «Принимаясь за лесоразведение, надо иметь только прежде всего в виду основное лесоводственное правило: выбор для каждого растения соответствующей почвы»³⁵.

В завершение Арандаренко объединяет экологические, экономические и аграрные аспекты, утверждая: «С этими лесоохранительными мерами должно идти в тонкой последовательности и возможное развитие ирригации для возвращения в производительной жизни тех 80 000 десятин земли долины Зеравшана, которые отжили свой культурный век единственно вследствие оскудения водных источников»³⁶. Это программный итог всего труда: восстановление лесов и ирригации — главные инструменты возвращения региона к жизни. Четвёртая часть — это не только итоговое исследование, но и эмоционально насыщенный, научно аргументированный манифест в защиту природы и социальной справедливости, яркий пример раннего экологического сознания, соединённого с социальной эмпатией и административной дальновидностью.

Анализ четырёх частей статьи Арандаренко «Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе» (1877) позволяет утверждать, что автор одним из первых разработал концептуально целостную систему лесоохранной политики Центральной Азии на примере горных лесов Зеравшанского округа. Как подчёркивал Арандаренко: «Охрана леса — это вопрос национального будущего»³⁷. Его анализ опирался на осмысление географических, климатических и социальных особенностей региона, он системно и последовательно раскрыл причинно-следственные связи между уничтожением лесов, эрозией почв, сокращением водных ресурсов, падением урожайности и ухудшением условий жизни населения. Его выводы, основанные на эмпирических наблюдениях и количественных данных, отличаются научной глубиной и предвосхищают современные экосистемные подходы к управлению природными ресурсами.

Сравнительный анализ статьи «Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе» с работами таких ученых и востоковедов, как Н.А. Маев³⁸, М.К. Турский³⁹, Г.Ф. Морозов⁴⁰ и О.А. Федченко⁴¹, позволяет утверждать, что, несмотря на то, что они в той или иной сте-

³⁵ Там же. С. 75.

³⁶ Там же.

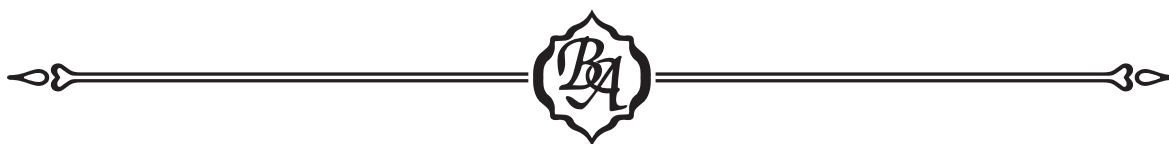
³⁷ Арандаренко Г.А. Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе. Ч. II // Туркестанские ведомости. 1877. № 14. С. 55.

³⁸ Маев Николай Александрович (1823–1881) — генерал-майор, географ и этнограф, редактор «Туркестанских ведомостей», автор работ по географии и этнографии Центральной Азии. Участвовал в рекогносцировках Гиссарского края (1875) и Бухарского ханства (1879), собрал значительный ботанический материал, обращал внимание на проблему хищнического использования природных ресурсов, включая леса. Организатор Туркестанского статистического комитета, автор путеводителей и географических обзоров региона.

³⁹ Турский Митрофан Кузмич (1840–1899) — агроном и лесовод, автор трудов по агролесомелиорации, преподаватель в земледельческих школах. Разрабатывал практические рекомендации по облесению засушливых районов, близкие по духу природоохранным практикам, формировавшимся в Туркестане.

⁴⁰ Морозов Георгий Фёдорович (1867–1920) — основоположник научного лесоведения в России, профессор Лесного института, автор концепции леса как биогеоценоза. В работе «Учение о лесе» (1912) развивал почвенно-экологические принципы управления лесами, применимые и к горным районам Центральной Азии.

⁴¹ Федченко Ольга Александровна (1845–1921) — ботаник, член-корреспондент Российской академии наук, участница экспедиций в Туркестан (1868–1872), где совместно с мужем собрала обширные коллекции флоры.

пени затрагивали тему природных ресурсов Туркестана, ни один из них не предложил столь последовательного и практически реализуемого плана лесного развития в конкретных административных условиях региона, как это сделал Арандаренко. Работы Маева носили описательно-географический характер и не содержали разработанных программ; Турский развивал теорию агролесомелиорации, но вне контекста Зеравшанского округа; Морозов заложил теоретические основы лесоведения, но с опорой на европейскую часть России и без локального анализа; Федченко изучала флору региона, но не разрабатывала вопросы охраны лесов. В силу специфики и властных полномочий военно-административной службы, Арандаренко являлся автором лесоохранной политики в Центральной Азии и практиком, реализовавшим в 1870-е годы свои идеи в нагорных тюменях Зеравшанского округа, создав основу для будущих научных исследований и нормативных стратегий. Методологический подход Арандаренко сочетает системную диагностику, прогнозирование и программирование лесохозяйственной деятельности. Он сформулировал научно обоснованную, практически реализуемую и социально ориентированную концепцию охраны лесов, основанную на взаимодействии природных, хозяйственных и культурных факторов, рассматривая лес как связующее звено между климатом, водой, почвой, земледелием и судьбой местного населения. Его предложения предвосхитили многие принципы будущей лесной науки и экологического регулирования в Таджикистане.

Деятельность Арандаренко может рассматриваться как индивидуальная инициатива в рамках российской административной системы Туркестана, а не как часть её официальной стратегии. Его предложения по восстановлению лесов отличались поэтапностью, внутренней логикой и проработанностью. Вклад Арандаренко в развитие природоохранного мышления Центральной Азии имеет не только историко-научное, но и актуальное концептуальное значение. В современных условиях климатических изменений и экологической нестабильности его идеи об интегральном, территориально и социально ориентированном управлении лесными ресурсами приобретают особую актуальность. Они заложили основу преемственности экологической политики региона — от индивидуальных инициатив второй половины XIX века к национальным стратегиям XXI века, где научные знания, административная практика и участие местных сообществ интегрированы в единую систему управления.

Его работы стали первым примером комплексного анализа деградации горных лесов. Он предложил практические меры, предвосхитившие многие положения современной природоохранной политики Республики Таджикистан. Именно Арандаренко одним из первых в регионе сформулировал принципы восстановления природного равновесия, сочетая типологию лесов, климатические и почвенные наблюдения с демографической и этнографической статистикой. Он подчёркивал, что древесные насаждения нельзя рассматривать как возобновляемый склад топлива, так как лес живёт в том случае, если он растёт, а не если его только рубят.

Роль Арандаренко в становлении лесного хозяйства Зеравшанского округа в 1870–1880-е годы можно рассматривать как явление, возникшее на пересечении личной инициативы, административной практики и формирования элементов экологического мышления. Его труды, отражавшие административную практику, выделяются среди работ других офицеров военно-народного управления стремлением к осмыслению будущего Туркестана. Характерно, что книгу, подводившую в 1889 году промежуточный итог его военно-административной службы в Русском Туркестане, в том числе пятнадцатилетней службы в Зеравшанском округе и Самаркандском уезде, он назвал «Досуги в Туркестане», подчёркивая, что именно во время досуга занимался изучением края и описанием своих наблюдений. Во введении Арандаренко отмечал: «С лишком двадцать лет моей службы в Туркестане, по административному управлению, доставили мне возможность близкого знакомства с жизнью и нуждами местного населения в разных частях края. По мере знаний я делился своими наблюдениями и исследованиями в статьях, которые печатались в периодических изданиях. В своё время такие исследования по разным вопросам обращали на себя внимание и не оставались гласом вопиющего в пустыне.

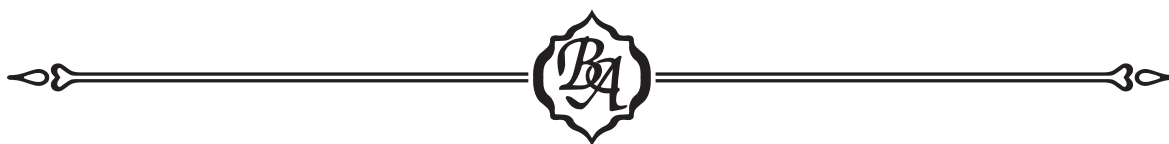

Рассчитывая на снисхождение читателя, я решил издать этот сборник как слабый плод многолетнего досуга на далекой окраине»⁴².

Публикации Арандаренко сыграли значимую роль в формировании осознанного отношения к охране и восстановлению горных лесов в Центральной Азии, в том числе на территории современного Таджикистана. Он стал одним из первых представителей русской администрации, кто не только системно осмыслил проблему уничтожения арчевых лесов, но и рассмотрел её в широком контексте — хозяйственном, экологическом и социальном. В его статьях содержится ряд предложений, во многом опередивших современную ему лесную политику. Практические предложения Арандаренко были им же реализованы на территории Зеравшанского округа в 1874-1889 годах. Этому способствовало прежде всего то, что он занимал один из высших административных чинов по линии военно-народного управления в течение трёх лет в нагорных тюменях, а затем, в течение 12 лет — в Самаркандском уезде. Вместе с тем, его рекомендации не сопровождались созданием профильных ведомств в Туркестанском генерал-губернаторстве, он не был автором губернских нормативных актов, под его руководством не были сформированы специализированные научные и кадровые школы. Эти институты появились значительно позже, после Октябрьской революции 1917 года и включения территорий Русского Туркестана в качестве республик в состав СССР в 1920-е годы.

Несмотря на то, что, в силу специфики процессов и динамики интеграции Центральной Азии в состав Российской Империи в 1870-1880-е годы, Арандаренко не занимался институциональным строительством лесной отрасли, его вклад в развитие научных и управленческих основ лесной политики региона является фундаментальным, его предложения и исследования, впервые разработанные для Зеравшанского округа, но применимые для всей территории Центральной Азии — новаторскими.

⁴² Арандаренко Г.А. Досуги в Туркестане. 1874-1889. СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1889.

ЧАСТЬ 2. РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ АРАНДАРЕНКО НА ЛЕСНОЙ ВОПРОС В ПУБЛИКАЦИЯХ 1886 ГОДА

*«Неправ тот, кто считает,
что лес исчерпаем. Истощается не лес,
а разум, который не желает его оберегать».*

Самаркандский уездный начальник
подполковник Арандаренко

Исследования военного администратора и востоковеда Г. А. Арандаренко, с 1874 по 1889 год служившего начальником нагорных тюменей Зеравшанского округа, а затем Самаркандским уездным начальником, представляют собой уникальный пласт экологической, административной и социально-хозяйственной мысли в условиях формирования систем управления на окраинах Российской империи. В 1877 году он опубликовал четыре статьи под названием «Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе»⁴³ и в 1886 году ещё восемь статей под названием «Зеравшанские заметки. Лесной вопрос»⁴⁴. Эти труды охватывают широкий спектр проблем, в том числе эксплуатацию горных лесов, состояние искусственных лесонасаждений, влияние обезлесения Зеравшанских гор на ирригационное хозяйство и климатические последствия этих процессов. Арандаренко провёл комплексный анализ лесных ресурсов Зеравшанского округа, сочетающий эмпирические наблюдения, административный опыт и научно обоснованные рекомендации по охране и рациональному использованию лесов.

За девять лет, с 1877 по 1886 год, прошедшие между этими двумя публикациями, Арандаренко существенно развил свои взгляды, обогатив их количественными оценками, обращением к международным научным источникам и более глубоким пониманием социально-экономических аспектов лесопользования. Его подход знаменует переход от эмпирической фиксации кризиса к формированию целостной стратегии, включавшей государственное регулирование, вовлечение местного населения и развитие адаптивного лесоводства.

В серии публикаций 1886 года прослеживается становление эколого-географического подхода к анализу природных ресурсов в практическом востоковедении. Будучи не только военным администратором, но и учёным-востоковедом, Арандаренко демонстрировал высокую эрудицию и аналитическую глубину своих взглядов, вырабатывая практические меры рационального природопользования в условиях колониального управления. В его публикации проводится социальный анализ и разрабатывается нормативная программа по управлению лесами. Особое внимание он уделяет роли лесного покрова в обеспечении климатической устойчивости, сохранении водного баланса и предотвращении эрозии почвы. Арандаренко не ограничивался диагностикой кризиса, он стремился выявить его глубинные причины, связывая деградацию лесного ландшафта с социально-экономическим положением местных сообществ, их зависимостью от древесного топлива и вынужденной вырубке ценных пород для хозяйственных нужд. Важной особенностью его методологии стало признание значимости традиций использования горного леса коренным населением Зеравшанского округа. Он отмечал, что в окрестностях Самарканда крестьяне самостоятельно воспроизводят тополя и ивы, компенсируя вырубки и стабилизируя тем самым цену на дрова. Это наблюдение позволило ему выдвинуть одну из первых для региона концепций сочетания государственного регулирования и локальной инициативы в сфере лесопользования. Вопрос рационального использования древесных ресурсов и строгого контроля над вырубкой имел для него принципиальное значение, позволив ему утверждать, что без системы строгого учёта лесных насаждений не

⁴³ Арандаренко Г. Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе // Туркестанские ведомости, 1877. № 13, 15, 16, 19.

⁴⁴ Арандаренко Г.А. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886. № 1–8.

будет леса, так как пока не ведётся счёт каждому дереву, все меры по сохранению лесов будут тщетны.

Особенность позиции Арандаренко заключалась в интеграции административной практики с аналитическим подходом и эмпирическими наблюдениями. Он последовательно отстаивал идеи эксплуатации горного леса, основанные на глубоком знании местных условий, опоре на практические навыки коренного населения, гибком регулировании и просветительской деятельности. Арандаренко критиковал попытки механического переноса европейских моделей лесонасаждения, чуждых социально-экономическому и природному контексту Туркестана. Социально-экономическое измерение занимает важное место в его работах. С уважением относясь к инициативам местных земледельцев, он предлагал управленческую модель, в которой природоохранные меры органично вписывались бы в хозяйственную и культурную жизнь региона.

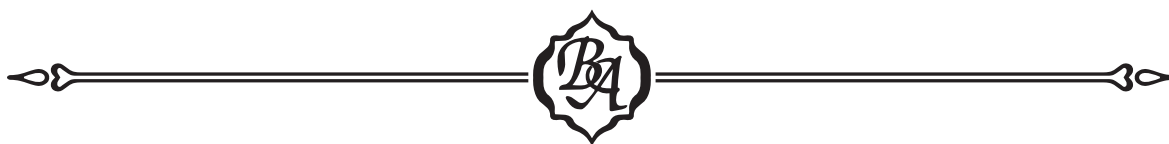
Восемь статей из серии публикаций 1886 года, объединённых общим названием «Зеравшанские заметки: Лесной вопрос», стали результатом многолетних наблюдений автора за состоянием лесов и эволюцией отношения к ним со стороны администрации и коренного населения Зеравшанского округа. В центре анализа — катастрофическое сокращение лесов, принявшее к середине XIX века угрожающий характер, и первые успехи начавшейся лесоохранной деятельности, к которой приступил Арандаренко в середине 1870-х годов в чине начальника нагорных тюменей Зеравшанского округа. Ссылаясь на современные ему научные исследования, он говорит о большом значении лесов в климатологии. Опираясь на собственные многолетние наблюдения, он отмечает, что сравнение состояния вод реки Зеравшан в середине 1880-х годов с тем, что было ещё 10 лет назад, указывает на то, что уменьшение горного леса сопровождается значительным уменьшением количества воды.

Арандаренко указывает на ключевую причину экологического кризиса в Зеравшанском округе — невежественную вырубку и отсутствие государственного контроля, что привело к систематическому уничтожению лесного покрова. Его стиль отличается сочетанием практического опыта и государственного мышления. В статьях приводится диагностика проблемы, анализируются причины и даются конкретные рекомендации как по предотвращению дальнейшей деградации, так и по восстановлению лесов. Как отмечает Арандаренко, для эффективного восстановления лесного фонда необходимы системные меры, такие, как создание питомников, внедрение агролесоводства, широкая просветительская работа с местным населением и учёт его экономических и социальных потребностей. Его исследование объединяет элементы социальной этнографии, агрономии, экологии и административной критики. Весь текст проникнут искренней тревогой Арандаренко за судьбу горных лесов.

Первая часть⁴⁵ статьи Арандаренко представляет собой вступление к обсуждению проблемы деградации лесных ресурсов в Зеравшанском округе. Он критикует существующую практику раздачи населению несоответствующих однолетних семян, рассматривает неудачи и экономическую нецелесообразность такой практики и приводит расчёты по туземным питомникам, демонстрируя высокую эффективность частного подхода к лесоразведению. Уделив внимание климатологической и гидрологической роли лесов, ссылаясь на современные научные взгляды, Арандаренко напоминает, что «с поднятием местности над уровнем моря возрастает влияние леса на количество выпадающих дождей; что лес умеряет испарение воды из ручейков и служит главным резервуаром для водяных ключей; что лес, представляя собою механическую преграду, замедляет таяние снегов, сдерживает опустошительное наводнение и пр.»⁴⁶. Этим утверждением он подводит читателя к основной мысли о необходимости системных охранительных мер в области лесного хозяйства Зеравшанского округа: «Признавая таким образом за горным лесом значение посредствующее и постоянное, как закон природы, считают, что он должен быть оберегаем от истребления с большею заботливостью, чем лес

⁴⁵ Арандаренко Г. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости, 1886. № 1. С. 2-3.

⁴⁶ Там же. С. 2.

низменный, возобновление которого совершается легко, тогда как возобновление горного леса часто оказывается невозможным вследствие дождевых наносов щебня и камня или вследствие размыва почвы, в особенности в таких горах, где склоны круты»⁴⁷.

Арандаренко критикует поверхностный подход к искусственному лесоразведению, подчеркивая, что в условиях Зеравшана неэффективно раздавать населению сеянцы, не приспособленные к местному климату, раскрывая проблему несоответствия условиям Зеравшанского региона ряда лесных культур, предлагавшихся русской администрацией для искусственного озеленения. Вместо этого он предлагает учитывать местные традиции, состав почвы, водный режим региона. Центральное место в первой части занимает экономический анализ. Арандаренко приводит расчёты, показывающие, что ежегодное потребление древесного топлива в Самарканде и окрестностях достигает огромных объёмов: «По размерам годового потребления в Самарканде 20 000 сажень дров и 40 000 пудов углей из фруктовых деревьев, количество деревьев искусственного насаждения, сжигаемых на топливо, будет около 40 000 тала и тополя и 13000 деревьев фруктовых пород, затрачиваемых угольщиками и дровоторговцами. Эти цифры весьма близки к действительности, и, разумеется, их нельзя не считать весьма грозными признаками для будущего древесной растительности долины Зеравшана»⁴⁸. Особенно тревожным является использование фруктовых деревьев для производства древесного угля, что, по словам Арандаренко, угрожает не только лесному фонду, но и садоводству и шелководству. Он подчёркивает, что бедственное положение с лесами верховьев Зеравшана усугубляется отсутствием альтернативного заработка у горцев, экономическая потребность которых усиливает ежегодное истребление лесов. Несмотря на это, он высоко оценивает хозяйственный инстинкт местного населения, способного к разумному восполнению потерь, отмечая, что в окрестностях Самарканда в большом количестве встречаются насаждения тополя и тала. Опираясь на научные данные и эмпирическое знание региона, Арандаренко утверждает, что лесной вопрос Зеравшанского округа — не только проблема экологии, но и социально-экономический, административный и политический вызов, в преодолении которого он видит одну из основных целей своей службы.

Во *второй части* статьи⁴⁹ Арандаренко описывает сравнение доходности и структуры затрат казённого питомника и частного садоводства, расставляет акценты на адаптированных практиках местного населения, их доходности и устойчивости. Он анализирует масштабы и характер эксплуатации древесных ресурсов Зеравшанского округа, акцентируя внимание на хозяйственном укладе местного населения и последствиях интенсивной вырубке леса.

Арандаренко уделяет вопросам выживания саксаула, который использовался жителями долины в качестве топлива. Признавая полный запрет на вырубку саксаула в степной зоне несоответствующим реалиям традиций коренного населения края, он утверждает, что «невозможно достигнуть [его сохранения] одним распоряжением «запрещаю», так как веками сложившуюся потребность жизни населения насиловать не приходится»⁵⁰, призывая к гибкому подходу и системному регулированию законоположения, с безусловным учётом особенностей характера жизненного уклада местных жителей. Арандаренко констатирует, что благодаря искусственному лесонасаждению к середине 1880-х годов строительная древесина в Самарканде поставлялась уже не с верховьев Зеравшана (арчевый лес), как это было в середине 1870-х годов, а из ближайших окрестностей: «Собственно самаркандская ежегодная потребность в строительном материале, которым главным образом служит тополь, покрывается добычей его из садов не далее десяти верст от города»⁵¹. При этом объёмы лесоторговли весьма зна-

⁴⁷ Там же. С. 3.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Арандаренко Г. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886. № 2. С. 6-8.

⁵⁰ Там же. С. 6.

⁵¹ Там же.

чительны, покрывая потребности Самарканда и распространяя торговлю за пределы округа, особенно в направлении Бухары: «Отпуск строевого материала из Самаркандского отдела в Бухару заключается ежегодно не менее как из 20 000 тополей, 10 000 таловых и 3 000 тутовых деревьев»⁵². Запрет на вырубку горного леса позволил оздоровить экологическую ситуацию в верховьях Зеравшана, но привёл к массовой вырубке прибрежных насаждений вдоль реки Зеравшан в Самаркандском отделе. Арандаренко отмечает, что усилия администрации по распространению питомников и раздаче саженцев, а также определённая ответственность местного населения, осознающего пользу и перспективу ежегодного высаживания деревьев в Самаркандской долине взамен вырезаемого строевого леса, в определённой степени компенсируют последствия такой эксплуатации: «Благоразумная сельскохозяйственная система туземцев уравнивает постоянными подсадками спрос с предложением настолько, что цены на топливо остаются и теперь те же, какие были в 1874 году»⁵³.

Арандаренко критикует дорогостоящие попытки внедрения европейских методов лесонасаждения в Зеравшанском округе: «К чему было тратить тысячи рублей на эти бесплодные знакомства с французскими приёмами укрепления приморских песков, когда можно было выписать за 5 рублей прекрасное сочинение Россмелера «Лес»»⁵⁴. В качестве альтернативы он предлагает методы высадки деревьев местных пород (шелюги, чёрного тополя и осокоря) и подробно приводит соответствующий расчёт трудозатрат.

В конце 1870-х годов русская администрация запретила вырубку деревьев для продажи и собственных нужд в верховьях Зеравшана. Также была запрещена не только деятельность углежогов, но и сбор валежника местными жителями для продажи. Это должно было исключить незаконную рубку горного леса. Арандаренко в 1886 году говорил о пользе семилетнего «отдыха от топора», приведшего к восстановлению части лесов: «С особенною душевною радостью мы имели возможность лично проследить в прошлое лето значительный успех естественного лесовосстановления как на южном склоне гор правого берега Зеравшана, так в особенности по системе рек Магияна, Пасрута, Вору. Эту последнюю часть гор Зеравшанского кряжа нам удалось осмотреть в прошлом году довольно подробно, и мы считаем возможным сказать, что воспользовавшийся также семилетним отдыхом лесной район бассейна Кштута занимает теперь сплошную площадь горной арчи, перемешанной с деревьями миндаля, клена и фисташек, не менее 800 квадратных верст, причем этот лес повсюду доступен для эксплуатации его привычным, неутомимым в труде горцам, заметно обедневшим с тех пор, как им безусловно воспретили пользоваться арчою»⁵⁵. Вместе с тем, оценивая состояние лесного хозяйства, сложившееся к 1886 году, Арандаренко говорит о существующей проблеме в области горного леса, о незначительности лесного покрова верховьев Зеравшана, несмотря на почти десятилетние усилия администрации. «Вся часть гор Туркестанского кряжа, до Урмитана, носит весьма слабые признаки бывших здесь лесов, истреблённых углепромышленниками»⁵⁶. При этом Арандаренко критикует чрезмерно жёсткие запретительные меры, исполняемые буквально, без учёта базовых потребностей и традиций коренного населения Зеравшанских гор: «В горах это воспрещение с 1879 года <...> действует так устрашительно, благодаря сильному авторитету власти, что жители одного селения (Артуч) спрашивали моего разрешения срубить четыре дерева арчи, чтобы исправить свою мечеть, остающуюся без крыши уже четыре года»⁵⁷. Арандаренко настаивает на важности работ по собиранию валежника и его утилизации, в том числе для предотвращения пожаров в горах и превращения спелых ветвей сухо-

⁵² Там же. С. 7.

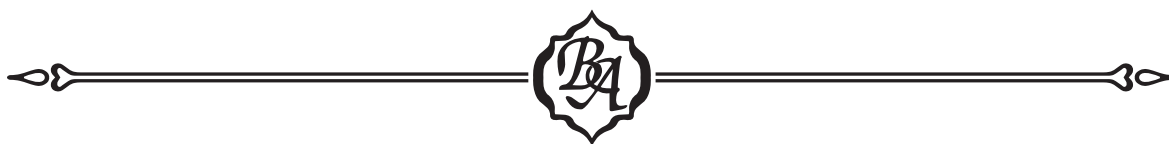
⁵³ Там же.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Там же. С. 7.

⁵⁶ Там же. С. 8.

⁵⁷ Там же.

стоя в источник распространения заболеваний леса: «Обширная лесная заросль Арчамайдан переполнена валежником, переростом арчи, который гниет и превращается в труху или поджигается, забавы ради, пастухами, пропадая таким образом за ничто только потому, кажется, что распределение горного Зеравшанского леса остаётся совершенно неизвестно, а добывание угля из арчи воспрещено без того исключения, какое следовало бы сделать для лесных районов, изобилующих валежником»⁵⁸. Он приводит цитату из работы немецкого ботаника Э.А. Россмеслера: «Много забот требуется от лесничего, чтобы спасти лес от мелких, но сильных врагов — от насекомых. В этом отношении весьма важно, чтобы в лесах был убран валежник, чтобы в насаждениях не были оставляемы заглохлые и перегнойные деревья, чтобы в даче не оставался долго срубленный лесной материал, ибо всё это представляет самые удобные места для гнездилищ опаснейших насекомых»⁵⁹.

Арандаренко впервые в Зеравшанском округе предлагает организовать специальное обследование лесного фонда: «Такое подробное ознакомление с горным лесом может быть легко исполнено трёхмесячным объездом, при участии местной администрации»⁶⁰. Переноса анализ в долину, Арандаренко отмечает высокую плотность искусственных насаждений: «От Пенджикента за Батта-курган, протяжением в двести верст <...> представляет сплошной ковер зелени искусственных древесных насаждений»⁶¹, отмечая особую роль насаждений ивы как быстрорастущей и продуктивной породы: «Ни одно дерево, как местных пород, так и вводимых здесь европейских деревьев, не даёт с такой быстротой той массы отростков после весеннего съёма вершины, какую даёт тал»⁶². В этой статье Арандаренко совмещает критику неэффективных административных решений с конкретными наблюдениями и рекомендациями. Он выступает за научно обоснованную, гибкую и адаптированную к местным условиям лесоохранную политику, подчёркивая необходимость сочетания охраны, использования и обновления лесных ресурсов.

Третья часть⁶³ представляет собой ценный источник для понимания процессов становления лесоразведения в Зеравшанском округе. В ней показан переход администрации к более рациональной системе восстановления лесного хозяйства, в том числе организации питомников. Приведены примеры инициативы местного населения по созданию питомников, произведён расчёт затрат и предлагаются организационные решения по стимуляции высадки определённого вида саженцев взамен вырубленных деревьев. Арандаренко не просто описывает распространённые в регионе породы деревьев, он стремится выявить причины их популярности, перспективу их использования для преодоления дефицита лесных ресурсов.

Арандаренко рассказывает о первых усилиях русской администрации, направленных на разведение леса в Зеравшанском округе. Он указывает, что с 1872 года в долине Зеравшана действовало «предусмотрительное и настойчивое требование посадки деревьев везде, где оказывалось возможным»⁶⁴. Это требование носило не декларативный характер, а вводилось поэтапно. В начале 1870-х годов первые годы посадки деревьев в долине Зеравшана продвигались через совет, а не приказ, «так как туземец и сам замечал возраставший год от года спрос на лесной материал»⁶⁵. Инициатива по массовому озеленению дорог и межей нашла отклик у местного населения, особенно в силу своей практичности, так как молодые и быстро растущие деревья приносили пользу: «Благодаря быстрому росту тала, преобладавшего в посадках

⁵⁸ Там же. С. 8.

⁵⁹ Россмеслер Э.А. Лес. СПб.: Тип. Куколь-Яснопольского, 1866.

⁶⁰ Арандаренко Г. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886. № 2. С. 8.

⁶¹ Там же. С. 8.

⁶² Там же.

⁶³ Арандаренко Г. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886. № 3. С. 9-11.

⁶⁴ Там же. С. 9.

⁶⁵ Там же. С. 10.

по дорогам, уже на третий год население убедилось в практичности этой меры, потому что посадки эти давали и дают нуждающимся не только колья для дальнейших насаждений, но также строительный материал и фашинник для арыков и даже даровое топливо из ежегодной рубки ветвей этого невзрачного, но полезного, по местным условиям, дерева⁶⁶. При этом он не умалчивал о повсеместных случаях хищения молодых деревьев, которое «так вкоренилось в местном населении, что одним вразумлением бороться с ним невозможно»⁶⁷. Эти хищения приняли столь массовый характер, что администрация была вынуждена не только проводить работу по постоянному возобновлению посадок саженцев, но и ввести караулы как меру охраны лесных насаждений.

Значительное внимание в третьей части уделяется агротехнике разведения сеянцев, особенно тут, описываются условия посадки, обработка земли, сроки полива и ухода, а также экономические расчёты: «семена шелковицы <...> дают до одного миллиона годичных и двухгодичных сеянцев с одного танапа⁶⁸ земли и до пятнадцати тысяч трёхлетних саженцев с такого же участка в 1/2 десятины»⁶⁹. Эти сведения делают исследование Арендаренко ценным источником не только в области экологической и экономической истории, но и в области прикладного лесоводства. Его работа представляет собой насыщенное и комплексное исследование, в котором сочетаются эмпирическая наблюдательность, практическое знание хозяйственных традиций региона и понимание необходимости адаптации лесной политики к специфике местной среды. Автор выступает не только как наблюдатель, но и как автор важных и насущных природоохранных решений.

Четвёртая часть⁷⁰ представляет собой обзор многолетних наблюдений и исследований лесохозяйственной ситуации в Зеравшанском округе в 1870-1880-е годы, показывая значение посадок тала для ирригационного хозяйства. Описывается уникальная инициатива создания общественных лесных дач из тала для нужд оросительных систем. Особое внимание уделяется не только фактическому состоянию Зеравшанских лесов, но и административным, экономическим и социальным аспектам реализации природоохранных мер в условиях русского административного управления.

Арендаренко приводит обстоятельный обзор системы лесоразведения, опираясь на местные практики и опыт сельского населения, особенно в сфере питомниководства. В оценке практики государственного вмешательства автор исходит из принципа уважения к социально-экономическим реалиям края. Арендаренко указывает, что вся долина Зеравшана представляется непрерывным садом в том числе и потому, что «туземцы отлично понимают потребность в древесных насаждениях и уже давно обходятся без напоминаний, по крайней мере касательно подсадов на собственной земле»⁷¹. Особое значение он придаёт оценке мер администрации в отношении охраны горного леса, в частности арчи. Автор замечает, что, несмотря на ограниченные знания о структуре горного леса, чиновники военно-народного управления Зеравшанского округа с первых лет включения края в состав Туркестанского генерал-губернаторства «стали пристально следить за лесопромышленностью и углепромышленностью горцев»⁷². Арендаренко критически отмечал неэффективность существовавшей в 1870-е годы

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. С. 11.

⁶⁸ Танап в Туркестане — единица измерения земельного участка. В различных административных районах она означала разную площадь: в Ферганской долине — 400 кв. саженей, или 0,5 га; в Зеравшанской долине — 625 кв. саженей, или 0,7 га; в низовьях Амударьи — 900 кв. саженей, или 0,8 га.

⁶⁹ Арендаренко Г. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886. № 3. С. 11.

⁷⁰ Арендаренко Г. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886. № 4. С. 14-16.

⁷¹ Там же. С. 14.

⁷² Там же.

фискальной политики русской администрации, отмечая, что «эта мера даёт отрицательный результат для лесоводства долины, легко и скоро возобновляемого, влечёт усиленное истребление [в верховьях Зеравшана] медленно растущей арчи [используемой коренным населением] для строительных потребностей»⁷³. Такая политика, по его мнению, усиливала контрабандный сплав древесины и подталкивала население к хищническому лесопользованию. Ключевым достижением Арандаренко можно считать формулирование взаимосвязи между вырубкой лесов и деградацией гидрологических ресурсов региона. Он пишет: «Значительное уменьшение количества воды в Зеравшане, которое подтверждается столько же современным положением русла этой реки относительно берегов, сколько и образовавшимися в этой долине пастбищными степями, составляет прямое следствие совокупности трёх причин: 1) значительной водопоглощаемости разрыхлёнными горными породами; 2) постепенным сокращением верхних ледников; 3) значительным уменьшением количества воды в Зеравшане вследствие уничтожения в горах лесов, способствовавших прежде образованию источников»⁷⁴. В качестве эмпирического примера он приводит историю реки Кара-Тюбе, которая после вырубки горных лесов «уменьшилась настолько значительно, что теперь обозначается лишь положением русла относительно берегов, что привело к заметному сокращению запашек»⁷⁵.

Помимо анализа лесной ситуации, автор затрагивает вопросы эффективности государственной аграрной политики, резко критикуя попытки чиновников навязать местному населению чуждые ему сельскохозяйственные культуры или традиции земледелия, не приносящие практической пользы. Вместе с тем Арандаренко приводит множество примеров рационального, адаптивного поведения земледельцев, демонстрируя их гибкость и способность к восприятию полезных нововведений: «Склонный к подражанию туземец охотно вводит в систему полевого хозяйства новые продукты, новые приёмы обработки почвы, если он увидел, хотя на частном примере, их удобоприменимость, их полезность. Никто ведь не учил туземцев возделывать огородные овощи, начиная от салата исключительно до спаржи, введённые в край европейцами, возделывать табак, разводить домашних уток и гусей, а между тем все большие города Туркестана получают теперь эти продукты исключительно от туземцев, потому что эта промышленность оказалась для них весьма прибыльною»⁷⁶. Арандаренко обосновывает необходимость перехода от репрессивной и декларативной лесной политики к поддержке местных инициатив, основанных на традиционном знании, адаптированном к природным и культурным условиям региона. Арандаренко демонстрирует исключительное внимание к вопросам природопользования, предлагая подход, сочетающий научную наблюдательность, административный реализм и глубокое уважение к хозяйственной культуре местного населения. Наиболее ценной в этом контексте является заключительная мысль автора о том, что «мера практическая, основанная на знании социальной, экономической жизни населения и её требований, сразу прививается, достигает искомой цели, даёт блестящий результат и надолго остаётся в памяти общества»⁷⁷.

В *пятой части*⁷⁸ поднимаются вопросы, связанные с экологическим и климатическим значением горных и долинных лесов Зеравшана. Он опирается на современные ему научные исследования и труды авторитетных ученых — таких как А.Ф. Миддендорф⁷⁹ и Э.А. Рос-

⁷³ Там же. С. 15.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же.

⁷⁶ Там же. С. 16.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Арандаренко Г. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886. № 5. С. 18–19.

⁷⁹ Миддендорф Александр Фёдорович (1815—1894) — тайный советник, российский путешественник, географ, зоолог, ботаник и натуралист, академик Петербургской академии наук.

смеслер⁸⁰, чтобы подчеркнуть роль лесов как климаторегулирующего и водоудерживающего фактора. Резко критикуя попытки внедрения неподходящих видов деревьев, не приживающихся без полива, Арандаренко приводит анализ провальных попыток разведения айланта и акации в богарных условиях, делая акцент на потери, вызванные непониманием реального состояния и особенностей регионального лесоразведения. Особое внимание уделяется нагорным лесам, которые, по словам автора, обладают важнейшими экологическими функциями: «Нагорный лес — это бережливая рука, наделяющая равнину водою по мере надобности и спасающая её как от недостатка, так и от избытка воды»⁸¹. Арандаренко подчёркивает, что горные леса возобновляются медленно, если вообще могут быть восстановлены после разрушения: «...возобновление горного леса часто оказывается невозможным вследствие дождевых наносов щебня и камня или вследствие размыва почвы»⁸². Он не забывает о значении степного леса, подчеркивая его роль в борьбе с опустыниванием и сохранении скотоводческого уклада жизни: «По отношению к Туркестану следует признать немалое значение и за степным лесом, как умеряющим крайности температуры, как охраняющим культурные оазисы от поглощения их переносными песками и как обуславливающим распространение в песках травяной растительности, поддерживающей степное скотоводство. Степной лес <...> заслуживает заботливого охранения и потому, что искусственное восстановление его в безводной, песчаной пустыне, разумеется, совершенно невозможно, а степные породы деревьев (саксаул, туранга) дают поросли от корней очень туго, так что естественное лесовозобновление в песках требует многих десятков лет»⁸³.

Большой раздел этого исследования посвящён анализу топливного баланса Самарканда: «В среднем на отопление каждого частного дома в русской части города затрачивается 20 сажень за весь период, а на казённые здания расходуется 10 000 саж. в год. На согревание сакель открытыми жаровнями (нанкалдан) и жаровнями, покрываемыми табуретом с одеялами (сандали), выходит в среднем 60 пудов древесного угля на каждый дом. Преумножением цифр мы вычисляем годовую затрату русским городом около 20 000 сажень дров и туземным городом около 300 000 пудов угля, которые, по переводе на таловые дрова, составляют 37 000 саж. Для получения же полного итога годового расхода отопления следует прибавить 500 сажень дров, сжигаемых пятью винокуренными заводами, и около 100 000 пудов древесного угля, расходуемых в туземном городе кузнецами, чугуноплавильнями, хлебопеками, самоварами, серебряками и медниками. Вот каков размер годового потребления топлива сорокатысячным городским населением!»⁸⁴. Вместе с тем, как замечает Арандаренко: «Столько же расходуется угля в 860-ти селениях Самаркандского отдела, имеющих те же хлебопекарни, те же чайные лавки, кузницы, таких же зажиточных домовладельцев, которые благодумствуют под сандали и в наружной (ташкары) половине, с гостями, и на женской половине дома (ичкаре), с семьёй»⁸⁵. Несмотря на то, что этот расход представляется огромным, Арандаренко говорит, что нельзя считать большим годовой расход угля в 600 тыс. пудов для населения в 45 тыс. домов и в 300 тыс. человек. Он утверждает, что этот объём топлива на такое количество населения является совершенно умеренным, так как коренное население обращает в топливо любой

⁸⁰ Россмеслер Эмиль Адольф (Roßmähler Emil Adolf, 1806—1867) — немецкий ботаник и зоолог. С 1825 г. изучал в Лейпцигском университете медицину, а затем богословие. В 1827 г. занял место учителя, увлекшись изучением ботаники и сбором коллекций растений. В 1830 г. занял место профессора зоологии в лесной и сельскохозяйственной академии в Тарандте, читал лекции по физиологии растений. По его инициативе был основан лейпцигский музей естествознания.

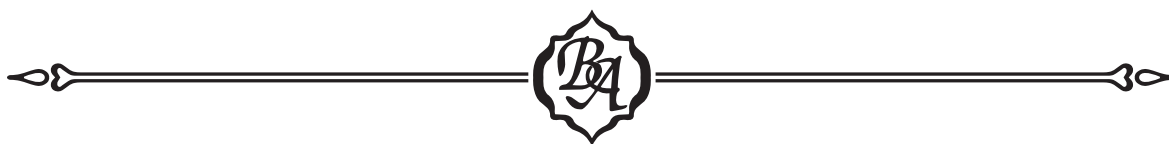
⁸¹ Арандаренко Г. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости 1886. № 5. С. 18.

⁸² Там же.

⁸³ Там же. С. 19.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Там же.

хворост, собираемый в садах и на обочинах дорог, а жители кишлаков используют на согревание сакли навоз, идущий прямо с улицы на отопление бань, гончарных мастерских, и болотную траву, сжигаемую в хлебопекарнях: «Не будь этого подспорья под руками бережливого и практичного туземца, обращающего даже древесные листья на топливо и на корм баранов, размеры общего потребления угля и дров дошли бы до громадных цифр, и древесная растительность должна была бы уничтожиться в 3-4 года»⁸⁶. Арандаренко анализирует социальные и экономические аспекты, демонстрируя, как система поставок угля и дров организована через посредничество поставщиков и продавцов дров, в том числе киргизских кочевников.

Тесная взаимосвязь региональной экологической составляющей в жизни народов Зеравшанского округа представлена на примере разрушения степного леса в Кызылкуме: «Самарканд с его селениями сжигает ежегодно два с половиною миллиона деревьев саксаула в 400 000 пудах угля, привозимого киргизами. А если к этой цифре прибавить годовую порцию саксаула или угля, добываемого для Бухары и оседлостей Сыр-Дарьинской области, если проверить заявление киргизов, что Кызыл-кумский саксаул “бежал” (катты) в течение последних восьми лет на 100 верст от своей границы, если сообразить, что потребление топлива населением Самарканда и Бухары никаким образом не может быть сокращено, так как оно расходуется действительно экономно, то вопрос истребления степного леса является в самом деле весьма серьёзным вопросом для всего края»⁸⁷. В этой части исследования Арандаренко подвергает критике ограничительные административные меры, введённые в 1879 году в нагорных тюмениях Зеравшанского округа, запрещающие заготовку угля из горного леса без должной оценки последствий для степной экосистемы. Это исследование не только выявляет основные угрозы развитию лесов, но и показывает необходимость сбалансированной, научно обоснованной лесоохранной стратегии. Оно представляет собой кульминацию всей работы Арандаренко, представляя чёткий экологический посыл и конкретные количественными расчёты, основанные на глубоком понимании взаимосвязей между природной средой, хозяйственной деятельностью и административной политикой.

В *шестой части*⁸⁸ представлен анализ состояния лесной промышленности Зеравшанского округа, её взаимосвязь с экономикой региона и перспективами восстановления лесного хозяйства. Арандаренко поднимает актуальные вопросы экологической устойчивости, строгого регулирования и планирования мероприятий в сфере природоохранной деятельности, сочетая эмпирические наблюдения, экономические расчёты и практические рекомендации. Одной из ключевых проблем он считал отсутствие точных картографических и статистических данных, необходимых для научно обоснованного планирования лесопользования: «Нам приходится начать с пояснения, что у нас нет достаточно данных к определению отношения лесной площади к общей площади долины Зеравшана»⁸⁹. В отсутствие этих данных Арандаренко опирается на результаты собственных наблюдений, отмечая успехи восстановления лесов на участках, где была прекращена эксплуатация: «С особенною душевною радостью мы имели возможность лично проследить в прошлое лето значительный успех естественного лесовосстановления»⁹⁰. Несмотря на это, Арандаренко предлагает придерживаться не методов тотального административного запрета на вырубку деревьев, а выработки научно обоснованной политики охраны Зеравшанских лесов, адаптированной к региональным условиям, поиску баланса между потребностями коренного населения в топливе, строительном материале и усилиями администрации округа в вопросах сохранения леса. Разрабатывая предложения

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же. С. 19.

⁸⁸ Арандаренко Г. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886. № 6. С. 21-23.

⁸⁹ Там же. С. 21.

⁹⁰ Там же.

по восстановлению Зеравшанских лесов, Арандаренко обращается к проблеме искусственных древесных насаждений в Самарканде, и в целом — в Зеравшанской долине. Он отмечал, что усилия администрации в повсеместном высаживании деревьев приносили существенный результат. Поддержка искусственных древесных насаждений обеспечивалась ирригационной системой, народнохозяйственным опытом и устойчивым спросом на строительный материал. Такой подход, считает автор, должен стать основой для формирования эффективной лесоохранной политики региона.

В *седьмой части*⁹¹ анализируется специфика лесного хозяйства Зеравшанской долины. Он фиксирует отсутствие интереса у населения и русских предпринимателей к долгосрочным лесохозяйственным проектам: «При затратах в десятки тысяч рублей на рощу результат ожидается лишь через 40 лет»⁹². В связи с этим он призывает разводить в питомниках и высаживать те деревья, которые показали свою эффективность в местных условиях. Центральное место в хозяйственной системе региона занимал тал⁹³, который, несмотря на «сравнительно невзрачный» внешний вид, отличается универсальностью: «Посаженный кое-как, кольями, по арыкам, на пахотной меже, тал представляет собою чрез 15 лет солидное дерево, в 2 аршина в обхвате с большой тенистой кроной»⁹⁴. Тал широко использовался населением для отопления и в качестве строительного материала для изготовления фашичника и плотин. Арандаренко подчеркивал, что универсальность тала определяла его высокую востребованность у коренного населения и русских переселенцев⁹⁵. Помимо тала, существенную роль в Зеравшанском округе играл тополь⁹⁶, особенно сорт кук-терек, отличающийся высоким качеством древесины, наиболее пригодной в качестве строительного материала. Вместе с тем Арандаренко отмечал, что эксплуатационный срок тополя весьма ограничен: «Тополь годен только до тридцатипятилетнего возраста, а затем он делается дуплистым и быстро гниёт»⁹⁷, и пригоден после этого только в качестве топлива. Карагач⁹⁸, особенно разновидности чинны и нароки, ценился в Зеравшанском округе как за конструктивные свойства, так и за декоративно-климатическую функцию: нароки-карагач <...> доставляет лучшие ободья для колес <...> чинны-карагач по своей роскошной, густой кроне <...> находит лучшее место во дворе, по берегам прудов, при мечети»⁹⁹. По мнению Арандаренко, чинара занимает особое положение благодаря культурной и сакральной функции: «Живёт несколько веков, служа иногда квартирой какому-нибудь дервишу, мулле и его детской школе»¹⁰⁰. Особую роль среди деревьев, особенно у горцев, Арандаренко отводил туту (шелковице), подчеркивая, что это не только строительное, но и плодовое и кормовое дерево: «Ягоды туты с лепёшкой заменяют и суп, и мясо»¹⁰¹. В горных районах шелковица становится суррогатом хлеба: «Высушенный тут (тут-маиз) и пригото-

⁹¹ Арандаренко Г. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886. № 7. С. 25-26.

⁹² Там же. С. 22.

⁹³ Там же.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же. С. 23.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Карагач — обиходное название нескольких видов вязов, растущих в Средней Азии и других южных регионах, одна из самых прочных и красивых пород дерева, ценится мастерами за уникальный рисунок древесины, высокую твёрдость и долговечность.

⁹⁹ Арандаренко Г. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886. № 7. С. 23.

¹⁰⁰ Там же. С. 23.

¹⁰¹ Там же. С. 23.

ленная из него мука (тут-талкан) положительно составляют <...> суррогат хлеба»¹⁰². Поэтому тутовые деревья рассматривались в Зеравшанском округе как объект собственности, предмет продажи, аренды, завещания или наследства.

Арандаренко подчёркивал значимость совместных инициатив администрации и местного населения в озеленении Зеравшанской долины, отмечая эффективность дорожных посадок, их отдачу в виде кольев, дров и строительного материала. Важность статьи заключается в демонстрации системного подхода автора в эмпирическом описании лесного хозяйства Зеравшанского округа, в экономическом анализе производственных циклов и социальных эффектов развития искусственных лесных насаждений, подтверждая, что в долине Зеравшана к 1886 году уже преобладали адаптивные и высокопродуктивные практики лесоразведения, интегрированные в хозяйственную и культурную жизнь местных сообществ.

Восьмая часть¹⁰³ подводит итог наблюдениям Арандаренко за динамичным состоянием искусственных насаждений и природного леса в Зеравшанской долине. Автор последовательно выступает за отказ от утопических подходов, акцентируя внимание на эффективности лесоразведения в ирригационных зонах, иллюстрируя данную стратегию на примере Самаркандского сада как успешной и экономически эффективной модели в развитии лесного хозяйства.

Прежде чем проанализировать меры, предпринятые администрацией Зеравшанского округа в сфере лесоразведения в 1880-е годы, Арандаренко рассказывает, в каком положении был этот лесной вопрос в первое десятилетие в Зеравшанском округе: «Исполнить эту задачу не представляется затруднительным, потому что мы имеем в своём распоряжении и расспросные сведения, и письменные данные, и личное продолжительное наблюдение за ходом этого дела, и, наконец, достаточно полное исследование лесного вопроса в статье “Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе”, напечатанной в 13, 15, 16 и 19 Туркестанских Ведомостей за 1877 год. По совокупности всех этих данных для нас представляется возможность засвидетельствовать, что уже в первые годы после присоединения к империи Самарканда вопрос лесной начал озабочивать местную администрацию в самой высокой степени»¹⁰⁴. Не лишним будет отметить, что Арандаренко действительно сделать это было не трудно, так как именно он управлял нагорными тюменями Зеравшанского округа в это десятилетие, и он ссылается на цикл собственных публикаций, в которых были представлены практические меры по сохранению и воспроизведению горного леса¹⁰⁵. При этом особое внимание он уделял рекомендательному характеру внедрения лесоохранных мер, особенно в сфере лесонасаждений: «Разумеется, в первые три года, пока население недостаточно ещё ознакомилось с нашими требованиями и вообще с русскими властями, эта мера проводилась осторожно, больше советом, чем приказанием <...> Вскоре советы превратились в приказания, с которыми и открылась, под контролем ближайшей администрации, усиленная посадка деревьев тала и тополя по арыкам, в полевых межах, в садах, в городах и в селах»¹⁰⁶.

Арандаренко отмечал, что решения администрации Зеравшанского округа носили не формальный, а стратегический характер. Они не вызывали сопротивления у местного населения, так как не нарушали его исконной системы полеводства, не оставляли его полей без воды, а посадки по дорогам производились только там, где позволял избыток воды. Лесоводческие инициативы получили поддержку как со стороны администрации, так и со стороны сельских

¹⁰² Там же.

¹⁰³ Арандаренко Г. А. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886. № 8. С. 30-32.

¹⁰⁴ Там же. С. 30.

¹⁰⁵ Арандаренко Г. Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе // Туркестанские ведомости. 1877. № 13, 15, 16, 19.

¹⁰⁶ Арандаренко Г. А. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886. № 8. С. 30.

жителей, что проявилось в их быстрой практической отдаче: «Благодаря быстрому росту тала, преобладавшего в посадках по дорогам, уже на третий год население убедилось в практичности этой меры, потому что посадки эти давали и дают нуждающимся не только колья для дальнейших насаждений, но также строительный материал и фашичник для арыков и даже даровое топливо из ежегодной рубки ветвей этого невзрачного, но полезного, по местным условиям, дерева»¹⁰⁷. Распространение питомников и ежегодные высадки деревьев за 5-10 лет принесли ощутимый результат. Благодаря преобладанию тала в Зеравшанской долине над остальными породами деревьев эта долина уже к середине 1880-х годов была практически полностью покрыта таким количеством деревьев, которого было достаточно для снабжения топливом и строительным материалом не только Зеравшанского округа, но и соседнего Бухарского эмирата.

Подводя итог всему циклу исследования, Арандаренко публикует важные сведения о работе питомников, нормативах посевов, способах подготовки почвы, расходах на восстановление лесов, подчеркивая, что на всех этапах лесоохранной деятельности необходимо привлекать коренное население Русского Туркестана: «При этом не можем не высказать пожелания, чтобы городские училища передавали бы учащимся хотя краткие познания о лесе, и чтобы местные тюрьмы, с праздными арестантами, завели бы у себя, как это установлено в Самарканде, древесные питомники для продажи населению, по дешевой цене, полезных пород деревьев»¹⁰⁸.

Анализ завершающей части труда Арандаренко позволяет рассматривать его как системное обобщение лесной политики в регионе. Здесь формулируется целостная модель природопользования, где искусственные насаждения становятся устойчивым ресурсом, интегрированным в ирригационно-земледельческую систему. Ключевым признаком предлагаемой политики является уважение к традиции, адаптация к реалиям водного хозяйства, контроль над эксплуатацией лесного хозяйства, стимулирование трудовой инициативы населения и поддержка частной собственности на деревья. Всё это характеризует инновационный для своего времени подход, интегрирующий административную строгость и гибкое использование местных практик для сохранения и воспроизводства стратегического ресурса Зеравшанского округа — горных и долинных лесов. Арандаренко завершает цикл своих многолетних исследований словами: «Кончаем этот беспритязательный труд с приятною уверенностью, что мы исполнили наш долг по мере досуга, опыта и знаний, с единственной целью выяснения истинного положения этого важного дела в настоящем, для возможного улучшения его в будущем»¹⁰⁹.

Исследования Арандаренко о лесном вопросе представляют собой уникальный для своего времени пример интегративного научно-практического исследования, охватывающего природоохранные, социально-экономические и административные аспекты управления лесными ресурсами в Русском Туркестане. Он не только фиксировал экологический кризис, но и предлагал системные решения, во многом предвосхитившие современные принципы устойчивого природопользования¹¹⁰. Его публикации остаются актуальными для анализа процессов развития экологического мышления и формирования природоохранной политики в Центральной Азии, а научное наследие заслуживает дальнейшего изучения как важный историко-экологический источник для проектирования эффективных моделей управления природными ресурсами в условиях современных вызовов.

Следует отметить, что исследования Арандаренко выходят за рамки фиксации экологических угроз, формируя целостную картину социально-природного комплекса, где лес, климат, водные ресурсы, экономика и культурные традиции коренного населения рассматриваются

¹⁰⁷ Там же. С. 30.

¹⁰⁸ Там же. С. 31.

¹⁰⁹ Там же. С. 32.

¹¹⁰ Устойчивое природопользование — устоявшийся термин, характеризующий использование природных ресурсов, обеспечивающее потребности настоящих и будущих поколений, при этом рационально сохраняя и улучшая характеристики ресурсов и условий, предотвращая ухудшение их состояния.

как взаимосвязанные и взаимозависимые элементы. Такой подход позволяет считать его одним из предшественников современного системного и междисциплинарного анализа природопользования, ориентированного на долгосрочную устойчивость и баланс интересов общества и природы.

Научная позиция Арандаренко основывалась на гуманистическом отношении к природе и населению, соединяя экологическую чувствительность с административной практикой и прагматическим подходом к природоохранному регулированию. В этом отношении его вклад предвосхищает не только основные направления экологической мысли XX века, но и современные принципы интегрированного управления природными ресурсами. Изложенные Арандаренко принципы экологически ориентированного управления природными ресурсами, восстановления горного леса, приоритет местных видов, баланс между нуждами человека и экосистемы сохраняют актуальность и в XXI веке. Вклад Г.А. Арандаренко в эволюцию природоохранной деятельности, несомненно, заслуживает дальнейшего анализа в контексте формирования и реализации современной экологической политики Таджикистана и Центральной Азии в целом.

ЧАСТЬ 3. ЭВОЛЮЦИЯ ПРИРОДООХРАННОГО МЫШЛЕНИЯ В ТРУДАХ Г.А. АРАНДАРЕНКО О ЛЕСНОМ ВОПРОСЕ В 1877–1886 ГОДАХ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОГРАММЫ ЛЕСООХРАНЫ

*«Нет лесной системы — нет и будущего.
Дерево, как и человек, требует ухода,
защиты, счёта, закона»¹¹¹.*

История развития лесного хозяйства и природоохранной деятельности в Центральной Азии неразрывно связана с именем офицера военно-народного управления Русского Туркестана востоковеда Г.А. Арандаренко. В 1870-1880-е годы он исследовал последствия уничтожения Зеравшанских лесов и предложил первые в Зеравшанском округе систематизированные рекомендации по рациональному управлению лесными ресурсами. Его публикации о сохранении и восстановлении лесов верховьев Зеравшана и Зеравшанской долины представляют собой пример научного анализа экологических и социально-экономических аспектов лесного хозяйства Туркестанского края.

По сравнению с исследованиями, опубликованными Арандаренко в 1877 году¹¹², публикации 1886 года¹¹³ свидетельствуют о существенной эволюции его взглядов на проблему восстановления и охраны лесов Зеравшанского округа. За десятилетие наблюдений и административной деятельности он перешёл от преимущественно описательного подхода к научно обоснованной позиции, охватывающей как экологические, так и социально-экономические аспекты функционирования лесных экосистем региона. На основании анализа собственных наблюдений за лесным хозяйством верховьев и долины Зеравшана Арандаренко сформулировал ряд программных заявлений, в которых лес рассматривается не только как ресурс, но и как важнейший климато- и водорегулирующий фактор. Он приходит к обоснованному заключению о том, что лесное законодательство должно учитывать региональную специфику Зеравшанского округа, горные леса требуют приоритетной охраны. Ключевым предложением является программа по искусственному лесонасаждению, основному инструменту восстановления лесного разнообразия региона. Важным и новаторским фактором являлось утверждение Арандаренко о том, что эффективная охрана лесов невозможна без просвещения и активного участия местного населения в совместных проектах по обеспечению экологической безопасности Зеравшанского округа.

Научное и публицистическое наследие Арандаренко представляет собой одну из первых системных попыток анализа, критики и программного осмысления процессов деградации лесных экосистем Центральной Азии. Его исследования в сфере лесного хозяйства Зеравшанского округа отличались высокой научной эрудицией, административной конкретностью и практической ориентированностью. Между публикациями 1877 и 1886 года отчётливо прослеживается эволюция его концептуальных взглядов, методологических подходов и форм высказывания. Этот процесс можно охарактеризовать как движение от первоначальной описательно-критической аналитики к целостной, структурированной и научно обоснованной программе природоохранной и социальной политики, в рамках которой лесное хозяйство подлежит осмыслению как ключевой элемент развития и экологической стабильности Зеравшанского края.

¹¹¹ Арандаренко Г.А. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886. № 1. С. 3.

¹¹² Арандаренко Г. Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе // Туркестанские ведомости, 1877. № 13, 15, 16, 19.

¹¹³ Арандаренко Г.А. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886. № 1–8.

В 1877 году Арандаренко выступал прежде всего как наблюдатель, наделённый административными полномочиями и глубоким чувством ответственности за территорию, на которой он служил. Его внимание было сосредоточено на последствиях бесконтрольного уничтожения арчевых массивов горного леса и на социально-экономических издержках населения нагорных тюменей Зеравшанского округа. Он описывал разрушение лесного покрова, сопровождаемое эрозией, пересыханием источников и обострением бытовых проблем. В текстах этого периода преобладают моралистические оценки, эмоционально окрашенные образы и призывы к ограничению вырубок. Он пишет: «Горные леса уже не в силах восстанавливаться <...> им нужен отдых, как изношенному организму»¹¹⁴. Содержащиеся в этих публикациях предложения носили преимущественно декларативный характер, направленный на ограничение рубки леса, введение административного надзора, создание питомников — без выработки целостной стратегии природоохранной деятельности.

В публикациях 1886 года приоритет смещается от описания состояния лесов к их системному осмыслению как многофакторного явления, требующего регулирующей политики. Особое внимание уделяется экологической функции леса, особенно горного. Арандаренко аргументирует необходимость сохранения арчи как климаторегулирующего и водосберегающего элемента, опираясь на научные авторитеты, в частности, Э.А. Россмеслера и А.Ф. Миддендорфа. Арандаренко утверждал: «Нагорный лес — это бережливая рука, наделяющая равнину водою <...> и спасающая её как от недостатка, так и от избытка воды»¹¹⁵. В этой парадигме лес предстает не только как ресурс, но и как часть глобальной экосистемной составляющей Зеравшанского округа. Важный акцент делается на роли местного населения. Он подчёркивает, что введение запретительных директив, без предоставления альтернативы, подрывает легитимность власти. Иронические замечания Арандаренко о некритическом заимствовании европейского опыта туркестанской администрацией указывает на его выбор прагматичного и локально адаптированного подхода к восстановлению лесов. Особое внимание он уделяет системам классификации (таксономии) деревьев, их функциональному значению. Такие деревья, как тал, тополь, шелковица, карагач, чинар, осокорь, саксаул, рассматриваются не только как ресурс, но и как часть культурного и экономического ландшафта. Тал описывается Арандаренко как основное топливное дерево, тополь — как универсальный строительный материал, а шелковица — как ключ к поддержанию шелководства в горных районах. Предлагаемая им программа лесоохранной деятельности включает в себя меры экологического просвещения коренного населения края, организацию питомников, регламентированную рубку, восстановительные посадки и внедрение системного административного контроля. Все эти меры представляют собой целостную стратегию управления ресурсами края, в которой лес рассматривается как неотъемлемый элемент регионального жизнеобеспечения.

Арандаренко предлагает разветвлённую, многоступенчатую и реалистичную программу действий, основанную на принципах регионального учёта, стимулирования частной инициативы и интеграции лесных задач в сферу экономической политики русской администрации.

В период с 1877 по 1886 год происходит трансформация взглядов Арандаренко — от интуитивного восприятия фиксируемых проблем к формулированию научно обоснованной и социально укоренённой политики природопользования в Туркестане. Важнейшим моментом становится расширение исследовательской тематики: если в 1877 году объектом анализа являются исключительно горные арчевые леса¹¹⁶ верховьев рек Кштут и Магиан, то в 1886 году

¹¹⁴ Арандаренко Г. Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе [Часть IV] // Туркестанские ведомости. 1877. № 19. С. 74.

¹¹⁵ Арандаренко Г. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886. № 1. С. 2.

¹¹⁶ Арчевые леса — лес, где главная лесообразующей породой выступает арча (можжевельник); произрастают на склонах гор, где формируются внутрисочечные воды и селевые потоки, поэтому их средообразующее, водорегулирующее, водоохранное, почвозащитное и противоселевое значение очень высоко, они препятствуют обмелению горных рек и возникновению селевых потоков.

внимание автора охватывает низинные и равнинные экосистемы — тугайные леса¹¹⁷, саксаульники¹¹⁸ и галерейные леса¹¹⁹. Такой переход от локального к ландшафтному мышлению свидетельствует о расширении географического охвата, концептуального горизонта и понимания масштабов существующих проблем в лесном хозяйстве Зеравшанского округа. Арандаренко пишет, что степь нуждается в дереве не меньше гор, отмечая, что там, где ещё вчера тянулись полосы саксаула, теперь пустыня. Тем самым он подчёркивает необходимость заботы о равнинных насаждениях с тем же вниманием, что и об арче, так как туранга, тала, ива являются такими же защитниками воды и почвы на равнине, как арча — в горах.

В динамике развития природоохранного мышления Арандаренко происходит смещение аналитического вектора от исключительно экологических к социально-экономическим вопросам. Он приходит к выводу, что природоохранные меры не будут эффективны в условиях, когда лес воспринимается лишь как источник топлива; пока лес является только источником дров для бедняка, никакая охрана не поможет. Арандаренко стремится донести до читателя, что лес должен стать доходом, профессией, надеждой на завтра: «Как ни соблазнительно было бы для такого хозяина обратить всю землю в лесную рощу, но сделать этого он никак не может, потому что земля его кормит, земля платит подати, а лес — слишком долгосрочная культура»¹²⁰. Он выражает мысль, что пока лес воспринимается только как источник топлива и не приносит быстрого дохода, крестьяне не будут вкладываться в его выращивание, тем самым озвучивая необходимость интеграции лесного хозяйства в экономическую систему Русского Туркестана. Он прямо указывает на структурные дисфункции: «Как во всяком торгово-промышленном предприятии у туземцев, и здесь нашлись посредники между производителями и потребителями... которые и пользуются львиною долей в этом истреблении лесов, оставляя производителям самый ничтожный процент за труд. Та же типичная неспособность туземца к составлению <...> артелей, та же склонность к замкнутости <...> Словом, ни малейшей солидарности между углепроизводителями нет и быть не может»¹²¹. Здесь чётко прослеживается мысль, что производители бедны и зависимы, посредники извлекают прибыль, а отсутствие кооперации ускоряет разрушение леса, тем самым подчёркивается, что только социальная и экономическая реформа может стать прочной основой охраны окружающей среды. Одним из ключевых изменений становится осознание роли государства как гаранта порядка, организатора и координатора природопользования.

Если в 1877 году Арандаренко апеллирует к власти как к внешнему арбитру, то в 1886 году он чётко формулирует функции государственного участия, настаивая на необходимости предоставления финансовых стимулов коренному населению (освобождение от налогов при посадках саженцев), организации учёта и надзора (введение инспекций, лесной полиции), стимулировании локальных инициатив (помощь частным садоводам, кооперациям, школьным питомникам), включении лесного вопроса в экономическое и энергетическое планирование. Арандаренко говорит о низкой доступности государственных методов лесоразведения для

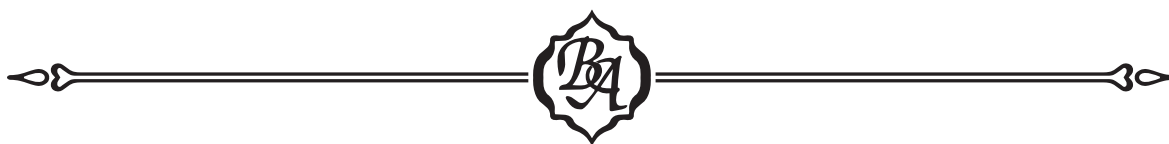
¹¹⁷ Тугайные леса — разновидность пойменных галерейных лесов, возникающих по берегам рек; формируются невысокими деревьями и кустарниками из ивовых (ивы, туранговые тополя), лоховых (лох, облепиха), бобовых (чингиль) и тамарисковых (гребенщик).

¹¹⁸ Саксаульники — пустынно-древесные заросли, которые образует саксаул; растут в виде кустарников или небольших деревьев, распространены в полупустынях и пустынях Центральной Азии; в настоящее время площадь саксаульников в южном Казахстане составляет около 15 млн га, в Туркмении — 6 млн га, в Узбекистане — 0,6 млн га.

¹¹⁹ Галерейные леса — леса, расположенные узкими полосами вдоль рек, текущих среди безлесных пространств в засушливых областях саванн, лесостепей, степей, полупустынь и пустынь.

¹²⁰ Арандаренко Г.А. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886. № 8. С. 30-32.

¹²¹ Арандаренко Г. Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе [Часть III] // Туркестанские ведомости. 1877. № 16. С. 63.

местного населения и о том, что они предпочитают собственные, экономически выгодные насаждения: «Конечно, никакому туземному хозяйству недоступны ни такие расходы на содержание их садов, ни та обстановка, которою пользуется в Самарканде заведение лесоводства, а потому туземец и не может практиковать такие лесоводственные приёмы, какие выдерживает специальный кредит. При местном малоземелье туземец не позволит себе отвести на своём участке место для таких крошечных деревьев, будущность которых ему неизвестна, не позволит себе и малого даже расхода на их дальнейшее воспитание, иначе ему придётся голодать, так как воспитание такое обходится совсем не дёшево»¹²². Тем самым он выделяет ценность и жизнеспособность частных инициатив по сравнению с затратными государственными проектами. Он утверждает, что саженец, посаженный частником, при разумной поддержке государства будет стоить дороже любой казённой посадки, тем самым отдавая предпочтение развитию частных инициатив в области коммерческой высадки деревьев, в противовес формальной централизации процессов восстановления лесного хозяйства исключительно под контролем русской администрации. Он резко критикует запретительные меры, утверждая, что кабинетное издание циркуляров является только лишь имитацией практической работы, указывая на необходимость реальной организации охраны и возобновления лесов, а также учёта нужд населения: «Запреты на вырубку леса, издаваемые администрацией, остаются на бумаге, если не приложить к ним постоянной стражи, надзора и заботы о возобновлении. Лес в горах живёт лишь тогда, когда за ним ухаживают, а не только когда его запрещено рубить. А между тем местный житель, лишённый возможности добыть себе дрова, обратится к кустарнику или разрушит арычные насаждения — и вред от этого будет ещё больше»¹²³.

Арандаренко последовательно утверждает о необходимости развития природоохранной политики в Туркестане не в виде кабинетных постановлений бюрократического аппарата, а в виде практически ориентированной системы взаимодействия государства, общества и природы. Он предлагает механизмы поддержки, участия, компенсации, воспроизводства, значительно выходя за рамки своего времени. Его взгляды демонстрируют последовательную эволюцию, которую он прошёл за 20 лет службы в военно-народном управлении Русского Туркестана (1866-1886), от офицера военно-административного управления, фиксирующего разрушение природной среды, обеспокоенного целым комплексом неразрешённых проблем, до востоковеда практической направленности, формулирующего комплексную лесную программу, встраиваемую в социально-экономический ландшафт региона.

На основании анализа цикла статей 1886 года можно с достаточной обоснованностью утверждать, что Арандаренко не только последовательно развивал идеи, сформулированные им в 1877 году, но и достиг практических результатов в области охраны и восстановления лесных ресурсов Зеравшанского округа в рамках своей административной деятельности. Его наблюдения убедительно свидетельствуют о том, что в течение девятилетнего периода, от публикации статьи «Эксплуатация горного леса в Зеравшанском округе» (1877) до появления «Зеравшанских заметок» (1886), произошли важные качественные изменения, обусловленные внедрением системных мер лесоразведения и развитием механизмов контроля над природопользованием.

В своей деятельности Арандаренко стремился к достижению баланса между потреблением и воспроизводством лесных ресурсов. Одним из ключевых достижений этого периода стали обязательные посадки деревьев на территории Зеравшанского округа. Он отмечал, что цены на дрова и строительный лес в Самарканде за 15 лет остались стабильными, несмотря на возрастающие потребности. Этот факт, на фоне стремительного роста спроса на строевую древесину и древесный уголь, может служить доказательством эффективности компенсационных мер, к которым относилось восстановление вырубаемого древесного насаждения как

¹²² Арандаренко Г.А. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886. № 8. С. 31.

¹²³ Арандаренко Г. Зеравшанские заметки: Лесной вопрос // Туркестанские ведомости. 1886. № 4. С. 15.

часть стабильной ресурсной политики Русского Туркестана. Массовое внедрение питомников и обязательное восстановление лесных насаждений после вырубki обеспечили восполнение древесного фонда. Менее десяти лет понадобилось населению Зеравшанского округа для того, чтобы возник механизм саморегуляции, при котором инициатива стала принадлежать не только государству, но и самим землевладельцам.

Важным результатом практической деятельности Арандаренко стало замедление темпов уничтожения горных лесов. Если в 1877 году он констатировал критическое состояние арчевых массивов, особенно в ущельях Кштута, Фальгара и Фана, то к 1886 году он отмечал, что часть гор Туркестанского кряжа подаёт надежды к восстановлению лесной растительности. В целом позитивно оценивая общий эффект от запрета 1879 года на вырубку горных лесов, он подвергал критике этот запрет как чересчур резкий и слабо подготовленный. Признавая действенность этих мер в предотвращении полного исчезновения арчи в горах, Арандаренко выступал за более гибкий, адаптивный подход, допускавший, в частности, разрешение на сбор валежника. Запретительные меры, по мнению Арандаренко, вызывали не только дефицит ресурсов, но и отчуждение населения, снижая доверие к административной власти. Несмотря на значительные успехи административного управления в области экологической безопасности Зеравшанского округа, сохранялись и острые нерешённые проблемы, которые Арандаренко подвергал критическому анализу. Он неоднократно подчёркивал, что эффективные меры охраны леса невозможны без научного картографирования, инвентаризации и систематизации данных регионального лесного хозяйства.

Исследования состояния лесного покрова Зеравшанского округа, опубликованные Арандаренко в 1886 году, не только продолжают, но и значительно расширяют и углубляют идеи, сформулированные им в 1877 году. Он охватывает весь спектр вопросов, от экосистемных до правовых и культурных, выступая как один из наиболее последовательных и дальновидных авторов, закладывавших основы природоохранной мысли в Русском Туркестане. Его статьи, совмещающие административный опыт, научную аргументацию и внимание к локальным условиям, остаются ценным источником как для историков экологической мысли, так и для современных специалистов в области природопользования. Анализ публикаций 1886 года позволяет рассматривать Арандаренко не просто как наблюдателя, но как аналитика и практического реформатора, способствовавшего становлению комплекса природоохранных и социально-ориентированных мер, ставших фундаментом региональной экологической политики. Его подход опирался на синтез эмпирических наблюдений, научной аргументации, локальных практик и экономической мотивации. Это позволяет включить Арандаренко в число первых разработчиков концепции научного природопользования в Центральной Азии.

Деятельность Арандаренко в Зеравшанском округе в 1874–1889 годах представляет собой один из первых примеров разработки адаптивной, научно обоснованной и социально чувствительной природоохранной политики, сформированной на стыке имперских задач и локальных условий. Его взгляды демонстрируют зрелость экологического мышления, сочетающего точную диагностику угроз с предложением практических, экономически оправданных решений. Он отчётливо осознавал, что охрана лесов невозможна без учёта интересов и мотиваций местного населения, без согласования климатических, хозяйственных и этнокультурных факторов, а также без уважения к национальным традициям коренного населения. Личная инициатива Арандаренко, значительно выходящая за рамки формального исполнения служебных обязанностей в области военно-народного управления в Центральной Азии в 1870–1880-е годы, позволяет рассмотреть его идеи в контексте их преемственности в истории лесного хозяйства Республики Таджикистан.

На рубеже XIX века Арандаренко впервые поставил вопрос о необходимости охраны горных лесов — не только как источника строительного и топливного сырья, но как основы водного режима, климатической стабильности и социального выживания горного населения.

Исследования вопросов эксплуатации горного леса в Зеравшанском округе являются ранним и важным примером экологического мышления в Центральной Азии, предвосхитившим принципы лесоохранных инициатив, которые в XX–XXI веках стали предметом системной государственной политики.

Арандаренко выступал с критикой разрушительной эксплуатации природных ресурсов и настаивал на целостном, научно обоснованном подходе. Он рассматривал лес как сложную экосистему, в которой сочетаются климаторегулирующая, почвозащитная, ирригационная и хозяйственная функции. В его описаниях арчовников Зеравшана фиксируется социальная драма коренного населения верховьев Зеравшана, свидетельствующая о том, что беднейшие слои населения были вынуждены вырубать деревья для производства угля и продажи древесины. Эта варварская эксплуатация горного леса приносила им мизерный доход, одновременно усугубляя природные катастрофы, такие, как селевые потоки, эрозию почвы, разрушение водного баланса в Зеравшанских горах. Предложения Арандаренко включали введение моратория на рубку арчи, запрет на сплав леса, учреждение питомников, внедрение планового лесоразведения в долинах и по склонам, развитие ирригации для повышения продуктивности земель и снижения давления на природные леса. Он доказывал необходимость государственного вмешательства в регулирование лесопользования задолго до разработки нормативной базы и учреждения государственных органов управления лесным хозяйством.

XX век стал временем формирования институционально оформленной и научно обоснованной системы охраны и восстановления лесных экосистем Центральной Азии. Включение Таджикистана в состав Советского Союза в 1920-х годах стало переломным этапом для формирования государственной системы лесного хозяйства. Отчёты Института леса при Наркомземе СССР 1920–1930-х годов заложили научные и административные основы лесоустройства, предложив схемы облесения предгорий Зеравшана, Кафирнигана, Вахша, а также пустынных и полупустынных районов Южного Таджикистана¹²⁴. В 1930-х годах были проведены первые инвентаризации лесных ресурсов, созданы лесхозы и организована борьба с эрозией и засолением почв. Важный вклад внесла монография Л.И. Неймана «Леса и лесоводство Средней Азии» (1933 г.), где были сформулированы принципы районирования посадок по высотным поясам и климатическим зонам: «Переход от интенсивной эксплуатации к охранно-восстановительной стратегии в условиях Средней Азии является необходимым условием сохранения равновесия горных экосистем»¹²⁵. Здесь впервые представлены карты распределения лесов по природным зонам, анализируется засухоустойчивость и структура насаждений. Масштабное развитие ирригации, рост сельского населения, расширение хлопководства и массовая рубка арчи для нужд отопления и строительства привели к заметному истощению лесных ресурсов, особенно в районах Памира, Зеравшана и Гиссаро-Алая.

Во второй половине XX века советская наука выработала научно обоснованные методы агролесомелиорации¹²⁶, районирования¹²⁷ и сохранения аридных экосистем¹²⁸. Идеи Аранда-

¹²⁴ Доклады Института леса при Наркомземе Советского Союза. Архив Минсельхоза, Москва–Душанбе, 1925–1937.

¹²⁵ Нейман Л.И. Леса и лесоводство Средней Азии. М.: Сельхозгиз, 1933.

¹²⁶ Агролесомелиорация — метод землепользования, который предполагает одновременное выращивание деревьев и полевых культур или ведение животноводства на одной территории.

¹²⁷ Районирование — это разделение территории на части, отличающиеся по природным условиям, которые обуславливают распространение лесообразующих пород, состав лесов, типы леса, продуктивность лесов и лесовосстановительные процессы.

¹²⁸ Аридные экосистемы — уникальные сочетания организмов и ландшафтов, которые формируются в жёстких условиях среды, в том числе в Центральной Азии. Характеризуются дефицитом влаги, высокой температурой воздуха и другими факторами, требуют бережного отношения и научного подхода к использованию.

ренко были развиты советскими и таджикскими учёными В.И. Запрягаевой¹²⁹, Х.Ю. Юсуфбековым¹³⁰, У.Х. Холдоровым¹³¹, А.И. Халимовым¹³² и др. Их исследования легли в основу создания лесорастительных карт, Варзобского и Рушанского питомников, системы лесхозов, осуществлявших работы по восстановлению арчевых, фисташковых и орехоплодных лесов. Эти научные школы заложили теоретические основы типологии, биоклиматического подбора пород и организации питомников, что позволило интегрировать ботанические, почвенные, климатические и зоологические данные в практику лесоводства.

Одним из первых системных трудов в республике стали исследования Б.М. Запрягаевой, в которых была обоснована государственная задача по восстановлению арчовников и тугайных лесов, рационализации землепользования и переходу к охраняемому лесопользованию¹³³. Системное исследование освоения горных территорий проводил академик Х.Ю. Юсуфбеков, обосновавший метод биоклиматического подбора древесных пород с учётом эколого-географических различий склонов, микрорельефа и особенности увлажнения. Развитию лесоводства способствовали прикладные методики профессора А.И. Халимова, разработавшего технологии выращивания саженцев арчи, фисташки, ореха и айвы в условиях высокогорья, с внедрением защиты от скота и эрозии.

В 1950–1980-х годах в Таджикистане ежегодно высаживалось более 1 тыс. га леса. Отчёты Минсельхоза отмечали: «К 1980-м годам долина Кафирнигана была покрыта зелёными массивами, обеспечившими устойчивость микроклимата и хозяйственную защиту от ветров»¹³⁴. В эти годы создавались питомники в Кулябе, Душанбе и Айни, а также система заповедников — Ромитский, Даштиджумский, Таджикский национальный парк и др. К числу ключевых достижений этого периода относится издание энциклопедии «Флора Таджикской ССР» (1957–1991)¹³⁵, подготовленной Институтом ботаники АН ТаджССР, в котором отражены характеристики всех лесообразующих пород и кустарников. Большое практическое значение имеют тома, посвящённые систематизации лесообразующих видов — арчи, туранги, саксаула, а также кустарниковых сообществ предгорий и среднегорий, что заложило основу для типологического картирования и планирования лесовосстановительных работ.

Прошло почти 150 лет, прежде чем значительная часть предложений Арандаренко нашла практическое воплощение. Национальные стратегии в области лесного хозяйства реализуют масштабный курс на восстановление лесных экосистем Таджикистана¹³⁶. Государственная политика, невольно повторяя идеи Арандаренко, включает меры по увеличению лесных пло-

¹²⁹ Запрягаева Вера Ивановна (1912—1994) — советский биолог, член-корреспондент Академии наук Таджикской ССР (1978) и Республики Таджикистан (1992).

¹³⁰ Юсуфбеков Худоев Юсуфбекович (1928 — 1990) — советский учёный-растениевод, организатор науки на Памире. Доктор сельскохозяйственных наук (1969), действительный член (академик) АН Таджикской ССР (1976), профессор (1984), академик-секретарь Отделения биологических наук АН Таджикской ССР (1986—1990), член Президиума АН Таджикской ССР (1989).

¹³¹ Холдоров Усман Холдорович (1936—1996) — советский и таджикский учёный, член-корреспондент АН Таджикской ССР (1987) и АН Республики Таджикистан (1992).

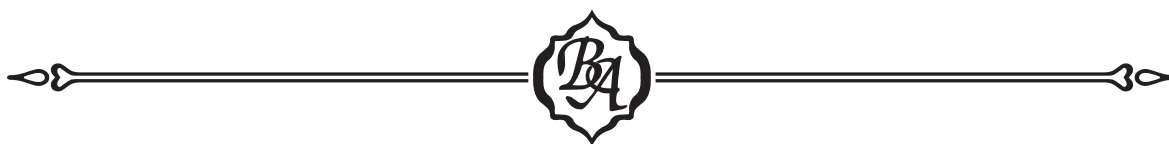
¹³² Халимов Абдурашул — биолог, в 1988 году защитил диссертацию «Растительный покров ключевого участка центральной части хребта Хазретишо (Таджикистан)» в Ботаническом институте им. В.Л. Комарова АН СССР.

¹³³ Запрягаева Б.М. Леса Таджикистана и пути их рационального использования. Душанбе: Ирфон, 1974.

¹³⁴ Министерство сельского хозяйства Таджикской ССР. Государственный доклад о состоянии лесного фонда Таджикистана. Душанбе, 1982.

¹³⁵ Флора Таджикской ССР: В 9 т. Душанбе: Изд-во АН ТаджССР, 1957–1991.

¹³⁶ Агентство лесного хозяйства Республики Таджикистан. Годовой отчёт. Душанбе, 2020; Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Таджикистан. Национальный доклад о состоянии лесов. Душанбе, 2021.

падаей, развитию питомников, борьбе с пожарами и вредителями, внедрению мониторинга лесного хозяйства, а также участие в международных инициативах: ГЭФ¹³⁷, ПРООН¹³⁸, «Боннский вызов»¹³⁹, Астанинская декларация¹⁴⁰, программе «Зелёная страна» (2023–2027), предусматривающей посадку 65 млн деревьев¹⁴¹. Таджикистан участвует в глобальной Боннской инициативе, взяв на себя обязательства по восстановлению 66 тыс. га леса к 2030 году. Планируется ежегодное увеличение лесного фонда на не менее чем 4 тыс. га, организация десятков питомников, выращивание до 5 млн саженцев в год, защита арчевых и фисташковых массивов, вовлечение местного населения в посадки и охрану, особенно в рамках программ совместного управления лесами. Упор делается на борьбу с деградацией лесов, агролесоводство и развитие биоразнообразия лесного покрова. Современная лесная политика Таджикистана, включая «Программу развития лесного сектора на 2022–2026 гг.»¹⁴², «Стратегию развития лесного сектора до 2030 г.»¹⁴³, во многом воспроизводит ключевые положения, впервые сформулированные Арандаренко: защиту арчи, восстановление горных лесов, участие местных сообществ, экономическую мотивацию, зонирование и мониторинг, развитие питомников. Это позволяет рассматривать вклад Арандаренко как один из фундаментальных для региональной системы управления лесами. Его исследования являются примером научно-обоснованного и практически реализуемого подхода к проблеме сохранения лесов Русского Туркестана. Многие из его идей предвосхитили современные принципы устойчивого лесопользования и климатически адаптированного управления ландшафтами, реализуемые сегодня в Таджикистане, в том числе в рамках разнообразных международных экологических программ.

Значение исследований Арандаренко в области сохранения и восстановления горного леса в Зеравшанском округе выходит за рамки региональной тематики, представляя собой важный этап в формировании экологической мысли на территории Туркестанского генерал-губернаторства. Преемственность лесоохранных идей, идущая от имперского периода к современности, свидетельствует о постепенном формировании научно обоснованной, социально ориентированной и экологически сбалансированной стратегии. Согласно современным стратегиям управления горным лесом в Республике Таджикистан, лес рассматривается не только как ресурс, но и как основа климатической устойчивости, водной безопасности и сельского хозяйства.

¹³⁷ Экологическая программа Глобального экологического фонда (ГЭФ) — это финансовый механизм, который предоставляет гранты и льготные кредиты странам-получателям на осуществление проектов, нацеленных на решение глобальных экологических проблем. ГЭФ был учреждён в 1991 году как экспериментальная программа Всемирного банка.

¹³⁸ Программа развития ООН (ПРООН) реализует проекты в области экологии в рамках устойчивого развития. Программа поддерживает национальные инициативы в решении экологических проблем, в том числе в области биоразнообразия, изменения климата, устойчивого управления экосистемами.

¹³⁹ «Боннский вызов» — глобальная экологическая программа, цель которой — восстановление 350 миллионов гектаров деградированных и обезлесенных земель в мире к 2030 году. Инициатива была организована Германией и Международным союзом охраны природы (МСОП) в Бонне 2 сентября 2011 года. В основе Боннского вызова лежит подход восстановления лесных ландшафтов (ВЛЛ), цель которого — восстановление экологической целостности, а также улучшение благосостояния людей.

¹⁴⁰ Астанинская декларация, принятая 4 июля 2024 года в ходе Саммита ШОС. Документ включает вопросы продовольственной и экологической безопасности.

¹⁴¹ Национальная программа «Зелёная страна» Республики Таджикистан на 2023–2027 годы утверждена Постановлением Правительства Таджикистана от 29 ноября 2023 года № 544.

¹⁴² Программа развития лесного сектора на 2022–2026 годы утверждена постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 марта 2022 года № 149.

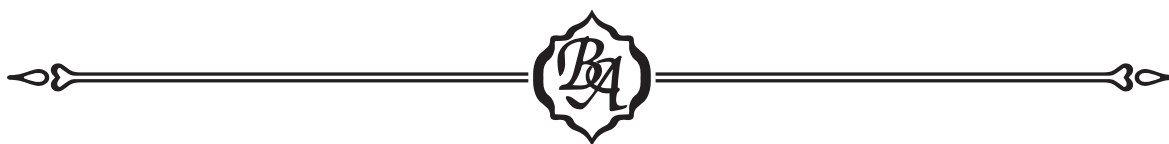
¹⁴³ Стратегия развития лесного сектора Республики Таджикистан на период до 2030 года предусматривает ежегодное увеличение лесных насаждений в размере не менее 4 тысяч га.

Сравнение современных программ с трудами Арандаренко показывает их концептуальную преемственность. Общие принципы и предложения Арандаренко, такие, как запрет выруб- ки лесов, возобновление древонасаждений, рациональное использование лесного хозяйства, поддержка населения и научное планирование — совпадают, несмотря на то, что способы реализации принципиально изменились. В XIX веке подобные идеи звучали как гуманистиче- ское предостережение, в XXI веке они стали частью развития и экологической безопасности. Главное отличие состоит в масштабе и системности. Если Арандаренко действовал в пределах Зеравшанского округа как офицер с инициативой «снизу», то современная политика охваты- вает всю территорию Таджикистана, включает правовую базу¹⁴⁴, республиканское и междуна- родное финансирование, институциональные структуры, разнообразные механизмы оценки и мониторинга. Программы рассчитаны на десятилетия, интегрированы в глобальный клима- тический дискурс и обеспечивают преемственность через подготовку кадров, научные школы, образовательные и просветительские проекты по восстановлению и воспроизведению леса. Особую значимость имеют нормативные изменения. Данное положение закрепляет ключевые механизмы управления природными ресурсами. Вводятся лимиты на заготовку древесины, обязательная отчётность, лицензирование, запрет на вывоз редких пород, контроль промыш- ленных рубок, предусмотрены санкции за нарушение экологических норм. Положение вклю- чают мораторий на рубку горного леса, учёт древесины, борьбу с контрабандой и социаль- ную поддержку лесных насаждений. Современная лесная политика Таджикистана, с одной стороны, реализует масштабные современные стратегии сохранения и восстановления лесов, а с другой — корнями уходит в те ранние инициативы, которые были выдвинуты в XIX веке на уровне административной практики офицерами военно-народного управления Русского Тур- кестана. И хотя формат задач и ресурсы для их реализации сегодня несравнимо мощнее, чем в XIX веке, фундаментальные принципы, такие, как разумное лесопользование, социальная устойчивость и охрана экосистем, остаются неизменными, как это предлагал Арандаренко в 1877 и 1886 годах.

Несмотря на масштаб выдвинутых предложений, обоснованность наблюдений и выражен- ную гражданскую позицию автора, труды Арандаренко не были интегрированы в научный и учебный корпус XX–XXI веков. Такая ситуация определяет особую значимость вопроса о месте его идейного наследия в истории эколого-географической и лесохозяйственной мысли Центральной Азии. В современных работах по историографии лесного дела имя Арандаренко практически не упоминается. Причины тому двояки — с одной стороны, это идеологическое отстранение советской науки от дореволюционного наследия, а с другой — труднодоступ- ность выпусков «Туркестанских ведомостей», где были первоначально опубликованы статьи Арандаренко. Отдельные идеи и предложения Арандаренко реализовались в практике лесно- го управления советского и постсоветского периодов, что свидетельствует о концептуально ощутимом влиянии его подхода. Многие современные инициативы в области рационально- го использования лесного массива Центральной Азии продолжают логику, впервые озвучен- ную Арандаренко. Все это позволяет утверждать, что работы Арандаренко занимают пара- доксальное положение в научной традиции — забытые как исследования, они реализованы как концепции. Его программное видение взаимосвязи леса, климата, социальной структуры и хозяйства остаётся актуальным и сегодня. Почти все ключевые положения современной природоохранной политики Таджикистана, такие, как приоритетное восстановление арчевых массивов, защита стратегических пород, развитие питомников, климатически адаптированное хозяйствование, были предвосхищены в его публикациях. Современные учёные подчеркива- ют разрыв между содержательной глубиной научного наследия военных востоковедов XIX века и частичным забвением их работ в области сохранения и восстановления горного леса,

¹⁴⁴ Постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 сентября 2021 года № 357 «О Комитете по охране окружающей среды при Правительстве Республики Таджикистан» (с изменениями и допол- нениями по состоянию на 30.08.2024 г.).

утверждая: «История горных лесов Памира ещё ждет своего историографа — человека, способного показать, как многим мы обязаны первым наблюдателям»¹⁴⁵.

В XXI веке положения, разрабатываемые Арандаренко во второй половине XIX века, стали частью государственной стратегии Республики Таджикистан в области лесного сектора. Современные исследования и программные документы¹⁴⁶ подчёркивают глобальную значимость и уязвимость лесных экосистем страны, необходимость цифрового мониторинга, климатической адаптации, развития законодательства и участия местных сообществ. Историческая эволюция научного и административного подхода — от инвентаризации и флористических описаний к стратегическому природоохранному планированию и цифровому мониторингу — демонстрирует преемственность научной мысли и необходимость интеграции классических и инновационных методов для устойчивого управления лесными ресурсами в условиях современных экологических вызовов.

Аналитические и научно-практические публикации Арандаренко, основанные на статистике, наблюдении, знании местных обычаев и административной практике, сохраняют актуальность. Историческая справедливость требует признания, что идеи Арандаренко положили начало современной политике лесоразведения в горной Центральной Азии. В этом смысле он выступает как востоковед, администратор и один из первых стратегов экологической безопасности Таджикистана. Исследования Арандаренко отличались редкой для своего времени системностью и дальновидностью. Сегодня, несмотря на существенное развитие научных школ и интеграцию в международное сообщество, отдельные выводы Арандаренко не утратили актуальности. Проблемы вырубки горного леса и его восстановления, устойчивого использования лесных ресурсов и вовлечения населения в природоохранную деятельность остаются в числе ключевых вызовов для современной лесной политики Таджикистана. Его статьи стали ранним и продуманным анализом угроз лесам региона и путей предотвращения экологических катастроф, предвосхитив современные принципы государственного и общественного участия в природоохранной деятельности. Сравнительный анализ публикаций 1877 и 1886 года позволяет утверждать, что Арандаренко не только опередил своё время, но и заложил основы целостного подхода к лесу как к части среды, экономики и культуры региона. Он первым из числа офицеров военно-народного управления в Туркестанском крае поставил вопрос о необходимости охраны и восстановления лесов Зеравшанского округа, рассматривая их как краеугольный элемент жизнеобеспечения Центральной Азии.

Несмотря на признание работ Арандаренко в области географии, истории, этнографии и востоковедения, его труды по охране и восстановлению горного леса в Центральной Азии редко цитировались в XX и XXI веках в публикациях по природоохранной политике региона. Позднейшие исследования лесного хозяйства зачастую повторяли его решения без упоминания публикаций Арандаренко. Причины этого «структурного забвения» разнообразны. Прежде всего, Арандаренко выступал не как академический учёный, а как практик — чиновник военно-народного управления, чьи публикации часто воспринимались как отчёты или публицистика, а не как научно-методологические труды. Его работы были продуктом личного опыта, а не результатом заказов государственных учреждений или экспедиций, что повлияло на восприятие их научной значимости последующими поколениями. Практика же показывает, что именно такие внутренние источники, созданные в процессе реального управления, оказываются самыми точными и применимыми.

Работы Арандаренко наглядно демонстрируют, что комплексный подход — интеграция экологических, социальных и экономических аспектов — необходим для устойчивого развития природопользования региона. Историческая значимость работ Арандаренко выходит за рамки Зеравшанского округа, его статьи могут рассматриваться в контексте зарождения эколо-

¹⁴⁵ Юсуфбеков Х.Х. Геоботаника и растительные ресурсы Таджикистана. Душанбе: Донеш, 1981. С. 45.

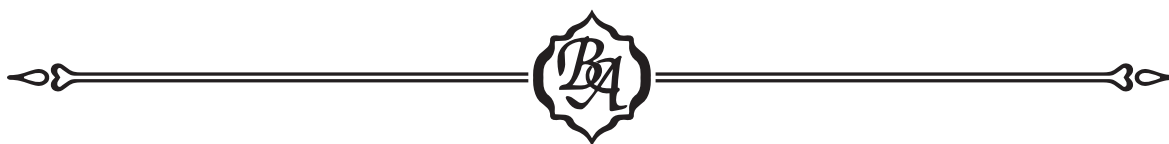
¹⁴⁶ Министерство сельского хозяйства Республики Таджикистан. Стратегия развития лесного сектора до 2030 года. Душанбе, 2021.

гической политики в Центральной Азии как звено между этнографическим знанием, научной экспертизой и социальной ответственностью, демонстрируя, что идея бережного отношения к ландшафту не является новой — она имеет глубокие корни в истории региона. Предложения Арандаренко в сфере природоохранной деятельности, впервые сформулированные и озвученные в 1877 году, несмотря на незаслуженность исторического забвения, продолжают жить в современных подходах к управлению природными ресурсами в Республике Таджикистан. Поэтому включение его трудов в современный дискурс по охране природы Таджикистана служит не просто данью уважения к исследованиям военного востоковеда Арандаренко, но признанием того, что подлинно прогрессивные экологические идеи обладают внеисторическим значением.

Современная государственная политика Таджикистана по восстановлению горных лесов во многом опирается на идеи Арандаренко. Он был не только наблюдателем, но и человеком действия, объединившим этнографическое понимание, научные знания и административную волю. В условиях современных экологических вызовов, с которыми сталкивается Таджикистан, особое значение приобретает введение трудов Арандаренко в научный и образовательный оборот. Его наследие важно для формирования современных концепций охраны природы в горных районах Центральной Азии и может служить интеллектуальной опорой для разработки эффективных природоохранных стратегий. Его имя должно быть возвращено в национальный и региональный научный канон как первого системного исследователя и реформатора лесного дела в горах Центральной Азии. Арандаренко заслуживает восстановления в научном и общественном сознании как основатель стратегического лесного мышления в Центральной Азии. Его имя достойно быть упомянутым в ряду тех, кто заложил основы экологической безопасности в регионе, оно по праву может занимать почетное место в истории становления региональной лесоохраны и природопользования.

КУРДСКИЙ ВОЖДЬ СИМКО И «СВОБОДНЫЙ КУРДИСТАН»

Публикуемые в настоящей статье документы представляют собой доклады различных советских представителей в Персии (Иране) о положении дел в начале 20-х годов XX века в Персидском Азербайджане и Курдистане, значительная территория которых ещё незадолго до этого относилась к российской сфере влияния. Если ранее основной вопрос в политике царской России в Иране сводился, по сути, к сохранению баланса сил между ней и Англией, разделивших страну на зоны влияния, то в указанные годы Советское государство, после существенной утраты Россией своего влияния в регионе после Октябрьской революции, активно включается в борьбу за геополитическое наследство Российской империи в Иране.

В представленных материалах нашли отражение последствия потерь, понесённых Россией за годы войны и революции. Один из главных уронов влиянию России вытекал из того факта, что, в частности, из Урмии – оплота русского присутствия – почти полностью были изгнаны христиане края (ассирийцы и – в меньшей степени – армяне), ориентировавшиеся на Россию. Надо заметить, что, выступая в роли защитницы христиан, Петербург для удержания своего господства брал под своё покровительство и некоторых влиятельных курдов, что стало методом снижения вражды последних с христианами. Причем вопрос взаимоотношений с местными курдскими племенами, с учётом их многочисленности, имел особую важность, поскольку в зависимости от характера взаимоотношений с курдами Россия приобретала преимущество или наоборот, усложняла положение своих дел¹.

Одним из влиятельных курдов, кого царской России какое-то время удавалось направлять в русле своей политики², являлся могущественный, влиятельный, «харизматичный вождь»³ многочисленного курдского племени *шикаки*⁴ (племени *авдои* конфедерации *шикаки*), «известный курдский предводитель»⁵ – «беспринципный»⁶ и преклонявшийся «лишь перед силой»⁷ Исмаил-ага Симко (Смитко) (1887–1930), местом обитания которого были районы Урмии. Около четверти века он считался наиболее влиятельным курдским вождём⁸, искусно

¹ См., например: *Аверьянов П.И.* Курды в войнах России с Персией и Турцией в течение XIX столетия: Современное политическое положение турецких, персидских и русских курдов. Тифлис: Отд. Ген. штаба при Штабе Кавк. воен. окр., 1900.

² *Абак Т.* Курдский вопрос в российско-турецких отношениях 1908–1914 гг. // Вестник Брянского государственного университета. 2016. № 3. С. 77.

³ *Годс Реза М.* Иран в XX веке: политическая история. М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1994. С. 81.

⁴ *Arfa H.* The Kurds: An Historical and Political Study. L.: Oxford University Press, 1966. P. 48, 52.

⁵ *Минорский В.Ф.* Заметки о курдах // Курды Западной Азии (XX – начало XXI в.). Проблема курдского самоопределения. Сб. статей. М.: Институт востоковедения РАН, 2012. С. 11.

⁶ *Лазарев М.С.* Империализм и курдский вопрос (1917–1923). М.: Наука, 1989. С. 93.

Генис В.Л. Вице-консул Введенский: служба в Персии и Бухарском ханстве (1906–1920). М.: Издательство «Социально-политическая мысль», 2003. С. 43.

⁷ См.: *Генис В.Л.* Вице-консул Введенский.

⁸ *van Bruinessen M.* Kurdish Tribes and the State of Iran: the Case of Simko's Revolt // The Conflict of Tribe and State in Iran and Afghanistan. Ed. by R. Tapper. London: Croom Helm, 1983. P. 364-400.

лавируя между иранцами, турками, русскими, а чуть позже и англичанами⁹, хотя наибольшую известность этот курдский родоначальник получил с 20-х годов XX века, став одним из главных действующих лиц в регионе. Он подчинил районы, выходящие далеко за пределы традиционного места его обитания (Котур¹⁰), и к периоду публикуемых в настоящей статье материалов стал известен своей антисоветской позицией, хотя в определённое время объявлял себя «ревностным сторонником советской ориентации», обращаясь за помощью к советским дипломатам и обещая «во всём следовать курсу Москвы»¹¹.

Симко рассматривался российскими военными кругами как возможный союзник ещё с конца нулевых годов XX века. В своём путевом дневнике известный впоследствии востоковед, а тогда сотрудник российского МИД В.Ф. Минорский в июне 1911 года сообщал о дружественной и гостеприимной встрече со стороны племени *ишикак*, а также о независимом положении Симко, «как от персов, так и от турок», причём последних, «несмотря на их многочисленные попытки», Симко, сделавший «всё, чтобы представить» Минорскому и его спутникам «возможные удобства», по словам российского представителя, очень не любил и враждовал с ними¹². К своему отчёту Минорский прилагал также переписку с иранскими властями о Симко и с ним¹³.

В этот период Россия пыталась выдавить Турцию, воспользовавшейся слабостью Персии и оккупировавшей ряд её районов, в том числе примыкающих к Эриванской губернии. Таким образом, как писал В. Минорский, «“турецко-персидский” вопрос перешёл на совсем иную почву русско-турецких отношений»¹⁴. Причём подобные действия Турции традиционно содействовали политике России, с лёгкостью добивавшейся санкционирования со стороны персидского правительства дальнейшего захвата и расширения зоны своего влияния¹⁵. Для успеха своей кампании Турции необходимо было привлечь на свою сторону, в частности, курдских вождей, среди которых выделялся правитель Котура, занимавшего стратегическое на положение на стыке границ Турции, Российской империи и Ирана – Симко¹⁶. Тем не менее, несмотря на обещания турок отдать ему «в пожизненное управление Котур, Чехрик и Сомай», он, не желая делиться своей властью, обратился за помощью к России¹⁷. В письме русскому консулу в Урмии в октябре 1911 года он писал: «Пользуясь внутренними беспорядками в Персии, турки вступили со мной в открытую борьбу... Теперь Персия находится под высоким покровительством России. Поэтому если другие государства пожелают захватить персидскую территорию, то Россия обязана не допустить подобных захватов. Прошу Вас оказать противодействие злему умыслу турок»¹⁸.

Остановив движение османских войск, Россия разместила свои военные части в некоторых районах северо-западного Ирана. В этот период Исмаил-ага Симко активно содействовал рас-

⁹ *Veroj S. Simko Liderliğinde Doğu Kürdistan'da (İran'da) Kürdlerin Mücadelesi* [Борьба курдов в Восточном Курдистане (Иране) под руководством Симко] // <https://www.kovarabir.com/1259/simko-liderliginde-dogu-kurdistan-da-iranda-kurdlerin-mucadelesi-seid-veroj/tr/>. 08.02.2026 [тур. яз.].

¹⁰ В районе Хоя, ныне входящем в иранскую провинцию Западный Азербайджан.

¹¹ *Лазарев М.С.* Курдистан и курдский вопрос (1923–1945). М.: Вост. лит., 2005. С. 41.

¹² *Минорский В.Ф., Шипле Х.С.* Обезд оккупированных Турцией персидских округов в 1911 г. (с прилож. 1 карты) // Материалы по изучению Востока. Издание Министерства иностранных дел. Петроград: Военная Типография Императрицы Екатерины Великой, 1915. С. 9.

¹³ Там же. С. 125–127.

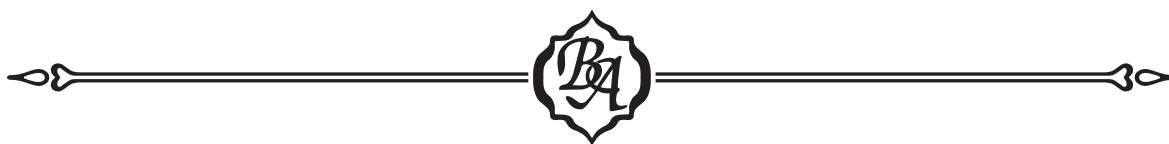
¹⁴ *Минорский В.Ф.* Турецко-персидское разграничение. Петроград, 1916. С. 7.

¹⁵ *Н[отович] Ф.* Англо-русские отношения в Персии во время мировой войны // Красный архив. 1934. Том 4–5 (65–66). С. 86.

¹⁶ *Лазарев М.С.* Курдский вопрос (1891–1917). М.: «Наука», 1972. С. 181.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 182.

пространению русского влияния, и вплоть до начала Первой мировой войны курдский вождь и его племя считались союзниками России, за что он был награждён орденом¹⁹. В.Ф. Минорский говорил о нём «известный наш сторонник»²⁰. И хотя Симко вёл «двойную игру», не поддерживая открыто русских в столкновениях с Турцией, он оказывал немалую помощь России, по большей части удерживая курдов, постоянно державших в напряжении христианское население края, от набегов на армян и ассирийцев, которым покровительствовала Россия. Особо важное значение для русского командования в канун и во время Первой мировой войны ориентация курдского вождя приобрела в деле обеспечения безопасности на некоторых участках, главным образом, российской-иранской, а также, учитывая его влияние, российско-турецкой границы.

Однако с началом Первой мировой войны, продвинувшись и заняв часть территории Турции, прилегающую к Персии, российское командование считало, что в его интересах не покровительствовать какой-либо национальности (армянам, ассирийцам и курдам) за счёт другой²¹. Подобный принцип российской политики сдерживал амбиции Симко, направленные на распространение своей власти в регионе. Он был вынужден активно лавировать между Россией, Турцией, Ираном и Великобританией, чему благоприятствовала динамика войны, дающая ему возможность играть на противоречиях между этими государствами.

Надо заметить, что турецко-иранское, а также русско-османское соперничество традиционно являлось важным фактором выживания, даже некоторого (хотя и временного) усиления курдских военно-политических объединений в сложных геополитических условиях. Осознавая своё подчинённое положение в русско-турецком противоборстве и, следовательно, объективно конъюнктурное к себе отношение со стороны русских, Симко в конце 1914 года переходит на сторону турок, поддерживающих его в противостоянии с армянами и ассирийцами. Причём курдско-несторианский антагонизм щедро поощрялся как турками, так и иранскими властями, пытавшимися решить ассирийскую и армянскую проблемы, в том числе и руками курдов. В декабре 1914 года Россия была вынуждена отозвать свои основные силы для противостояния кавказской кампании Энвера-паши²². Отступление русской армии из Урмии подвергло тяготевших к России ассирийцев, при попустительстве иранского правительства, жесточайшему преследованию со стороны Турции²³.

При помощи курдских ополчений Турция в 1914 году вновь оккупировала районы Иранского Азербайджана²⁴, однако уже через год Россия вернулась, выдавив турецкие силы и продвинувшись далее на турецкую сторону, и оставалась там до тех пор, пока после революции окончательно не вышла из войны²⁵. В этот период Исмаил-ага Симко, формально находясь на службе у турок, в большей степени проявлял активность по утверждению своей власти в регионе и фактически не принимал участие в военных действиях против русских, стараясь

¹⁹ Нестеров П. Симко и курды племени шеккак // Нива. 1915. Т. 93. № 23. С. 442.

²⁰ Минорский В.Ф. Заметки о курдах // Курды Западной Азии... С. 16.

²¹ Holquist P. Forms of Violence during the Russian Occupation of Ottoman Territory and in Northern Persia (Urmia and Astrabad), October 1914 – December 1917 // Eric Weitz, Omer Bartov (Ed.): Shatterzone of Empires. Coexistence and Violence in the German, Habsburg, Russian, and Ottoman Borderlands. Bloomington: Indiana University Press, 2013. P. 338-339.

²² van Bruinessen M. A Kurdish Warlord on the Turkish-Persian Frontier in the Early Twentieth Century: Isma'il Agha Simko // Iran and the First World War: Battleground of the Great Powers. Ed. by Touraj Atabaki. London: I.B. Tauris, 2006. P. 69-70.

²³ Саргизов Л.М. Ассирийцы стран Ближнего и Среднего Востока. Первая четверть XX века. Ереван: Айастан, 1979. С. 87.

²⁴ Абак Т. Курдский вопрос в политике младотурок в преддверии первой мировой войны и курдская политика Российской империи (1908–1914 гг.). Дисс... к. и. н. М. [ИВ РАН], 2017. С. 182-183.

²⁵ van Bruinessen M. A Kurdish Warlord... P. 69-70.

всячески избегать столкновений с ними. Неслучайно в одном из русско-турецких сражений курдский военачальник без сопротивления сдался русским, причем, как отмечала российская периодическая печать, на «условиях, которые его до некоторой степени реабилитировали»²⁶.

Симко был отослан в почётный плен в Тифлис, где пользовался «относительной свободой, очевидно, в воздаяние его прежних заслуг»²⁷. При этом российское военное командование, не ожидая от него существенной помощи, всё же предпочло выслать его обратно на родину, считая, что с его помощью сумеет несколько снизить значение и численность курдских формирований для турецкой армии, выставляемых против российских войск.

Симко вернулся в родной край и открыто бросил вызов центральным иранским властям, пытаясь создать в Урмии курдскую автономию. При этом курдскому военачальнику приходилось не только сдерживать давление иранских властей, но и, в первую очередь, противостоять ассирийцам, усилившимся в этот период с помощью Великобритании и оспаривающих его лидерство в регионе и стремящихся, как и курды, к автономии. Итогом этого противостояния стало убийство его людьми 16 марта 1918 года ассирийского патриарха Мар Шимуна Бенджамина²⁸, к слову говоря, оправдываемое в современной курдской историографии, считающей это действие Симко актом защиты²⁹.

Противостояние с христианами активизировало процесс консолидации курдов, в том числе и на базе панисламизма, поскольку усиление христиан несло в себе угрозу традиционному их угнетению со стороны курдских вождей³⁰.

Авторы ассирийского происхождения с некоторой обидой объясняют мотивы вооружения Россией Исмаила Аги Симко и благосклонности к нему, поскольку именно «многочисленные курды», а не ассирийцы, «привлекали внимание России» в различных аспектах своей политики в отношении тех или иных вопросов на территории Османской империи, намекая на провал этой политики: Симко впоследствии стал соучастником «геноцида христианского населения», поднял «оружие против русских» и организовал «коварное убийство ассирийского патриарха»³¹.

Весьма подробно и полно различные аспекты взаимоотношений Симко с кавказской администрацией Российской империи, а также в целом его деятельность описаны в глубоких исследованиях известного американского историка Майкла Рейнольдса, основанных на обширном изучении российских и османских архивных документов³². Его монография широко известна исследователям этой темы, в связи с чем нет смысла излишне подробно останавливаться на каждом её эпизоде, затрагивающем деятельность курдского вождя.

Ещё до начала 20-х годов Симко был безоговорочным национальным лидером курдов Ирана, вступив в открытое противостояние с иранскими властями. Курдский вождь распространил своё влияние фактически на весь Иранский Курдистан, а также на приграничные с Пер-

²⁶ Нестеров П. Симко и курды... С. 442.

²⁷ Там же. См. также: Генус В.Л. Вице-консул Введенский... С. 47-48.

²⁸ Petrosian V. Assyrians in Iraq // *Iran and the Caucasus*. 2006, 10.1. P. 119-120.

²⁹ См., например: Hevpeyvîna Rojî Kurd bi KAKŞAR OREMAR li ser mjara Simko Şikak u dîroka wî [Интервью Rojî Kurd с Какшар Орамаром о Симко Шикаке и его истории] // <https://www.rojikurd.net/en/2016/08/03/hevpeyvina-roji-kurd-l-ser-smail-gha192-2/>. 03.08.2016 [курд. яз.].

³⁰ Жигалина О.И. Россия и курды Северо-Западного Ирана во время Первой мировой войны. Новые документы // *Восточный архив*. № 2012. № 2 (26). С. 51-52.

³¹ Зая И.Ю. Религиозный фактор во взаимодействии европейских держав с общиной Церкви Востока в Османской империи // *Христианство на Ближнем Востоке*. 2024. Т. 8. № 2. С. 141-142.

³² Reynolds M. A. *Shattering Empires: The Clash and Collapse of the Ottoman and Russian Empires 1908–1918*. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 66 и далее. Reynolds M. A. Abdürrezzak Bedirhan: Ottoman Kurd and Russophile in the Twilight of Empire // *Kritika: Explorations in Russian and Eurasian History*. 2011. Vol. 12. No. 2. P. 411–50.

сией районы Турецкого Курдистана. Добившись нескольких побед над правительственными войсками, он объединил вокруг своего движения многие курдские племена и назначал своих людей на губернаторские должности в захваченных городах.

Тем не менее Симко столкнулся с некоторыми сложностями при взятии Соуджбулака (Ме-хабад), который считал главным городом Иранского Курдистана, хотя сам он в нём так и не поселился. Некоторое время город защищали правительственные войска, в основном из числа местных курдов, которых поддерживала немалая часть населения города. В октябре 1921 года силы Симко взяли город, разграбив его и жестоко расправившись с его защитниками. Эти действия вызвали резкую критику со стороны других курдских лидеров, считавших, что подобные расправы будут сеять «раздор между курдами и тем самым служить интересам их врагов»³³.

Надо отметить, что в эти годы большую военную помощь Симко оказывала Турция, снабжая его оружием, направляя к нему своих курдов. В периоды глубоких кризисов в Персии Османская империя, учитывая извечное османо-персидское геополитическое противостояние и суннитско-шиитские противоречия, традиционно не только не препятствовала восстаниям курдов, но и временами даже подстрекала их, как в случае с восстанием шейха Обейдуллы в 1880 году³⁴. Ослабление Персии представляло Османской империи возможность добиваться усиления своего влияния в Западном Азербайджане и уступок в вопросах о границах между странами. Поэтому это восстание, являющееся, по сути, первой попыткой этнополитической консолидации курдов, можно в какой-то степени рассматривать и как составную часть турецко-персидского противостояния. В то же время, осознавая потенциал курдского движения, Турция чётко понимала допустимые пределы курдской опасности для себя, вовремя предпринимая меры для подавления курдов.

Расширение власти Симко происходило на фоне ослабления позиций в регионе России, пережившей революцию, войну и распад империи. Она уже не обладала традиционным влиянием в этой важной стране Среднего Востока. Большевики относились к Симко отрицательно, поскольку за его спиной окончательно закрепились Турция и Англия (сепаратно друг от друга), причём последняя являлась главным конкурентом России³⁵. Как указывалось в докладе о политическом положении Персии, подготовленном Иранской компартией и отправленном в Коминтерн, «подхватив идею турок о создании независимого Курдистана, англичане стремятся провести её в жизнь и использовать в своих интересах... и всячески содействуют Симко... ибо в случае создания независимого Курдистана они достигнут одновременно ослабления Персии и Турции и оградят свои интересы в Месопотамии»³⁶.

Большевики стремились вновь усилить присутствие советского государства, однако практическая реализация инициатив советских дипломатов столкнулась с трудностями, обусловленными изменениями регионального баланса сил. Как с сожалением констатировали советские дипломаты, «Англия и Россия были колониалистами в Персии. Россия ушла, Англия осталась без конкуренции»³⁷.

Совершенно очевидно, Россия, не имея рычагов влияния на курдского лидера, не была заинтересована в его усилении и дестабилизации ситуации в Северо-Западном Иране. Большевики не скрывали свою заинтересованность в разгроме курдских сил, поскольку, как докладывал заместитель полномочного представителя в Персии Б.З. Шумяцкий, это означало

³³ *van Bruinessen M. A Kurdish Warlord... P. 90.*

³⁴ *Джалил Дж. Восстание курдов 1880 года. М.: Наука, 1966. С. 77-78.*

³⁵ См. сообщение Полномочного представителя РСФСР в Персии Ф.А. Ротштейна Народному комиссару по иностранным делам Г.В. Чичерину (Российский государственный архив социально-политической истории [РГАСПИ]. Ф. 495. Оп. 90. Д. 57. Л. 83).

³⁶ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 59. Л. 7.

³⁷ Там же. Л. 2.

«разрушение противосоветского курдистанского буфера, притягивавшего к себе в последнее время макинскую провинцию и подходившего к самой границе ССРА (ССР Армении. – Н.М.) и НССР (Нахичеванской АССР. – Н.М.)»³⁸.

Как отмечали в своих донесениях советские дипломаты, помимо того, что курдский вопрос в этот период приобретал международное значение, создание Курдистана ослабляло как Персию, так и Турцию, экономическому сотрудничеству с которой в эти годы молодое советское государство придавало особое значение. Но не менее важным было то обстоятельство, что возникновение независимого Курдистана могло произойти лишь при мощной поддержке Великобритании, а это означало бы «проникновение английского влияния непосредственно к пределам самого Закавказья» и созданию сплошной как военной, так и экономической угрозы «против Закавказских Советских Республик» и, соответственно, серьёзной угрозы³⁹ интересам РСФСР⁴⁰. При этом, наблюдая нарастание движения к созданию независимого Курдистана, советские дипломаты считали важным попытаться заменить проанглийскую ориентацию курдов на просоветскую, что, в общем-то, представлялось малореализуемой задачей. Поэтому именно сдерживание курдов, по мнению советских дипломатов, отвечало интересам России, для чего разрабатывался «проект образования ассирийской автономной Урмийской области, хотя и под контролем персидского правительства»⁴¹ в качестве «сильного клина в Курдистанском хребте» и проводника советского политического и экономического влияния в этом богатом районе⁴². Причем предлагалось поселить в этой области не только ассирийцев, выдвинутых ранее силами Симко в Ирак, а также проживающих в Турции, но и армян – подданных Персии. Это не случайно, поскольку именно армяне традиционно являлись важными проводниками российского экономического влияния и посредниками в торговле, часто занимая почётные должности в русских колониях⁴³. И хотя, как показывают архивные документы, проект ассирийской автономии всерьёз обсуждался в дипломатических кругах, очевидно, что этим планам не суждено было сбыться в силу их совершенной нереальности. Причем сами разработчики данного проекта понимали, что Иран вряд ли согласится на автономию для христиан. К тому же к этому времени ассирийцы Урмии по большей части были уничтожены и изгнаны, а оставшаяся часть выдвинута в Месопотамию (Ирак), где присоединилась к местным христианам и обживалась там под опекой Англии, которая снабжала их оружием и использовала для усиления своих позиций в нефтеносных районах Ирака.

Надо отметить, что Симко понимал позицию российской стороны, связанную с успехами курдов, и пытался несколько снизить озабоченность Москвы. Российский дипломат в Иране писал в своём донесении, что «Симко прислал к нам своего представителя просить помощи для выступления за освобождённый Курдистан»⁴⁴, который нарисовал план «независимого Курдистана», отхватывавший «от Персии и Турции огромные территории. Эрзурум, Ван, Битлис, Муш, Диярбакыр, Сулеймания, Перс[идский] Курдистан и часть Ирака должны» были, согласно планам Симко, «составить территорию независимого Курдистана». Естественно,

³⁸ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 57. Л. 182

³⁹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 66. Л. 37 об.

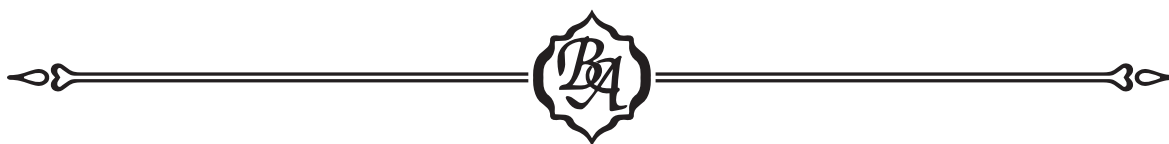
⁴⁰ Там же. Л. 38.

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 57. Л. 181.

⁴² Там же. Л. 182.

⁴³ См. инструкцию министра иностранных дел России В.Н. Ламздорфа Чрезвычайному Посланнику и Полномочному Министру в Персии А.Н. Шпейеру 13.10.1904: Царская Россия и Персия в эпоху Русско-Японской войны // Красный архив. 1932. № 4 (53). С.24-25.

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 138. Л. 12.

наш консул посоветовал Симко быть спокойным, так как «всякое выступление будет направлено против Персии и Турции в пользу общих врагов – наших антагонистов»⁴⁵.

Тем не менее, несмотря на свои успехи, в 1922 году войска Симко потерпели поражение от хорошо организованных правительственных войск. Сам он был вынужден бежать в Ирак, а в дальнейшем перебрался в Турцию, позже был амнистирован персидскими властями, однако летом 1930 года вместе со своими малочисленными сторонниками попал в западню и был убит силами, посланными персидским правительством. Не вдаваясь в дальнейшие подробности, отметим, что разгром Симко явился объективным и закономерным итогом, а его движение за автономию Курдистана повторило в этом смысле судьбу, сложившуюся уже в своеобразную модель курдских инсurreкций, обусловленных в первую очередь региональным балансом сил и немаловажным фактором внутрикурдских противоречий, исключавших возможность национально-политического самоопределения курдов.

Вместе с тем этот период в курдской истории и само восстание Симко воспринимается исследователями как попытка противостоять центристским политическим тенденциям в Иране⁴⁶ и как важный этап в становлении курдского национально-освободительного движения. Некоторые видные курдоведы, курдские авторы и курдские СМИ совершенно однозначно видят в его действиях «попытку достижения курдской независимости», стремление «включить персидских курдов в независимое курдское государство»⁴⁷, само движение наделяют «сильными националистическими оттенками»⁴⁸. Они называют Симко главой движения «в пользу полной независимости»⁴⁹, «наиболее влиятельным вождём Иранского Курдистана»⁵⁰, «отцом курдского национализма»⁵¹, сыгравшим большую роль в формировании курдской национальной идентичности и даже сделавшим первый шаг на пути к государственности курдов⁵², «признанным лидером курдов», «народным лидером», «освободившим половину территории Восточного»⁵³

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ *Soleimani K.* The Kurdish Image in Statist Historiography: the Case of Simko // *Middle Eastern Studies*. 2017. 53:6. P. 950.

⁴⁷ *Jwaideh W.* The Kurdish Nationalist Movement: its Origins and Development. Unpublished PhD dissertation, Syracuse University, 1960. P. 400-401.

⁴⁸ *Kaya Z.N.* Maps into Nations: Kurdistan, Kurdish Nationalism and International Society. A Thesis Submitted to the Department of International Relations of the London School of Economics for the degree of Doctor of Philosophy. London, June 2012. P. 133-134.

⁴⁹ *Лазарев М.С.* Империализм и курдский вопрос (1917–1923). М.: «Наука», 1989. С. 67.

⁵⁰ Там же. С. 64.

⁵¹ Например, так его называли в заметке на сайте крупнейшего курдистанского медиахолдинга Rûdaw: Simkoyê Şikak; Bavê nasyonalîzma Kurd [Симко Шикак: отец курдского национализма] // <https://www.rudaw.net/kurmanci/categories/kurdistan/1063105>. 22.07.2016 [курд. яз.].

В другом сообщении Rûdaw, посвящённому очередной годовщине начала войны Симко с иранскими властями, он был назван «одним из тех курдских лидеров, которые не верили в феодализм и работали только ради курдского национализма и создания Курдистана», а также «одним из курдских лидеров, который не вёл племенных войн; его борьба носила исключительно национальный характер» (Îro salvegera şerê Simkoyê Şikak û desthilatdarên Îranê ye [Сегодня годовщина [начала] войны между Симко Шикаком и властями Ирана] // <https://www.rudaw.net/kurmanci/categories/kurdistan/990166>. 30.05.2014 [курд. яз.]), что, безусловно, является некоторым преувеличением.

⁵² См. по: Nivîskarên ji Rojhilatê Kurdistanê serhildana Simko nîrxandin [Писатели из Восточного Курдистана обсудили восстание Симко] // <https://anfkurdi.com/rojane/niviskaren-ji-rojhilate-kurdistan-serhildana-simko-nirxandin-70380>. 24.10.2016 [курд. яз.].

⁵³ Восточным Курдистаном курды называют Иранский Курдистан, Северным – Турецкий, Южным – Иракский, Западным (Юго-Западным) – Сирийский.

Курдистана»⁵⁴, организовавшим крупнейшее после шейха Обейдуллы (1880 г.) (к слову, на правнучке которого он был женат) крупнейшее восстание в Восточном Курдистане⁵⁵. И ещё «слелеявшим планы объединения курдских земель Южного и Восточного Курдистана» вопреки «интересам Англии»⁵⁶ и осуществлявшим политику самоорганизации и объединения курдских племён, «носителем идей курдского национального движения», преследовавшим «благородные и исторически значимые цели», проводившим политику социальной справедливости и уделявшим значительную роль развитию национальной культуры, СМИ⁵⁷ и образования. При этом особо подчёркивается его роль в создании при помощи России передового образовательного учреждения в Хое⁵⁸, а его убийство персидскими правительственными силами помещают в традиционную политику правительства Ирана, посредством лжи и обмана выманивающего курдских лидеров на переговоры для их убийства⁵⁹.

Курдские интеллектуалы считают необоснованными попытки представить его восстание в качестве «разбойничьего мятежа» и очернить его⁶⁰, имея в виду обвинения в разного рода жестокостях и даже геноциде христиан. Причём некоторые историки, например, защитивший в конце 70-х годов в Институте востоковедения АН СССР кандидатскую диссертацию Джабар Кадер Гафур⁶¹, затронув отношения курдов с ассирийцами, евреями и армянами во время Симко, заявлял, что Российская империя и Великобритания «активно использовали национальные меньшинства в своих интересах»⁶², подводя аудиторию к возложению ответственности за зверства этого курдского вождя на внешние великие державы, что, к слову, стало весьма

⁵⁴ Soma S. 93 sal derbas bûn, lê Kurd qet Simkoyê Şikak ji bîr nakin [Прошло 93 года, но курды не забывают Симко Шикака] // <https://www.rudaw.net/kurmanci/categories/kurdistan/745226>. 21.07.2023 [курд. яз.].

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос (1917–1923). С. 71.

⁵⁷ См., например, статью одного из обозревателей, близкого к Партии рабочих Курдистана Какшара Орамара в газете, издаваемой этой организацией: *Oremar K. Rojnameya Kurd û ramanên Simkoyê Şikak* [Газета «Курд» и воззрения Симко] // [Газета] *Rojname* [Турция], 19.07.2019 [курд. яз.]. См. также его статью в газете Демократической партии Иранского Курдистана: *Oremar K. Rojnameya Kurdî û hizrên Simkoyê Şikak* [Курдская газета и взгляды Симко Шикака] // *Agirî*. 19.02.2019. С. 7, 9. [курд. яз.] *Oremar K. Rojnamegeriya Kurdî li Rojhilata Kurdistanê pêr, duh û îro* // [Журнал] *Lêkolîn* [Köln]. 2010. № 14. г. 106-111 [курд. яз.].

⁵⁸ *Reynolds M. A. Shattering Empires...* Р. 69-70. В этой книге Рейнольдса на основе архивных материалов очень подробно описан эпизод создания школы. См. также: *Celil C. Jiyana Rewşenbîrî û Siyasetê Ya Kurdan (Dî Dawîya Sedsala 19'a û Destpêka Sedsala 20'a de)* [Интеллектуальная и политическая жизнь курдов (конец XIX – начало XX в.). Uppsala: Jina Nu Förlaget, 1985. Р. 142-143 [курд. яз.]. *Абак Т.* Курдская школа в Хое (к истории курдско-русских связей в начале XX в.) // Вестник Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2014. № 2. С. 43-50. В сообщениях курдских СМИ также подчёркивается, что в этой школе, открытой Симко, кроме персидского и курдского языков, изучали также турецкий и русский (*Simkoyê Şikak; Bavê nasyonalîzma Kurd...*), на её открытии присутствовали российские дипломаты (см. по: *Emîn K. Simkoyê Şikak di terazûya nasyonalîzma Kurdî û eşîrî de* [Симко Шикак между курдским национализмом и племенным мировоззрением] // <https://www.rudaw.net/kurmanci/categories/opinion/811075>. 17.07.2024 [курд. яз.]).

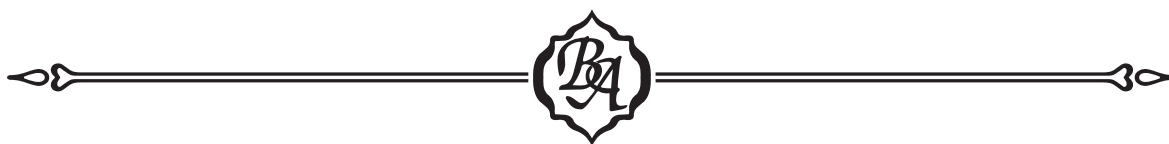
В таком же духе выдержана и статья о Симко на курдском языке в «Википедии»: *Simkoyê Şikak* // https://ku.wikipedia.org/wiki/Simkoy%C3%AA_%C5%9Eikak.

⁵⁹ *Oremar K. Rojnameya Kurd...*

⁶⁰ См. по: *Nivîskarên ji Rojhilatê Kurdistanê...*

⁶¹ Гафур, Абдель Джафар Кадер. Курдское национальное движение в Турции между двумя мировыми войнами. Автореф... к. и. н. / АН СССР. Ин-т востоковедения. М, 1977.

⁶² См. по: *Nivîskarên ji Rojhilatê Kurdistanê...*

удобным методом многих национальных историографий. Однако основную вину он всё же возлагал на Англию, представляя идиллическую картину отношений христиан и евреев с курдами, но Англия, «стремившаяся установить контроль над нефтяными ресурсами региона, начала подстрекать христианские общины против курдов, что привело к различным конфликтам и противоречиям между ними»⁶³.

Симко включают в ряд выдающихся курдских лидеров⁶⁴. Общеизвестному курдскому лидеру XX века Мустафе Барзани приписываются слова, что Симко сделал очень много для курдов⁶⁵. Другой крупный курдский лидер прошлого столетия, долгое время возглавлявший Демократическую партию Иранского Курдистана, Абдурахман Касемлу в своём известном труде «Курдистан и курды» касался восстания Симко в Урмии в 1920–1925 годах, в результате чего была освобождена значительная часть Курдистана⁶⁶. В составе Демократической партии Иранского Курдистана – старейшей политической партии этого региона имелось структурное подразделение под названием «Национальные силы защиты имени шахида/мученика Симко» (*Hêza Parastina Milî ya Şehîd Simko*), возглавляемое его внуком⁶⁷.

Видный курдский интеллектуал и политик, член политбюро Патриотического союза Курдистана Мала Бахтияр помещал движение Симко в начале череды курдских движений, продолжая восстанием Шейха Саида, Мехабадской Республикой под руководством Казии Мухаммеда и борьбой Муллы Мустафы Барзани⁶⁸. Деятельность Симко воспринимается предшествующим этапом Мехабадской Республики⁶⁹, то есть предтечи курдской государственности. Лево-радикальные движения, такие, как организации, относящиеся к Партии рабочих Курдистана, включают Симко в ряд крупнейших деятелей освободительного движения Иранского Курди-

⁶³ См. по: Doğu Kürdistanlı yazarlar Simko isyanını tartıştı [Писатели из Восточного Курдистана обсудили восстание Симко] // <https://anf-news.com/kurdistan/dogu-kurdistanli-yazarlar-simko-isyanini-tartisti-79831>. 24.10.2016 [тур. яз.].

⁶⁴ Galip O. Kurdistan: A Land of Longing and Struggle Analysis of 'Home-land' and 'Identity' in the Kurdish Novelistic Discourse from Turkish Kurdistan to its Diaspora (1984-2010). Submitted to the University of Exeter as a Thesis for the Degree of Doctor of Philosophy in Kurdish Studies. 2012. P. 201.

⁶⁵ См. по: Emîn K. Simkoyê Şikak...

⁶⁶ Qasimlo A. Kurdistan û Kurd: Lêkolînek siyasetî û aborî. Kurdiya wê: Elişêr [Курдистан и курды: политическое и экономическое исследование. Пер. на курдский Алишер]. Balinge (Sweden): Weşanên Jîna Nû, 1991. Rûp. 82-83. Ghassemlou A.R. Kurdistan in Iran // People Without a Country. Ed. by G. Chaliand. Transl. by M. Pallis. L.: Zed Press, 1980. P. 117-118.

Курдские авторы и лидеры проводят связь между, по их словам, коварными убийствами Симко в 1930 г. и Касемлу в 1989 г. иранскими властями (в первом случае – шахскими, во втором – исламско-республиканскими) (Oremar K. Ji Simko heya Qasimlo! [От Симко до Касемлу] // <https://pydrojava.org/kurdi/ji-simko-heya-qasimlo/>. 14.07.2019 [курд. яз.]). См. также текст лидера Партии рабочих Курдистана Абдуллы Оджалана, в котором он именно этим и объяснял своё недоверие к иранским властям: Ocalan A. Li dojeha Naîrobîyê sê rê [Три дороги к аду Найроби] // <https://kurmanci.anf-news.com/analiz/li-dojeha-naïrobîye-se-re-152049>. 08.02.2022.

⁶⁷ См. по: Neviyê Simkoyê Şikak li Swêdê koça dawî kir [Внук Симко Шикака скончался в Швеции] // <https://www.rudaw.net/kurmanci/categories/kurdistan/771458>. 14.12.2023 [курд. яз.].

⁶⁸ Ji Kartal û Mele Bextiyar panêla hevpar [Совместная панель Ремзи Картала и Меле Бахтияра] // <https://anfkurdi.com/cihan/ji-kartal-u-mele-bextiyar-panela-hevpar-19561>. 15.07.2013.

⁶⁹ Oremar K. Coşa Kurdan a 11 mehî: Komara Mehabad [11-месячная мечта курдов: Мехабадская Республика] // <https://anfkurdi.com/kurdistan/cotha-kurdan-a-11-mehi-komara-mehabad-11717>. 22.01.2013 [курд. яз.].

стана⁷⁰, а её члены нередко в качестве партийных кличек принимают имя «Симко»⁷¹ или даже «Симко Шикаки»⁷².

Неслучайно деятельность Симко нашла обширное отражение и в курдском фольклоре.

Восприятие Симко в курдском обществе и массовом сознании в качестве одного из наиболее видных вождей и военно-политических деятелей (фактически – в качестве одного из «королей» Курдистана или его части, либо главы курдского квази-государства) объясняет также интерес крупнейших курдских средств массовой информации к его потомкам, а в сообщениях о них неизменно отмечается, что Симко – видный деятель и лидер курдского освободительного движения⁷³. Курдские СМИ также передают заявления «семьи Симко Шикака» по важнейшим вопросам, касающимся «Большого Курдистана»⁷⁴.

В контексте просветительской роли Симко и развития курдских СМИ, что в какой-то мере свидетельствовало и о его интеллектуальном уровне, можно отметить и его дружбу в середине второго десятилетия XX века, непосредственно перед Октябрьской революцией, с тогда уже видным, а впоследствии ставшим выдающимся грузинским писателем Михаилом Джавахишвили (1880–1937), известным деятелем грузинского национального движения. Об их дружбе свидетельствуют и несколько фотографий. Одна из них размещена на страничке, посвящённой Симко, на сайте курдского фото-проекта⁷⁵. Ещё две фотографии сохранены и оцифрованы в фотоколлекции Национальной библиотеки Грузии и имеют одну и ту же надпись (название): «ძებჯოლ ჯავახიშვილი ოსმაილ ალა სიმკოს მიერ ნაჩუქარ ცხენზე», что дословно означает «Михаил Джавахишвили на лошади, подаренной Осмаилом⁷⁶ ала⁷⁷ Симко». При этом первую фотографию, исходя из контекста, можно перевести «Михаил Джавахишви-

⁷⁰ См., например: Karayilan: Divê di pêvajoya pêşiya me de netewa demokratîk bê avakirin [Карайылан: В предстоящий период необходимо построить демократическую нацию] // <https://kurmanci.anf-news.com/kurdistan/karayilan-dive-di-pevajoya-pesiya-me-de-netewa-demokratik-be-avakirin-68455>. 11.09.2016. Şiyar Şevger: Em komployê têk bibin û azadiya fizîkî ya Rêbertî pêk bînin. Endamê Femandariya Yekîneyên Parastinê yên Rojhilatê Kurdistanê (YRK) ji ber salvegera komploya 15'ê Sibatê ya navneteweyî ji ANF'ê re gotarek nivîsî [Шияр Шевгер: Мы должны сорвать международный заговор и добиться физической свободы Лидера. Член Командования Подразделений защиты Восточного Курдистана (YRK) Шияр Шевгер по случаю годовщины международного заговора 15 февраля написал статью для ANF] // <https://kurmanci.anf-news.com/analiz/Siyar-Sevger-em-komploye-tek-bibin-u-azadiya-fiziki-ya-reberti-pek-binin-166320>. 10.02.2023 [курд. яз.].

Serokê PJAKê: PJAK têkoşîna Qasimlo didomîne // <https://anfkurdi.com/kurdistan/seroke-pjake-pjak-tekothona-qasimlo-didomine-3688>. 14.07.2012 [курд. яз.].

⁷¹ Da ser şopa Simko Serhildan [По следам Симко Серхилдана] // <https://kurmanci.anf-news.com/analiz/daser-ser-sopa-simko-serhildan-161929>. 18.10.2022 [курд. яз.].

⁷² См., например: YPG'ê nasnameya 5 şehîdan eşkere kir [YPG (Отряды народной самообороны. – Н.М.) опубликовали данные о пяти павших бойцах] // <https://kurmanci.anf-news.com/rojava-sUriye/ypg-e-nasnameya-5-sehidan-eskere-kir-166155>. 04.02.2023 [курд. яз.].

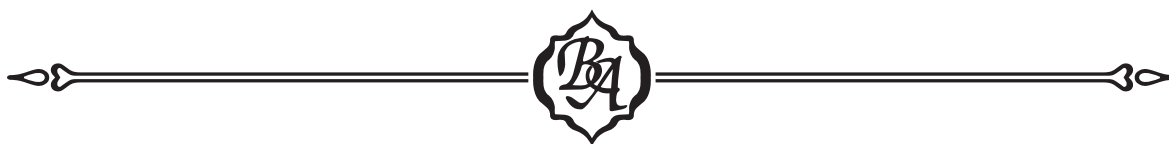
⁷³ См., например: Keça Simkoyê Şikak di 100 saliya xwe de koça dawî kir [Дочь Симко Шикака скончалась в возрасте 100 лет] // <https://www.rudaw.net/kurmanci/categories/kurdistan/776226>. 07.01.2024; Nevîyê Simkoyê Şikak koça dawî kir [Скончался внук Симко Шикака] // <https://www.rudaw.net/kurmanci/categories/kurdistan/1199491>. 28.07.2020 [курд. яз.]; Nevîyê Simkoyê Şikak li Swêdê koça dawî kir...

⁷⁴ Malbata Simko Şikak: Yekîti ne tenê stratejîk e, erkeki exlaqî ye [Семья Симко Шикака: Единство — это не только стратегическая необходимость, но и моральный долг] // <https://rudaw.net/kurmanci/categories/kurdistan/929089>. 24.01.2026 [курд. яз.].

⁷⁵ Simko: The legendary Kurdish leader Simko Shikaki 1887–1930 // <https://www.saradistribution.com/simko.htm>.

⁷⁶ Очевидно, опечатка, должно быть – Исмаил.

⁷⁷ Очевидно, печатка, должно быть – ага.

ли верхом на коне, подаренном Исмаил-агой Симко»⁷⁸, а вторую – «Михаил Джавахишвили на коне, которого ему подарил Исмаил-ага Симко»⁷⁹, поскольку на ней М.С. Джавахишвили стоит почти во весь рост на коне. В легендах к фотографиям указано, что они сделаны в Персии, соответственно, в 1916 и 1922 году, хотя всё идентично и, судя по всему, и вторая фотография тоже сделана в 1916 году. Там же даётся примечание, что Симко – «курдский вождь».

Симко упоминается в повести М.С. Джавахишвили «Ламбало и Коша», написанной и впервые изданной в середине 20-х годов XX века⁸⁰, где в одном из диалогов упоминается «Абдул Резак» и далее следует продолжение «он был человеком Исмаил-аги Симко»⁸¹ – вождя курдов, пришедших из Барадоста». К слову, эта повесть интересно описывает всю сложность положения в Урмии и политики великих держав, исключавшей однозначное толкование тех или иных событий, в том числе образа курдов, ассирийцев, деятельности внешних держав, религиозных деятелей.

При этом интересующийся темой Симко обнаружит многочисленные свидетельства совершаемых курдским вождём зверств и жестоких расправ⁸², в том числе и над мирными жителями, как христианами края, так и теми курдами, которые не желали ему подчиниться. Донесения русских дипломатов изобилуют подобными фактами. Его жестокость позволяет некоторым авторам игнорировать его националистические мотивы. Подобный подход объясняется, не в последнюю очередь, некоторым пристрастием, обусловленным интересами, в которые не входит создание курдского государства. Ничем иным нельзя объяснить, например, такую позицию известного иранского националистического историка Ахмада Касрави⁸³, да и вообще иранской государственной историографии, искажающей его образ. Она представляет Симко человеком, лишённым каких-либо политических амбиций; он и его окружение представлены «кровавыми мародёрами», не имеющими никаких целей, кроме грабежей⁸⁴. М. Реза Годс пишет о нём, как о вожде, терроризировавшем «азербайджанцев, ассирийцев и армян в западном Азербайджане», а его восстание называет лишь «отголоском борьбы за курдскую автономию», а «в первую очередь» – «всё же племенным делом, задуманным, чтобы усилить его собственную власть»⁸⁵.

Видимо, в этом русле можно рассматривать и мнение видного армянского востоковеда Гарника Асатрян, высказавшего сомнение в национальном характере восстания Симко, а в его возвышении до национального лидера видевшего роль в том числе советских курдоведов (причем не только курдов по национальности), стремящихся в русле официальной советской идеологии придавать характер национально-освободительной борьбы в целом выступлени-

⁷⁸ <https://dspace.nplg.gov.ge/handle/1234/285981>, https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/285981/1/Marine_Shishniashvili-%20030.jpg.

⁷⁹ <https://dspace.nplg.gov.ge/handle/1234/285982>. https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/285982/1/Marine_Shishniashvili-%20022.jpg.

⁸⁰ *Джавахишвили М.* Ламбало и Коша / Авторизованный пер. с груз. К. Чернявского и А. Кулебякина. М.-Л.: Гос. изд-во, 1927. Автор читал это произведение и в подлиннике (на грузинском языке), но для удобства русскоязычного читателя ссылка даётся на русский перевод.

⁸¹ Об Абдуррезакке в целом, а также его взаимоотношениях с Симко см.: *Reynolds M.A.* Abdürrezzak Bedirhan... *Минорский В.Ф.* Заметки о курдах // *Курды Западной Азии...* С. 9-20.

⁸² См. об этом и сведения российских дипломатов: *Генис В.Л.* Вице-консул Введенский... С. 46-48.

⁸³ См. по: *Nerwiy H. Kh. T.* The Republic of Kurdistan, 1946. Proefschrift ter verkrijging van de graad van Doctor aan de Universiteit Leiden. 2012. P. 79.

⁸⁴ *Soleimani K.* The Kurdish Image in Statist Historiography... P. 961-962.

⁸⁵ *Годс Реза М.* Иран в XX веке: политическая история. М.: Наука, Издательская фирма «Восточная литература», 1994. С. 132-133.

ям меньшинств «вне так называемого социалистического лагеря»⁸⁶. По его мнению, движение Симко можно охарактеризовать не более чем как племенной бунт или разбойничий поход и главный инструмент «преследований угнетённых народов региона»⁸⁷, под которыми, очевидно, подразумеваются армяне и ассирийцы.

Действительно, можно согласиться, что Симко действовал как типичный разбойник. Однако верно и то, что в той или иной степени движущей силой восстаний являются насилие и жестокость, поскольку именно этим и созданием правления страха нередко достигается легитимность⁸⁸. В газете, издаваемой Симко, также делалась попытка опровержения обвинений в «разбое и бандитизме» в пользу самообороны, защиты своих прав и необходимости обеспечивать собственную безопасность в сложных военно-политических условиях⁸⁹.

В этом смысле для подтверждения правомерности подхода, не противопоставляющего его конкретные действия с национальными устремлениями, можно привести, в частности, небольшое сообщение под заголовком «Создана Курдская республика», опубликованное известной газетой *The New York Times* в 1922 году со ссылкой на информационное агентство *Associated Press*, в котором говорилось, что «бандит Симко провозгласил Курдскую республику, заняв пост президента после победы над армией шаха». Армия Симко оценивалась в 85 тыс. человек, причём указывалось о помощи ему Турции. Территория республики, как отмечалось в сообщении, охватывала районы Керманшаха, Салмаса, Урмии и Ардалана с перспективой расширения на Луристан и Западную Персию⁹⁰.

В курдских изданиях также указывается на создание Исмаил-агой курдской «независимой республики»⁹¹.

Поэтому в какой-то мере имеет право на существование мнение курдских интеллектуалов об изучении истории Исмаил-аги Симко его «противниками», ангажированно трактующими те или иные обстоятельства его деятельности, и отсутствии серьёзных академических исследований курдами⁹², тем более в условиях соперничества и борьбы национальных историографий.

В то же время всё-таки можно считать и некоторым преувеличением приписывание Симко устойчивого националистического видения вопреки трайбалистским амбициям, хотя очевидно, что его восстание против иранских властей обеспечило основы курдского национализма в Иране⁹³. К.В. Вертяев не без оснований считает его влияние ограниченным «его собственной

⁸⁶ «Суверенитет – не самоцель, если обеспечены права народа» // Кавказский геополитический клуб. 2017, 17 нояб. <https://kavkazgeoclub.ru/content/suverenitet-ne-samocel-esli-obespecheny-prava-naroda?ysclid=mq51vno35s794599919>

Asatrian G. Prolegomena to the Study of the Kurds // *Iran and the Caucasus*. 2009. Vol. 13. No. 1. P. 9-10 [1–58].

⁸⁷ Там же.

⁸⁸ Ливен А. Прогрессивный национализм // *Россия в глобальной политике*. 2020. № 5 (105). С. 25-42.

⁸⁹ См. по: Oremar K. Rojnameya Kurdi... С. 9.

⁹⁰ KURDISH REPUBLIC FORMED; Simko, Bandit Leader, Said to Have Defeated Persian Troops // *The New York Times*, <https://www.nytimes.com/1922/07/10/archives/kurdish-republic-formed-simko-bandit-leader-said-to-have-defeated.html?searchResultPosition=9> July 10, 1922, Page 9.

⁹¹ Tewekkuli R. Çend kurtebahs li ser Simaîl Axayî (Simko) [Некоторые краткие сведения об Исмаил-аге (Симко)] // [Журнал] Çira [Kovara komeleya nivîskarên kurd li Swêdê]. 1996. № 5. Р. 5 [курд. яз.].

⁹² См. по: Nivîskarên ji Rojhilatê Kurdistanê serhildana Simko nirxandin [Писатели из Восточного Курдистана обсудили восстание Симко] // <https://anfkurdi.com/rojane/niviskaren-ji-rojhilate-kurdistanê-serhildana-simko-nirxandin-70380>. 24.10.2016.

⁹³ Ahmadzadeh H., Stansfield G. The Political, Cultural, and Military Re-Awakening of the Kurdish Nationalist Movement in Iran // *Middle East Journal*. 2010. Vol. 64, No. 1. P. 13.

Romano D. Kurdish nationalist challenges to the Iranian state // *The Kurdish Nationalist Movement: Opportunity, Mobilization and Identity*. Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 222.

племенной конфедерацией», противопоставляя влиянию националистических курдских лидеров, таких как шейх Махмуд, Бадрханы и др.⁹⁴. Однако в другой своей работе он, отмечая, что в начале 20-х годов XX века в состоянии восстания пребывали практически все курдские регионы, крупнейшим называл «восстание Исмaила Симко в Иранском Курдистане... нацеленное на создание независимого Курдского государства»⁹⁵, то есть выходящее за племенные рамки.

В контексте противоречивости фигуры Симко примечательно небольшое сообщение органа Закавказского крайкома партии под названием «Снова Симко» в 1928 году⁹⁶. К этому времени наблюдается его закат, Симко уже не имел такой мощи, как в 10-х и начале 20-х годов XX века, и пытался собрать силы уже за пределами Ирана – в Иракском Курдистане.

Советские власти к концу 20-х годов называли его уже «известным курдским авантюристом», вновь начавшим «проявлять свою деятельность, на этот раз в Северном Ираке», осуществлявшим «нападения на мирное население»⁹⁷. Со ссылкой на журнал *Near East*, издание министерства колоний Англии, газета «Заря Востока» указывала на несерьёзность деятельности Симко и отсутствие «поддержки курдов со стороны какой-либо иностранной державы», а также на то, что «Симко не является представителем курдских интересов против арабских: он только и просто средне-восточный бандит»⁹⁸ старого типа. Он сражался фактически против всех на Среднем Востоке – против турок, персов, русских, армян и иракцев и, кроме того, известен жестоким убийством айсорского патриарха Маршимуна»⁹⁹.

Весьма точную оценку фигуре Симко дал М.С. Лазарев: «По своим поступкам это был типичный традиционный курдский феодальный деятель, беспринципный и импульсивный, коварный и жестокий, могущий быть одновременно мужественным и по-рыцарски благородным. Его целью было создание независимого курдского государства в Западном Иране во главе с собственной персоной. По форме это был типично феодальный идеал, да и методы, которые применял Симко в своей борьбе, также отдавали средневековым. Однако объективно движение Симко, проходившее в революционную эпоху начавшего кризиса и распада колониальной системы, шло в русле борьбы за национально-государственную консолидацию политически раздробленного курдского народа. Кроме того, оно шло вразрез с агрессивными колонизаторскими планами Великобритании в Иране и Курдистане»¹⁰⁰.

Восстанию Симко и его фигуре уделяется достаточно внимания, правда, преимущественно в курдоведческой литературе, в первую очередь, на английском языке. Имеются различные работы о нём курдских авторов. В частности, представляет интерес труд М. Кадири, включающий материалы из иранских и османских архивов¹⁰¹, а также, в первую очередь, посвящённая ему монография Мухаммеда Расула Хавара¹⁰² (правда, с безупречным научным аппаратом,

⁹⁴ Вертяев К.В. Проект создания независимого Курдистана в политике Великобритании после Первой мировой войны (1918–1920) на основании изучения британских архивных документов // Вестник Института востоковедения РАН. 2025. № 1. С. 193.

⁹⁵ Вертяев К.В. Королевство Курдистан (1919, 1922–1924 гг.) как повстанческое государство в период британского мандата // Вестник Института востоковедения РАН. 2025. № 3. С. 164.

⁹⁶ Снова Симко // Заря Востока. 04.02.1928.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ См. также мнение о нём английских дипломатов, как о «курдском бандите» (Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос (1917–1923). С. 180).

⁹⁹ Снова Симко // Заря Востока. 04.02.1928.

¹⁰⁰ Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос (1917–1923). С. 93.

¹⁰¹ Qadiri M. Emerxanê Şikak. Ji serhildana Simko heta Komara Kurdistanê (1906-1946) [Амирхан Шикак. От восстания Симко до Курдистанской Республики (1906-1946)]. İstanbul: Avesta Yayınları, 2021 [курд. яз.].

¹⁰² Hawar, Mihemed Resûl. Simko Axayê Şikakî û Tevgera Neteweyî ya Kurd [Симко ага шикаки и национальное движение курдов]. Ji soranî: Ziya Avci. Ankara: Nûbihar, 2022.

что, впрочем, характерно для курдской историографии), в которой он, к слову, обильно цитирует и выдающихся отечественных востоковедов – Н.А. Халфина¹⁰³ и М.С. Лазарева¹⁰⁴ по их курдским переводам¹⁰⁵, работы которых по истории курдов XIX – начала XX века, без всяких сомнений, составляют золотой фонд мирового курдоведения.

В отечественном курдоведении о Симко и его деятельности можно выделить фундаментальные монографии М.С. Лазарева¹⁰⁶, в которых затрагиваются и различные аспекты деятельности этого курдского лидера. Ряд архивных документов, описывающих связи российского командования с Симко в Северо-Западном Иране во время Первой мировой войны, ввела в научный оборот О.И. Жигалина¹⁰⁷, также касавшаяся Симко в своих исследованиях¹⁰⁸. Причём в параграфе «Восстание под предводительством Исмаил-хана Симко» монографии «Национальное движение курдов в Иране (1918–1947 гг.)» О.И. Жигалина практически безукоризненно, с привлечением архивных материалов, проанализировала его деятельность, в том числе амбивалентность его стремления создать «независимый Курдистан», ставших «важным звеном в общей цепи курдского национального движения», и популярность этой идеи не только среди его племени, «но и среди курдов других племён»¹⁰⁹ и использование этого лозунга для сохранения своих племенных привилегий¹¹⁰.

Однако отдельно Симко не становился темой исследования в советской и российской историографии, в связи с чем настоящая публикация может рассматриваться в этом смысле первой. Между тем российские архивы хранят большое количество материалов, важных для понимания как характера движения этого курдского родоначальника¹¹¹, так и методов России по утверждению своего влияния в регионе. Несмотря на их краткость, представленные ниже

¹⁰³ Халфин Н.А. Борьба за Курдистан: курдский вопрос в международных отношениях XIX века. М.: Издательство восточной литературы, 1963.

¹⁰⁴ Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891–1917). М., 1972.

¹⁰⁵ Hawar, Mihemed Resûl. Simko Axaşê Şikakî... С. 40–42, 45–48, 70–71, 107–111, 115 и др.

¹⁰⁶ Лазарев М.С. Курдский вопрос (1891–1917). Лазарев М.С. Империализм и курдский вопрос (1917–1923). М.: Наука, 1989; Лазарев М.С. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945). М.: Вост. лит., 2005.

¹⁰⁷ Жигалина О.И. Россия и курды Северо-Западного Ирана... С. 51–55.

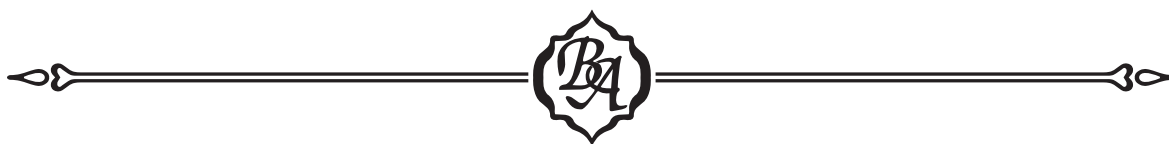
¹⁰⁸ Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране (1918–1947 гг.). М., Наука, 1988. С. 50–58; Жигалина О.И. Этносоциальная эволюция иранского общества. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1996. С. 88–90.

¹⁰⁹ Об этом см. так же, например: Мусаэлян Ж.С. Из истории курдского племени *мукри* (1-я половина XV – начало XX в.) // Письменные памятники Востока. 2011. № 1. С. 107; Мусаэлян Ж.С. Некоторые данные для характеристики курдов мангур и мамаш (в трудах российских и зарубежных исследователей XIX – первой половины XX в.) // Письменные памятники Востока. 2011. № 2. С. 220.

¹¹⁰ Жигалина О.И. Национальное движение курдов в Иране... С. 57–58.

¹¹¹ Следует отметить, что, учитывая масштаб Симко и его роль в различных перипетиях в регионе, материалы о нём можно встретить в совершенно различных архивах, причём в некоторых документах речь идёт о нём в весьма интересном ракурсе. Так, в ЦГИА Армении имеется донесение дипломатического представителя Азербайджана в Армении, направленное главе своего правительства в мае 1919 г., в котором говорится, что, поскольку «у Азербайджана, кроме Армении... нет другого врага», «надо курда Симко привлечь на нашу сторону», в связи с чем он просил разрешения выяснить сведения о курдском вожде (Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Документы и комментарий / Сост., отв. ред., авт. вступ. ст. и коммент. д. ю. н., проф. Ю.Г. Барсегов. В 2 т. М.: КРУГЪ, 2008. Т. 1. С. 330).

В архиве Республики Армения в Бостоне также имеются документы, в которых говорится о Симко, оперирующем в районах Дильмана и Урмии с 1,5 тыс. вооружённых курдов (*Вирабян В.* Документы армянской разведки о военно-политических событиях в Турции (август–ноябрь 1919 г.) // Историко-филологический журнал [Ереван]. 2011. № 1. С. 311).

документы – отчёты и справки различных представителей, хранящиеся в РГАСПИ и ранее не вводившиеся в оборот (советские курдоведы обработали в основном документы АВПРИ, касающиеся Симко), демонстрируют характерную черту деятельности Симко, который, как отмечали советские дипломаты, хотя и своими методами не отличался от разбойника, тем не менее руководствовался национальными интересами, а его движение было направлено «на достижение своей автономии и в конечном счете к отложению от своей метрополии»¹¹². Причём само название одного из публикуемых докладов – «Свободный Курдистан» – наглядно указывает на мотивы Симко и демонстрирует реальное положение дел в этом регионе.

№ 1

Свободный Курдистан

Армия Симко¹¹³

В настоящее время состоит из нерегулярных сил курдов башкалинских, торговарских, ахверанских, жарайских, урмарских, джуламеринских – до 3 000 человек. Отряд курдского предводителя Сето в 2 000 человек в последнее время был разоружён им (Симко) и сослан вглубь Урмарского района, будто из-за того, что Сето громил Салмасские сады, но настоящая причина этого то, что Симко боялся возрастающего влияния Сето, который мог у Симко отнять первенство. Будет больше месяца, как от Симко ушли все турецкие аскеры и курдские регулярные части, посланные Турцией на помощь Симко (в общем человек до 2 000), это можно объяснить, что турки, терпя поражение от греков, стянули свои силы. Теперь у Симко остались только аскеры турецкие до 400 человек, удерживающие у Симко с 1917–1918 гг., которые уже ужились с ним, а также 5–6 турецких офицеров. Аскеры и офицеры служат как пулеметчики и артиллеристы и получают хорошее вознаграждение. Армия Симко вооружена турецкими, французскими и русскими винтовками, у каждого курда патронов до 200, которые хранят при себе. У Симко 10 пулемётов, 3 – трёхдюймовых орудия и 2 шестидюймовых, старой системы (красная с высокими колесами), взята у персидских правительственных войск.

Главный Штаб, то есть ставка Симко в Чарык-Кале или Джаре в районе Дильмана. Главнокомандующий всей армии сам Симко. Непосредственно командует оперирующими на фронте Хой – Шерефхане войсками Амирхо¹¹⁴. Он молодой, ему 28 лет, храбрый, ловкий и опытный партизан. Все боевые операции на этом фронте Симко поручает ему – Амирхо. Однако он не предан Симко, он даже, можно сказать, не верен, не любит и ненавидит Симко. Он готов его оставить и убежать, но ему некуда деваться. Персы его убьют, турки тоже, он считается арменофилом (на том основании, что мать его была армянка). Если он получит приглашение от армян или русских перейти на их сторону – он перейдёт. Когда в Тавризе предполагалось, что Хумбанет Смбат с отрядом перешедших в Персию зангезурцев отправится против Симко, Амирхо, не захотев воевать с армянами, оставил фронт и отступил в Чахрик-Кале, но, когда эти слухи не оправдались, он опять занял старую линию. Комендантом Дильмана [является] Джинто, человек, верный Симко. При нём гарнизон в 400 человек курдов. Комендантом военного укрепленного пункта Кеохнашер (16 верст западнее Дильмана) [является] Джавар-ага, также очень верный Симко человек. Его гарнизон также насчитывает до 400 человек курдов. Кеохнашер защищает подступы к Дильману и господствует на дороге Дильман – Хой. Как Джинто, так и Джавар-ага родственники Симко. Комендантом Чахрик-Кале [является] дядя Симко – Мирхо. Мирхо, старик, опытный вояка и заведует хозяйственной частью войск. Губернатором Урмии назначен от Симко перс – Теймур-ага. Он бывший губернатор Салмаса от персидского правительства. Теймур-ага издавна дружил с Симко и оказывал ему услуги, теперь он явно перешёл на сторону Симко. Он известен как мучитель крестьян. В настоящее

¹¹² РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 59. Л. 7.

¹¹³ Здесь и далее различные варианты этого имени – Сымки, Сымко, Симко, Смитко и т.д. – унифицированы как Симко.

¹¹⁴ Ему посвящена книга: *Qadiri M. Emerxanê Şikak...*

время на Хойском фронте Симко занимает следующую боевую линию Тасвиг – Муганджик, Семев. Главные силы персидского правительства, выставленные против Симко, разбиты и разбежались. Многие дезертируют по деревням. Небольшие силы имеются в Хое. Настроение персидских казаков и жандармов, едущих с фронта, сильно подавленное. Они ещё не довольны ничтожным вознаграждением. За 9 туманов в месяц не стоит бросать семью и умирать, заявляют они. На фронте в настоящее время никаких боёв нет. Симко занят уборкой хлеба, а правительство в Тавризе ждёт помощи из Тегерана. По словам почтового чиновника, прибывшего из Тегерана, вышел из Тегерана и находится по дороге транспорт из 50 фургонов с оружием и амуницией, кроме того, должен отправиться в Тавриз отряд казаков – бахтиаров в 5 000 человек. Отношения Симко с Макинским Сардаром дружественные. Сардар делает вид, будто ничего общего не имеет с Симко, но тайно помогает ему скотом, продовольствием и передает тайно сведения о правительственных войсках. Курды Соуджбулакского¹¹⁵ района не хотят быть у Симко. Он призвал их помочь ему, но они отказались, заявив, что хотят быть верными шаху подданными. Только человек 200 перешли к Симко и воюют у него. Этих ослушников в Соуджбулаке преследуют. Цели у Симко разбойничьи. Он в Урмии и в Салмасте арестовывает богачей, сеидов, купцов, их мучает (калёными железными палками, жжёт их в ведрах и половые органы, вешает в колодцы вверх ногами) и требует золота. Из них в начале июня 150 человек успели убежать в Тавриз, где они умоляли спасти их из когтей Симко. В Тавризе на базаре происходили собрания, где выступали эти сеиды и на которых обсуждался вопрос о помощи им. У него хорошо живут только курды, а армянам и айсорам и русским пощады нет. Мусульман тоже не трогает. Русских и армянских женщин, детей и стариков он заставил принять мусульманскую веру. Мужчин заставляет иметь несколько жён, красивых девушек и женщин он берёт в гарем.

Месяцев 6 тому назад он послал в Тавриз Салмасским беженцам – армянам [письмо], в котором он приглашал их вернуться в Салмас, занять свои земли, жить мирно с условием давать ему 1/5 часть урожая и 15 кранов¹¹⁶ с десятины. Армяне отказались пойти и до сих пор не хотят, они говорят, что пойдут туда тогда, когда там будет развеиваться красное знамя. Они теперь даже во главе с дашнаками не желают идти туда.

Англичане в Урмии гуляют свободно на автомобилях. Англичан у Симко человек 8 или 10. Между тем в то же время американцев, которые поехали из Тавриза в Урмию раздавать одежду и пособие бедному населению, у Симко ограбили и чуть не убили. Они вернулись в Тавриз голыми. Курдские массы – за свободный Курдистан, который должен создаваться из курдских провинций Персии и Турции.

Представитель Армянской ССР Саадян
[1921]

*РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 14. Машинопись. Л. 72-72об.
То же самое: Л. 73-73об., л. 78-78об.*

№ 2

Регулярные силы в Азербайджане¹¹⁷

Во всем Азербайджане¹¹⁸ в настоящее время следующие регулярные силы: казаков 700 человек, из них на Урмийском фронте 500 человек (южнее Урмии против Симко), а двести человек в Тавризе. Большая часть из них пешая (конная на фронте не больше 100 человек). Вооружены русскими 3-х линейными винтовками, а также винтовками «Лебедь»...

¹¹⁵ Мехабадского.

¹¹⁶ Кран – тогда валюта Ирана.

¹¹⁷ Иранский Азербайджан.

¹¹⁸ Иранский Азербайджан.

Жандармерии в Азербайджане 1 500 человек, из коих 1 200 человек на фронтах (в Хое, Шарафхане, Сулдузе, Мараге), 200 человек в Тавризе и 100 человек в уездах, в Джульфе. Они вооружены почти так же, как и казаки, жалования не получили, начиная с осени 1920 года. У жандармов 12 пулемётов, из них только 7 штук в городе, остальные на фронте, только 3 орудия, одно из них 6-дюймовое и 2 горных, снарядов к ним очень мало. В последних боях с Симко 6-дюймовое орудие было оставлено в руках Симко, конечно, без замка, а также часть пулемётов и много патронов и винтовок, так что правительство вынуждено было реквизировать все винтовки на базаре по твёрдым ценам и послать их на фронт. Жандармы имеют 2 горных орудия в Тавризе с ничтожным количеством снарядов. Начальник жандармерии Зафар Довле сейчас командующий войсками против Симко...

Видные мусавфатисты и дашнаки, бежавшие с Кавказа. В Хое находится Кербалай Али Хан Нахичеванский, бывший адъютант Нури Паши, полковник, он воюет со своим отрядом против Симко (л. 75об).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 14. Машинопись. Л. 74-76.

№ 3

Политическое положение Персидского Азербайджана

...Другой важный момент создавшегося в Азербайджане политического положения – борьба центральной власти с сепаратистскими силами. Весь район Урмии, Салмаса и отчасти Хоя занимает курдский вождь Симко (Исмаил Ага), который при помощи Турции собрал вокруг себя больше 4 000 вооружённых курдов и воюет с центральной властью. Он требует как будто независимости Курдистана. От Тавриза были посланы против него отряды казаков и жандармов, но они были разбиты одновременно, и против него нет сколько-нибудь серьёзных сил. К 20-му числу апреля (во время моего выезда из Персии) ожидалось падение Хоя.

Лозунг независимости персидских курдов – политический обман. Под ним скрываются известные политические счета. Ясно, что раз Симко получает помощь пушками, оружием и людьми (ему помогают курды Шамдинанского участка Ванского вилайета, которых Турция мобилизовала для Симко), то он действует по турецкому плану. Турция, по всей вероятности, хочет создать для себя сферу политического влияния в Азербайджане, точно так же, как она хотела делать в Нахичевани (л. 97об.)...

Играющий в последнее время в Персидском Азербайджане крупную роль, Симко находится далеко от пределов советских республик, не имеет непосредственного соприкосновения с ними, поэтому его отношение к большевикам конкретно не определилось. ...Относительно... того, какую он может занять позицию к большевикам, можно сказать следующее: он в течение всей своей политической деятельности показал себя больше разбойником, чем дипломатом. Он думает только о грабеже и выгоде. У него нет определённой политической линии или далекой цели. Во время войны он переходил то на сторону русских, то турок, то опять к русским и опять к туркам. Он может оказывать услуги, конечно, за деньги, за выгоду англичанам, но если ему дадут больше большевики, то обратит своё оружие против англичан. Он в настоящее время служит в руках Турции, но одновременно посылает письма к демократам и обещает им свою помощь. Он даже послал письмо в Нахичевань к большевикам и объявил себя сторонником большевиков. На него положиться нельзя, но его использовать, конечно, очень умело, можно. Влияние Симко в настоящее время распространяется на Хой, Салмас, Урмию и даже на Соуджбулаг, где ведётся агитация среди курдов в пользу его (л. 130).

Доклад. Баку 24-26 мая 1921

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 44. Л. 94-130.

№ 4

Секретно. Тавриз. 12 октября 1921 г.

В дополнение к моему докладу разрешите информировать Вас об основных «темах» сегодняшнего азербайджанского дня: 1) Взятие Соуджбулага Симко встряхнуло болото административного управления Азербайджана. Начались переговоры с Сардаром Макинским и Сардаром Аршадом. У обоих шкурнический вопрос. Вы знаете, что в Макинском ханстве значительная часть территории занята курдскими племенами, и Сердар дрожит, как бы Симко не отнял у него лакомый кусочек. Сердар Аршад желает использовать момент для того, чтобы сесть на жёсткий азербайджанский «трон».

Симко, по моим предположениям, займёт Миандоабский район, заселённый курдскими племенами, и дальше в Марагинский район, заселённый шиитскими племенами, не пойдёт (курды – сунниты). Соуджбулагское поражение уничтожило последнюю преграду для англичан в создании независимого Курдистана. Если вы обратите внимание на карту, то вы увидите, что, начиная от Маку и кончая Сулейменским уездом, компактной стеной расположения ханский «Свободный» Курдистан. Англичане не жалеют денег. Они усиленно организуют регулярные курдские войска. Мне кажется, что они их используют в тыл Кемаля и в лоб Азербайджану.

Положение Мохв. Салтане отчаянное. На визите (10.10), который был сделан нашим тифлисским частям, он сказал, что через полтора месяца положение изменится. Мне он сообщил, что ему удалось натравить против Симко воинственные племена, так как он не питает никакой надежды на жандармские части (он прав: если вы ознакомитесь с теми сведениями, которые мы посылаем Рогачёву о состоянии жандармских частей, вы увидите, что ими можно только бороться против персидских коммунистов, да и то не всегда). Я абсолютно не верю в какой бы то ни было успех против Симко, если не будет прислан хороший отряд и если все казачьи и жандармские части не будут объединены под единым командованием... (л. 145).

Гдалий Гельбрас¹¹⁹ (л. 146).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 44.

№ 5

**Шахское правительство
(по сведениям к декабрю 1921 г.)**

В Персидском Азербайджане персидскому правительству создал большие заботы курдский вождь Исмаил-Ага-Шеаки, известный под именем Симко (теперь его стали называть Симко). Он поднял восстание курдов Урмийского района, объявил, что он поднялся за независимость Курдистана. С одной стороны, Симко объявил жителям Урмийского района, что он восстал против шахского правительства ради их же пользы, так как правительство хочет собрать *мали-ат*¹²⁰, который в некоторых местностях уполномочивался с 1914 года. С другой стороны, когда турки потребовали от Симко подкрепления, он ответил, что он поставлен от персидского правительства охранять границу, и без разрешения персидского правительства не может дать ни одного всадника. Симко имел много сторонников в Тавризе и Хое, от которых каждые шесть часов он получал донесения о положении дел. Вообще авантюра Симко отразилась [больше] на положении дел в Азербайджане, чем на настроении умов Курдистана. События в Урмийском районе породили новый виток беженцев и в результате повели лишь к новому разорению и бедствию населения.

¹¹⁹ Гдалий Соломонович Гельбрас (1894–1943) – иранист, дипломат. С начала 1921 г. сотрудник НКВД РСФСР, с середины того же года – сотрудник генконсульства в Тавризе (Иран), де-факто – консул. С конца 1921 г. – сотрудник миссии в Тегеране. В 1924 г. вернулся в Москву.

¹²⁰ Сборы.

Как сорок лет тому назад известное восстание Обейдуллы, объявившего автономию Курдистана, было сломлено персидским войском, так и в этом году персами было подавлено уже восстание Симко. Нынешний инцидент, конечно, не может считаться вполне ликвидированным. Ошибка Симко, если он в самом деле хочет действовать как правитель идеи автономии Курдистана, заключается в том, что он курдский вопрос, имеющий исключительное значение для населения собственно Курдистана и в особенности турецкой его части, обратил в местное восстание, отразившееся на внутреннем положении Персидского Азербайджана.

Правительство приняло радикальные меры против Симко, послав отряды из Тегерана под руководством известного офицера, начальника жандармерии. Сам же генерал-губернатор Азербайджана Мухбир-Салтане, конечно, был совершенно не в силах справиться с подобным восстанием (л. 169).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 44. Л. 161-181)

№ 6

Азербайджан

«Иран» № 859 20.03.1921. Из Хоя сообщают, что в Казылче состоялось свидание между командующим правительственными военными силами и представителем Исмаила ага (Симко) – Теймуром Кохне-Шехри. Телеграммы из Тавриза и окрестностей сообщают о полном спокойствии в Азербайджане.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 49. Л. 63.

№ 7

Переводные выдержки из тегеранской газеты «Иран» от 15-го июля 1921 г. за номером 938

Численность войск Симко

Всех войск у Симко приблизительно имеется до 3 000; часть из них около 400 человек – дезертиры из турецких войск; при нём имеется также два горных оружия крупновского немецкого завода и три пулемёта. Артиллерия находится под командой турецких офицеров. Часть войск, состоящая из турок, недавно отошла от Симко, хотя персидское правительство (л. 121) на совещании с турецкими националистами выяснило отношение Симко и описало историю его политической жизни. Националисты решительно отказываются от помощи ему. В этом случае дело борьбы с ним персидского правительства значительно облегчается (л. 122, то же самое на л. 129об.).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 51. Л. 122. То же самое: Л. 129об.

№ 8

Переводные выдержки из тегеранской газеты «Иран» от 17-го июля 1921 г. за номером 939

В Азербайджане

Сведения, полученные из специальных источников, повествуют о том, что недавно между курдскими военачальниками, главным образом, между Исмаилом Симко и отрядом доблестных урмийских войск, находящихся всё ещё в городе Урмии, произошло столкновение, которое в результате принудило курдов рассеяться по окрестностям, и в 25-й раз (!) некоторая часть их занялась грабежом населения; несколько домов было подожжено.

Участь мужского населения, а равно жён и детей этого города после случившегося и что там происходит, неизвестны.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 51. Л. 132.

№ 9.

**Переводные выдержки из тегеранской газеты «Иран»
от 18-го июля 1921 г. за номером 940**

Азербайджан. Новое восстание курдов

В течение промежутка времени, когда отряд Симко против последнего выступления не оказал сопротивления, что было сделано для введения (л. 136) в заблуждение о получившемся якобы разделении на этой линии скопища курдов, хотя эти племена отказались повиноваться победителям, так как всё же отряд Симко и отдельные части его под командой известного сына шейха Абадуллы состояли из 3 000 человек. В течение этого месяца Исмаил Симко собрал свои войска, сообразовав их наступление с другими племенами и другими мятежниками, предпринял энергичное наступление с южной и юго-западной стороны; однако в двух первых атаках передовой отряд курдов не оказал сопротивления правительственным войскам и потерпел постыдное поражение. После этого отряд, бывший под командой родственника Симко, встретился с правительственными войсками, и 4 дня тому назад, после сильного боя, происшедшего между ними, этот отряд также был разбит и подвергся преследованию.

Вскоре правительственные военачальники отдали соответствующее распоряжение о переходе в наступление со своих передовых линий и потребовали поддержки от местного губернатора, дабы начать правильное преследование (л. 137).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 51. Л. 137.

№ 10

**Перевод с персидского. Вырезки из мешхедской газеты «Весна» (Бахор)
от 20 августа [1921 г.]. № 6.**

Сообщение из Трапезунда

Большие партии товаров прибыли из Константинополя в этот порт. Все они принадлежат персидским купцам и направляются оттуда в Тавриз. С начала весны до сих пор в Персию направлены несколько караванов, каждый из которых состоит от 400 до 700 верблюдов. Этим оказывается большая поддержка персидским купцам. Взамен из Тавриза и Хоя прибывает большое количество шерсти. В настоящее время в Эрзуруме и др. турецких пунктах транспорту товаров не оказывается никакого препятствия, однако действия Симко в Азербайджане наносят торговле большой ущерб, и если со стороны губернатора Азербайджана не будут приняты энергичные шаги против него, возможно, что большие транспорты товаров останутся на турецкой границе, и в случае продолжения такого положения товары купцов пропадут (л. 166).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 51. Л. 166.

№ 11

Азербайджан

Письмо тавризских националистов в № 53 газеты «Сетаре-ие Иран» от 26 сентября [1921 г.], помещено следующее сообщение:

«Хотя из Тегерана поступило в Тавриз свыше полумиллиона туманов, а доходы Азербайджана находились в полном распоряжении генерал-губернатора, тем не менее, несмотря на регулярные и иррегулярные войска, имевшиеся у него, Мухбир эс Салтана в продолжение своего 13-месячного пребывания в Азербайджане ни в каком отношении не водворил порядка в этом крае. По-видимому, это ему не удастся и в будущем. Общественное мнение Азербайджана вооружено против него. В результате его действий в Тавризе царствует недостаток продовольствия, Симко занимает всё пространство между Хоем и Соуджбулаком, курды бесчинствуют и насилия в Салмасае, Рмии, Гейдар-Абаде, Солдузе и других местах. Около 1 000 селений в районе Тавриза ограблены, и население их перебито. Банды шахсенов нападают

даже на окрестности города, грабят почту и караваны. Басир эс Салтане – соучастник Мухбир эс Салтане, уже 5 месяцев как выехал на пост губернатора Ардебилля, но до сих пор находится где-то на дороге, окружённый кочевниками.

И при таком положении Мухбир эс Салтане непрерывно шлёт в Тегеран ложные донесения, вроде того, что Симко готов подчиниться. Губернатор Ардебилля занят переговорами и вождями или имел с ними серьёзный бой и захватил их несколько вожаков и проч. и проч., в то время как шахсевены занимаются грабежами в Ардебиле среди белого дня.

Такое положение и в Азербайджане. Хотя правительство и ознакомлено подробно с этим положением, однако оно предпочитает молчать и не принимать никаких мер. Мы со своей стороны считаем долгом совести познакомить своих соотечественников с этим положением. Подписано: «Группа сторонников освобождения и реформ Азербайджана».

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 51. Л. 215-216.

№ 12

На Соуджбулакском фронте

«Сетаре-ие Иран» № 53. Из Тавриза сообщают, что генерал-губернатор Эмир Аршад решил сначала выслать правительственные войска в Соуджбулак для ликвидации Симко и водворения порядка, после чего он уже намерен приступить к усмирению шахсевенов. Генерал-губернатор предложил командующему урмийскими войсками начать наступление; вслед за ними в Соуджбулаг направился со своими силами Эмир Аршад.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 51. Л. 216.

№ 13

Ротштейн¹²¹ – Чичерину¹²²

...Опрос о Маку ещё не сдвинут с места, потому что при всём своём желании нас удовлетворить, перс. правительство не в состоянии навязать своей воли Сердару, который и слушать пока не хочет о присутствии в его сатрапии нашего представителя. Персидское правительство формально ссылается на то, что русский консул проживал в Маку лишь во время войны, причем он вёл себя отвратительно, что заслужил ненависть всего населения. Мы со своей стороны указываем, что и сейчас положение в Маку походит на военное, так как там идут приготовления к нападению на нашу границу, и наше наблюдение на месте необходимо. Впрочем, правительство обещает, как только оно расправится со Симко, произвести физический нажим и на Сердара, власти которого они также хотят положить конец (л. 82).

9 марта

Как раз вчера мне пришлось в МИДе говорить опять на тему Маку и попутно указать, что самое население, по нашим сведениям, настроено против Сердара и приветствовало бы присутствие нашего представителя. В ответ опять Хаким-аль-Мольк стал жаловаться на трудность задачи подчинения Сердара центральной власти и уверял меня, что всё зависит от исхода предстоящей решительной борьбы со Симко. Если удастся его ликвидировать в ближайший срок, то вслед за тем немедленно правительство приступит к ликвидации Сердара Макинско-го, и тогда наш консул сможет туда выехать. Мы, однако, решили в ожидании этих событий послать туда тов. Дубсона¹²³ под маской представителя Внешторга с тем, чтобы он, по крайней

¹²¹ Ротштейн Ф.А. (1871–1953) – известный советский деятель. В этот период (июнь 1921 – июль 1922 г.) – полпред РСФСР в Персии.

¹²² Чичерин Г.В. – в тот период нарком по иностранным делам РСФСР.

¹²³ Дубсон А.Б. (1895–1938) – советский дипломат и востоковед. В тот период – сотрудник консульств РСФСР в Урмии и Тавризе.

мере, следил за местным положением. В связи с этим осмеливаюсь высказать своё убеждение, что правительству, действительно, удастся разбить Симко, как только закончится концентрация направленных против него сил. Помощь, оказываемая англичанами и турками (вполне сепаратно друг от друга) Симко, по-моему, ограничивается оружием и деньгами в сравнительно скромных размерах, а со стороны турок прибавляются, вероятно, ещё инструктора. Я думаю, что как только установится погода и дороги очистятся от снежных заносов (сейчас же начинается весна, которая быстро здесь воцаряется), авантюре Симко будет положен конец. Хорошо бы, если бы могли также направить против него айсоров (л. 82), которые и к нашему тавризскому консулу приступают с ходатайствами к защите. Персидское правительство, однако, и в частности Риза-хан, по-видимому, неохотно идут навстречу плану вооружения их и создания из них особого отряда, так как репутация их среди мусульманского населения довольно подмочена их разбоями, под нашим покровительством в прошлом. Если бы можно было поставить на вид Риза-хану, что мы дадим ему 10 000 винтовок, то, пожалуй, он согласился бы и на вооружение айсоров и на предоставление им в будущем их прежних земель, которые они оставили по приказу англичан (л. 83).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 57. Л. 49-87.

№ 14

Карахан¹²⁴ – в Коминтерн, Сафарову¹²⁵

Уважаемый товарищ

Препровождая при сём выписку из доклада н/Зампоспреда в Персии т. Шумяцкого о наших задачах в Урмии и Салмасы в связи с разгромом Симко, прошу не отказать сообщить нам Ваше заключение по существу затронутых в ней вопросов.

Выдвигаемый т. Шумяцким проект образования ассирийской автономной Урмийской области, хотя и под контролем персидского правительства, надо полагать, принимая во внимание политику военмина Риза Хана, вызовет со стороны последнего, а, следовательно, и персидского правительства особенную осторожность и недоверие к подобному мероприятию.

Что же касается соображений т. Шумяцкого о возможном территориальном объединении Джело (горных ассирийцев, проживающих на турецкой территории) с урмийскими ассирийцами, то со стороны турецкого правительства мы встретим, безусловно, резкий отпор.

Это особенно подтверждается последним сообщением т. Аралова о том, что агентурными сведениями установлена связь Симко с Кара-Бекиром и его агентами.

По сообщению т. Аралова, персидский посол заявил ему, что, если турки не выдадут Симко, он немедленно покинет Ангор, согласно полученного им распоряжения из Тегерана.

Вместе с тем он заявил, что ему достоверно известно, что Симко находится в Турции, и указывал также на двуличную политику турецкого правительства по вопросу Симко.

Последние заявления персидского правительства совпадают с мнением т. Аралова.

Подпись Карахана

13 сентября 1922 г. № ВВ/598

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 57. Л. 181.

¹²⁴ Карахан Л.М. (1889–1937) – известный дипломат, тогда – зав. восточным отделом НКВД.

¹²⁵ Сафаров Г.И. (1891–1942) – государственный и партийный деятель. В тот период зав. Восточным отделом, секретарь Исполкома Коминтерна.

№ 15

**Выписка из доклада замполпреда в Персии т. Шумяцкого¹²⁶
от 20-го августа 1922 г. № 2107**

12. – После сосредоточения значительных сил против Симко правительственным войскам удалось занять Урмию и Салмас. Занята также и резиденция Симко – Чахриг-Кала. Таким образом, этот фронт против наёмника англичан разрушен. Перед нами открываются большие задачи: разрешение ассирийского и армянского беженского вопросов, а вместе с тем и намечение желательных для нас форм эксплуатации Урмийского озера.

Сокрушение Симко с точки зрения наших ближневосточных интересов для нас означает:

1. Разрушение противосоветского курдистанского буфера, притягивавшего к себе в последнее время макинскую провинцию и подходившего к самой границе ССРА¹²⁷ и НССР¹²⁸.

2. Значительное ослабление Сердара Макинского и возможное наше усиление в этом округе.

3. Возможность образования в Урмии ассирийской провинции как сильного клина в Курдистанском хребте и проводника нашего влияния.

4. Возможность массового переселения армянских беженцев и армян – персподданных в Салмас.

5. Наше экономическое проникновение в эти богатейшие естественными богатствами районы.

В центре всех этих вопросов – создание автономной Урмии под контролем персидского правительства, учитывая расположение к нам со стороны ассирийцев, мы можем через них усилить наше влияние по всей западной Персии. С другой стороны, создание автономной ассирийской Урмии легко поведёт к расассириванию ассирийских батальонов Месопотамии и к возможному территориальному объединению Джело (горных ассирийцев, проживающих на турецкой территории) с урмийскими ассирийцами. Для проведения ассирийской кампании мы должны быть en contact всех ассирийских событий и принять активное участие в разрешении ассирийской проблемы (л. 182).

Поэтому я считал бы необходимым: 1) принять меры – желательно, чтобы Вы поддерживали меня в этом, путём переговоров с Мошаверодем, – к объявлению Урмии автономной ассирийской областью под контролем персидского правительства, с немедленным открытием границы у Касре-Ширина для перехода в Урмию всех ассирийцев, ещё оставшихся в Месопотамии...

2) Немедленно назначить наш контингент в Урмии (так называется и провинция, и главный город) с тем, чтобы с самого начала противодействовать новым интригам англичан (а они, несомненно, начнут новые «дела»).

3) Просить тов. Аралова срочно собрать исчерпывающие сведения о Джело¹²⁹, проживающих в Турции, в пограничной с Персией полосе.

Одновременно я стараюсь через тов. Думниса вытянуть «Релиф» к оказанию необходимой материальной помощи к воссозданию Урмии.

Что касается армянского вопроса, то следует отметить: в Салмас могут быть переселены не только бывшие салмасские армяне, но и армяне других уездов Азербайджана, где положение их среди мусульманских фанатических селений тяжёлое (Карадаг). Возможно также поселение в Салмасы и Эриванских беженцев, так как, несомненно, положение их в Тавризе крайне тяжёлое. Для наблюдения за переселенческой волной, за её устройством и в дальнейшем для обработки населения надо назначить консагента от ССРА в Дильман (гл. город Сальмасы).

Верно: секретарь отдела Ближнего Востока НКВД.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 57. Л. 183.

¹²⁶ Шумяцкий Б.З. (1886–1938) – советский государственный и партийный деятель.

¹²⁷ ССР Армении.

¹²⁸ Нахичеванской АССР.

¹²⁹ Ассирийцы Хакяри.

№ 16

Доклад Цека ИКП в Коминтерн о политическом положении Персии

...они¹³⁰ не только используют своё экономическое и политическое влияние и силу, но также создают и поддерживают революционное движение. В частности, они поддерживают курдское движение – Симко и движение Аршада Карадагского. Характер этих последних движений и их возникновение проливают свет на истинные намерения англичан. Эти движения имеют прежде всего местный характер и не заключают в себе общенародных интересов. Они основаны на узконациональных интересах тех или других национальных меньшинств Персии и направлены на достижение своей автономии и в конечном счете к отложению от своей метрополии. В них естественно заинтересованы англичане, в целях закрепления своего господства, стремящиеся расчленить и ослабить восточные страны путём создания... Подхватив идею турок о создании независимого Курдистана, англичане стремятся провести её в жизнь и использовать в своих интересах. Для этой цели они созвали съезд в Багдаде, на который приглашены представители Симко. В настоящий момент они снабжают Симко оружием и деньгами и всячески содействуют ему, ибо в случае создания независимого Курдистана они достигнут одновременно ослабления Персии и Турции и оградят свои интересы в Месопотамии.

Движение Аршада Карадагского, ядром которого являются дашнаки, в равной степени также поддерживается англичанами. Это движение направлено прежде всего против Кавказских советских республик и в первую очередь против Советской Армии. Однако необходимо отметить, что эти движения могут принять характер общеперсидской революции (л. 7).

20.02.1922 (л. 7об).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 59. Л. 2-7об.

№ 17

Партийно-организационный доклад ЦК ИКП (л. 8-10об.)

Гилянская область... В настоящее время также успешная работа среди жандармерии, сменяющей казачьи части, отправлена на борьбу со Симко... (л. 8).

Тавризская область... Вышеизложенными обстоятельствами создана весьма благоприятная почва для нашей деятельности и для революционного движения, которые непременно должны вспыхнуть в скором времени. В связи с этим англичане усилили свою работу в интересах завладения революционным движением и для конечного его срыва в своих интересах. Для этого они поддерживают созданные ими движение Эмира Аршада Карадагского Хана, в войсках которого главным боевым элементом являются вооружённые дашнаки, насчитывающиеся до 350 человек, и которые у него имеют большое политическое влияние. Англичане также поддерживают оружием и деньгами курдское движение Симко в тех же целях. Нам необходимо принять все меры к тому, чтобы не дать возможность англичанам руководить по-своему революционным движением и сохранить руководство в революционном движении в своих руках... (л. 9об).

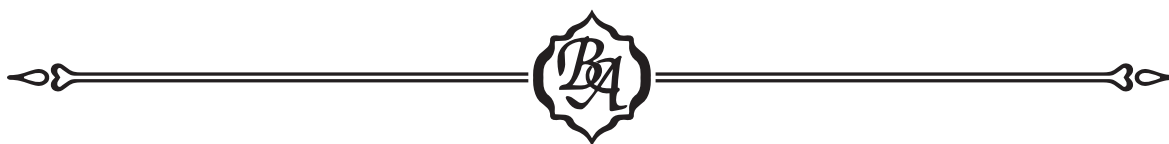
Секретарь ЦК ИКП

Члены ЦК ИКП

22.09.1922 (л. 10об).

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 59. Л. 8-10об.

¹³⁰ Англичане.

№ 18

Бюллетень Полномочного Представительства СССР в Персии за июнь, июль и август 1922 г.

Если мы внимательно рассмотрим положение на юге к началу отчётного периода, к началу июля, то мы заметим отчётливую подготовку племён к какому-то брожению. Арабские племена проявляют активность. Между Ширазом и Исфаганом начинаются, правда, редкие грабежи... В Курдистане начинается заметная подготовка к действиям. Джафар Султан – глава племён авроманцев поднимает восстание, якобы направленное против шаха и против англичан, действующих якобы вместе. В действительности же, полученные материалы с убедительностью доказывают участие англичан в восстании Джафара Султана.

А в это время происходят одно за другим два больших восстания в Салмассе и восстание в Хорасане.

Оба этих события подробно описаны ниже в докладах наших консулов.

Восстание в Салмассе, салмасского гарнизона было быстро подавлено правительственными войсками. Главной причиной восстания явилась неуплата армии зарплаты в течение почти 6 месяцев и сообщение о том, что за два месяца им совершение уплаты не будет. Но не это, конечно, основная причина восстания. Это был бунт солдат, который отражал собой глухой рокот, существующий в городах, который выявился в последние месяцы (л. 6). Имеющиеся у нас материалы говорят о том, что одним из инициаторов восстания явился никто иной, как Исмаил Ага Симко, один из известных вождей курдских племён азербайджанского района, не раз выступавшего против персидского правительства и принимающего ныне скрытое участие в курдском восстании, организованном нашими антагонистами.

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 138. Л. 7.

№ 19

Макинское ханство. 21.07.1922.

Макинская провинция по своей социальной структуре является персидской Вандеей анахронизма и феодализма даже для Персии.

Наследственный сардар, Макинские ханы, курды и угнетённый «райяд» (крестьянство) с тонкой прослойкой купечества составляют основные элементы населения провинций до Хоя исключительно. Г[ород] Хой, административно подтянутый под власть Сардара, уже город в отношении уклада жизни с номами обычному персидскому самосознанию, и потому с наиболее выраженным враждебным отношением к институту Сардаризма, как пережитку старины.

Райят. Макинский «райят» – татары-шииты¹³¹ – составляют большинство населения ханства. Бесправие и насилие – явление обычное макинского средневековья, особенно тяжелы для крестьянства...

Курды. Совершенно иным является положение Макинских курдов, составляющих основу исключительного положения Сардара в его стремлении к эмансипации от какого то ни было правительства...

За последние годы события, развивающиеся в персидском Курдистане, граничащим с Макинским ханством, нашли своё отражение и среди макинских курдов. Движение Исмаил-Ага Симко (Симко) и Сеид Таги, прокламирующие автономный Курдистан и являющиеся теперь движением массовым, подтягивает под себя и макинских курдов, тяготеющих к Симко. Это прежде всего обозначилось ослаблением связи между Сардаром и курдами и упадком его исключительного влияния на них. Последнее положение чрезвычайно важно для оценки взаимоотношений Сардара и Симко, и поэтому считаю нелишним привести здесь те факты, наблюдаемые мною

¹³¹ Азербайджанцы.

и могущие подтвердить вышеуказанное. Первым затронутыми движением Симко Милян¹³², как непосредственно граничащие с зоной его влияния; уже два года тому назад общество Султан-Кара-Бирей из племени Милян числом около 100 дымов перешли на сторону Симко, переселившись к ним. Всё же племя в целом, расселённое среди вооружённых аджемов (оседлых жителей) и связанное с этим, продолжает номинально подчиняться Сардару и платить подати; втайне же каждый курд милянец симпатизирует Симко, жадно следя за всеми неприятностями его борьбы и персидского правительства. Наши торговые агенты, неоднократно посещавшие милянцев, отмечают чрезвычайную заинтересованность курдов и поражениями, и победами Симко, что даже сказывается на торговых операциях, произведённых ими. И, наконец, джелали, в прошлом неизменно преданные Муртузе-Кулихане, в последнем году отказались платить сардару обычную подать – одну турецкую лиру с души. Таким образом, движение Симко двояко оказывает своё влияние на Макинских курдов: одних заставляет тяготеть к Курдистану – Милян; других побуждает освободиться из-под власти ханов и сардаров – джелал. Какими из этих мотивов ни руководились маккурды, одно несомненно: влияние сардара среди них пало, и рассчитывать на них, как на вооружённую силу, сардар может далеко не всегда.

Макханы. На зоне этой обстановки макинские ханы резко делятся на две враждебные группы, стремящиеся к власти и увеличению путём набегов на имущества соседей своих земельных владений. И так как более удачным, сильным и беспардонным грабителем оказывается сардар с небольшой кучкой приближённых им ханов, то в результате создалась большая ханская оппозиция сардару во главе с ханами Салар-Мансуром Неметуллой б. Эльхани и Камиль-пашой. Враждебные сардару ханы в начале мая месяца организовались в общество, выработавшее свой устав, где основными являются следующие положения: борьба с сардаром, обязательство помогать друг другу в случае нападения сардара на имущества одного из членов сообщества и улучшение положения крестьян... И, наконец, самым значительным противником сардара является Неметулла хан, на прошлом и фигуре которого ввиду его влияния среди курдов стоит несколько задержаться. Ещё до войны 1914 года единственным значительным соперником (л. 22) макинского правителя был Неметулла хан, бывший долгое время Эльхани и пользующийся по настоящее время исключительным влиянием среди многих обществ милян. Как личность Неметулла хан властолюбив, умён, энергичен и к тому же лукав, умеет быть популярным и хорошим администратором. Когда обстановка в Макханстве в 1914 году вынудила царского консула Олферьева арестовать сардара и выслать в Кисловодск, Неметулла, ставший на сторону силы, был назначен губернатором Макинской провинции и на деле дал ряд доказательств своей верности России, поскольку она поддерживала его, но [нрзб] не было выгодно его назначение губернатором, ибо влияние Неметуллы среди маккурдов обеспечивало нейтралитет последних в наиболее уязвимом пункте – коммуникации Нахтахты – Баязет. За период своего губернаторства Неметулла тесно связал свою судьбу с ориентацией на Россию. Предпринимая экспедиции против араратских турецких курдов, дважды настаивал на высылке Симко в Россию и проч. По возвращении Сардара в Маку был последним в 1920 г. смещен с должности Эльхани и выслан в почётную ссылку губернатором в Хой, откуда ему удалось вернуться лишь несколько месяцев тому назад. Таким образом, необходимо отметить, что соглашение между Симко и Неметуллой совершенно невозможно, и последний и сейчас занимает, и занимал во время своего губернаторства в Хое определённую враждебную позицию в отношении Симко, ибо слишком далеко зашёл в прошлом в своей ориентации на Россию...

Хойская оппозиция. Город Хой по своему торговому значению и темпу политической жизни является самым важным городом Азербайджана после Тавриза. Находясь на больших торговых путях с Турцией и Персидским Курдистаном и гранича с Макинским ханством с севера, хойцы всегда затруднялись в своей торговле разбоями макинских курдов и постоянно составляли оппозицию макинским ханам и Сардару. Слабость Персправительства и операции Симко были причинами представлению Сардару в 1920 г. права назначать губернаторов в Хое, что

¹³² Крупное курдское племя.

обозначало административное подчинение города Макинскому правителю. Это обстоятельство не могло не усилить враждебной активности хойцев в отношении Сардара и Мак-хана: интересы Хоя, требующего скорейшей ликвидации Симко в целях восстановления торговли с Курдистаном и Турцией, диаметрально противоположны интересам, сводящимся во всяком случае к сохранению на долгое время неопределённых отношений между Симко и Перспра...

РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 90. Д. 66. Л. 21–26.

№ 20

Отчёт полпредства РСФСР в Турции

В последнее время в отношениях Турквластей к РСФСР как будто пробежала чёрная кошка. У меня нет данных наверное это утверждать. Турки сохраняют по-прежнему внешне дружественное к нам отношение. Но такие факты, хотя и мелкие, как заметно редкое их посещение меня, затем факт неприхода к тов. Норману Карабекиру и ни одного из его свиты офицеров на специально устроенный для них раут по случаю приезда в Карс на скачки, заставляют думать о какой-то перемене в политике по крайней мере Карабекира, который если и раньше не был нашим сторонником, то все же внешне показывал хорошее к нам отношение.

Говоря о перемене политики Карабекиром, допускаю такую перемену в отношении и Ангара. Возьмем такой факт: курдский вождь Симко, находившись одно время всецело под влиянием англичан и примкнувший к течению освобождения Курдистана, теперь находится под влиянием Карабекира, держащего с ним связь и снабжающего его оружием. Нужно было бы думать, что таким образом Симко вышел из влияния англичан. Однако продолжают поступать сведения о том, что англичане не перестают снабжать Симко деньгами и военными припасами. Недавно будто бы Симко получил от англичан несколько сот ящиков патронов и прислано 20 английских офицеров. Из этого прямой вывод: что цель у Симко, турок и англичан становится общей.

Придавая большое значение авантюре Симко, так как она, по-моему, может явиться англо-турецкой авантюрой, я, однако, находясь в Эрзуруме, не имею возможности осветить её.

6 августа 1922 г. (л. 128).

РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 3. Д. 117. Л. 128.

№ 21

Карахан – Аралову¹³³.

Выдержка из переговоров по прямому проводу с Ангорой

Сообщите: 1) каково положение на фронте, 2) началось ли наступление и имеются ли серьёзные признаки его, 3) каково положение под Константинополем, 4) выяснить, объявили ли греки блокаду Черноморского побережья официально, если да, то не можете ли прислать его текст на телеграфе, 5) кто назначен окончательно послом в Москву, 6) Симко отступает из Персии на турецкую территорию, укажите Ангоре¹³⁴, что ликвидация его банд одинакова в интересах Персии и Турции. С этой точки зрения было бы целесообразно разрешить персидским и правительственным войскам добить Симко, перейдя на турецкую территорию (л. 132).

19 августа 1922.

РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 3. Д. 117. Л. 132.

¹³³ Аралов С.И. (1880 – 1969) – тогда полпред в Турции.

¹³⁴ Анкара.

№ 22

Аралов - Карахану

г. Ангора
Сов. Секретно
№ 16/105

Симко

По только что полученным сведениям от тов. Малышева и из персидских источников (после Турции Момтаз-ив-Довле), Симко находится в южной части Ванского округа. Турки подтверждают пребывание Симко на турецкой территории, подтверждает Коминдел Райф-бей. Последнее время персидский посол часто заходит ко мне по вопросу о Симко. Он сообщил мне, что имеет инструкции советоваться со мной. Он представил требование Туркпра выдачи Симко. Райф-бей подтвердил пребывание Симко в Турции и заявил, что Туркпра примет все меры к тому, чтобы не выпустить его отряд из Турции. Отряд его считают в 2 000 сабель. О выдаче ни слова. Ясно, турки хитрят. Установлена связь с Карабекиром. Сообщите директивы.

6 сентября 1922 г.

РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 3. Д. 117. Л. 165.

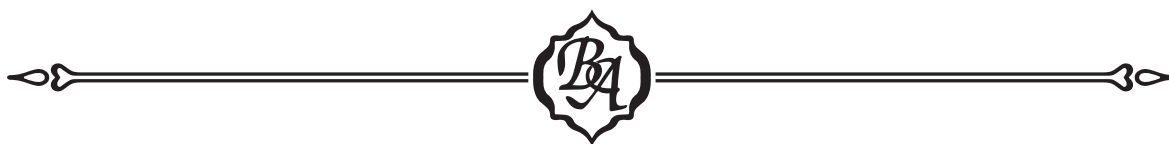
№ 23

Персия. Маку

Сердар [Макинский] лавирует между перспра и Симко. С одной стороны, он боится, что в случае явного неподчинения перспра, последнее, победив Симко, сможет расправиться с Сердаром, а с другой стороны, он опасается, что Симко сможет присоединить к себе часть территории ханства, занятой маккурдами. Поэтому хотя Сердар, по приказу военмина образовал отряд против Симко под начальством своего сына – Кули-хан, однако этот отряд уклоняется от каких бы то ни было столкновений со Симко (л. 101).

РГАСПИ. Ф. 544. Оп. 3. Д. 112. Том 4. Л. 101.

DOI: [10.31696/2072-5795-2026-2-114-131](https://doi.org/10.31696/2072-5795-2026-2-114-131)

В.В. Беляков

НАШ БЛИЗКИЙ ДРУГ – СИРИЯ

На Ближнем Востоке у Советского Союза было два близких друга – Египет и Сирия. Египетский президент Анвар Садат в 1970-е годы испортил отношения с Москвой, и лишь после распада СССР они потихоньку восстановились вновь. А вот с Сирией мы всегда были дружны, хотя и не во всём соглашались с её внешней политикой. С советских времён в сирийском городе Тартус существует наша военно-морская база, чего в Египте сделать так и не удалось. В 2015 году по просьбе президента Башара Асада Москва отправила под Латакию довольно крупный контингент войск, чтобы защитить сирийский режим. Увы, сделать это не удалось. Бывший президент Сирии с конца 2024 года живёт под Москвой.

Сирия хотя и очень древняя, но довольно сложная страна. Религий в ней почти столько же, сколько в соседнем Ливане. А там их 16. Основное население – мусульмане, три четверти из них – сунниты. Среди шиитов довольно много алавитов и друзов. Хафез Асад, лидер Сирии – с ним вели переговоры советские руководители – алавит. В 1970-е годы в стране было 10% христиан, в основном православных. И ещё несколько тысяч иудеев. Управляться с разными религиями нелегко!

И всё же главная проблема Сирии не внутренняя, а внешняя – соседний Израиль. Отношения с ним Сирии были трудными со времени его основания в 1948 году. А в 1967 году израильтяне захватили сирийские Голанские высоты. В октябре 1973 года, воюя вместе с египтянами против Израиля, частично их удалось вернуть. Но на этом всё и остановилось.

Сирийцы утверждали, что Израиль обладает более современным и разрушительным оружием, и просили нас компенсировать возникшую разницу. Но при нашей загруженности войной Вьетнама с США и плановой экономике добиться этого было практически невозможно. Израильская авиация переигрывала сирийскую. И это была, пожалуй, основная тема советско-сирийских переговоров.

Запись беседы

тов. Л.И. Брежнева¹ с членом Регионального руководства ПАСВ,
заместителем премьер-министра и министром иностранных дел
Сирийской Арабской Республики
Абдель Халимом Хаддамом²

25 апреля 1975 года

Л.И. БРЕЖНЕВ. Очень рад приветствовать Вас в Москве, т. Хаддам.

А.Х. ХАДДАМ. Для меня большая честь встретиться с Вами, тов. Брежнев. Я передаю Вам самый горячий, братский привет от Генерального секретаря нашей партии, президента Сирии т. Асада. Приветствую также в Вашем лице всех советских руководителей.

Руководство нашей страны и весь сирийский народ надеются встретить Вас, тов. Брежнев, в Сирии.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я уже говорил сирийским товарищам, что мой визит в некоторые страны вашего района отложен не по политическим причинам. Я ещё раз подчеркиваю это. Хотел бы указать на то, что наша партия, Советское правительство и я лично непоколебимо стоим за дальнейшее развитие дружбы с Сирией и другими арабскими странами, в том числе Египтом, Ираком, Алжиром.

Руководство нашей страны выражает удовлетворение позицией президента Асада в вопросе ближневосточного урегулирования. Мы считаем, что это правильная и принципиальная позиция. В данном случае я не говорю о позиции других арабских стран, а останавливаюсь только на сирийской позиции.

Я прошу Вас передать наш искренний, товарищеский привет т. Асаду и другим сирийским руководителям.

Все свои обязательства в отношении Сирии мы, как известно, выполняли и намерены выполнять их впредь. Однако я не хотел бы сейчас подробно останавливаться на данном вопросе. Сейчас можно слышать много разговоров о том, что Израиль готовится к новым агрессивным акциям в отношении соседних арабских государств. Надо иметь в виду и то, что Израилю в настоящее время не так просто решиться на новую военную авантюру. Израиль и стоящие за ним Соединенные Штаты Америки вынуждены считаться с тем, что арабские страны, противостоящие израильской агрессии, опираются на поддержку нашего государства. Крайне важно хорошо понять то, что вопрос ближневосточного урегулирования и установления прочного мира в этом районе должен решаться не за счет поставок одного-двух самолетов или какого-то количества иного вооружения, а политически. Это моё мнение, а также мнение товарищей в советском руководстве.

Что касается оказания Сирии конкретной помощи в области укрепления её обороноспособности, то мы вас ни разу не подводили и не подведём. Можно, конечно, говорить о поставках запасных частей, боеприпасов и т.д. Все эти вопросы хотя и важны, но имеют второстепенное значение, поскольку в основе урегулирования на Ближнем Востоке остаётся область политики.

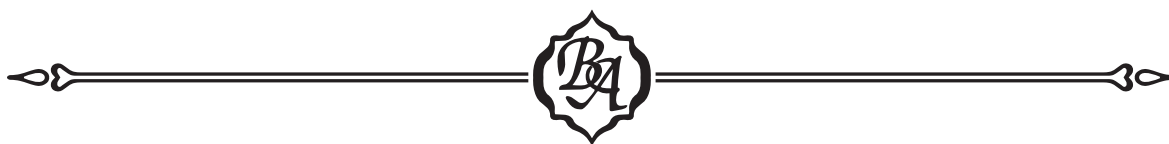
Если говорить откровенно, то меня, как государственного деятеля и коммуниста, беспокоят ваши ссоры с Ираком³. Речь, в частности, идет о вопросе распределения воды реки Евфрата.

По просьбе наших сирийских друзей мы оказали содействие Сирии в строительстве плотины на Евфрате. Пока плотина строилась, всё шло хорошо. Затем возник вопрос о том, как

¹ Брежнев Леонид Ильич (1906-1982) – генеральный секретарь ЦК КПСС (1964-1982).

² Хаддам, Абдель Халим (1924-2020) – вице-президент Сирии (1984-2005).

³ В Сирии и Ираке у власти находились разные крылья единственной партии БААС.

делить накопленную в водохранилище воду? Разве мы можем навязывать заинтересованным сторонам какое-нибудь наше собственное решение? Нет, не можем.

Некоторое время назад к нам обратились с просьбой дать рекомендации о наилучшем способе распределения воды. Мы собрали группу наших специалистов и направили к вам. В результате работы, проведённой этими специалистами, были сделаны рекомендации, которые отнюдь не имеют обязательной силы. Как я слышал, сирийцы вроде бы согласились с данными рекомендациями, а иракцы их не приняли. Короче говоря, стороны так и не смогли договориться по вопросу о распределении воды, и теперь получается, что вроде бы часть вины за неурегулированность вопроса ложится на нас.

А.Х. ХАДДАМ. Нет, Советский Союз ни в коей мере не несёт ответственности за наши споры.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Во всяком случае, конфликт между Сирией и Ираком по данному вопросу, как нам кажется, не служит интересам сплочения рядов арабских стран.

А.Х. ХАДДАМ. Я ещё раз хочу поблагодарить за те хорошие слова в адрес нашей страны, сирийского руководства и президента Асада.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я давно знаком с т. Асадом.

А.Х. ХАДДАМ. Хотел бы отметить своё удовлетворение нашими переговорами в Москве. Хотя нам и удалось обсудить с т. Громыко⁴ все основные вопросы текущей политической обстановки на Ближнем Востоке, хотел бы, тем не менее, затронуть некоторые проблемы.

Хочу говорить откровенно, учитывая дух дружбы и сотрудничества, который сложился в отношениях между нашими странами. Во время визита в Дамаск т. Громыко президент Асад изложил ему свой анализ складывающейся на Ближнем Востоке ситуации. Мы считаем, что некоторые события, которые произошли на Ближнем Востоке после визита т. Громыко, подтверждают правильность этого анализа. Мы имеем в виду подписание ирако-иранского соглашения⁵ и недавние трагические события в Ливане⁶. С нашей точки зрения, империалистические силы явно активизировали свои попытки добиться развития событий на Ближнем Востоке в выгодном для себя направлении. Перед нами, как правильно заметил в ходе состоявшихся переговоров т. Громыко, стоит вопрос – что делать? Существует три пути, по которым, как нам представляется, могла бы развиваться ситуация в нашем районе.

Первая альтернатива – это путь ведения переговоров в рамках Женевской мирной конференции⁷. Как правильно было отмечено во время наших бесед с т. Громыко, на пути к возобновлению работы этой конференции, а тем более к достижению каких-либо конкретных результатов, имеются значительные сложности. Ясно, что и Израиль, и США в состоянии заблокировать работу Женевской конференции, превратить её в дискуссионный клуб.

Второе возможное направление хода событий – это путь, к которому тяготеет американская стратегия на Ближнем Востоке. Американцы, как об этом свидетельствуют некоторые последние события, хотели бы повести дело к тому, чтобы прибрать к своим рукам все страны этого района, образно выражаясь, прикрыть весь этот район «зонтиком» своего влияния. США могут пойти на решающие шаги для обеспечения своих интересов на Ближнем Востоке, речь прежде всего идет об энергетическом и финансовом потенциале арабских стран, и сделать попытку вытеснить советское влияние как из района Ближнего Востока, так и из района Индийского океана. При этом США хотят сделать вид, что они в состоянии вернуть арабам некоторые из захваченных Израилем арабских территорий. Надо признать, что в арабских странах есть категория лиц, уверенная в том, что только Америка в состоянии оказать эффективный нажим на Израиль и склонить его к некоторым уступкам в пользу арабов.

⁴ Громыко, Андрей Андреевич (1909-1989) – министр иностранных дел СССР (1957-1985).

⁵ Ирако-иранское соглашение заключено в Алжире 6 марта 1975 года.

⁶ События в Ливане – столкновение палестинцев с фалангистами 13 апреля 1975 года положило начало войне в Ливане.

⁷ Женевская конференция открылась в конце 1973 года, однако позже была отложена.

Есть и третья альтернатива – это путь, за который выступает Сирия. Он основан на том, чтобы активно противостоять проискам США и Израиля. Это, конечно, не означает, что Сирия стремится развязать новую войну на Ближнем Востоке. Наша позиция базируется на том, чтобы, во-первых, обеспечить единство действий всех арабских государств, использовать все имеющиеся у арабов ресурсы для оказания эффективного давления на Израиль и стоящие за ним силы. Во-вторых, мы придаем большое значение созданию выгодного для нас соотношения сил на международной арене. Очевидно, в этом вопросе большая роль принадлежит Советскому Союзу. В-третьих, первостепенное значение, по нашему мнению, должно иметь изменение стратегической обстановки в нашем районе в пользу арабских государств.

Мы считаем крайне важным для обеспечения плодотворности всех последующих шагов в направлении справедливого урегулирования создание равного баланса военных потенциалов Сирии и Израиля.

Если наша принципиальная позиция в вопросе противодействия израильской агрессии будет опираться на достаточные возможности военного характера, то в этом случае Израиль будет вынужден считаться с реально складывающейся ситуацией и отказываться от политики подрыва всех усилий, направленных на достижение справедливого урегулирования. В этом случае открывается реальная перспектива и для достижения такого рода урегулирования в рамках Женевской мирной конференции.

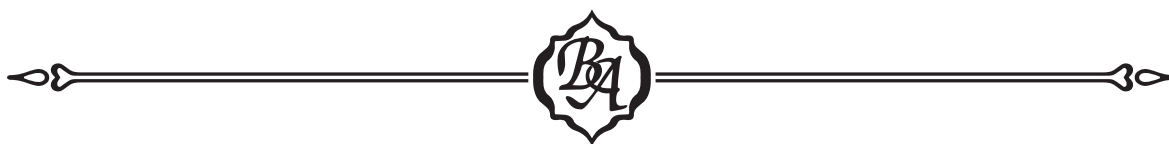
Сирия, со своей стороны, намерена и впредь твёрдо придерживаться своих политических принципов и противодействовать попыткам некоторых кругов в арабском мире сползть на путь ожидания милостей от США. Именно благодаря своей твёрдой и последовательной позиции президент Сирии Асад смог добиться принятия на Рабатской конференции в верхах⁸ таких решений, которые отвечают интересам арабской нации. Сирийский народ полон решимости нести бремя любых трудностей, отстаивая свою позицию.

То, что некоторые круги на Западе недовольны политикой Сирии, особенно ярко проявилось на примере недавнего сближения между Ираком и Ираном. После того, как был подписан Договор между этими двумя странами, стало очевидным, что Иран активно толкает Ирак к сотрудничеству с Америкой. Ведь не случайно в тексте Договора содержится ссылка на необходимость противодействия иностранному влиянию в районе Персидского залива. Конечно, здесь речь не идет об американском влиянии, поскольку Иран состоит в одном военном блоке с Америкой. Речь, по-видимому, идет об использовании Ирака в целях подрыва советских интересов в этом районе. Американцы, всячески способствуя усилению влияния Ирана на Ирак, видят в этом один из этапов для дальнейшего укрепления своих позиций в районе Ближнего Востока. Они при этом имеют в виду достижение двух основных целей: прибрать к рукам арабскую нефть и финансовый потенциал некоторых арабских стран и тем самым укрепить свои позиции в экономических отношениях с Западной Европой и Японией. И второе – США хотели бы повести массированную атаку на позиции прогрессивных режимов в арабском мире, на ликвидацию антиимпериалистических тенденций в этом районе. У нас есть основания полагать, например, что нынешний иракский режим в самое ближайшее время намерен решительно выступить против Иракской коммунистической партии с целью её ликвидации. Это послужит сигналом и к другим акциям подобного характера в некоторых других странах нашего района.

Такова в общем виде наша оценка складывающейся на Ближнем Востоке ситуации. Она была изложена президентом Асадом в его обращении к советскому руководству, и мы хотели бы получить от советской стороны ответные соображения.

Хочу перейти к затронутому тов. Брежневым вопросу о разногласиях с Ираком относительно распределения вод реки Евфрат. К сожалению, иракцы пытаются придать этому вопросу политическую окраску, хотя на самом деле этот вопрос чисто технический. Мы постоянно призываем иракцев прийти к взаимному согласию путём переговоров и отказаться от кам-

⁸ Рабатская конференция в верхах состоялась в октябре 1974 года.

пании нападков, которую Ирак усиленно ведёт против Сирии. При этом характерно, что кампания, поднятая Ираком против Сирии по вопросу распределения вод, была начата сразу же после подписания ирако-иранского договора. В своё время мы уже имели опыт достижения нормальной добрососедской договоренности с Ираком о водах Евфрата. Так, некоторое время назад иракцы направили к нам делегацию во главе с министром Джазрауи⁹, который от имени иракского правительства попросил сирийскую сторону компенсировать нехватку воды в Ираке на нужды сельского хозяйства за счет сирийской доли. Тогда нам удалось достичь взаимопонимания, и по распоряжению президента Асада в Ирак было пропущено дополнительное количество вод реки Евфрат. Джазрауи официально выразил благодарность сирийскому руководству за этот дружественный акт. Тем не менее, в последующем Ирак пошел по пути нагнетания пропагандистской кампании, направленной против Сирии.

Мне хотелось бы отметить, что Сирия постоянно проявляла и проявляет готовность достигнуть с Ираком справедливой договоренности по данному вопросу. Конкретным подтверждением такой позиции служит то, что САР пропускает в Ирак около 3/4 вод реки Евфрат, поступающей в Сирию с территории Турции, где находятся истоки Евфрата. Таким образом, с нашей стороны нет никаких препятствий для разрешения этого вопроса, и мы постоянно заявляем о своей заинтересованности в его окончательном урегулировании.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я благодарю Вас за изложение сирийской точки зрения по затронутому выше вопросу. Я хотел бы отметить один принципиально важный момент, относящийся к внешнеполитической деятельности Советского государства, который, как мне показалось, не всегда учитывается нашими арабскими друзьями. База нашей внешней политики не ограничивается только пределами Советского Союза. Она захватывает и такие страны, как Сирия, Ирак, Иран и т.д. Следует всегда помнить о том, что, например, интересы Сирии постоянно находятся в комплексе наших внешнеполитических планов и задач. Когда вы говорите о перспективах развития ближневосточной обстановки и высказываете опасения за возможный характер такого развития и его последствия, не забывайте о Советском государстве как могущественном факторе, способном оказывать эффективное влияние на складывающуюся обстановку. Не забывайте также, что с этим фактором не могут не считаться любые силы, замысливающие какие-либо акции в этом районе.

Через некоторое время у тов. Громыко состоится беседа с генеральным секретарем США Киссинджером¹⁰. Разумеется, что встреча этих двух государственных деятелей не будет праздной беседой. Тов. Громыко изложит американскому представителю условия, на которых Советский Союз мыслит своё участие в Женевской конференции, имея в виду добиваться от этой конференции серьезных и конкретных решений.

Я уверен, что тов. Громыко, беседуя с Киссинджером, будет на сто процентов проводить там нашу, то есть нашу общую с вами политику. Эта встреча, естественно, не заменит переговоры в рамках Женевской конференции. Очень многое будет зависеть и от позиции самих арабских государств, от степени их сплоченности, от того, в какой мере эти государства смогут выработать для себя согласованную и чёткую линию поведения. Мы эту линию будем всемерно поддерживать.

По затронутому Вами вопросу относительно укрепления военного потенциала Сирии я бы хотел ограничиться следующим. В настоящее время в Сирии находится с визитом Первый заместитель министра обороны СССР, начальник Генерального штаба тов. Куликов¹¹. Очевидно, что его поездка в САР – не праздная прогулка. Он, по-видимому, имел в Сирии серьёзные и обстоятельные беседы с вашими ответственными лицами и по возвращении в Москву доложит советскому руководству о том, что надо сделать для обороноспособности Сирии.

⁹ Таха аль-Джазрауи – министр промышленности Ирака.

¹⁰ Киссинджер, Генри (1924-2024) – государственный секретарь США (1973-1977).

¹¹ Куликов, Виктор Сергеевич (1921-2013) – начальник Генерального штаба ВС СССР (1971-1977).

Достижение справедливого и прочного урегулирования на Ближнем Востоке – это, безусловно, весьма сложный вопрос, требующий последовательных усилий всех заинтересованных сторон. Побывавший недавно у нас с визитом министр иностранных дел Египта Фахми¹² заявил, что Садат не пойдёт на новый развод войск без женевских переговоров и вне рамок перспективы окончательного урегулирования. Это было зафиксировано и в коммюнике, подписанном в результате переговоров с Фахми.

Таким образом, имеются определенные предпосылки для занятия арабами единой принципиальной и согласованной позиции. Я бы хотел в заключение просить Вас передать наш самый горячий привет президенту Асаду. Поезжайте к нему с добрыми известиями от нас. Передайте президенту, что дело торжества справедливости на Ближнем Востоке, дело защиты наших друзей от посягательств агрессора – всё это входит в планы нашей политики.

А.М. ХАДДАМ. Я ещё раз благодарю Вас, товарищ Брежнев, за ту искренность и теплоту, с которой был встречен Вами. Хочу подчеркнуть ещё раз наше стремление к всемерному развитию отношений между нашими странами. Встреча с Вами в ещё большей степени укрепила моё понимание важности личных контактов между руководителями наших стран.

Признаюсь, что президент Асад уполномочил меня возобновить приглашение Вам посетить нашу страну.

Л.И. БРЕЖНЕВ. В своё время было объявлено, что мой визит отложен, но нигде не было сказано, что он отменяется. Что касается моих личных связей с Асадом и вашим руководством, то они не прерывались ни на один час. Я искренне рад приобрести нового личного друга в сирийском руководстве.

ЗАПИСЬ СОВЕТСКО-СИРИЙСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

10 октября 1975 года

Л.И. БРЕЖНЕВ, поприветствовав Х. Асада¹³ и сопровождающих его лиц, отмечает, что ЦК КПСС и Советское правительство уделяют большое внимание положению на Ближнем Востоке. Происходящие там события имеют большое значение для всей международной обстановки, и нам было бы чрезвычайно полезно обменяться мнениями с сирийским руководством относительно нынешней ситуации и перспектив её развития.

Мы с пониманием относимся к политической линии, которую проводит в настоящее время сирийское руководство. Мы знаем, что, во-первых, Сирия решительно требует возвращения всех оккупированных Израилем арабских территорий. Во-вторых, несмотря на предательство Садата¹⁴, заключившего сепаратное соглашение с Израилем, Сирия поддерживает Палестинское движение сопротивления и тем самым показывает пример единства действий арабов. К сожалению, этого единства в достаточной мере ещё нет, но настанет день, когда идеи национального единства восторжествуют и имена борцов за единство будут с благодарностью произноситься в арабских странах.

Мы ценим твердость и принципиальность позиции Сирии. Нам известно, что к Вам обращался Киссинджер с предложением о встрече с президентом Фордом¹⁵ где-нибудь в Европе. Как Вы сказали вчера, ответ на это предложение ещё не дан. Очевидно, есть все основания считать, что такая встреча не решит коренных проблем ближневосточного урегулирования, и ожидать от Форда возвращения Сирии Голанских высот не приходится. Вспомните, как

¹² Фахми, Исмаил (1922-1997) – министр иностранных дел Египта (1973-1977).

¹³ Асад, Хафез (1930-2000) – президент Сирии (1971-2000).

¹⁴ Садат, Анвар (1918-1981) – президент Египта (1970-1981).

¹⁵ Форд, Джеральд (1913-2006) – президент США (1974-1977).

много шумели о втором соглашении о разъединении войск на египетско-израильском участке фронта. Что оно дало реально Египту? Достигнута договоренность об отходе израильтян всего лишь с очень узкой полоски земли, где до этого стояли войска ООН, а ведь основная часть Синайского полуострова по-прежнему остаётся под израильской оккупацией. А цену за это Египет заплатил непомерно большую. Если следовать по пути подобных соглашений, получать арабские территории мизерными кусками и платить за это политическими уступками, то можно проторговаться. Да и всей жизни нынешнего поколения не хватит для того, чтобы арабы вернули свои исконные территории.

Х. АСАД. Мы разделяем высказанную Вами оценку.

Л.И. БРЕЖНЕВ. В Советском Союзе считают, что, заключив упомянутое соглашение, президент Садат совершил предательство в отношении своего народа и других арабских стран. Его слова о готовности участвовать в защите Сирии в случае нового военного конфликта с Израилем не заслуживают доверия.

Как известно, наряду с египетско-израильским соглашением американцы дали Израилю целый ряд весьма далеко идущих заверений. Это – обязательства США о поставках Израилю крупных партий вооружения, о компенсации потерь нефти в результате возвращения Египту нефтепромыслов в Абу Рудайсе. Достигнута договорённость о присутствии американцев в этом районе. В комплексе всё это не что иное, как союзнические обязательства США перед Израилем, гарантирующие его интересы.

Киссинджер сыграл немалую роль в осуществлении американских планов на Ближнем Востоке. И вы, и мы неоднократно встречались с ним. Всем нам хорошо известны его изворотливость, его политическое лицо. Сейчас он пытается подsunуть ближневосточные дела президенту Форду. Хлопоча о встрече Форда с Вами, Киссинджер, видимо, рассчитывает, что в случае достижения какого-то соглашения в выигрыше окажется бы он сам, как её инициатор, а в случае её провала ответственность можно будет возложить на Форда.

С учетом складывающейся обстановки нам хотелось бы, чтобы тов. Асад высказал свои оценки, поделился своими намерениями в отношении дальнейших шагов сирийского руководства в деле ближневосточного урегулирования. Мы рассчитываем на полную откровенность. В Советском Союзе глубоко уважают тов. Асада, знают его как видного государственного деятеля, пользующегося широкой поддержкой своего народа и авторитетом во всем мире.

Позиция Советского Союза в вопросах урегулирования на Ближнем Востоке принципиальна и последовательна. Тов. Громыко на XXX сессии Генеральной Ассамблеи ООН вновь подтвердил её неизменность. Ключевые вопросы урегулирования – это возвращение всех оккупированных арабских территорий и справедливое решение палестинской проблемы. Мы рассматривали Женевскую конференцию как хороший форум для решения этих вопросов.

Последнее египетско-израильское соглашение как бы сводит на нет известные решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи по Ближнему Востоку. Вместе с тем мы считаем, что в сложившихся условиях Сирии вряд ли целесообразно первой начинать военные действия против Израиля.

Нам важно знать Ваше мнение по затронутым мною вопросам, Ваши соображения о возможных дальнейших шагах, что позволило бы координировать наши политические усилия.

Мы никогда не позволяли и не позволим себе навязывать Вам какой-то курс действий, вмешиваться во внутренние дела Сирии и арабского мира в целом. Однако, обсуждая в Политбюро вопросы, связанные с Ближним Востоком, мы часто думаем о том, как можно было бы помочь наладить отношения между Сирией и Ираком. Мы приветствовали помощь, которую Ирак оказал Сирии в октябре 1973 года, послав войска на фронт. Безусловно, это решение было принято с ведома руководства иракской партии Баас. Сейчас иракцы выступают с позиции, близкой Вашей, против действий президента Садата. Видимо, существуют возможности для нормализации сирийско-иракских отношений. По нашему мнению, иракские руководители – это люди, с которыми можно прийти к согласию. Ирак – своего рода стратегический тыл

сирийского фронта. С этой точки зрения и с точки зрения важности единства арабских стран было бы полезно предпринять позитивные шаги в направлении нормализации отношений между Сирией и Ираком.

Х. АСАД благодарит тов. Брежнева за тёплый приём и заявляет, что сирийские руководители рады встрече с советскими товарищами. Мы считаем полезным регулярный обмен мнениями с нашими советскими друзьями и всегда стремимся к откровенному разговору, к обмену информацией, чтобы советские руководители имели более полное представление о положении на Ближнем Востоке.

Мы не раз в последнее время встречались с тов. Громыко и уделяли в наших беседах особое внимание вопросам обстановки на Ближнем Востоке. Я не хочу возвращаться к прошлому и давать оценку уже минувшим событиям. Могу лишь в сжатой форме остановиться на тех политических и дипломатических акциях, которые осуществлялись в нашем районе после октябрьской войны 1973 года. Среди них следует отметить попытки США действовать в трёх направлениях. Во-первых, расколоть арабский фронт и подорвать единство арабских рядов. С этой целью США пытались использовать политику навязывания арабам сепаратных соглашений с Израилем. Во-вторых, американцы взяли курс на всемерное укрепление Израиля в военном отношении. В-третьих, они прилагали и прилагают усилия для вытеснения Советского Союза с Ближнего Востока и подрыва его позиций в арабских странах. Мы со своей стороны предпринимали всё возможное для противодействия осуществлению американских планов в нашем районе.

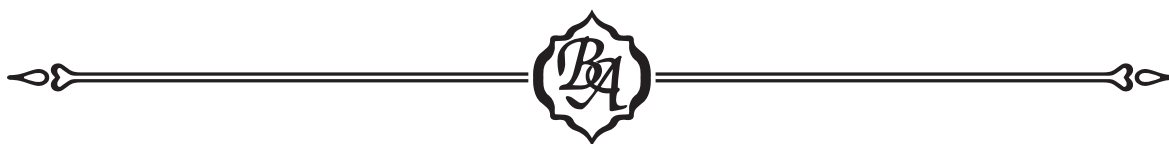
Вам должно быть хорошо известна та обстановка, которая сложилась на Ближнем Востоке после первого разъединения войск в 1974 году на египетско-израильском фронте. В то время на Сирию оказывалось давление с целью заставить её отказаться от своего принципиального курса, на что мы, естественно, не можем пойти. Тогда мы приняли решение о начале «войны на истощение» и тем самым поставили в трудное положение друзей США в арабском мире.

Американцы после этого стали добиваться заключения соглашения о разъединении войск на сирийском участке фронта. В переговорах с ними по данному вопросу мы занимали принципиальную позицию и отказались от тактики заигрывания с США. Мы твердо заявили, что если соглашение будет заключено, то это явится не заслугой американцев, а результатом нашей борьбы против Израиля. Думаю, тов. Громыко помнит, что Киссинджер был очень недоволен такой позицией Сирии и даже не хотел встретиться ни со мной, ни с тов. Громыко. Американцам так и не удалось создать у общественного мнения в нашей стране впечатления, что развод войск на Голанских высотах является заслугой США.

После развода войск на сирийском фронте американцы вновь переключили свою активность на Египет. Однако их планам был нанесен серьёзный удар в результате решений, принятых на Рабатском совещании глав арабских государств в октябре 1974 года. Решения Рабатского совещания задержали осуществление американских планов в нашем районе по крайней мере на год: заключение нового соглашения о разводе войск на египетско-израильском фронте затянулось до осени с.г.

В связи с заключением последнего соглашения между Египтом и Израилем о новом разводе войск на Синае позиция Сирии с самого начала была негативной. Мы со всей определённо-стью заявляли об этом. Несмотря на наше большое стремление сохранить хорошие отношения с Египтом, мы не могли ради этого поступиться своими принципами. Мы считаем, что, добившись соглашения с Египтом, США и Израиль достигли определённого успеха. Особенно опасными, на наш взгляд, являются обязательства США об увеличении военного потенциала Израиля и соглашение о прямом американском присутствии в районе Ближнего Востока.

Сразу после заключения соглашения с египтянами Киссинджер прибыл в Дамаск и пытался защитить это соглашение, а также предложил нам начать переговоры. Он даже назначал срок проведения этих переговоров на октябрь с.г. Он говорил, что в США должны приехать израильские руководители и американцы могли бы провести с ними переговоры, а затем ин-

формировать нас о результатах этих переговоров. Киссинджер упорно проводил мысль о том, что никакой альтернативы его предложениям не существует.

Я ответил Киссинджеру, что не одобряю Синайское соглашение. Тогда нам ещё не было известно о секретных положениях этого соглашения. Я задавал Киссинджеру вопрос, зачем понадобилось прямое присутствие американцев на Ближнем Востоке. Киссинджер ответил, что на этом настаивали израильтяне.

А.А. ГРОМЫКО. А нам Киссинджер говорил, что эта идея принадлежала египтянам?

Х. АСАД. Египтяне также говорили мне, что это было их предложение.

А.Н. КОСЫГИН¹⁶. Создается впечатление, что прежде всего сами американцы хотели утвердить своё присутствие на Ближнем Востоке.

Х. АСАД. Киссинджер заявлял нам также, что между объявлением о предоставлении Израилю новых партий американского оружия и началом его поставок будет большой промежуток времени. Более того, он утверждал, что США стремятся к укреплению арабского единства и готовы оказать Сирии такие же услуги, как и Египту. Киссинджер впервые заявил о том, что Израиль должен освободить оккупированные арабские территории и вернуться к границам 1967 года.

А.Н. КОСЫГИН. Не считаете ли Вы нужным опубликовать заявление Киссинджера о необходимости возвращения Израиля к границам до агрессии 1967 года?

Х. АСАД. Как говорится, всему своё время. Если мы сочтём на каком-то этапе, что нам это выгодно, то мы опубликуем это заявление. В любом случае, мы не намерены хранить его под сукном вечно. Характерно, что ранее Киссинджер выступал против возвращения Израиля к границам 1967 года, и у него имелись на этот счет разногласия с бывшим президентом Никсоном.

Киссинджер советовал нам не закрывать полностью дверь для переговоров с Израилем с тем, чтобы не выглядеть противниками мира. Но, как Вы знаете, наша позиция определена, и мы не собираемся её менять. Мы в целом выступаем против заключения нового сирийско-израильского сепаратного соглашения. Однако если бы одновременно с разьединением на сирийско-израильском фронте обсуждался и палестинский вопрос в присутствии представителей самих палестинцев, то такой вариант можно было бы рассмотреть. Но Израиль явно не согласится с подобным предложением, а отношение США к Организации освобождения Палестины достаточно хорошо известно.

После заключения египетско-израильского соглашения я получил от Киссинджера два послания по вопросам положения на Ближнем Востоке. В своих ответах я сообщил, что последнее египетско-израильское соглашение создало новые трудности на путях достижения справедливого урегулирования, а также подчеркнул, что если бы Израиль действительно стремился к миру, как это утверждают американцы, то он должен был бы начать переговоры одновременно с нами и палестинцами. В своих ответах я не касался вопроса созыва Женевской мирной конференции.

После этого Киссинджер предложил мне встретиться с Фордом в Европе. Это было уже не первое предложение о встрече с президентом США. Впервые этот вопрос был поставлен в июле с.г., когда Форд направлялся на совещание в Хельсинки.

В настоящее время в обстановку на Ближнем Востоке привнесены новые элементы. Прежде всего это усиление военной мощи Израиля, которое привело к перевесу его военного потенциала над всеми арабскими странами. Недавно был опубликован доклад премьер-министра Израиля Рабина¹⁷, из которого следовало, что Израиль имеет численное превосходство над арабами в танках на 50 процентов, в артиллерии – на 95 процентов и в авиации – на 25 процентов.

¹⁶ Косыгин, Алексей Николаевич (1904-1980) – председатель Совета Министров СССР (1964-1980).

¹⁷ Рабин, Ицхак (1922-1995) – премьер-министр Израиля (1974-1977 и с 1992), убит 4 ноября 1995 года.

А.А. ГРОМЫКО. В действительности эти цифры выглядят по-другому, и я приводил наши данные т. Асаду в опровержение утверждений Рабина.

А.Н. КОСЫГИН. Думаю, не следует принимать на веру заявление Рабина, цель которого запугать народы арабских стран израильской военной мощью.

Х. АСАД. У арабов имеются сведения, подтверждающие приведённые в докладе Рабина цифровые данные.

А.А. ГРЕЧКО¹⁸. Мы вам дадим точную объективную справку о соотношении вооружений Израиля и арабских стран.

Х. АСАД. В любом случае, очевидно, что после октябрьской войны 1973 года Израиль имеет военное превосходство над арабами. В качестве примера могу сказать, что мы ещё не получили от вас бомбу с телеприцелом, а у израильтян она уже есть. Мы не получили и противотанковых ракет с автоматическим наведением, а Израиль их имеет. Даже имеющиеся у нас ракеты «Малютка» не удовлетворяют и 1/50 наших потребностей.

Что касается вертолётów, оснащённых ракетами «Малютка», то они должны были быть поставлены к 25 октября 1973 года. Однако мы их до сих пор не получили, а Израиль опять-таки уже давно получил аналогичное оружие. Более того, Израиль имеет противотанковые ракеты, запускаемые с воздуха и способные поражать цель за 30-35 км.

В политических кругах стало также известно, что США в течение 5 лет (по последнему американо-израильскому соглашению) будут оказывать Израилю помощь на сумму до 3 млрд. долларов ежегодно.

А.Н. КОСЫГИН. Насколько нам известно, речь идет о помощи в объёме до 2,5 млрд. долларов, причем срок её оказания не зафиксирован.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Товарищ Асад, сейчас речь идёт не о том, какую помощь оказывают американцы Израилю. Мы ведём разговор о том, каковы планы наших действий, и мы просим вас высказать соображения о ваших дальнейших намерениях. Хотелось бы также услышать Вашу оценку позиции короля Иордании Хусейна, положения в Ливане, позиции Ливии, отношений Сирии с Ираком, а также мнение сирийского руководства о внутривнутриполитическом положении в Египте, на кого опирается Садат внутри страны, насколько прочны его позиции, каковы возможные пути развития обстановки в АРЕ.

Х. АСАД. Я согласен, что сейчас не время обсуждать, сколько миллиардов долларов США готовы дать Израилю. Главное, о чём надо говорить – это о восстановлении утраченного равновесия сил между арабскими странами и Израилем.

Согласно оценке сирийского руководства, на Ближнем Востоке сейчас появились четыре новых элемента: замораживание египетского фронта, непосредственное американское присутствие на Ближнем Востоке, возросшая американская помощь Израилю после октябрьской войны 1973 года, перспективный рост американской помощи Израилю по новому американо-израильскому соглашению.

Я хотел бы, чтобы советские товарищи при анализе обстановки на Ближнем Востоке учитывали тот факт, что, если раньше арабский фронт, противостоящий Израилю, включал Египет и Сирию, то сейчас Сирия практически оказалась один на один с Израилем и поддерживающими его Соединёнными Штатами.

Для Сирии в настоящее время первостепенное значение имеют два основных вопроса. Во-первых, можно ли восстановить военное равновесие на Ближнем Востоке. Во-вторых, какого политического курса следует придерживаться в будущем. Наша позиция хорошо известна советским товарищам, необходимо попытаться представить, какова будет судьба этой позиции в свете изменений, происходящих на Ближнем Востоке. Следует ожидать, что политическая линия Сирии будет встречать всё возрастающее сопротивление.

Что касается Вашего вопроса о сирийско-иракских отношениях, хотел бы отметить, что иракские руководители выступили с критическим заявлением по поводу египетско-израиль-

¹⁸ Гречко, Андрей Антонович (1903-1976) – министр обороны СССР (1967-1976).

ского соглашения о разводе войск на Синайском полуострове, причём острей критики было направлено не столько против этого соглашения, сколько против Сирии.

Сирийское руководство понимает важность нормализации отношений с Ираком и неоднократно предпринимало шаги с целью найти общий язык с иракскими братьями. Вскоре после октября 1973 года я совершил поездку в Багдад, но переговоры об урегулировании разногласий с Ираком, к сожалению, были безрезультатными. Иракцы раньше никогда не отвергали идею достижения договорённости о нормализации отношений с Сирией, но всегда обставляли это многочисленными неприемлемыми для сирийской стороны условиями. Однако не так давно С. Хусейн¹⁹ выступил с заявлением, где прямо сказал, что Ирак не имеет возможности договориться с Сирией. Может быть, это было сказано под эмоциональным воздействием синайского соглашения, а может быть, соглашение об урегулировании ирано-иракских отношений в какой-то степени отражается на подходе Ирака к проблеме взаимоотношений с Сирией. Так или иначе, мы не видим сейчас возможности улучшения отношений с Ираком, хотя по-прежнему продолжаем к этому стремиться.

А.Н. КОСЫГИН. Не считаете ли Вы, тов. Асад, что может быть оказана какая-то помощь в деле нормализации ваших отношений с Ираком? Считаете ли Вы полезным какое-либо содействие, например, со стороны Советского Союза?

Х. АСАД. На нашей прошлой встрече с советскими товарищами я уже говорил, что такая помощь могла бы быть полезной.

Что касается отношений Сирии с Ливией, отношений сирийского руководства с Каддафи, то они хорошие.

А.Н. КОСЫГИН. В настоящих условиях речь идёт не просто о хороших отношениях между Сирией и Ливией, а о возможности обдумать в какой-то форме союз между вашими странами. Во время моего недавнего визита в Ливию я имел беседы с Джеллудом²⁰ и другими ливийскими руководителями, в ходе которых они неизменно высказывали доброе отношение к позиции и деятельности сирийского руководства и лично президента Асада. Складывается впечатление, что Ливия могла бы стать надёжным союзником Сирии. Ливийцы занимают твёрдую позицию, может быть, иногда несколько прямолинейную, но они верны своим принципам и весьма дружелюбно настроены в отношении Сирии. Нам кажется, что нет никаких причин, которые помешали бы Сирии и Ливии быть верными союзниками.

Х. АСАД. У нас существуют хорошие отношения со всеми арабскими странами, за исключением Ирака и в последнее время Египта. Активизировались и успешно развиваются наши отношения с Иорданией. Вы, вероятно, заметили, что США задерживают в настоящее время поставки некоторых видов оружия в Иорданию. Мы расцениваем это как реакцию на сирийско-иорданское сближение. Хотел бы спросить у советских друзей в этой связи, какова будет позиция Советского Союза, если отношения между Иорданией и США пойдут на спад?

Л.И. БРЕЖНЕВ: Сейчас говорить об этом затруднительно, так как Иордания слишком тесно связана с реакционным режимом в Саудовской Аравии, и эту связь нелегко разрушить. Нельзя забывать и того, что, хорошо относясь к вам как к арабской стране, Иордания по-прежнему сохраняет тесные отношения с США.

Х. АСАД. Согласен, что Иордания является традиционным другом Саудовской Аравии, но сейчас она идёт на сближение с нами, и мы считаем, что это может принести позитивные результаты.

Н.В. ПОДГОРНЫЙ²¹. Улучшение отношений между арабскими странами, на наш взгляд, — дело хорошее. Хотел бы сказать нашим сирийским друзьям, что король Хусейн высказывает

¹⁹ Хусейн, Саддам (1937-2006) — вице-президент Ирака (1969-1977).

²⁰ Джеллуд, Абдель Салам (род. 1944) — премьер-министр Ливии (1972-1977).

²¹ Подгорный, Николай Викторович (1906-1983) — председатель Президиума Верховного Совета СССР (1965-1977).

пожелание посетить с визитом Советский Союз. Считали бы вы осуществление такого визита полезным?

Х. АСАД. Считаю, что, несомненно, визит был бы полезен. Король Хусейн, возможно, рассчитывает, что если США откажут ему в поставках оружия, то он сможет в какой-то степени опереться в этом на Советский Союз. Однако вряд ли американцы легко откажутся от традиционных связей с Иорданией.

Что касается Ливана, то обстановка там действительно крайне сложная. В стране ведутся кровопролитные столкновения между представителями различных политических групп. Мы считаем, что внутренний строй в Ливане страдает многими недостатками. Однако не они являются причиной тех событий, которые сегодня переживает Ливан. За ливанскими событиями хотят спрятать синайское соглашение и выстрелами в Бейруте заглушить голоса протеста в арабском мире против египетско-израильского соглашения. Столкновения в Ливане совпадают по времени с манёврами, предпринимаемыми Киссинджером на Ближнем Востоке. Другая сторона этих событий заключается в том, что имеются силы, стремящиеся нанести удар по палестинскому движению сопротивления. Позиция Сирии состоит в том, чтобы содействовать нормализации обстановки в Ливане.

А.Н. КОСЫГИН. В западной печати сейчас появляются сообщения о том, что какие-то сирийцы – военные и гражданские – принимают участие в военных действиях в Ливане на стороне прогрессивных сил.

Х. АСАД. Во-первых, в Ливане практически постоянно проживают 500 тыс. сирийцев. У нас есть военная палестинская организация «Саика», есть ливанское отделение ПАСВ, то есть имеются своего рода материальная база и сила. Мы поддерживаем ливанские прогрессивные организации. Вместе с тем стремимся положить конец кровопролитным событиям в соседней с нами стране. Вчера, накануне моего отлёта в Москву, я имел встречу с премьер-министром Ливана Караме²², который специально приезжал в Дамаск.

Н.В. ПОДГОРНЫЙ. Вам известна наша принципиальная позиция по вопросу ближневосточного урегулирования. Мы в целом знаем и вашу позицию, как она изложена в Вашем выступлении 5 октября с.г. Как уже сказал тов. Брежнев, мы целиком стоим на вашей стороне. Сейчас возникает вопрос о том, куда и как вести дело дальше?

Советский Союз при определении своей позиции будет принимать в расчёт точку зрения и намерения Сирии. Сейчас западная пропаганда много шумит, что Сирия чуть ли не в ближайшее время готова заключить соглашение о разъединении войск с Израилем. Нас интересует, пойдёт ли Сирия на подписание такого соглашения. Важно знать также, состоится ли встреча президента Асада с Фордом или Киссинджером. Не получится ли так, что Советский Союз, поддерживая Сирию и критикуя Синайское соглашение, может оказаться в неловком положении, если сирийское руководство пойдёт на заключение соглашения о разъединении войск. Всё это исключительно важные вопросы. В зависимости от ответа на них мы будем определять наши политические шаги.

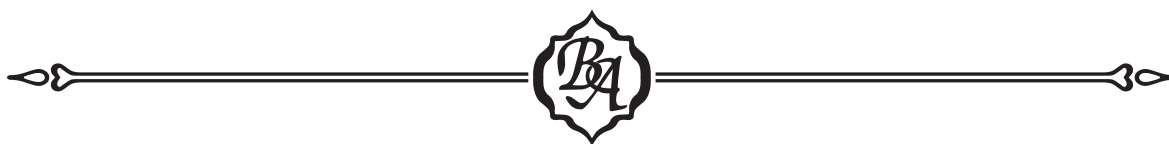
Х. АСАД. Мы не собираемся вступать в переговоры с Израилем и заключать какие-либо сепаратные соглашения.

Что касается встречи с Фордом, то американский президент, кроме самой идеи встречи, ничего нам не предлагает. Я не намерен с ним встречаться.

А.Н. КОСЫГИН. Хотелось бы услышать от Вас соображения относительно политики Сирии на будущее. Весь мир с огромным вниманием следит за Вашей поездкой в Москву. Это стало событием огромного политического значения.

В арабском мире происходят сложные процессы и многочисленные изменения. Заметно набирает силу Саудовская Аравия, с которой арабские страны всё в большей мере вынуждены считаться. Каково мнение сирийского руководства о возможности усиления противодействия

²² Караме, Рашид (1921-1987) – восемь раз был премьер-министром Ливана, погиб от террористического акта.

активизации реакционных сил в арабском мире? Без преувеличения можно сказать, что Сирия, являясь сейчас наиболее прогрессивной арабской страной, может многое сделать в указанном направлении. Учитывая все эти обстоятельства и общую обстановку на Ближнем Востоке, нам важно выслушать Ваши соображения о тех шагах, которые в политическом и военном плане собирается предпринимать Сирия.

Х. АСАД. Основой единства арабов является общность борьбы с Израилем. В арабском мире Сирия может заручиться поддержкой лишь на основе борьбы против Израиля. Однако для этого она сама должна быть достаточно сильной. В арабском мире есть богатые страны, но они не любят авантюры. Если мы будем занимать твёрдую позицию, а для этого нам надо быть действительно сильными, то эти страны окажут нам поддержку. Если же у нас будет недостаточно сил, наше противостояние Израилю будет равносильно самоубийству. Мы не можем также допустить, чтобы осуществились планы США по изоляции Сирии в арабском мире.

Л.И. БРЕЖНЕВ. По нашему общему мнению, Ваш приезд в Советский Союз весьма своевременен и полезен. Мы получили возможность выслушать соображения тов. Асада о положении на Ближнем Востоке. В пределах возможного он постарался дать общую картину сложившейся ситуации, выразил отрицательное отношение к политике и недавним действиям президента Садата. Тов. Асад заявил, что Сирия не пойдёт на заключение сепаратного соглашения с Израилем, что он сам не намерен встречаться с президентом Фордом. Он отметил, что Сирия готова развивать отношения с Ливией, понимает значение нормализации отношений с Ираком, по возможности предпринимает усилия с этой целью и поддерживает идею советского содействия в налаживании этих отношений. Тов. Асад согласен также с тем, что было бы целесообразно осуществить визит короля Иордании в СССР. На эти весьма важные вопросы тов. Асад дал чёткий ответ.

Это позволяет нам яснее представить себе обстановку на Ближнем Востоке и вырабатывать такую политическую линию, которая помогала бы Сирии и арабским народам в их справедливой борьбе. В то же время можно констатировать, что линия президента Садата, его нынешние устремления не находят поддержки ни в Сирии, ни в Советском Союзе.

По-видимому, в заключение Вашего визита, тов. Асад, нам было бы целесообразно опубликовать совместное коммюнике, в котором были бы отражены результаты наших переговоров, с тем, чтобы продемонстрировать перед всем миром, что Советский Союз и Сирия являются верными друзьями и не позволят никому подрывать советско-сирийскую дружбу. Советский Союз будет продолжать всестороннее политическое сотрудничество с Сирией и впредь оказывать ей военную помощь. Возможно, в будущем мы сможем давать вам военной техники даже больше, чем в настоящее время. В деталях, однако, этот вопрос вряд ли стоит рассматривать сейчас, на нашем уровне. Если Вы считаете необходимым, то можно было бы оставить соответствующих сирийских представителей в Москве для проведения переговоров в Министерстве обороны СССР.

Л.И. БРЕЖНЕВ просит зачитать проект советско-сирийского коммюнике.

Х. АСАД, выслушав текст коммюнике, говорит, что у сирийской стороны нет возражений против представленного проекта.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Мы полагаем, что было бы полезно, чтобы до конца текущего года тов. Асад посетил Советский Союз во главе партийно-правительственной делегации Сирии. Если же из-за большой плотности запланированных мероприятий это не представится возможным, то такой визит мог бы состояться после XXV съезда КПСС.

Помимо большого значения личных встреч и контактов на высшем уровне хотелось бы также подчеркнуть важность регулярного обмена доверительной информацией между нами по всем важным вопросам через наших послов. Такой обмен должен стать правилом в наших отношениях.

Х. АСАД. Возвращаясь к вопросу о военном сотрудничестве, хотел бы спросить у Вас, на какой основе Советский Союз намерен продолжать военные поставки. Готов ли он уравнивать военный потенциал Сирии с израильским потенциалом?

Вы сказали, что военная помощь будет продолжаться. Однако, по нашему мнению, в этом вопросе должен быть иной подход, который учитывал бы новую ситуацию в нашем районе.

Мы считаем, что советская военная помощь является не вполне достаточной. Если она будет продолжаться такими же темпами и в таком же объёме, как сейчас, наше положение серьёзно ухудшится. Вряд ли мы сможем противостоять израильской политике, значительно уступая Израилю в военном отношении.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Мы ясно сказали, что не будем прекращать военной помощи Сирии.

Ваш вопрос о том, «на какой основе Советский Союз намерен продолжать военные поставки», звучит для нас как-то обвинительно. Мы всегда с симпатией и пониманием относились и относимся к Сирии, к её потребностям. Основа наших отношений, как нам представляется, ясна. Это – дружба, широкое сотрудничество. Разве есть основания сомневаться в этом?

Х. АСАД. Задавая вопрос, на какой основе будет продолжаться военная помощь, я, естественно, имел в виду материальную сторону. Я проявляю здесь чисто математический подход. Почему, например, почти все наши заявки удовлетворяются советской стороной примерно наполовину? Кроме того, вам хорошо известно, что значительная часть тяжёлого оружия у сирийской армии, включая танки – это устаревшие образцы, которые были разработаны ещё в период Второй мировой войны.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Математический подход можно применить с обратной стороны, задавшись вопросом, насколько обоснованы ваши заявки. Кроме того, существуют пределы возможностей производства и поставки вооружений. Например, с некоторых пор, в соответствии с просьбами арабов, мы стали поставлять им танки «Т-62». Оснащение ими египетской, иракской, сирийской и ливийской армий потребовало огромного количества этих машин. А я могу Вам прямо сказать, что некоторые государства обращаются к нам с просьбой продать военную технику за свободно конвертируемую валюту. Но мы отвечаем им отказом, потому что стремимся в первую очередь по возможности удовлетворить заявки арабских друзей. Мы будем это делать и впредь.

Х. АСАД. Когда мы в руководстве нашей партии обсуждали положение Сирии, нашу политическую линию, то было принято программное политическое решение о необходимости уравнивать сирийский военный потенциал с военным потенциалом Израиля. Поэтому советские товарищи должны с пониманием относиться к нашим запросам, тем более, что, как вам известно, израильтяне находятся от Дамаска всего в 40 километрах. Поэтому на каждый израильский танк мы должны иметь свой танк и на каждую израильскую ракету – свою ракету.

Мне бы хотелось, чтобы кто-то из советских товарищей приехал к нам в Сирию и убедился в необходимости уравнивания военных потенциалов.

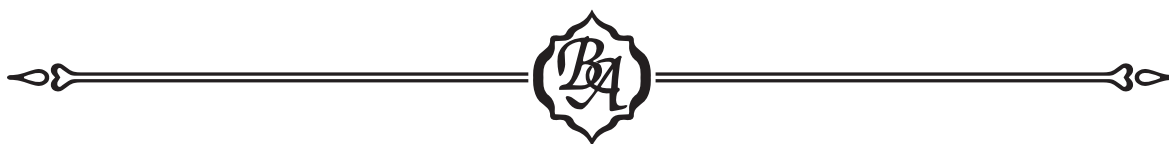
Хочу повторить, что наше положение весьма затруднительное, и если мы идём на риск, то хотим, чтобы он был чем-то оправдан и гарантирован.

Переговоры, которые мы сегодня вели, заставляют нас вновь обсудить в руководстве нашей партии затронутые вопросы и принять по ним новые политические решения, в том числе и по вопросам отношений с американцами. Возможно, наша позиция будет более гибкой.

Н.В. ПОДГОРНЫЙ. Чем, по вашему мнению, вызывается необходимость принятия каких-то новых решений?

Х. АСАД. Когда мы ехали в Советский Союз, то исходили из того, что вы уравниваете наш военный потенциал с потенциалом Израиля.

А.Н. КОСЫГИН. Каковы, по Вашему мнению, реальные сроки, необходимые для такого «уравнивания военных потенциалов»? Думается, что для этого потребуется определённое время. Не так давно Политбюро приняло решение по представленной вами заявке на военные поставки. Мы окажем вам военную помощь в размере 1 млрд. рублей. Если учесть отношение курса рубля к доллару, инфляционные явления в капиталистическом мире, то эта сумма сопоставима с теми обещаниями о военной помощи, которые американцы дали Израилю. Тов. Гречко может ещё раз изучить ваши заявки совместно с вашими военными представителями, чтобы найти такое решение военных вопросов, которое удовлетворило бы обе стороны.

Следует подчеркнуть, что за словами тов. Брежнева о готовности СССР и впредь продолжать военную помощь Сирии стоит важное принципиальное решение, и вы можете возвратиться домой с большим активом как в смысле политической договорённости, так и в том, что касается будущего военного сотрудничества с Советским Союзом.

Х. АСАД. Главное, на наш взгляд, это принять принципиальное решение об уравнивании военных потенциалов. О сроках, конечно, можно договориться и позднее. Однако, если наш потенциал не будет уравнен с израильским, то мы не сможем противостоять блоку США и Израиля. В настоящее время Сирия практически открыта для израильской агрессии, поскольку, как я уже отмечал, от позиций израильских войск до Дамаска всего 40 км.

После возвращения в Сирию мы обсудим в руководстве ПАСВ наши переговоры с вами и будем принимать соответствующие решения.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Эти слова можно расценивать как намёк на возможность согласия с предложениями, которые делает вам Киссинджер.

Х. АСАД. Мы уже касались этого вопроса. Принимая решение об отказе от предложений Киссинджера, мы исходили из своих интересов. Теперь, руководствуясь этими интересами, мы обсудим свою будущую позицию и рассмотрим вопрос о принятии новых решений.

А.Н. КОСЫГИН. Обсуждение и сравнение военных потенциалов – сложная задача, требующая тщательного учета многих факторов. Это невозможно сделать за один раз и в короткий срок. Вы ещё не знакомы с упоминавшимся выше решением Политбюро ЦК КПСС о военной помощи Сирии, однако позволяете себе делать вывод о нежелании Советского Союза в достаточной мере помогать вам в военном отношении.

Х. АСАД. Но Советский Союз не сказал «да» в ответ на наш вопрос, хотя и не ответил на него отказом.

А.Н. КОСЫГИН. Для оценки точного соотношения военных потенциалов Сирии и Израиля можно было бы создать комиссию и на основе внимательного изучения вопроса сделать точные выводы.

Н.В. ПОДГОРНЫЙ. Имеется принципиальное решение об оказании советской военной помощи Сирии. Что касается количества, номенклатуры и сроков военных поставок, то это другой вопрос, и он может быть обсуждён специалистами.

Х. АСАД. Речь идёт не о количествах вооружения. Нас интересует главное – получит ли Сирия такое же оружие, как Израиль.

А.Н. КОСЫГИН. Мы давно знакомы и доверяем друг другу. Поэтому странно, что наши сирийские друзья делают поспешные и далеко идущие по своим последствиям выводы из того, что не получают удовлетворения по каким-то отдельным пунктам своих заявок. При таком подходе без должного всестороннего изучения всех обстоятельств можно допустить серьёзные политические ошибки.

Х. АСАД. Мы ознакомим наших товарищей по партии с протоколом этих переговоров.

Мы пересмотрим некоторые политические позиции, исходя из нашего военного положения. Должен ещё раз повторить, что военное положение Сирии сейчас слабое, и не исключено, что США могут даже толкнуть Израиль на новую агрессию против нас. А чем мы ответим на эту агрессию? Что мы скажем своему народу?

Л.И. БРЕЖНЕВ. В таком случае прошу вас дословно зафиксировать следующее: Советский Союз будет оказывать военную помощь и осуществлять военные поставки Сирии в объёме и количестве в зависимости от политики, которую будет проводить Сирия.

Если вы хотите иметь какой-то резерв для разговора со своей партией и народом, то и я должен иметь такой же резерв.

Что, по Вашему мнению, важнее – пушки или политика?

Х. АСАД. Их нельзя разделять. Важно и то и другое.

Вы задали мне конкретные вопросы, и я вам на них ответил. Ещё спросили – пойдёт ли Сирия на второе разъединение войск. Мы ответили – нет. Вы спросили – буду ли я встречаться

с Фордом. Я также ответил отрицательно. Когда же я задал вам вопрос о готовности Советского Союза уравнивать нас в военном отношении с израильтянами, то вы ответили, что этот вопрос необходимо изучить.

Конечно, мы останемся друзьями, но меня постоянно беспокоит главный вопрос – каким образом Сирия будет противостоять Израилю. Ведь Израиль сильнее нас.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Нам важно сохранить дух дружбы в отношениях между нами и не растрчивать его. Можно было бы оставить в Москве ваших военных представителей и провести соответствующие переговоры.

А.А. ГРЕЧКО. Мы готовы со всем вниманием рассмотреть заявки сирийской стороны, исходя из нашего стремления идти вам навстречу по мере возможности. Мы смогли бы детально сопоставить данные о вооружённых силах Сирии и Израиля и определить ваши действительные нужды. Несомненно, что сирийская армия сейчас сильнее, чем в 1973 году. Если вы нуждаетесь в новых видах вооружений, то я должен доложить соответствующие данные Политбюро ЦК КПСС, и мы примем необходимое решение.

А.Н. КОСЫГИН. Если сирийские руководители выступают перед своим народом с заявлением в том духе, как здесь говорилось, то это может привести к далеко идущим последствиям. Такое заявление явилось бы актом большой политической ответственности. Ошибка, которая была бы в таком случае совершена, оказалась бы чрезвычайно опасной. Заявление о военной слабости Сирии было бы лучшим подарком Израилю, т.к. это оказало бы деморализующее влияние на сирийский народ. В истории Советского Союза были примеры, когда мы оказывались в весьма тяжёлом положении, но никогда не говорили о слабости нашей армии.

Х. АСАД. Я не собираюсь выступать с таким заявлением перед своим народом, но должен прямо сказать, что руководство нашей партии и сирийские граждане знают, что после выхода Египта из конфронтации с Израилем мы стали слабее.

Если советские товарищи не возражают, то мы оставим для конкретных разговоров о поставках оружия министра обороны Тласа²³ и министра иностранных дел Хаддама.

Л.И. БРЕЖНЕВ замечает в заключение, что с советской стороны были высказаны самые добрые пожелания и предложения сирийским друзьям, которые возможны в существующей обстановке. Министры, конечно, могут остаться для обсуждения конкретных вопросов советско-сирийского военного сотрудничества.

* * *

Обмен мнениями был продолжен во время рабочего завтрака.

А.Н. КОСЫГИН. Во время моей поездки в Ливию в мае этого года я слышал от ливийского лидера Каддафи заявления в том духе, что Ливия в случае нападения на Сирию готова воевать вместе с ней. У меня сложилось впечатление, что Каддафи говорил искренне и ему можно верить.

Х. АСАД соглашается с тем, что Каддафи человек искренний и заслуживает доверия. Однако возможности Ливии в плане оказания Сирии непосредственной военной помощи ограничены и, кроме того, географическая удалённость Ливии от сирийского фронта затрудняет оказание такой помощи. Следует отметить и то, что Каддафи не всегда правильно понимает некоторые практические вопросы.

А.А. ГРОМЫКО. Нельзя сбрасывать со счетов значительные возможности, имеющиеся у Ирака. Кроме того, Ирак, как уже говорилось, является для Сирии естественным стратегическим тылом.

Х. АСАД. Ирак действительно обладает большими возможностями для поддержки нашей борьбы.

А.А. ГРЕЧКО спрашивает у Тласа о характере сирийско-марокканских отношений.

²³ Тлас, Мустафа (1932–2017) – министр обороны Сирии (1972–2004).

М. ТЛАС. Короля Марокко Хасана и нашего президента связывают очень тесные личные отношения.

А.А. ГРОМЫКО. В доверительном порядке могу поделиться некоторыми впечатлениями о своих беседах с Киссинджером. Он мне подбрасывал такую мысль, что, дескать, вы, русские, считаете сирийскую позицию прочной и неизменной – однако подождите, говорил Киссинджер, вас могут ожидать сюрпризы. Я не поверил этим намекам Киссинджера.

Х. АСАД. После встреч с Киссинджером я давал много интервью иностранным журналистам. Было заметно, что западные корреспонденты в своих вопросах акцентировали внимание на характере сирийско-советских отношений. Я постоянно подчеркивал, что наша дружба с СССР прочна и нерушима.

А.Н. КОСЫГИН. Именно ваша дружба с Советским Союзом больше всего раздражает Киссинджера. Ему не нравится, когда мы вместе.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Я в свое время говорил тов. Асаду, и это зафиксировано в записях наших бесед, что Киссинджер верный слуга своего класса. Его хозяин – империализм.

Х. АСАД. Беседуя со мной, Киссинджер много раз обращался ко мне примерно с одним и тем же вопросом – что вы, сирийцы, рассчитываете получить от русских? Как заявил Киссинджер, арабы, сотрудничая с США, могут рассчитывать на возвращение некоторых своих территорий, на получение оружия и конкретной материальной помощи.

А.А. ГРОМЫКО. Я сказал Киссинджеру, что, по нашим данным, сирийцы и палестинцы не собираются участвовать в Женевской конференции по Ближнему Востоку. Киссинджер ответил – подождите, вас и здесь могут ожидать сюрпризы.

А.Н. КОСЫГИН. Киссинджер и Садат думают, что всё в мире покупается и продаётся, в том числе и дружба. Но это совсем не так.

А.А. ГРОМЫКО. Киссинджер от своего имени и от имени президента Форда говорил в свое время о возможности участия палестинцев на каком-то этапе Женевской конференции. Однако на нашей с ним последней встрече он об этом не упоминал. Нет этого и в последнем соглашении по Синаю.

Х. АСАД. Наша позиция по этим вопросам была чётко изложена в заявлении сирийского руководства в связи с Синайским соглашением. Я всегда заявлял, что единственно возможным новым разьединением войск может быть только одновременное разьединение как на сирийском, так и на палестинском фронтах, причем представителем палестинцев должна выступать Организация освобождения Палестины. Мы знаем, что это наше условие заведомо неприемлемо для Израиля и США. Это было ещё раз подтверждено в тексте секретных приложений к Синайскому соглашению.

Л.И. БРЕЖНЕВ. Совершенно очевидно, что президент Форд всячески пытается навязать арабским государствам поэтапное разьединение войск на сепаратной основе.

Х. АСАД. Если американцы говорят, что от Сирии надо ожидать сюрпризов, то почему они так настойчиво добиваются моей встречи с Фордом. Для нас ясно, что чем твёрже мы излагаем свою принципиальную позицию, тем с большей настойчивостью они этого добиваются. Я уже говорил, что мы ответили отказом на предложение Форда встретиться 26 июля с.г.

А.А. ГРОМЫКО. В Нью-Йорке я встречался с израильским министром иностранных дел Аллоном²⁴. Он говорил о трёх вариантах урегулирования палестинского вопроса: первый, и с его точки зрения наиболее предпочтительный, – создание палестинской провинции в рамках Иорданского Королевства; второй – создание федерации в составе Израиля, Иордании и палестинской территории; третий – создание некоей палестинской единицы на территории Западного берега р. Иордан.

Последний вариант лично Аллон считает в принципе возможным, но наименее удачным.

Я сказал Аллону – если вы считаете в принципе возможным согласиться на последний вариант, то заявите об этом. Аллон ответил, что Израиль не может заявить об этом в условиях, когда палестинцы говорят, что Израиль не имеет права на существование.

²⁴ Аллон, Игаль (1918-1980) – министр иностранных дел Израиля (1974-1977).

Киссинджер в своё время тоже говорил о возможности создания палестинского государства, но ссылался на то, что говорит это как историк.

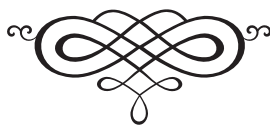
Л.И. БРЕЖНЕВ. Хотел бы подчеркнуть, что главная мысль, выраженная нами во время состоявшихся переговоров с тов. Асадом – это принципиальный характер отношений дружбы и сотрудничества СССР с прогрессивными арабскими странами и, в частности, с Сирией. Эта дружба строится на основе классовой солидарности СССР с антиимпериалистической борьбой народов. Именно Советский Союз, а не Америка и другие страны Запада приходили на помощь арабам в трудные моменты.

Когда Насер²⁵ после поражения в 1967 году хотел уйти в отставку, то мы сказали ему – оставайся, мы поможем тебе. И мы действительно оказали Насеру огромную помощь. У нас есть сотни примеров того, как мы на деле помогали и помогаем арабам. Эта помощь навсегда войдёт в историю национально-освободительной борьбы.

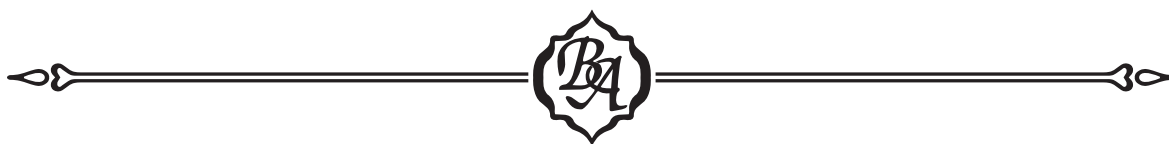
Мы связаны братскими узами, общностью задач, классовой солидарностью с борцами за правое дело во всём мире. Мы должны им помогать и делаем это. Мы помогаем арабам, Вьетнаму, Кубе, социалистическим странам. Мы идём на жертвы, чтобы не оставить без поддержки народы, которые избрали путь антиимпериалистической борьбы.

Х. АСАД. Мы высоко ценим братское отношение Советского Союза к нам и нашей борьбе. Мы дорожим нашей дружбой с Советским Союзом.

*Российский государственный архив новейшей истории.
Фонд 80. Опись 1. Дело 782. Листы 13-50.*

²⁵ Насер, Гамаль Абдель (1918-1970) – президент Египта (1956-1970).

НАШИ АВТОРЫ

БЕЛЯКОВ Владимир Владимирович – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: beliakov2007@yandex.ru

БОЖИНСКАЯ-АРАНДАРЕНКО Людмила Васильевна – магистр химических наук, химик-аналитик (Ростов-на-Дону). E-mail: lvbor2017@mail.ru

БОРОШКО Сергей Леонидович – кандидат химических наук, сооснователь и руководитель группы научно-производственных компаний в сфере клинической лабораторной диагностики (Ростов-на-Дону). E-mail: slbolex@rambler.ru

ГОКОВ Олег Александрович – кандидат исторических наук, доцент (Харьков, Украина). E-mail: gokovoa@gmail.com

МОСАКИ Нодар Зейналович – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН. E-mail: nodarmossaki@gmail.com